

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Логинова Ксения Юрьевна

**ИМУЩЕСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И МЕРЫ ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Елисеев Сергей Александрович

Томск – 2015

Оглавление

Введение.....	3
1. Имущественная преступность несовершеннолетних: понятие, общая характеристика	
1.1. Понятие имущественной преступности несовершеннолетних.....	16
1.2. Состояние, структура, динамика имущественной преступности несовершеннолетних.....	33
1.3. Криминологическая характеристика имущественных преступлений несовершеннолетних.....	47
2. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника	
2.1. Понятие личности несовершеннолетнего имущественного преступника	63
2.2. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника.....	70
2.3. Нравственно-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника.....	81
2.4. Классификация несовершеннолетних имущественных преступников.....	98
3. Причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения	
3.1. Причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних	104
3.2. Основные направления предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.....	137
Заключение.....	168
Список использованных источников и литературы.....	173
Приложения	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. Преступность несовершеннолетних в структуре общей преступности традиционно занимала и занимает заметное место: в 1980-е гг. прошлого века доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляла 8–12%, в 1990-е г. – 16,4%, в начале XXI в. – около 10%. В структуре общей преступности несовершеннолетних Российской Федерации (2004–2014 гг.) основной массив (от 68,1% до 91,5%) составляли и составляют имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои, вымогательства, мошенничества, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения). Эти преступления доминируют и в структуре преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе. При этом в отдельных регионах Сибирского федерального округа удельный вес имущественных преступлений за последние десять лет (2004–2014 гг.) ощутимо вырос с 78,1% до 85,0%, а уровень имущественной преступности несовершеннолетних значительно превысил общероссийский показатель. Так, средний уровень имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области составлял 1457,2 на 100 тысяч несовершеннолетних, что значительно выше, как аналогичного общероссийского (1064,7 преступления), так и региональных показателей. При этом он практически был равен коэффициенту «взрослой» имущественной преступности, как в Кемеровской области (1468,4 преступления), так и в Российской Федерации (1449,4 преступлений).

С начала XXI в. наблюдается и изменение качественных характеристик имущественной преступности несовершеннолетних. Увеличивается доля имущественных преступлений совершенных в группе лиц, с применением физического и психического насилия к потерпевшим, нередко опасного для жизни и здоровья, причинивших значительный материальный ущерб собственнику за счет увеличения доли таких дорогостоящих предметов хищения как крупные суммы наличных денег, мобильные средства связи и коммуникации, ювелирные украшения. Мотивами имущественных преступлений все чаще (68%) становятся собственно ко-

рыстные мотивы (совершение преступления для удовлетворения личных материальных, нередко деформированных и асоциальных, потребностей и интересов преступника), что наглядно свидетельствует о деформации структуры ценностей современных подростков; мотивы, обусловленные возрастными особенностями, в сравнении с данными 1980–1990-х гг. прошлого века, заметно снижаются.

Такая ситуация вызывает необходимость выявления и изучения закономерностей порождения и существования рассматриваемого вида преступности, с целью разработки предложений, направленных на повышение эффективности мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения. Учитывая, что имущественная преступность составляет основной массив преступности несовершеннолетних, реализация основных направлений ее предупреждения окажет положительное влияние на уровень и динамику всей преступности несовершеннолетних в целом. Сказанное выше свидетельствует об актуальности проблемы предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Изучением отдельных вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе и имущественной ее составляющей, занимались таких видные исследователи дореволюционной России как М. Н. Гернет, С. К. Гогель, Д. А. Дриль, М. В. Духовской, В. И. Куфаев, Н. А. Неклюдов, Н. П. Тарновская, И. Я. Фойницкий и др.

В современный период проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних освещались в трудах советских и российских криминологов: Р. М. Абызова, Ю. М. Антоняна, М. И. Арсеньевой, М. М. Бабаева, Н. И. Ветрова, А. И. Долговой, В. Д. Ермакова, Е. С. Жигарева, Г. И. Забрянского К. Е. Игошева, Д. С. Караева, В. Ф. Колышкиной, И. А. Коноваловой, Н. Р. Косевича, Г. М. Миньковского, Ю. Р. Орловой, Е. А. Писаревской, С. В. Познышева, А. А. Примаченка, Е. А. Писаревской, Л. М. Прокументова, В. Я. Рыбальской, А. В. Шеслера, Д. А. Шестакова и др.

Непосредственно изучению имущественной преступности несовершеннолетних, мер ее предупреждения были посвящены работы таких советских авторов

второй половины XX в. как Г. Б. Виттенберг, Л. М. Кантемирова, В. И. Литвинов, З. Р. Полякова, А. М. Цалиев, а также современные диссертационные исследования С. Ф. Овчинниковой (1999), И. А. Попова (2000), К. Г. Сварчевского (2002), Н. А. Китаевой (2003), Ф. Ю. Сафина (2003), А. А. Корсантии (2004), П. В. Кузьмина (2006), Р. Б. Бжиева (2007), О. Н. Пикурова (2007), Л. В. Ханахмедовой (2007), Е. Л. Козиной (2008), С. В. Дубченко (2009).

Работы этих авторов внесли существенный вклад в изучение имущественной преступности несовершеннолетних. Однако недостаточно изученными остаются проблемные вопросы, связанные с личностью несовершеннолетнего имущественного преступника, причинами и условиями, обуславливающими совершение имущественных преступлений, а также предупреждением этих преступлений. Многие диссертационные исследования посвящены территориальным различиям преступности, однако не встречается работ, всесторонне исследующих особенности имущественной преступности несовершеннолетних в конкретных регионах Сибири. Кроме того, многие работы посвящены изучению только отдельных видов преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними, и мерам их предупреждения и не раскрывают интегральные характеристики имущественной преступности несовершеннолетних. Более того, в связи с кардинально изменившимися в последние годы социально-экономическими и социально-психологическими условиями жизни общества, возникла острая потребность в переосмыслении причинного комплекса имущественной преступности несовершеннолетних, в целях формулирования эффективных направлений предупреждения имущественных преступлений.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является углубленная криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних, причин и условий, ее порождающих, личности имущественного преступника, а также формулирование основных направлений предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.

Для достижения указанной цели поставлены задачи:

– определить понятие имущественной преступности несовершеннолетних;

- изучить состояние, уровень, структуру, динамику имущественной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в целом и в Сибирском федеральном округе, в частности;
- исследовать криминологическую характеристику имущественных преступлений несовершеннолетних;
- исследовать социальные и нравственно-психологические свойства личности несовершеннолетних имущественных преступников;
- выявить причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних;
- изучить практику предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних;
- разработать предложения, направленные на повышение эффективности мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.

Объектом исследования являются имущественная преступность несовершеннолетних, ее причины и условия, а также общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.

Предмет исследования составляют статистические показатели имущественной преступности несовершеннолетних; криминологическая характеристика личности несовершеннолетних имущественных преступников; основные направления деятельности по совершенствованию предупредительной деятельности.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности, позволяющий рассматривать социально-правовые явления в их развитии и взаимосвязи. При написании диссертационного исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди общенаучных: диалектический метод – при изучении развития научного представления об имущественной преступности несовершеннолетних; статистический метод – при исследовании общероссийской и региональной ста-

истики, материалов уголовных дел по фактам совершения несовершеннолетними имущественных преступлений. Частнонаучные методы: конкретно-социологический метод (анкетирование, опрос) – при исследовании личности несовершеннолетних имущественных преступников; методы анализа статистической информации – при исследовании статистических данных судебной и уголовной статистики разных лет; формально-юридический метод – при исследовании нормативно-правовых документов; метод правового моделирования – при создании классификационных групп имущественных преступников и предложений по совершенствованию предупредительной деятельности.

Теоретической основой исследования послужили труды по философии, социологии, педагогике, психологии, общей теории государства и права, уголовному праву, криминологии. В частности, автор опирался на работы Р. М. Абызова, М. М. Бабаева, Н. И. Ветрова, А. И. Долговой, С. А. Елисеева, В. Д. Ермакова, Г. И. Забрянского, К. Е. Игошева, В. Ф. Колышкиной, И. А. Коноваловой, Н. Р. Косевича, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, С. Н. Михайловой, Ю. Р. Орловой, Е. А. Писаревской, С. В. Познышева, Л. М. Прозументова, В. Я. Рыбальской, В. Д. Филимонова, А. М. Цалиева, А. В. Шеслера, Д. А. Шестакова и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Законы Российской Федерации и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные о преступности в целом, преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе, в Кемеровской, Новосибирской областях, в Алтайском, Красноярском краях за 2004–2014 гг.; материалы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Кемеровской области за 2004–2014 гг. (наблюдательные дела на 37 подростков особой категории, наблюдательные дела на 82 группы подростков, учетно-профилактические карточки на 138 несовершеннолетних, учетно-профилактические карточки на 59 семей несовершеннолетних, состо-

ящих на учете); 235 уголовных дел по обвинению 297 несовершеннолетних в совершении преступлений против собственности; результаты анкетирования и опроса респондентов (97 несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Кемеровской области, 184 учащихся старших классов и 73 учителей школ г. Новокузнецка; 67 родителей несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних).

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой специальное исследование имущественной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе. В нем определены основные криминологические аспекты имущественной преступности несовершеннолетних, выявлены ее основные черты и тенденции, определены объективные и субъективные причины и условия на массовом и индивидуальном уровнях. В диссертации уточняется представление о личности несовершеннолетних имущественных преступников, раскрываются основные направления общесоциального и специально-криминологического предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних.

О научной новизне свидетельствуют следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Имущественная преступность несовершеннолетних – это негативное социально-правовое, относительно массовое явление, слагающееся из статистически устойчивой совокупности преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, имеющих предметом посягательства чужое имущество, совершаемых лицами в возрасте 14–17 лет, в тот или иной промежуток времени на определенной территории, а также несовершеннолетних лиц, совершающих эти преступления.

2. Основные криминологические показатели имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области существенно выше, чем аналогичные общероссийские показатели и показатели 1980–1990-х гг. Именно имущественная преступность в настоящее время определяет «лицо» преступности

несовершеннолетних. Средняя величина удельного веса имущественных преступлений несовершеннолетних в общем числе преступлений ими совершенных составила 82,0%, что существенно выше аналогичных общероссийского показателя (74,0%) и показателя 1980–1990-х гг. (64%), а также доли «взрослой» имущественной преступности как в регионе (63,1%), так и в стране (62,2%). Средний уровень имущественной преступности несовершеннолетних остается высоким, что говорит о высокой криминальной активности несовершеннолетних при совершении имущественных преступлений. В Кемеровской области он составил 1457,2 на 100 тысяч несовершеннолетних, превысив аналогичный общероссийский показатель (1064,7 преступления). В структуре имущественных преступлений наибольшим удельным весом неизменно обладали кражи (свыше 64,5%) и грабежи (26,3%). В сравнении с данными 1990-х гг. прошлого века доля этих преступлений существенно выросла: ранее доля краж составляла от 59–61%, а грабежей 7,9–8,6%. Доля разбоев, мошенничеств и вымогательств существенно не изменилась, но заметно увеличились как абсолютные, так и относительные показатели угонов (2,5%). Доля имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе лиц, за десять лет снизилась с 73,9% до 71,5%, но продолжала составлять величину превышающую данные 1980–1990-х гг. прошлого века, когда на долю групповых преступлений приходилось 25–26%.

3. В структуре краж заметно снизилось число преступлений, совершенных с проникновением в жилище (12%) и совершенных из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (2%), по сравнению с 1980–1990-ми гг., когда на долю этих преступлений приходилось 62% и 14%, соответственно. Если ранее несовершеннолетние преступники похищенное имущество прятали, а потом пользовались сами либо раздавали друзьям, то сейчас в 64% случаях – его продавали по низким ценам прохожим на улице либо сдавали в ломбард, в магазины комиссионной торговли. Заметное изменение претерпел предмет имущественных преступлений. В отличие от 1980–1990-х гг., когда несовершеннолетние, как правило, похищали одежду и обувь (25,2%), деньги (25%), продукты питания и спиртные напитки, современные предметы имущественных преступлений

– это дорогостоящие мобильные средства связи, компьютерная техника, фотоаппараты, ноутбуки, игровые компьютерные приставки, ювелирные украшения, а также деньги (52%). Увеличение числа дорогостоящих предметов имущественных посягательств повлекло изменение в большую сторону имущественного ущерба, причиняемого этими преступлениями.

4. В общем числе имущественных преступников на протяжении продолжительного времени основную часть (65%) составляли и составляют несовершеннолетние юноши старшей возрастной группы в возрасте 16–17 лет. Эти преступники совершали как ненасильственные, так и насильственные имущественные преступления (32% разбоев, 21% грабежей, 17% вымогательств). Юноши-преступники в возрасте 14–15 лет, а также девушки совершали, как правило, ненасильственные имущественные преступления. Среди современных имущественных преступников преобладали учащиеся (91,5%). Работающих насчитывалось 5%, не работающих и не учащихся – 3,5%, в то время как в 1980–1990-е гг. удельный вес неработающих и не учащихся несовершеннолетних составлял 27,2%. Большая часть современных преступников проживала в материально благополучных (74%) и полных семьях (59%), что ранее считалось, скорее, исключением из правила. Значительно сократилось число семей имущественных преступников с объективно «криминогенной обстановкой»: только у 4% несовершеннолетних были судимы родители, у 7% – близкие родственники (в конце 1980-х гг. этот процент достигал 6% и 13%, соответственно). В то же время более половины несовершеннолетних (58%) на момент совершения преступления уже стояло на профилактическом учете в органах внутренних дел, при этом каждый второй был впервые поставлен на учет в возрасте 9–11 лет (в 1990-е гг. – в возрасте 11–13 лет), а пятая часть из них ранее была судима (18%), как правило, за имущественные преступления (82% от общего числа ранее судимых).

5. У современных имущественных преступников, в отличие от своих законопослушных сверстников, как правило, преобладали материальные эгоистически-престижные жизненные ценности, проявляющиеся в стремлении любым, в том числе и противоправным путем, достичь «красивой», материально обеспеченной

жизни, личного признания окружающими. Негативные, социально вредные потребности, такие как употребление алкогольных напитков, табака и наркотиков, проявились в преступлениях 80,8% несовершеннолетних имущественных преступников, в то время как в 1980-е гг. потребность в спиртном испытывали 60% из числа несовершеннолетних, осужденных за совершение имущественных преступлений, а в 1990-е гг. – 67%. Подавляющее большинство имущественных преступников не владели правовыми знаниями, затруднялись в формулировании элементарных уголовно-правовых понятий, не воспринимали закон как абсолютный императив. При этом правовая осведомленность об уголовно-правовых категориях росла с возрастом; юноши были более осведомленными об уголовно-правовой конкретике, чем девушки.

6. Среди мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних преобладающими (68%) были мотивы, представляющие собой побуждение к совершению имущественного преступления для удовлетворения личных материальных потребностей и интересов за счет других лиц (корыстный мотив). В 1980–1990-е гг. такой мотив прослеживался только у 18,5% осужденных несовершеннолетних. Корыстные мотивы в каждом преступлении имели различное содержание в зависимости от того, какие именно материальные потребности лежали в основе мотивации преступления. Так, если в 1980–1990-е гг. только 10% преступлений совершалось из-за стремления приобрести спиртное, то сейчас каждое третье имущественное преступление (33%); если ранее только 8% преступников совершали преступление ради потребности завладеть материальными средствами для обеспечения «красивого» образа жизни, а 4% – по «престижным» мотивам, то сейчас каждое третье (38%) и каждое четвертое имущественное преступление (25%), соответственно; если ранее 40% преступлений были связаны с действительной материальной необеспеченностью преступников, то сейчас только 4%. В каждом третьем имущественном преступлении несовершеннолетних (32%) мотивы не имели собственно корыстного характера, в них нашли отражение возрастные особенности несовершеннолетних преступников: с одной стороны, это стремление доказать собственную значимость («мотив роста»), с другой –

привлечь к себе внимание, вызвать зависть, восхищение, завоевать авторитет членов «своей» группы.

7. В основе имущественной преступности лежат как объективные, так и субъективные причины, которые находят свое проявление на общесоциальном и индивидуальном уровнях. Объективные причины на общесоциальном уровне складываются из совокупности конкретных объективных противоречий общественной жизни в политической, экономической и социальной жизни, среди которых: возрастающее в условиях развития рыночных отношений материальное расслоение общества, безработица, снижение значимости и престижности легальных форм экономической деятельности и трудовой активности, правовой нигилизм. Субъективной причиной на общесоциальном уровне является сформированное и поддерживаемое объективными негативными процессами в обществе, социально-психологическое явление, основанное на доминировании материальных ценностей над духовными, и находящее свое проявление в искаженных потребностях, интересах, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании, которое можно именовать понятием «потребительская» психология современного общества. На индивидуальном уровне объективными причинами имущественных преступлений являются конкретные противоречия, недостатки в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего:

- в семье: нарушение равновесия между духовными и материальными ценностями; удовлетворение неоправданно завышенных материальных потребностей детей; открытое одобрение и использование родителями противоправных форм получения материального дохода, лояльное, «попустительское» отношение родителей к отклоняющемуся поведению детей; чрезмерная трудовая занятость взрослых членов семьи, физическое насилие как способ разрешения внутрисемейных конфликтов, отсутствие стандартов правового поведения;

- в учебной деятельности: отсутствие, как на федеральном, так и на региональном уровне единой целостной системы правового обучения и воспитания, усиление социального и имущественного неравенства в образовательных учреждениях, что порождает завистливое, агрессивно-враждебное отношение к дру-

гим, более обеспеченным сверстникам, неравенство образовательных возможностей, обусловившее снижение потребности к образованию как к базовой социальной ценности;

- в трудовой сфере: распад системы трудоустройства и воспитания несовершеннолетних в коллективе, несовершенство трудового законодательства РФ в части трудоустройства несовершеннолетних; отсутствие стимулов у работодателей к приему на работу таких лиц; неразвитая потребность в труде как социально полезной деятельности, несоответствие между потребностями несовершеннолетних в желательной для них высокооплачиваемой и престижной работе и реальными возможностями рынка труда;

- в досуговой деятельности: снижение посещений несовершеннолетними культурных учреждений и спортивных школ, вследствие невозможности их оплаты большинством родителей, расширение индустрии развлечений как в повседневной жизни (увеличение числа диско-клубов, баров, интернет-кафе), так и в средствах массовой информации и в сети Интернет (трансляция различных программ, подменяющих истинные духовные ценности и нравственные ориентиры искаженными), приобщение несовершеннолетних к употреблению алкоголя, наркотических средств, из-за доступности их приобретения.

Субъективными причинами имущественного преступления являются отрицательные нравственно-психологические качества личности несовершеннолетнего преступника, порождающие мотивы конкретных имущественных преступлений.

8. Для предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних на общесоциальном уровне существенное значение имеет совершенствование мер, направленных на улучшение социально-экономического положения населения в целом и несовершеннолетних, в частности, а также мер, направленных на устранение недостатков в духовно-нравственной и культурной сферах жизни общества (повышение материальной и социальной поддержки семей с детьми, совершенствование государственной культурной и информационной политики, популяризация здорового и правомерного образа

жизни подрастающего поколения, воспрепятствование алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних, главным образом, за счет формирования духовно-нравственного облика современного подростка, совершенствование системы трудовой занятости, досуга несовершеннолетних, в том числе посредством участия в волонтерской (добровольческой) деятельности). На индивидуальном уровне высоким профилактическим потенциалом обладают меры по нейтрализации противоправного поведения путем целенаправленного формирования правосознания и правовой культуры в рамках планомерного процесса правового воспитания и обучения несовершеннолетних, осуществляемого в школах.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования определяется системным решением важной социально-правовой проблемы, имеющей существенное значение для теории и практики предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних. Выводы и предложения, сформулированные в работе, расширяют имеющиеся знания об имущественной преступности несовершеннолетних и мерах ее предупреждения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов, содержащихся в диссертации, при разработке мер по предупреждению имущественной преступности несовершеннолетних; при составлении региональных программ мониторинга и предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних; в деятельности субъектов профилактики преступности несовершеннолетних. Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы при подготовке учебных и методических пособий, при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология» в высших учебных заведениях, при изучении основ правовых знаний в средних общеобразовательных школах. Основные выводы могут использоваться при проведении дальнейших теоретических и прикладных исследований преступности.

Степень достоверности. Достоверность полученных диссертантом результатов подтверждается использованием обширной информационной базы, изучением значительного количества нормативно-правовых документов по теме исследования, официальной статистической информации, использованием и глубоким анализом монографий, статей, достаточной репрезентативностью эмпирических данных, корректностью методов исследования и проведенных расчетов, выполненных в диссертации.

Апробация результатов. Теоретические выводы, практические рекомендации и предложения по совершенствованию мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних, содержащихся в диссертации прошли апробацию в выступлениях автора на 12 научно-практических конференциях, проходивших в городах г. Анжеро-Судженск, г. Барнаул, г. Красноярск, г. Новокузнецк, г. Новосибирск, г. Томск. Основные положения исследования изложены в 17 публикациях автора. Предложенная диссертантом программа повышения правовой культуры несовершеннолетних внедрена в учебный процесс ряда школ г. Новокузнецка (Школа № 13, Школа № 32, Школа № 64).

Структура работы определяется целями и задачами диссертационного исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, а также список использованных источников и литературы и приложения. Диссертационная работа выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям к кандидатским диссертациям.

Глава 1. Имущественная преступность несовершеннолетних: понятие, общая характеристика

1.1. Понятие имущественной преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних в структуре всей преступности традиционно занимала и занимает заметное место. В 1980-е гг. прошлого века доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляла 8–12%,¹ в 1990-е гг. – 16,4%,² в начале XXI в. – в среднем около 10%.³ Статистическая устойчивость этих преступлений говорит о том, что преступность несовершеннолетних является целостным и самостоятельным видом общей преступности, выделяемым на основе такого критерия как несовершеннолетний возраст субъекта преступления.⁴

При формулировании понятия «преступность несовершеннолетних» необходимо отталкиваться от родового по отношению к нему понятия «преступность».⁵ Под преступностью принято понимать исторически изменчивое, негативное социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность всех запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершаемых в течение определенного периода времени на определенной территории, и лиц, их совершивших.⁶ Учитывая это определение, можно сказать, что преступность несовершеннолетних – представляет собой социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, то есть лицами, которым ко времени совершения

¹ Криминология / отв. ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. М., 1979. С. 192 ; Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних и меры предупреждения ее в СССР : учебное пособие. Барнаул, 1982. С. 4.

² Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 203.

³ Криминология : учебник для студентов вузов / под ред. А. Г. Аванесова. М., 2010. С. 432 ; Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. М., 2012. С. 220.

⁴ Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 785.

⁵ В настоящей работе мы будем придерживаться фундаментального (классического) определения понятия «преступность», которое разделяют подавляющее большинство криминологов.

⁶ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учебник. Томск, 2007. С. 57.

преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ), в течение определенного периода времени на определенной территории и несовершеннолетних лиц, их совершивших.¹

Изучение статистических данных разных лет показало, что совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними, в подавляющем большинстве представлена преступлениями против собственности, предусмотренными гл. 21 УК РФ.² Доля этих преступлений в структуре общей преступности несовершеннолетних в разные годы составляла от 68,1% до 91,5%.³ Так, в 1980-е гг. две трети всех совершаемых несовершеннолетними преступлений составляли кражи, среди которых преобладали посягающие на личную собственность граждан, а также грабежи и угоны автотранспорта.⁴ В 1990-е гг. – структурное «ядро» преступности несовершеннолетних образовывали кражи, грабежи, разбои, которые составляли более 2/3 преступлений.⁵ Современные криминологические исследования неизменно фиксируют доминирование в структуре преступности несовершеннолетних преступлений против собственности, на долю которых приходится 75–90% от числа зарегистрированных, при этом среди них главенствующее место продолжают занимать кражи (более 60%), грабежи, разбои, вымогательства и угоны автотранспорта.⁶

Как видим, в структуре преступности несовершеннолетних отчетливо проявляется целостное негативное социально-правовое множество, состоящее из общественно-опасных деяний, причиняющих собственнику (законному владельцу)

¹ Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних в крупном промышленном центре Кемеровской области и ее предупреждение : монография. Новокузнецк, 2012. С. 11.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 31 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Для сравнения в структуре взрослой преступности доля этих преступлений была намного меньшей, в среднем составляла 52%. // Преступность и правонарушения (2008–2012) : статистический сборник. М., 2013. С. 7.

⁴ Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 7 ; Арсеньева М. И., Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Изучение преступности несовершеннолетних и деятельности по ее предупреждению М., 1990. С. 9 ; Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления : криминологическая характеристика, уголовная ответственность : учебное пособие. Томск, 1991. С. 15.

⁵ Криминология : учебник / под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. М., 1992. С. 156 ; Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1997. С. 280.

⁶ Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев, совершаемых студентами Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2004. С. 6 ; Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 12 ; Прокументов Л. М. Несовершеннолетние : преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 14.

имущества ущерб, либо создающих угрозу его причинения. Можно сказать, что это множество (статистически устойчивые, однородные умышленные преступления против собственности, совершенные на той или иной территории за тот или иной период времени), а также лица, совершившие эти преступления, образуют в своей совокупности самостоятельную составную часть (подвид) преступности несовершеннолетних.

Изучение криминологической литературы показало, что при формулировании понятия целостного социально-правового массового явления, основу которого составляет совокупность деяний, содержащих признаки преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, а также лиц, совершающих такие деяния, среди ученых нет единства мнений. Одни авторы используют легальное наименование гл. 21 УК РФ – «преступления против собственности»;¹ другие называют ее термином «корыстная преступность»;² третьи – термином «имущественная преступность».³

Даже сами общественно-опасные посягательства, которые в УК РФ именуется одним термином «преступления против собственности», в криминологии обозначают по-разному: «преступлениями против собственности»,⁴ «общеуголовными корыстными преступлениями»,⁵ «имущественными преступлениями»,⁶ «корыстными имущественными преступлениями»,⁷ «корыстными преступлениями».⁸

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2009. С. 491–492 ; Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М., 2011. С. 331.

² Коновалова И. А. Криминологическая характеристика корыстной преступности несовершеннолетних [Электронные ресурс] // Право и жизнь. Электрон. дан. 2007. № 117 (12). URL : http://www.law-n-life.ru/arch/117/117_Konvalova.doc (дата обращения: 22.07.2014) ; Сафин Ф. Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2003. С. 23.

³ Пикуров О. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика имущественных посягательств несовершеннолетних : по материалам Волгоградского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2007. С. 5 ; Криминология : учебное пособие для студентов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея. М., 2007. С. 362 ; Рыбальская В. Я. Вопросы изучения и предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних : Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. Иркутск, 1970. С. 58.

⁴ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Преступления против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : монография. Томск, 2013. С. 89.

⁵ Елисеев С. А., Прозументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 15.

⁶ Безверхов А. Г. Имущественные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Ижевск, 2002. С. 10 ; Пикуров О. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика ... С. 8.

⁷ Кантемирова Л. М. О некоторых особенностях личности несовершеннолетних, совершающих корыстные имущественные преступления // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних. Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. Иркутск, 1970. С. 97.

⁸ Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск, 1989. С. 5 ; Китаева Н. Н. Криминологические аспекты предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних (На примере Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. С. 17.

Представляется, что такая множественность терминологии не может привести к однозначному пониманию сути изучаемого вида преступности. Это, в свою очередь, приводит к различным интерпретациям в понимании юридических и социальных свойств множества преступлений, образующих этот подвид преступности, что влечет за собой неоднозначность в подходах, во-первых, к объяснению вызывающих ее причин и условий, а, во-вторых, к формулированию конкретных предложений по совершенствованию мер предупреждения. Поэтому закономерно встает вопрос, каким термином следует именовать этот подвид преступности несовершеннолетних, сами преступления, включенные в совокупность, и из каких конкретно преступлений складывается ее основной статистический массив?

Как известно, единообразное применение и понимание терминов – это одно из основных аксиоматических правил логики. Термин представляет собой слово или словосочетание, выражающее какой-либо факт или явление, обладающее однозначностью.¹ Термин должен адекватно отражать содержание того или иного факта или явления, быть стилистически нейтральным.² В соответствии с правилами формальной логики и требованиями юридической техники, термин должен быть: а) ясным (т.е. простым и понятным), б) доступным для понимания (этому способствуют, как правило, использование простых слов, широко употребляемых в обычном обиходе и легко воспринимаемых), в) однозначным (не допускается в одном документе понимание термина в нескольких взаимоисключающих значениях), г) устойчивым (термин должен сохранять свой смысл в каждом новом документе), д) общепризнанным (т.е. термин должен употребляться в соответствии с общепризнанной терминологией). Кроме того, термин должен быть содержательным. Правильное наполнение его содержанием означает, что он будет одинаково пониматься и интерпретироваться всеми, кто его употребляет.

По правилам логики, наполнение термина единообразно понимаемым содержанием дает возможность сформулировать его определение. Под определением термина понимается процесс объяснения его значения. Другими словами, опреде-

¹ Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. М., 2008. С. 237.

² Отличие между термином и понятием состоит в том, что последнее является более «расплывчатым», неконкретным выражением. Понятие представляет собой отражение явлений объективной действительности в их существенных признаках // Лызлов Д. Н., Карпухин В. Ю. Юридическая техника : учеб. пособие. М., 2009. С. 27.

ление наполняет термин конкретным смыслом, раскрывает особенности обозначаемого факта или явления. Определение термина должно исключать любую двусмысленность и противоречивость. Правильность определения зависит от строгого соблюдения ряда логических принципов, среди которых, принцип корректности, который предполагает, что определение должно полностью соответствовать лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам литературного русского языка; и принцип информативности, закрепляющий, что определение должно ясно отражать все существенные особенности объясняемого термина.¹

Учитывая изложенные выше положения формальной логики, нельзя не увидеть, что ряд терминов, обозначающих рассматриваемый подвид преступности несовершеннолетних, не отвечают заявленным требованиям. Так, на первый взгляд, термин «преступления против собственности», казалось бы, в полной мере можно признать удачным для обозначения вида преступности, который включает множество уголовно наказуемых посягательств на чужую собственность. Этот термин давно известен российскому уголовному праву. Историческое развитие уголовного закона показывает, что, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а в последующем и в законодательных актах 1930–1940-х гг., в УК РФ РСФСР 1960 г., в УК РФ 1996 г., неизменно присутствовала и присутствует глава, именуемая «Преступления против собственности», в которой объединялись преступления, причиняющие ущерб (создающие угрозу причинения) собственности как объекту преступного посягательства.

Легального определения этому понятию законодателем предложено не было, поэтому до настоящего времени не прекращаются научные дискуссии по формулированию его определения. В современной литературе по уголовному праву можно найти следующие. Так, А. И. Рарог преступлениями против собственности называет предусмотренные гл. 21 УК РФ умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения тако-

¹ Кашанина Т. В. Юридическая техника ... С. 232–233.

го ущерба.¹ В. П. Ревин пишет, что преступления против собственности – это общественно опасные деяния, нарушающие права владения, пользования и распоряжения собственником имуществом либо иным способом причинения (или угрозой причинения) собственнику имущественного ущерба.² Схожее определение дает В. К. Дуюнов, по мнению которого, преступления против собственности представляют собой умышленные и неосторожные общественно опасные деяния, запрещенные гл. 21 УК РФ, посягающие на собственность и причиняющие ущерб.³ Существуют и некоторые другие интерпретации этого термина.⁴

Оценивая термин «преступления против собственности» с позиции требований законов формальной логики, нельзя не увидеть, что он является ясным, устойчивым, однозначным и общепризнанным для обозначения предусмотренных уголовным законом общественно–опасных деяний, причиняющих ущерб (создающих угрозу его причинения) собственности как объекту преступного посягательства. Иначе говоря, этот термин исторически связан с уголовным законом (об этом свидетельствует логика развития российских и советских кодифицированных уголовных законодательных актов), вытекает из социально–экономических отношений собственности, уголовно–правовая защита которых – основная задача всех существовавших ранее и современного Уголовных кодексов.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что термин «преступления против собственности» по смысловой и семантической природе своей является уголовно–правовым и более применим для обозначения преступных посягательств в науке уголовного права, а не к обозначению криминологического понятия вида преступности. Если же попытаться «адаптировать» этот термин к криминологическим исследованиям, путем использования его в неизменном виде, то, на наш взгляд, неизбежны трудности, связанные с необходимостью дополнительного уточнения, как содержания этого «криминологического» термина, так и причин

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 171.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2010. С. 128.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. М., 2010. С. 396.

⁴ Безверхов А. Г. Имущественные преступления ... С. 23; Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 8–9 ; Лопашенко Н. А. Преступления против собственности : теоретико–прикладное исследование. М., 2005. С. 207.

того, почему он одновременно употребляется, и для обозначения наименования отдельных преступлений, и для обозначения наименования вида преступности, объемы понятий которых, как известно, не совпадают. Подобный «унифицированный» подход к употреблению этого термина и в уголовно-правовом, и в криминологическом аспектах нарушает одно из основных правил логики – термин должен быть однозначным, употребление в одном контексте термина в нескольких взаимоисключающих значениях не допускается.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в криминологии, по общему правилу, в терминах, обозначающих конкретный вид преступности, всегда присутствует «определяющее» слово, которое раскрывает тот существенный признак, отличающий изучаемый вид преступности от другого (например, «женская преступность», «рецидивная преступность» и т.п.). Если следовать этому правилу, то уголовно-правовой термин «преступления против собственности» следовало бы трансформировать в криминологический, который звучал бы как: «противособственническая преступность». Однако, нельзя не заметить, что такой термин не только нарушает правила построения словосочетаний в русском языке, но и перестает отвечать правилу ясности и доступности понимания; он звучит и воспринимается некорректно. С учетом сказанного становится очевидным, что термин «преступления против собственности» является необходимым и достаточным для обозначения исторически сложившихся типов запретов общественно-опасных преступных посягательств, объектом которых является собственность. Именованье этим термином, имеющим уголовно-правовую сферу применения, отдельный вид преступности, на наш взгляд, не совсем удачно.

Два других термина, «корыстная преступность» и «имущественная преступность» имеют «криминологическую» сферу применения. На первый взгляд, казалось бы, их объемы совпадают, так как исторически сложилось и является общепризнанным, что этими терминами в криминологии принято обозначать совокупность преступлений против собственности. Однако детальное изучение содержательного наполнения этих терминов позволяет увидеть, что они не тождественны. Более того, каждый из них нуждается в самостоятельном объяснении.

Рассматривая термин «корыстная преступность», нельзя не признать, что он правильно сконструирован с точки зрения логики построения криминологического термина и соблюдения требований правил русского языка; кроме того, является давно устоявшимся как в науке, так и в обычном обиходе.¹ Изучение криминологической литературы показало, что именно термином «корыстная преступность» криминологи в своих работах чаще всего именовали совокупность преступлений против собственности. В подавляющем большинстве учебников по криминологии раздел, посвященный криминологической характеристике преступлений против собственности, также называется «Корыстная преступность».²

Вместе с тем, единое название для обозначения единого явления не привело к единообразному пониманию его значения, что не может не свидетельствовать о внутренней сложности этого термина. При формулировании определения авторы по-разному наполняли его содержанием. Так, В. Н. Кудрявцев понимал под корыстной преступностью совокупность посягающих на сферу экономики уголовно наказуемых деяний, и лиц, чьи действия обусловлены осознанным стремлением получить безвозмездную противоправную имущественную выгоду.³ А. И. Долгова рассматривала корыстную преступность в широком значении – как совокупность преступлений, совершаемых по экономическим мотивам с целью удовлетворения «абсолютных» и «относительных» потребностей для достижения некоего жизненного стандарта, и в узком, как преступность, в основе которой лежали именно корыстные, в строгом значении этого слова, мотивы, заинтересованность и потребность в незаконном обогащении.⁴ С. А. Елисеев корыстную преступность также рассматривает в узком и широком смыслах. Так, кражи, грабежи, разбои, мошенничества, образуют корыстную преступность в узком смысле слова. Широкое определение границ корыстной преступности предполагает отне-

¹ Широкое употребление этого термина, на наш взгляд, обусловлено тем, что в уголовном праве все преступления против собственности традиционно принято делить на две группы: корыстные и некорыстные посягательства на собственность.

² Антонян Ю. М. Криминология ... С. 291 ; Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 342 ; Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1998. С. 305–307 ; Иншаков С. М. Криминология : учебник. М., 2000. С. 156–157 ; Криминология : учебник для студентов вузов / под ред. А. Г. Аванесова. М., 2010. С. 412 ; Лунеев В. В. Криминология : учебник для бакалавров. М., 2013. С. 475.

³ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2006. С. 446, 449.

⁴ Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 545-547.

сение к ней не только преступлений, обязательным признаком которых является корысть, но и всех иных, которые могут совершаться из корыстных побуждений.¹

Нельзя не увидеть, что смыслоопределяющим словом в этом термине является слово «корысть», семантическое содержание которого, как известно, многогранно.² Различное понимание слова «корысть» приводит к неоднозначности наполнения термина «корыстная преступность» содержанием, что неизбежно влечет неодинаковое определение границ самой корыстной преступности. Исследователи (и прошлых лет, и современных) были вынуждены уточнять содержание корыстной преступности, т.е. конкретизировать, какие преступления включаются ими в совокупность и почему. Так, А. И. Долгова, исходя из двухаспектного понимания корыстной преступности, предложила «делить» ее на: а) общеуголовную корыстную преступность, которая включала в себя только преступления против собственности, совершаемые в формах прямого, очевидно незаконного завладения чужим имуществом «по корыстным мотивам, в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, без нарушения хозяйственных связей и экономических отношений, без использования служебного положения», и б) экономическую преступность, куда входили все остальные преступления.³ Г. А. Аванесов, поддерживая мнение А. И. Долговой, о выделении внутри корыстной преступности общеуголовной и экономической преступности, указывает, что они не единственные, помимо них в структуре корыстной преступности нужно различать еще коррупционную и налоговую преступность.⁴ В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев внутри корыстной преступности выделяли еще больше структурных составляющих: корыстные преступления против собственности, корыстные преступления в сфере экономической деятельности, корыстные преступления против интересов службы

¹ Слово «корысть» в русском языке определяется по-разному: как «страсть к приобретению, к наживе», как «стремление к личной выгоде, жадность», как «стремление к наживе, выгоде, пользе». Корысть также можно рассматривать в двух значениях: корысть как морально-этическая категория негативного содержания, и корысть как уголовно-правовая категория. Последняя представляет собой значительно более широкое понятие, чем первое: она сосредотачивает в себе широкий спектр негативных устремлений виновного (цель незаконной наживы, без затраты собственных усилий; стремление обратить похищенное в свою пользу и неправомерно обогатиться таким путем, извлечь материальную выгоду из похищенного; цель удовлетворить потребность, вследствие обращения похищенного имущества в свою пользу), направленных на противоправное получение им имущественной выгоды, стремление к материальной обеспеченности // Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 13, 23–24, 30.

² При этом нельзя не признать, что понятия «нажива», «личная выгода», «польза» неоднозначные понятия.

³ Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 545.

⁴ Криминология : учебник для студентов вузов / под ред. А. Г. Аванесова. М., 2010. С. 413.

в коммерческих и иных организациях.¹ Ю. М. Антонян указывал, что «корыстная преступность – самая разнообразная из всех видов преступности; в ее структуру входят: преступления против собственности (90%); преступления в сфере экономической деятельности (4,5%), иные корыстные преступления (4,5%)».²

Как видим, многозначность определительного слова «корысть» привела к тому, что современные исследователи предложили рассматривать корысть в качестве конститутивного признака и иных, не только против собственности, составов преступлений. Вместе с тем, объединение множества разнообразных преступлений в одну совокупность в итоге «размывает» границы единого понятия «корыстная преступность», его наполнение становится пространным, утрачивается единообразие в понимании содержания этого термина, потому как становится проблематичным однозначно охарактеризовать все существенные признаки этого вида преступности. Вследствие этого, не только сам термин, но и его определение нуждаются в дополнительном уточнении, что, безусловно, не приводит к адекватному пониманию содержания самого термина, нарушается правило ясности и достоверности толкования. Можно сказать, что одно неизвестное – термин «корыстная преступность» – объясняется другим неизвестным – многозначным понятием «корысть». Изложенное выше позволяет увидеть, что столь «объемный» термин «корыстная преступность» не в полной мере соответствует целям настоящего исследования. Несовершеннолетний, как субъект преступления, в силу своего возраста и, как следствие, способности воспринимать и оценивать различные правовые запреты, может быть привлечен к уголовной ответственности, лишь за те деяния, общественная опасность которых доступна его пониманию, а именно за те преступления, которые перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Соответственно, включать в массив рассматриваемого вида преступности несовершеннолетних можно только те преступления, за которые они, в соответствие с законом, могут нести ответственность. К таковым, исходя из статистической устойчивости, относятся только преступления против собственности, такие как: кража, грабеж, разбой,

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова М., 2006. С. 446, 449 ; Лунеев В. В. Криминологическая характеристика преступлений // Советское государство и право. М., 1986. № 1. С. 127.

² Антонян Ю. М. Криминология ... С. 291, 297.

мошенничество, вымогательство, угон. Кроме того, необходимо отметить, что указанные преступления не всегда совершались несовершеннолетними из корыстных побуждений. Изучение показало, что в большинстве совершенных преступлений против собственности отчетливо проявились побуждения «двойного характера». С одной стороны, мотивы действительно, были обусловлены материальными потребностями несовершеннолетних. С другой стороны, они не имели собственно корыстного характера, а были обусловлены желанием самоутвердиться «среди своих», «не отстать от других», «быть как все».

Учитывая это наблюдение, нельзя не отметить, что, видимо, не случайно в советский период термины «корыстная преступность», «корыстное преступление» применительно к преступности несовершеннолетних исследователями вообще не использовались. В литературе того времени распространенным было мнение, что преступность несовершеннолетних носит имущественный характер, а несовершеннолетние посягают на чужое имущество не по корыстным мотивам, а по мотивам ложно понимаемого чувства товарищества, подростковой бравады, озорства, подражания и т.п. Советские криминологи именовали преступления против собственности, совершаемые несовершеннолетними – имущественными преступлениями, а их совокупность – термином «имущественная преступность».¹

Как видим, смыслоопределяющим критерием при выборе термина для обозначения этого вида преступности являлись не характер мотивации, субъективно определяемый каждым исследователем, а объективные, законом уголовным установленные, объект и предмет преступных посягательств. Сам термин «имущественная преступность» неразрывно связан с понятием «имущество», которое, как известно, является предметом преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ. Российская уголовная наука восполнила пробел законодателя, который ни в одном уголовном законе не раскрыл понятие имущества, и определила, что имущество как предмет преступлений против собственности представляет собой вещи как предметы (объекты) материального мира, обладающие стоимо-

¹ Арсеньева М. И., Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Изучение преступности несовершеннолетних ... С. 9. ; Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 7 ; Рыбальская В. Я. Вопросы изучения и предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних : Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. Иркутск, 1970. С. 58.

стью, по поводу которых существуют отношения собственности. В свою очередь, отношения собственности, а именно правомочия владения, пользования, распоряжения принадлежащим собственнику имуществом являются родовым и одновременно непосредственным объектом преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ (исходя из преобладающего в уголовном праве мнения о тождестве родового и непосредственного объекта преступлений против собственности¹). Именно эти отношения принадлежности имущества собственнику и нарушаются преступлением против собственности или, иначе говоря, имущественным преступлением. Между понятием «имущество» и понятием «право собственности» существует неразрывная смысловая связь, поскольку «это два понятия, задачей которых является охват максимально возможного диапазона имущественных составляющих, принадлежащих определенному лицу».² Поэтому вполне закономерно и оправданно преступления, которые сейчас именуются «преступлениями против собственности», ранее назывались «имущественными преступлениями».

Об этом свидетельствует история развития российского уголовного закона. Так, уже начиная с Судебника 1497 года, стала выделяться особая группа преступлений, имеющих своим предметом чужое имущество. В Судебнике 1550 г., в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г., в Своде законов Российской империи 1835 г., в Сельском судебном Уставе 1839 г. такие преступления именовались «преступлениями против прав на имущество» или «имущественными преступлениями». Советские уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г., также именовали преступления, имеющие своим предметом чужое имущество, «имущественными преступлениями». Вместе с тем, несмотря на то, что понятие «имущественное преступление» давно известно российскому уголовному праву, употреблялось законодателем в нормативно-правовых документах оно не получило собственного легального определения. Теория уголовного права, а потом и криминология постарались объяснить его значение. Н. Ф. Кузнецова писала, что имущественными преступлениями являются преступления, которые наносят

¹ Учебно-методические материалы для изучения Особенной части уголовного права России / Е. А. Барышева, С. М. Будатаров, Л. В. Ведерникова, С. А. Елисеев, В. Г. Пилипенко. Томск, 2007. С. 19.

² Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России. М., 2010. С. 61.

имущественный ущерб, т.е. вредоносные изменения в отношениях собственности, предметом которых является чужая собственность.¹ С. Я. Лебедев, М. А. Кочубей имущественными называют те преступления против собственности, основным объединяющим элементом которых является незаконное использование или распоряжение чужим имуществом, незаконное обогащение виновного за счет нарушения права собственника.² А. Г. Безверхов определяет имущественные преступления как предусмотренные соответствующей гл. УК РФ умышленные и неосторожные общественно опасные деяния, посягающие на имущественные отношения рыночной природы и причиняющие или угрожающие причинением имущественного вреда в виде реального ущерба и (или) неполученных доходов (упущенной выгоды) собственнику, владельцу или иным участникам указанных отношений.³ О. Н. Пикуров под имущественными преступлениями несовершеннолетних понимает совершенные лицами в возрасте от 14 до 18 лет уголовно наказуемые общественно опасные деяния, основным или дополнительным объектом которых являются отношения собственности, а предметом – имущество в узком (уголовно-правовом) смысле слова.⁴

Из приведенного обзора определений видно, что все авторы, так или иначе, под имущественным преступлением понимают общественно-опасное деяние, причиняющее ущерб (или создающее угрозу его причинения) чужому имуществу как предмету преступного посягательства. Основной акцент делается именно на том, что преступлением преступник нарушает субъективное право собственности, установленное между субъектом и объектом собственности, чем причиняет имущественный ущерб, выражающийся в утрате обладания собственником своим имуществом, права и возможности распоряжаться им по своему усмотрению и извлекать из него полезные свойства.

Надо сказать, что для обозначения совокупности преступлений против собственности или, иначе говоря, имущественных преступлений, дореволюционные

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 47.

² Криминология / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. М., 2007. С. 362–363.

³ Безверхов А. Г. Имущественные преступления ... С. 10.

⁴ Пикуров О. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика ... С. 8.

и советские авторы в работах использовали термин «имущественная преступность».¹ Употребление этого термина находим и в ряде современных учебников по криминологии.² Термину «имущественная преступность» в криминологической литературе также предложены различные определения. Так, М. П. Клейменов имущественную преступность рассматривает как статистическое множество умышленных преступлений против собственности.³ В. Н. Бурлаков к имущественной преступности предлагает относить все умышленные деяния, предусмотренные гл. 21 УК РФ, основным объединяющим элементом которых является незаконное обогащение за счет нарушения права собственника, а также незаконное использование или распоряжение чужим имуществом.⁴ О. Н. Пикуров полагают, что имущественную преступность образует совокупность имущественных преступлений, совершенных в определенный период времени на определенной территории.⁵ Несмотря на некоторую вариативность предлагаемых определений, нельзя не увидеть главного – все исследователи под имущественной преступностью понимают одно явление: совокупность совершенных на определенной территории, за определенный период времени преступлений против собственности, а также лиц, их совершивших, с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного или других лиц.

Подводя итог, можно сделать вывод, преступные посягательства на чужое имущество, с целью извлечения противоправной имущественной выгоды, правильнее будет именовать имущественными преступлениями. Для обозначения вида преступности, образуемого имущественными преступлениями, которые нарушают права владения, пользования и распоряжения собственника своим имуществом, либо иным способом причиняют (или могут причинить) собственнику имущественный ущерб, имеющими предметом посягательства чужое иму-

¹ Елисеев С. А. Имущественная преступность в России XIX–XX веков (основные черты, концепции причин, предупреждения). Томск, 2011. С. 3, 5–13.

² Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 342 ; Криминология / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. М., 2007. С. 362–363.

³ Криминология : учебник / М. П. Клейменов. М., 2013. С. 370–371.

⁴ Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб., 2002. С. 220.

⁵ Пикуров О. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика ... С. 8.

щество, а также лицами, совершающими эти преступления, наиболее применим термин «имущественная преступность».

Предшествующее изложение дает возможность сформулировать понятие термина «имущественная преступность». Под имущественной преступностью мы будем понимать исторически непреходящее, статистически устойчивое негативное социально-правовое, относительно массовое явление, образуемое совокупностью преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, нарушающих права владения, пользования и распоряжения собственника своим имуществом как материальной вещи, совершаемых на определенной территории, за определенный период времени, а также лиц, их совершивших. Под «имущественным преступлением» мы предлагаем понимать общественно-опасное деяние, совершенное с целью извлечения противоправной имущественной выгоды, нарушающее права владения, пользования и распоряжения собственника имущества, либо иным способом причиняющее (или создающее угрозу причинения) имущественный ущерб, имеющее предметом посягательства чужое имущество.

В свою очередь, имущественную преступность несовершеннолетних можно определить как негативное социально-правовое, относительно массовое явление, слагающееся из статистически устойчивой совокупности имущественных преступлений, совершаемых лицами в возрасте 14–17 лет, в тот или иной промежуток времени на определенной территории, а также несовершеннолетних лиц, совершающих эти преступления.

В структуру имущественной преступности несовершеннолетних мы включили преступления против собственности, которые абсолютно преобладали в течение длительного времени в числе совершенных ими преступлений, с учетом требований ч. 2 ст. 20 УК РФ: хищения (кража, грабеж, разбой, мошенничество), вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Изложенное позволяет сказать, что понятие «имущественная преступность» в максимальной степени отражает существенные признаки преступной деятельности несовершеннолетних: во-первых, единый объект посягательства – отношения

собственности, как многогранное явление, имеющее экономическую и юридическую стороны; во-вторых, единый предмет преступлений – чужое имущество, в виде индивидуально-определенных вещей, денег, по поводу которых существуют отношения собственности; в-третьих, единое последствие (результат) преступления – имущественный ущерб, причиняемый захватом чужого имущества, который выражается в том, что виновный изымает имущество из обладания собственника и обращает его в свою пользу. Учитывая сказанное, сложно спорить с тем, что именно предмет и объект посягательств – это тот критерий, который дает объективное (в отличие от субъективной категории «корысть») представление о рассматриваемом явлении, позволяет увидеть основные движущие силы несовершеннолетнего преступника при совершении преступления.

Имущественная преступность несовершеннолетних, являясь частью общей преступности, обладает теми же общими характеристиками, что и преступность в целом.¹ Кроме того, она также имеет и свои основные показатели: состояние, структуру, динамику. Под состоянием имущественной преступности несовершеннолетних следует понимать в широком смысле всю совокупность ее количественно-качественных показателей; в узком – зарегистрированную имущественную преступность на определенной территории и за определенный период времени.² Именно в таком, узком, значении мы будем анализировать состояние имущественной преступности несовершеннолетних за 2004–2014 гг., при этом состояние будет рассмотрено не только в абсолютных, но и относительных показателях, коэффициентах преступности. Как известно, показатель состояния преступности, выраженный в абсолютных значениях, называется объемом преступности.³ Показатель состояния преступности, выраженный в коэффициентах, принято именовать уровнем преступности. Уровень имущественной преступности несовершеннолетних исчисляется из количества зарегистрированных имущественных

¹ К числу таковых относятся: общественная опасность, относительная самостоятельность и распространенность, способность к самовоспроизводству, способность оказывать негативное воздействие на общество, запрещенность уголовным законом, историческая изменчивость и социальная обусловленность // Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних : (Региональный аспект). Томск, 2004. С. 11.

² Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология ... С. 62–63.

³ Объем преступности – это общее количество имущественных преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени, и несовершеннолетних лиц, их совершивших.

преступлений, совершенных лицами в возрасте 14–17 лет, на той или иной территории за определенный период на 100 тысяч населения в возрасте 14 лет и старше, проживающих на этой территории. Подобный расчет показывает криминальную активность несовершеннолетнего населения, а именно то, насколько интенсивно оно продуцирует преступное поведение.¹ Еще одним важным элементом понятия имущественная преступность несовершеннолетних является ее внутренняя структура.² Структура показывает удельный вес (или долю) и соотношение отдельных видов зарегистрированных имущественных преступлений, как в общем числе всех совершенных несовершеннолетними преступлений (в общем объеме), так и в числе отдельного вида – всех имущественных преступлений. Показатели структуры дают качественную и количественную характеристику общественной опасности имущественной преступности несовершеннолетних.³

Имущественная преступность несовершеннолетних изучается нами в динамике. Показателями, характеризующими динамику, являются ее абсолютный рост или снижение, темпы роста (снижения), темпы прироста. Динамика преступности показывает движение, изменение (рост/снижение) количественно-качественных показателей зарегистрированной имущественной преступности несовершеннолетних на определенной территории за определенный период времени.⁴

В заключение стоит сказать, что единообразное понимание сути изучаемого вида преступности и обозначающего его термина, а также получение представления о его криминологических особенностях (состояние, структура и динамика имущественной преступности несовершеннолетних) есть необходимые предпосылки для формирования направлений борьбы с этим негативным явлением.

¹ Именно по коэффициентам можно проводить сравнение имущественной преступности несовершеннолетних, как в целом по России, так и по отдельным ее регионам, а также в разные временные периоды. // Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 104.

² Под структурой имущественной преступности несовершеннолетних необходимо понимать строение, взаиморасположение образующих ее преступлений.

³ Долгова А. И. Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии : методическое пособие. М., 1985. С. 19.

⁴ Темпы прироста – это общий термин, применяемый в случаях и роста, и снижения преступности // Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 107.

1.2 Состояние, структура, динамика имущественной преступности несовершеннолетних

Изучение статистических общероссийских и региональных данных разных лет показывает, что в структуре общей преступности зарегистрированная преступность несовершеннолетних традиционно занимала и занимает заметное место; в 1980-е гг. доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляла 8–12%, в 1990-е гг. – 16,4%, в начале XXI в. – около 10%. Исследование уголовной статистики Российской Федерации, ряда регионов Сибирского федерального округа за 2004–2014 гг. показало, что зарегистрированная преступность несовершеннолетних в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию на снижение (табл. 1).

Таблица 1 – Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии											
Российская Федерация	154 414	154 734	150 264	139 099	116 090	94 720	78 548	71 910	64 270	67 225	59 549
Кемеровская область	4403	4289	4182	3773	3326	2618	2494	2345	2115	2013	1917
Новосибирская область	4530	4530	4529	4590	3805	2843	2635	2490	2106	1945	1740
Красноярский край	5280	5105	4618	4354	4047	2812	2670	2665	2322	2318	2338
Алтайский край	3130	3083	3235	3313	2640	2054	1670	1490	1321	1298	1105
Всего зарегистрировано несовершеннолетних лиц, совершивших преступления											
Российская Федерация	151890	149 981	148 595	131 965	107 890	85 452	72 692	65 692	59 461	60 761	54 369
Кемеровская область	4435	4213	4167	3579	3071	2430	2345	2181	1998	1882	1893
Новосибирская область	4989	4642	4217	4018	3462	2542	2328	2054	1830	1672	1571
Красноярский край	5085	4633	4870	4626	3825	2841	2714	2550	2338	2177	2029
Алтайский край	4194	3942	3501	2862	2514	1992	1576	1459	1376	1320	1129

Как видно из табл. 1, в 2014 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 59 549 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 11,4% меньше, чем в 2013 г. В целом в 2014 г. по сравнению с 2004 г. произошло снижение общероссийских показателей зарегистрированных преступлений несовершеннолетних на 61,4%. Чуть меньшую величину составило снижение количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетних ряда регионов Сибири. Так, в Кемеровской области и Красноярском крае абсолютное число преступле-

ний несовершеннолетних за десять лет снизилось почти 2 раза, темп снижения 56,5% и 55,7%, соответственно. В Новосибирской области и Алтайском крае темп снижения превысил, и соседние региональные, и общероссийские значения: 61,6% и 64,7%, соответственно. Доля преступлений несовершеннолетних, в общей массе преступности по стране снизилась за эти годы с 5,3% в 2004 г. до 2,7% в 2014 г. По данным уголовной статистики Кемеровской области, удельный вес преступлений несовершеннолетних в общем числе расследованных преступлений снизился с 9,5% в 2004 г. до 3,2% в 2014 г. Схожая ситуация наблюдалась и в соседних регионах Сибирского федерального округа. Так, доля преступлений несовершеннолетних с 2004 по 2014 гг. в Красноярском крае снизилась с 8,0% до 3,1%, в Новосибирской области с 4,0% до 3,3%. Вместе с тем, значение коэффициента преступлений несовершеннолетних в Кемеровской области в эти же годы существенно превышало значение аналогичного общероссийского показателя.¹ При этом, в целом криминальная активность несовершеннолетних за последние десять лет, как Кемеровской области, так и в целом по стране, значительно уменьшилась. Если в 2004 г. региональный коэффициент зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения в возрасте 14–17 лет составлял 2219,7, то в 2014 г. он был равен 1775,7 преступлений (темп снижения 20,0%). Общероссийское снижение было еще более заметным: с 1581,9 в 2004 г. до 1038,7 преступлений – в 2014 г. (темп снижения 34,3%).² Как видим, несмотря на благоприятные данные официальной статистики, фиксирующей, что последние годы в преступную деятельность включалось все меньше несовершеннолетних, их доле-вой вклад в общую преступность остается весомым.

¹ О превышении региональных значений коэффициентов преступности над общероссийскими говорили в своих исследованиях и некоторые другие современные авторы. Так, Л. С. Голубничая отмечает, что коэффициент преступности несовершеннолетних постоянно возрастал (средний показатель за последние пять лет колебался в пределах 2701 – 3229 на 100 тысяч несовершеннолетних) и на протяжении всего исследуемого периода значительно превышал общероссийский уровень. Н. А. Сапронова, анализируя состояние преступности несовершеннолетних в Алтайском крае, также указывала на рост ее уровня, который в целом был существенно выше, чем в среднем по стране. По ее данным, с 2003 по 2009 гг. уровень преступности несовершеннолетних вырос с 1434,4 до 2018,4 преступлений. // Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2011. С. 12 ; Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2011. С. 11.

² Приложение А.

В составе преступников относительное число несовершеннолетних в целом по стране также снижалось: в 2004 г. – 12,4%, в 2005 г. – 11,6%, в 2007 г. – 10,0%, в 2011 г. – 6,2%, в 2014 г. – 5,9%. Доля преступников в возрасте 14–17 лет в числе всех преступников в среднем по Сибирскому федеральному округу в эти годы снизилась с 10,2% до 3,2%. Это объясняется тем, что в последние годы снижается удельный вес несовершеннолетних среди населения.

В структуре общей преступности несовершеннолетних Российской Федерации основной массив (от 68,1% до 91,5%) составляли и составляют имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои, вымогательства, мошенничества, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения). Эти преступления доминируют и в структуре преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе. При этом в отдельных регионах Сибири удельный вес имущественных преступлений за последние десять лет ощутимо вырос. Так, в Кемеровской области доля имущественных преступлений выросла с 78,1% до 85,0% (табл. 2). Для сравнения, в Красноярском крае на долю таких преступлений приходилось 77,6%,¹ в Алтайском крае – 75,0%.²

Таблица 2 – Зарегистрировано имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Кемеровской области

Год	Всего зарегистрировано преступлений совершенных несовершеннолетними	Всего зарегистрировано имущественных преступлений	Удельный вес в общем числе преступлений несовершеннолетних, %
2004	4403	3441	78,1
2005	4289	3500	81,6
2006	4182	3392	81,1
2007	3773	3130	82,9
2008	3326	2767	83,2
2009	2618	2181	83,3
2010	2494	2020	80,9
2011	2345	1892	80,6
2012	2115	1702	80,4
2013	2013	1707	84,8
2014	1917	1630	85,0

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2014. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.10.2014).

² Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 11.

Изучение показало, что удельный вес имущественной преступности несовершеннолетних намного превосходил аналогичный показатель среди «взрослой» имущественной преступности. Так, в целом по стране доля «взрослых» имущественных преступлений в 2004–2014 г. не поднималась выше 65,4% и не опускалась ниже 57,4%,¹ в то время как среди несовершеннолетних этот показатель варьировалась от 91,5% до 80,1%. В Кемеровской области доля имущественных преступлений, совершенных взрослыми преступниками, варьировалась от 56,7% в 2004 г. и до 57,2% в 2014 г., что также намного ниже доли имущественных преступлений среди несовершеннолетних: 78,1% в 2004 г. и 85,0% в 2014 г.

Существенное превышение удельного веса имущественной преступности несовершеннолетних перед «взрослой» наблюдалось и в соседних регионах Сибирского федерального округа. Так, в частности, в Красноярском крае удельный вес «взрослой» имущественной преступности составил 63,9%, а на долю несовершеннолетних приходилось 77,6%.

Средний уровень имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области также был значительно выше как аналогичного общероссийского (1064,7 преступления),² так и региональных показателей и составлял 1457,2 на 100 тыс. несовершеннолетних (табл. 3).

Таблица 3 – Коэффициенты имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области

Год	Зарегистрировано имущественных преступлений	Численность постоянного населения в возрасте 14-17 лет на 1 января, человек	Коэффициент на 100 тыс. человек населения в возрасте от 14-17 лет
2004	3441	198 360	1734,1
2005	3500	186 107	1880,1
2006	3392	169 910	1996,4
2007	3130	155 150	2017,4
2008	2767	139 942	1977,2
2009	2181	127 533	1710,1
2010	2020	118 265	1708,0
2011	1892	115 340	1640,4
2012	1702	111 672	1524,1
2013	1707	108 319	1575,9
2014	1630	107 957	1509,9

¹ Приложение Б.

² Приложение А.

Исследование показало, что криминальная активность несовершеннолетних в Кемеровской области была практически такая же, как и у взрослых преступников. В среднем на 100 тыс. взрослых приходилось 1468,4 имущественных преступлений, что всего на 11,2 преступления больше, чем у несовершеннолетних (1468,4–1457,2). Общероссийская тенденция была иной. Несмотря на то, что наибольшие коэффициенты имущественной преступности также были отмечены у взрослых преступников, разница между показателем преступной активности «взрослых» и несовершеннолетних была значительнее. Так, наибольший общероссийский уровень имущественной преступности взрослых зафиксирован в 2006 г., он составил 2055,9 %; в среднем же на 100 тыс. взрослых в 2004–2014 гг. приходилось 1449,4 преступлений. Среди несовершеннолетних этот коэффициент был почти на 400 преступлений ниже: он составлял 1064,7.

Сопоставляя данные о динамике численности несовершеннолетних и коэффициентов имущественной преступности, можно заметить, что при снижении несовершеннолетнего населения почти в два раза: с 198 360 в 2004 г. до 107 957 человек в 2014 г., коэффициенты имущественной преступности несовершеннолетних симметрично не уменьшались.¹ Изложенное позволяет утверждать, что Кемеровская область является наименее благополучным регионом по криминальной активности несовершеннолетних, поскольку и удельный вес, и коэффициенты значительно превышают аналогичные общероссийские показатели.²

В структуре имущественной преступности несовершеннолетних в числе всех имущественных преступлений абсолютно доминировали кражи, как по абсолютным, так и по относительным величинам. Абсолютное число краж, несмотря на некоторый рост в 2004–2005 гг., в 2013–2014 гг., снизилось почти в половину к 2014 г. – до 1047 преступлений, темп снижения 50,6%. Отмеченная «отрицательная» тенденция регистрации краж, совершенных несовершеннолетними является в целом характерной для Сибирского федерального округа. Так, А. И. Савельев, ис-

¹ Приложение В.

² Как отмечают некоторые исследователи, в Кемеровской области уровень преступности традиционно превышал не только общероссийский, но и рассчитанный в целом по Сибирскому федеральному округу. // Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности : монография. Томск, 2013. С. 32.

следуя преступность несовершеннолетних на территории крупных городов Сибири,¹ отмечал, что кражи характеризовались значительным уменьшением их общего количества в числе зарегистрированных преступлений несовершеннолетних (табл. 4).

Таблица 4 – Зарегистрировано имущественных преступлений несовершеннолетних в Кемеровской области

Год	Статья Уголовного кодекса РФ						Зарегистрировано имущественных преступлений	Зарегистрировано преступлений несовершеннолетних
	кража	мошенничество	грабеж	разбой	вымогательство	угон		
2004	2119	14	996	238	43	31	3441	4403
2005	2378	12	842	219	22	27	3500	4289
2006	2277	9	834	225	20	27	3392	4182
2007	2063	7	806	211	18	25	3130	3773
2008	1820	4	726	174	15	28	2767	3326
2009	1298	5	622	126	9	21	2181	2618
2010	1344	3	540	101	7	25	2020	2494
2011	1234	1	513	97	5	42	1892	2345
2012	1057	1	489	92	5	58	1702	2115
2013	1087	4	426	86	7	101	1707	2013
2014	1047	3	397	68	6	109	1630	1917

Несмотря на снижение объема краж, их удельный вес в числе зарегистрированных имущественных преступлений, продолжал оставаться значительным: в 2004 г. – 61,6%, в 2006 г. – 67,1%, в 2008 г. – 65,8%, в 2010 г. – 64,8%, в 2012 г. – 62,1%, в 2014 г. – 64,2%.² Прирост доли краж за десять лет составил 4,2%. Надо сказать, что кража была самым распространенным имущественным преступлением среди несовершеннолетних и в других регионах, но ее удельный вес был значительно меньше. Так, в Алтайском крае доля таких краж составила около 57%;³ в Томской области – 59%.⁴

Если проанализировать кражи в структуре всей преступности несовершеннолетних, то можно увидеть, что они составляли почти половину всех совершенных ими преступлений. Надо сказать, что это общероссийская тенденция. Так, если в Кемеровской области в среднем за десять лет на долю краж приходилось от 48,1%

¹ Савельев А. И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних в крупных городах Сибири : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2006. С. 13.

² Приложение Г.

³ Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 11.

⁴ Преступность в Томской области (2000–2006). Статистический сборник. Томск, 2007. С. 30.

до 54,6% от числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, то в России этот показатель составлял от 54,3% до 60,4%. Кроме того, изучение общероссийских статистических данных показало, что в среднем по стране удельный вес краж был выше, нежели в регионах.¹ Эта тенденция сохранялась на протяжении длительного времени. Так, в 1990-е гг. в России удельный вес краж в общем числе преступлений несовершеннолетних стабильно превышал 59%: в 1993 г. он составлял 61%, в 1997 г. – 60,8%; в 1998 г. – 59,0%; в 1999 г. – 62,2%.² Для сравнения в Томской области в эти же годы удельный вес краж варьировался от 54,1% в 1991 г. до 59,4% в 1999 г.³

Вторым по «популярности» преступлением в структуре имущественной преступности несовершеннолетних был грабеж. Наибольший удельный вес грабежей 28,9% был отмечен в 2004 г.⁴ Минимальный показатель грабежей 23,4% был зафиксирован через десять лет в 2014 г. Следует заметить, что, несмотря на рост в 2005–2012 г. доли грабежей с 24,1% до 28,7%, их абсолютное число, напротив, снижалось: с 996 до 397. Изучение состояния грабежей в соседних регионах Сибирского федерального округа показало схожую тенденцию. Так, например, в Томской области, удельный вес грабежей возрастал (в 2004 г. – 18,3%, в 2005 г. – 19,6%, в 2006 г. – 21,1% и т.п.) на фоне снижения их абсолютных значений (в 2004 г. – 295 грабежей, в 2005 г. – 287, в 2006 г. – 272).⁵ Данные уголовной статистики по Красноярскому краю свидетельствовали о снижении, и абсолютных, и относительных показателей. При этом удельный вес грабежей, который варьировался от 16,6% до 22,9% в общем числе зарегистрированных имущественных преступлений, был значительно ниже, чем в Кемеровской и Томской областях.⁶

Необходимо отметить, что и в 1990-е гг. доля грабежей в структуре преступности несовершеннолетних была существенно ниже. Так, например, в Томской

¹ Преступность и правонарушения (2004–2008). Статистический сборник. М., 2009. С. 49 ; Преступность и правонарушения (2008–2012). Статистический сборник. М., 2013. С. 49.

² Арсеньева М. И., Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Изучение преступности несовершеннолетних ... С. 9, 20. ; Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 787–788.

³ Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности ... С. 30 ; Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 267–269.

⁴ Приложение Г.

⁵ Преступность в Томской области (2000–2006). Статистический сборник. Томск, 2007. С. 30.

⁶ Преступность и правонарушения (2004–2008). Статистический сборник. М., 2009. С. 49 ; Преступность и правонарушения (2008–2012). Статистический сборник. М., 2013. С. 49.

области в 1992 г. удельный вес грабежей составлял 8,1%, в 1998 г. – 6,4%.¹ В целом по России в 1997 г. доля грабежей в общем числе преступлений несовершеннолетних была равна 8,6%; через десять лет, в 2007 г. она выросла до 21,4%; в 1999 г. – 7,9%, в то время как в 2009 г. – 23,7%.² Как видим, за последние годы, удельный вес грабежей в общем числе преступлений несовершеннолетних увеличился почти в 2,5 раза и показал относительную стабильность в структуре преступности несовершеннолетних.

Доля разбоев в структуре имущественных преступлений несовершеннолетних Кемеровской области была невелика: в 2004 г. она составила 6,9%; в 2006 г. – 6,6%; в 2008 г. – 6,3%; в 2010 г. – 5,0%; в 2012 г. – 5,4%; в 2014 г. – 4,0%.³ Как видим, с 2004 г. по 2014 г., в отличие от краж и грабежей, удельный вес разбоев планомерно сократился с 6,9% до 4,0%; темп снижения составил 42,0%. Об относительно невысокой доле разбоев в числе преступлений несовершеннолетних говорят и другие современные исследования. Так, Е. А. Писаревская пишет, что в структуре преступности несовершеннолетних удельный вес разбоев был не высок: в 2006 г. он составлял 5,4%, в 2011 г – 2,9%.⁴ В России в эти годы доля разбоев не превышала 4,8% – 5,6%.⁵ Для сравнения, в 1990-е гг. удельный вес разбоев был значительно выше и составлял 8,9%.⁶

Учитывая изложенное, можно утверждать, что разбой в структуре преступности несовершеннолетних на протяжении последних лет характеризовался невысоким удельным весом. Количество разбоев почти в 10 раз ниже числа краж, и почти в 5 раз – грабежей, совершенных несовершеннолетними. Это обстоятельство говорит о том, что для современных несовершеннолетних прямое насилие не является предпочтительным способом для завладения чужим имуществом.

Как показало исследование, удельный вес мошенничеств и вымогательств в структуре имущественной преступности был относительно невысоким, варьировался от 0,2% до 0,4% и от 0,4% до 1,2%, соответственно. Для сравнения, обще-

¹ Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности ... С. 30.

² Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С. 14-15.

³ Приложение Г.

⁴ Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 19.

⁵ Криминология : учебное пособие для студентов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея М., 2007. С. 255.

⁶ Арсеньева М. И., Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Изучение преступности несовершеннолетних ... С. 20.

российские показатели удельного веса мошенничеств и вымогательств составляли большую величину – почти 2% от числа зарегистрированных имущественных преступлений.¹ В Томской области доля мошенничеств среди несовершеннолетних была еще несколько выше; в 2004 г. она составляла 3,7%.²

Как показало исследование, единственным имущественным преступлением, имевшим рост, и по абсолютным, и по относительным показателям, был угон. Абсолютное число угонов выросло с 31 в 2004 г. до 109 – в 2014 г., а удельный вес: с 0,9% до 10,1%.³ Надо сказать, что доля угонов в среднем по стране в эти годы была ниже – 5,5%.⁴ Как видим, угоны занимали третье, после краж и грабежей, место «по популярности» среди имущественных преступлений несовершеннолетних.

Изучение структуры имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области показало, что большую часть (в среднем 71,9%) составили групповые преступления (табл. 5).

Таблица 5 – Имущественные преступления несовершеннолетних, совершенные в группе

Год	Зарегистрировано преступлений совершенных несовершеннолетними	Зарегистрировано имущественных преступлений	Зарегистрировано имущественных преступлений в группе	Удельный вес групповых в общем числе имущественных преступлений, %
2004	4403	3441	2543	73,9
2005	4289	3500	2574	73,5
2006	4182	3392	2481	73,1
2007	3773	3130	2314	73,9
2008	3326	2767	2055	74,3
2009	2618	2181	1532	70,2
2010	2494	2020	1349	66,8
2011	2345	1892	1302	68,8
2012	2115	1702	1239	72,8
2013	2013	1707	1236	72,4
2014	1917	1630	1166	71,5

Наибольший удельный вес групповых преступлений зафиксирован в 2008 г. (70,4%), наименьший 66,8% в 2010 г. Несмотря на то, что за десять лет доля групповых преступлений несовершеннолетних снизилась с 73,9% до 71,5% (темп

¹ Криминология : учебное пособие для студентов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея М., 2007. С. 255.

² Преступность в Томской области (2000-2006). Статистический сборник. Томск, 2007. С. 30.

³ Приложение Г.

⁴ Криминология : учебное пособие для студентов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея М., 2007. С. 255.

снижения 3,2%), она значительно превышала показатели 1980-х и 1990-х гг. Так, в 1986 г. доля таких преступлений составляла 25%, в 1990 г. – 26%.¹ Нельзя не отметить, что удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних в несколько раз превышал аналогичный показатель взрослой преступности и в целом по стране. Так, доля групповой «взрослой» преступности с 2004 г. по 2014 г. в среднем составляла 18,4%. Изучение показало, что в 2004 г. на долю взрослой групповой преступности приходилось 26,3%, что в два раза меньше, чем на долю групповой преступности несовершеннолетних (56,2%).² В 2014 г. разница между показателями увеличилась до трех раз: 13,8% и 44,1%, соответственно.

В целом же изучение динамики имущественной преступности несовершеннолетних показало, что в последние годы объем имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними, как в целом в России, так и в отдельных ее регионах постоянно снижался (табл. 6).

Таблица 6 – Динамика зарегистрированных имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Кемеровской области

Года	Имущественные преступления несовершеннолетних	+/-, %	Коэффициенты	+/-, %	Удельный вес	+/-, %
2004	3441		1734,1		78,1	
2005	3500	1,7	1880,1	8,4	81,6	4,5
2006	3392	- 3,1	1996,4	6,2	81,1	- 0,6
2007	3130	- 7,7	2017,4	1,1	82,9	2,2
2008	2767	- 11,6	1977,2	-2,0	83,2	0,4
2009	2181	- 21,2	1710,1	- 13,5	83,3	0,1
2010	2020	- 7,4	1708,0	- 0,1	80,9	- 2,9
2011	1892	- 6,3	1640,4	- 3,9	80,6	- 0,4
2012	1702	- 10,0	1524,1	- 7,1	80,4	- 0,2
2013	1707	0,3	1575,9	3,4	84,8	5,5
2014	1630	- 0,5	1509,9	- 4,2	85,0	0,2
+/- к 2004 г.		- 52,6		- 12,9		8,8

За десять лет снижение объема имущественных преступлений несовершеннолетних в исследуемом регионе составило 1811 преступлений (3441–1630), темп снижения 52,6%. В целом по стране за 10 лет темп снижения был еще более значительным – 66,2% (в 2004 г. было зарегистрировано 141227 преступлений про-

¹ Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 204.

² Приложение Д.

тив собственности, в 2014 г. – 47697). Нельзя не отметить, что в 1990-е гг. наблюдалась прямо противоположная ситуация. Так, С. Ф. Овчинникова, изучая динамику корыстных преступлений несовершеннолетних в 1990–1998 гг., указывала на устойчивую тенденцию к увеличению числа зарегистрированных преступлений корыстной направленности.¹

Вместе с тем, на фоне снижения абсолютного числа зарегистрированных преступлений, динамика их относительных показателей была разнонаправленной и не отличалась стабильностью. Отрицательная динамика прослеживалась в коэффициентах. К концу 2014 г. темп снижения по отношению к 2004 г. составил 12,9%. Динамика удельного веса имущественной преступности несовершеннолетних менялась «волнообразно». Можно условно выделить ряд этапов: 2004–2009 годы («период роста» с 78,1% до 83,3%), 2009–2012 годы («период снижения» с 83,3% до 80,4%), резкое повышение в 2013 г. и 2014 г. до максимальных значений 84,8% и 85,0%. Как видим, динамика удельного веса свидетельствует о неизменно высокой, с выраженной тенденцией к росту, доле имущественных преступлений в структуре всей преступности несовершеннолетних. Нельзя не отметить, что динамика взрослой имущественной преступности не была симметрична динамике преступности несовершеннолетних: удельный вес «взрослых» преступлений против собственности в общем числе зарегистрированных преступлений уменьшился с 65,5% в 2004 г. до 57,4% в 2014 г., темп снижения 12,4%.²

Полученные сведения позволяют говорить об определенном своеобразии рассматриваемого региона, а также о том, что криминальная активность несовершеннолетних в действительности, а не по количеству регистрируемых преступлений, продолжает оставаться высокой.³ О высокой криминальной активности несовершеннолетних преступников, свидетельствовали и данные о регистрации

¹ Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстных преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 1999. С. 11.

² Приложение Б.

³ Подобное мнение находим и в других криминологических исследованиях, в которых авторы отмечают, что снижение официально зарегистрированных показателей связано не с причинами обнадеживающего характера, а с неадекватно либеральным отношением органов уголовной юстиции к преступлениям, совершаемым несовершеннолетними. // Прокументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 241 ; Писаревская Е.А. Преступность несовершеннолетних ... С. 14–15.

лиц, совершивших имущественные преступления. Так, наибольшее число имущественных преступников – 3828 человек – было зарегистрировано в 2004 г. В 2014 г. их количество уменьшилось почти втрое и составило 1315 несовершеннолетних, темп снижения 65,6%. При этом темп снижения общего числа несовершеннолетних преступников (4535–1893) был меньшим и составлял 58,3%. (табл. 7).

Таблица 7 – Число лиц, выявленных за совершение имущественных преступлений в Кемеровской области

Год	Статья Уголовного кодекса РФ						Выявлено лиц в возрасте 14–17 лет, совершивших имущественные преступления	Выявлено лиц в возрасте 14–17 лет, совершивших преступления
	кража	мошенничество	грабеж	разбой	вымогательство	угон		
2004	2449	32	1002	265	38	42	3828	4535
2005	2067	35	980	217	33	38	3470	4213
2006	2093	37	952	248	28	32	3390	4167
2007	1575	34	902	297	26	29	2863	3579
2008	1320	31	856	201	23	25	2456	3071
2009	1081	25	705	135	25	18	1989	2430
2010	962	5	597	121	14	21	1720	2345
2011	892	4	507	107	9	34	1553	2181
2012	804	3	415	99	7	49	1377	1998
2013	794	7	397	92	8	86	1384	1882
2014	789	6	315	72	13	120	1315	1893

Как следует из табл. 7, доля имущественных преступников в числе несовершеннолетних преступников составляла значительную величину: в 2004 г. – 84,4%; в 2006 г. – 81,3%; в 2008 г. – 79,9%; в 2010 г. – 73,3%; в 2012 г. – 68,9%; в 2014 г. – 69,5%. Это наблюдение позволяет утверждать, что снижение лиц, выявленных за совершение преступлений, происходит, вероятно, не за счет уменьшения числа имущественных преступников.

Если взять за основу положение о том, что любые качественные и количественные изменения в преступности в целом повторяются в лицах, совершающих преступления,¹ то тогда все тенденции, происходящие в имущественной преступности несовершеннолетних, можно рассматривать при изучении изменений в составе самих несовершеннолетних, их совершивших. Так, изучение показало, что в целом динамика абсолютного числа выявленных лиц за совершение имуществен-

¹ Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты ... С. 61.

ных преступлений совпадала с динамикой зарегистрированных преступлений. Наибольшее число имущественных преступников было зафиксировано в 2004 г. – 3828 несовершеннолетних, в этом же году зарегистрировано и наибольшее число преступлений – 3441 преступление. Наименьшее число имущественных преступников и преступлений зарегистрировано в 2014 г.: 1315 и 1630, соответственно. Вместе с тем, имелись различия в динамике относительных показателей преступлений и преступников. Наибольший удельный вес имущественных преступников был зафиксирован в 2004 г. – 84,4%. В этом же году доля преступлений была самой минимальной – 78,1%. В последующие годы доля преступников стала постепенно снижаться, и наименьший показатель удельного веса выявленных преступников 69,1% зафиксирован в 2013 г. При этом нельзя не напомнить, что в 2013 г. был зарегистрирован наибольший за десять лет удельный вес совершенных имущественных преступлений (84,8%).¹

Для более подробного рассмотрения выявленной особенности необходимо выяснить, имелись ли существенные различия в соотношении регистрации отдельных имущественных преступлений и лиц, их совершивших. Как показало исследование, за исключением количества краж, число зарегистрированных преступлений было ниже числа лиц, их совершивших. Обращает на себя внимание, что по наиболее распространенному среди несовершеннолетних имущественному преступлению, краже, количество выявленных лиц, начиная с 2005 года, значительно меньше, чем преступлений. Так, наибольшая разница между регистрацией краж и несовершеннолетних, их совершивших, зафиксирована в 2008 г.: зарегистрировано 1820 преступлений, что на 500 преступлений больше, чем лиц, их совершивших (1320 подростков). Аналогичная ситуация с 2011 г. просматривается и с соотношением регистрации грабежей и лиц, их совершивших. В 2014 г. эта разница достигла своего наивысшего значения: было выявлено 315 «грабителей», в то время как самих грабежей было зарегистрировано 397 преступлений (табл. 8).

¹ Стоит сказать, что подобная ситуация и ранее наблюдалась в официальной регистрации преступлений. По сведениям А. А. Корсантия, в период 1997–2011 г. число преступлений было значительно выше, чем число регистрируемых лиц, их совершающих. Так, в 1996 г. за совершение 202,9 тыс. преступлений привлечено к ответственности 192,2 тыс. несовершеннолетних, в 1997 г. – за 182,8 тыс. преступлений всего 162,0 тыс. несовершеннолетних, и соответственно в 1998 и 1999 гг. на 189,3 и 208,3 тыс. преступлений приходится 164,8 и 183,4 тыс. несовершеннолетних // Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С.79.

Таблица 8 – Соотношение количества регистрируемых имущественных преступлений несовершеннолетних, выявленных за их совершение

Год	Статья Уголовного кодекса РФ											
	кража		мошенничество		грабеж		разбой		вымогательство		угон	
	лица	прест-ния	лица	прест-ния	лица	прест-ния	лица	прест-ния	лица	прест-ния	лица	прест-ния
2004	2449	2119	32	14	1002	996	265	238	38	43	42	31
2005	2067	2378	35	12	980	842	217	219	33	22	38	27
2006	2093	2277	37	9	952	834	248	225	28	20	32	27
2007	1575	2063	34	7	902	806	297	211	26	18	29	25
2008	1320	1820	31	4	856	726	201	174	23	15	25	28
2009	1081	1298	25	5	705	622	135	126	25	9	18	21
2010	962	1344	5	3	597	540	121	101	14	7	21	25
2011	892	1234	4	1	506	513	107	97	9	5	34	42
2012	804	1057	3	1	415	489	99	92	7	5	49	58
2013	794	1087	7	4	397	426	92	86	8	7	86	101
2014	789	1047	6	3	315	397	72	68	13	6	120	109

Отмеченное обстоятельство, на наш взгляд, отражает ряд негативных выводов-следствий: обнаруживается значительный процент не расследованных и не раскрытых преступлений; высок уровень латентности данного вида преступности; велика вероятность участия в совершенных преступлениях взрослых лиц, а также совершения преступлений в группе.¹ В целом, анализируя особенности регистрации несовершеннолетних имущественных преступников, стоит признать, что их «вклад» в общее число несовершеннолетних преступников был существенным. Так, доля несовершеннолетних, совершивших кражи, в числе всех несовершеннолетних преступников, варьировалась от 54,0% в 2004 г. до 41,7% в 2014 г. Удельный вес «грабителей» и «разбойников» неуклонно снижался с 23,8% до 16,6% и от 5,8% до 4,6% в 2004 и 2014 гг., соответственно, а угонщиков с 0,9% до 6,3%. Доля мошенников и вымогателей не превысила 1,0%.

Подводя итог, следует сказать, что произошедшие за десять лет (2004–2014 гг.) изменения в преступности несовершеннолетних связаны с увеличением доли ее

¹ По сведениям криминологов, преступность несовершеннолетних в стране фактически в 4–5 раз выше, чем это фиксируется официальной статистикой. Кроме того, преступности несовершеннолетних свойственна неполная раскрываемость. Это отражается на официальной статистике, так как учет преступлений несовершеннолетних возможен только при установлении виновных. Поэтому нераскрытые деяния, если даже они были совершены несовершеннолетними, не могут быть отнесены к преступности несовершеннолетних // Антонян Ю. М. Криминология ... С. 223 ; Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 13 ; Криминология : учебник / под. ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 261.

имущественной составляющей и стабильно высоким количеством имущественных преступников. Планомерный рост доли имущественных преступлений в общем числе преступлений совершенных несовершеннолетними, позволяет утверждать, что с каждым последующим годом преступность несовершеннолетних как в России, так и в отдельных ее регионах все больше приобретает выраженную имущественную направленность.

1.3. Криминологическая характеристика имущественных преступлений несовершеннолетних

Изучение показало, что в общей массе имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними, наибольшим удельным весом обладали кражи (более 64,5%), из них кражи, совершенные по предварительному сговору группой лиц составили 12%; кражи, совершенные с незаконным проникновением – 6%; кражи, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, насчитывали 9%; кражи, совершенные из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, не превышали 2%. Доля неквалифицированных краж составила абсолютное большинство – 71%. Более половины из них (52%) была квалифицирована судом как покушение на кражу (ч. 3 ст. 30 УК РФ), поскольку несовершеннолетние не смогли довести преступление до конца по не зависящим от них обстоятельствам.

Среди краж с проникновением большая часть составили проникновения в помещение или иное хранилище – 88%, в жилище – 12%. По изученным уголовным делам наиболее часто несовершеннолетние проникали в магазины, уличные киоски и кафе (58%). Более 30% преступлений этой группы составили кражи с проникновением в подсобные или складские помещения различных предприятий, учреждений, магазинов (супермаркетов), в гаражи и погреба, хозяйственные постройки на приусадебных участках граждан. В остальных случаях несовершеннолетние похищали имущество из железнодорожных вагонов, из помещений

учреждений дополнительного образования и досуга (спортивных секций, бассейнов, детских лагерей и иных помещений). Каждая третья кража с проникновением в помещение и иное хранилище была совершена днем; вечером – каждая вторая; ночью или ранним утром – каждая пятая. Более 85% краж с проникновением было совершено в будние дни.

В каждом четвертом случае кражи, сопряженные с проникновением, несовершеннолетние совершали без, так называемого, преодоления препятствий. Похищаемое ими имущество находилось, как правило, в незакрытых помещениях, складских хранилищах, открытых вагонах, и к ним имелся сводный доступ. В остальных случаях кражи сопровождалась взломом запоров, дверей, а также повреждением ограждений открытых мест хранения имущества. В качестве орудий взлома несовершеннолетние чаще всего использовали подручные средства, взятые на месте совершения преступления – куски арматуры, камни. В каждом пятом случае преступники применяли заранее принесенные предметы, облегчающие проникновение: ломы, топоры, лопаты.

Исследование показало, что несовершеннолетние похищали, как правило, то имущество, которое в последующем можно было свободно реализовать. Главным образом, предметами краж с проникновением в помещение и иное хранилище становились: бытовая техника, горюче-смазочные материалы (бензин, дизельное топливо), металлолом, а также продукция металлургических предприятий (металлические шары, железнодорожные накладки и т.п.), перевозимая железнодорожным транспортом, строительные материалы. В каждом шестом случае предметами краж были спиртные напитки, в каждом десятом – продукты питания.

Следует отметить, что в настоящее время значительно уменьшилось число «квартирных» краж. Так, если в 1980–1990-е гг. на долю таких преступлений приходилось в среднем 62% от числа всех краж, совершенных несовершеннолетними,¹ то сейчас только 12%. Как правило, преступники проникали в частные жилые дома, расположенные в сельской местности, а также в дома садоводческих, огородниче-

¹ Бытко Ю. И. Квартирные кражи и меры их предупреждения. Саратов, 1988. С. 60 ; Елисеев С. А., Прозументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 45.

ских или дачных обществ. Значительной была доля (32%) краж из комнат общежитий, кражи из квартир в многоквартирных домах составили не более 5%.

Как показало исследование, более половины «квартирных» краж (62%) было совершено в будничные дни; каждая третья – в нерабочие праздничные и выходные.¹ При этом подавляющее большинство краж с проникновением в жилое помещение, в отличие от краж с проникновением в помещение или хранилище, было совершено в вечернее время или ночью,² т.е. тогда, когда преступников не смогут увидеть прохожие или соседи; днем – каждая третья кража.

Наиболее распространенным способом проникновения в жилище, в отличие от краж с проникновением в помещение или хранилище, был, так называемый, свободный доступ. По нашим данным, при свободном доступе в жилое помещение была совершена каждая вторая такая кража. Изучение показало, что способами свободного доступа в жилище были: вход через незапертую дверь – 52%; через открытое окно, форточку или балкон (лоджию) – 38%; с использованием обнаруженных ключей – 10%. В отличие от взрослых преступников, несовершеннолетние проникали в жилое помещение, как правило, без применения специальных устройств. Только 12% «квартирных» краж было связано с повреждением части жилого помещения для облегчения доступа в него (разбивали окна, выбивали дверь). Таким способом в основном похищали имущество, находящееся в дачных домиках, а также частных жилых домах сельской местности. В городах современные технологии остекления квартир пластиковыми окнами и балконами существенно снизили совершение преступлений путем разбивания окна, открытия форточек и балконов.³

¹ Подобные наблюдения сделаны и в других современных исследованиях. // Бражников Д. А. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию квартирных краж, совершаемых преступными группами. Челябинск, 2006. С. 37 ; Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 6 ; Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2005. С. 13.

² Вечернее время, по данным ряда криминологических исследований, является для подростков «желательным» для совершения любых преступлений. // Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах : учебное пособие. М., 2003. С. 42–43 ; Крюкова Н. И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08. М., 1997. С. 75.

³ Значительное снижение доли несовершеннолетних при совершении краж с незаконным проникновением в жилище отмечено и в других современных исследованиях. // Бражников Д. А. Деятельность органов внутренних дел ... С. 41.

Стоит сказать, что путем взлома, повреждения части жилого помещения кражи совершали только юноши. Девушки, как правило, искали возможность беспрепятственно зайти в жилое помещение, используя для этого доверительные (дружеские, родственные) отношения с потерпевшими. Наиболее распространенными способами свободного проникновения в жилое помещение были: использование ключа, который был либо оставлен в условленном месте, о котором преступница знала, либо передан ей на временное хранение (50%), свободный доступ под вымышленным предлогом (25%), подбор ключей (15%), иные способы (10%).

Исследование показало, что в последние годы произошли заметные изменения в структуре похищаемых предметов при «квартирных» кражах. Так, в 1980–1990-е гг. наиболее популярными предметами этих преступлений были: одежда и обувь (25,2%), деньги (25%), велосипеды (21,2%), магнитофоны, магнитолы, радиоаппаратура (15%), продукты питания и спиртные напитки (4% и 2%, соответственно).¹ В настоящее время в структуре похищаемых предметов резко возросла доля денег – 52%. Кроме того, по данным нашего исследования, в каждом третьем случае из квартир и жилых домов преступники похищали предметы, имеющие повышенный молодежный «потребительский» спрос и высокую рыночную стоимость. Среди них: мобильные средства сотовой связи (в том числе, сотовые телефоны, смартфоны, планшеты), современная компьютерная техника, ноутбуки, игровые компьютерные приставки. Ювелирные украшения, модная одежда и обувь становились предметами краж в каждом двенадцатом случае. Заметно снизился удельный вес похищаемых продуктов питания (2%) и спиртных напитков (5%).

Изучение показало, что похищенные вещи несовершеннолетние в подавляющем большинстве случаев продавали по низким ценам прохожим на улице либо сдавали в ломбард, в магазин комиссионной торговли (в 64% изученных случаях); отдавали своим друзьям, родственникам или знакомым – 22%, в остальных случаях оставляли себе. Деньги, вырученные от продажи краденного, а также похищенные у потерпевших, как правило, преступники тратили на приобретение раз-

¹ Елисеев С. А., Прозументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 41–42.

личных вещей для себя (модной одежды, сотовых телефонов, косметики и украшений), а также на развлечения, спиртные напитки и наркотики.

Изучение показало, что при совершении большинства краж (66%) размер похищенного превышал не 2 500 рублей. Однако в ряде случаев суммы причиняемого имущественного ущерба достигали нескольких десятков тысяч рублей. По нашим данным, в каждом третьем случае денежная стоимость похищенного имущества варьировалась от 2 500 до 15 000 рублей.

Нельзя не отметить, что среди несовершеннолетних все меньше распространены так называемые «карманные» кражи.¹ Так, если в 1980–1990-е гг. доля «карманных» краж в структуре краж несовершеннолетних составляла до 14%,² то в наше время – не превышала 2%. Как правило, современные «карманные» кражи совершались в городском общественном транспорте: в автобусах – 62% от общего числа всех совершенных «карманных» краж; в трамваях – 14%, в троллейбусах – 13%, в электропоездах пригородного сообщения – 11%. Более половины всех «карманных» краж на транспорте совершено в осенне-весенний период, в будние дни, в утренние часы, а также во второй половине дня после 17 часов. Как правило, потерпевшими от таких преступлений становились взрослые мужчины в состоянии алкогольного опьянения, а также женщины преклонного возраста.

Изучение структуры имущественных преступлений несовершеннолетних показало, что почти каждое четвертое (24%) было совершено путем открытого хищения чужого имущества. Общественная опасность современных грабежей несовершеннолетних заключается не только в открытом, довольно дерзком способе их совершения, но и в том, что преступники нередко прибегают к насилию. В общей массе грабежей почти 17% составили грабежи, совершенные группой лиц по предварительному сговору; 2% грабежей было совершено с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Эти преступления были начаты несо-

¹ Изучение позволяет утверждать, что снижение количества «карманных» краж обусловлено рядом причин. Во-первых, совершение таких краж требует определенных умений, сноровки, смелости. Во-вторых, наличные деньги в кошельках большинства современных граждан заменились пластиковыми банковскими и кредитными картами с защитным цифровым кодом, в связи с чем преступники, даже завладев такими картами, не могли извлечь имущественную выгоду для себя, что, безусловно, снижало интерес и желание совершать преступление именно таким способом.

² Елисеев С. А., Прозументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 46.

вершеннолетними как кража, но по не зависящим от них обстоятельствам, они были разоблачены, и их действия были квалифицированы как грабеж. Каждый третий грабеж (32%) был совершен с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Как показало исследование, для подавления попыток к сопротивлению несовершеннолетние использовали не только грубые выражения и агрессивные угрозы применения физического насилия, но и реализовывали эти угрозы – потерпевшего валили на землю, избивали ногами.

При изучении способа грабежей нельзя не увидеть, что в подавляющем большинстве несовершеннолетние завладевали чужим имуществом ненасильственным путем. Так, в 68% случаях преступники не применяли ни физического, ни психического насилия, в том числе и угрозу его применения. Наиболее распространенными способами такого завладения имуществом выступали «удачное стечение обстоятельств», а также эффект неожиданности. Так, преступник, увидев желаемый для себя предмет хищения, под предлогом «позвонить», «сфотографировать что-либо», просил у потерпевшего мобильный телефон, смартфон, планшет, и как только имущество оказывалось в его руках, стремительно убегал. В ряде других случаев, преступник «выслеживал» потерпевшего, и в наиболее благоприятном месте (как правило, малолюдном или плохо освещенном), выхватывал сумку, сотовый телефон, кошелек или другое имущество и убегал.

Характеризуя грабежи чужого имущества, нельзя не отметить, что в большинстве случаев они имели «уличный» характер.¹ Значительная часть этих преступлений была совершена на безлюдных, слабо освещенных улицах города (47%). Во дворах жилых домов, недалеко от места жительства самих преступников, был совершен каждый пятый грабеж (22%). Возле учебных заведений, где обучались несовершеннолетние грабители, ими был совершен каждый четвертый грабеж (21%). Неподалеку от учреждений с ночным режимом работы (возле кафе,

¹ Это совпадает с данными других современных исследователей. В частности, по сведениям Баскова А. В. и Корягиной С. А., несовершеннолетними совершается большинство грабежей и разбойных нападений, как правило, на улицах и площадях, в парках и скверах, вблизи объектов с ночным режимом работы (ночные дискотеки, кафе, рестораны, казино и клубы). Групповые грабежи чаще всего совершаются на улицах, в неосвещенных дворах многоэтажных домов, парках, скверах. // Басков А. В. Особенности виктимологической профилактики современных корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Российский следователь. 2009. № 12. С. 15–17 ; Корягина С. А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. М., 2007. № 10. С. 16.

торгово-развлекательных центров, круглосуточных магазинов, баров, дискотек, Интернет-кафе), а также на остановках городского общественного транспорта был совершен каждый десятый «уличный» грабеж (10%).

На грабежи в помещениях приходилось 28% всех грабежей, из них большая часть совершена преступниками в подъездах (66%), лифтах жилых домов (21%), в квартирах (13%). Подавляющее большинство грабежей (75%) приходилось на вечернее время, как правило, на период с 20 до 22 часов. Утром был совершен только каждый девятый грабеж (11%), днем – каждый тринадцатый (8%) ночью – примерно каждый шестнадцатый (6%).

Предметом преступлений почти в каждом втором грабеже (42%) были различные средства мобильной связи и техники. Причем большую часть из них составляли сотовые телефоны, смартфоны и планшеты (89%), значительно меньшую часть – фотоаппараты и фотокамеры (7%), медиа-плееры (4%). Носильные вещи (сумки, пакеты, рюкзаки) становились предметом грабежа в каждом третьем случае (32%). В каждом седьмом случае – предметом грабежа были деньги (14%). Доля драгоценных ювелирных изделий и наручных часов составляла около 12%.

Нельзя не увидеть, что по сравнению с 1990-ми гг. предмет грабежа претерпел определенные изменения. Если ранее наибольшим удельным весом обладали одежда и обувь, а также шапки из меха ценных пород,¹ то сейчас среди предметов стали преобладать высокотехнологичные устройства и средства связи, а также деньги. Увеличение числа дорогостоящих предметов грабежей, в свою очередь, повлекло за собой изменение в структуре имущественного ущерба, причиняемого этими преступлениями. Так, размер причиняемого грабежами ущерба был значительным и варьировался от 1 000 рублей до 10 000 рублей. Имущество на сумму до 2 500 рублей было предметом почти каждого второго грабежа; на сумму от 2 500 до 5 000 рублей – каждого четвертого. В 25% грабежей преступники завладевали имуществом стоимостью от 5 000 до 10 000 рублей.

Также нельзя не отметить, что каждый второй из пострадавших от грабежей – это несовершеннолетний; при этом на долю девушек приходилось только в 12%.

¹ Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 42.

Каждым десятым потерпевшим был малолетний мальчик. Остальные потерпевшие – это взрослые лица, среди которых на долю мужчин приходилось 37%, а на долю женщин – 63%. Изучение показало, что несовершеннолетние и малолетние потерпевшие нередко сами провоцировали преступников. Они открыто демонстрировали и даже хвастались новыми и дорогостоящими предметами. Взрослые люди становились жертвами грабителей, как правило, по своей собственной невнимательности и рассеянности. Так, 65% грабежей реализовалось вследствие оставленных без присмотра сумки, фотокамеры и других носимых вещей. Нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в 45% случаях способствовало решительным действиям грабителей.

Разбои, совершенные в целях хищения чужого имущества, как и грабежи, в своем большинстве имели «уличный» характер. Изучение уголовных дел показало, что 89,8% было совершено на улицах, остальные – в помещениях. «Уличные» разбои, как правило, были распространены в городских парках и скверах – 48%, остановках общественного транспорта – 22%; 16% разбоев было совершено на пустырях, в безлюдных местах; 14% – на заброшенных выгороженных стройках. Разбойные нападения в помещениях совершались преступниками: в подъездах (52%) и квартирах (16%) многоквартирных городских домов, а также в домах сельской местности (32%).¹ Значительная часть разбойных нападений совершалась преступниками в вечернее время, а именно в период с 18 до 22 часов (81% от числа совершенных разбоев), почти каждый пятый разбой был совершен ночью (19%).

Исследование показало, что в подавляющем большинстве разбойных нападений несовершеннолетние завладевали чужим имуществом с применением как физического, так и психического насилия. Во всех случаях преступники угрожали потерпевшему насилием, опасным для его жизни и здоровья («убью!», «жить перестанешь!»), при этом в половине случаев (53%) они реализовывали свои угрозы, как правило, избивая потерпевшего. С помощью словесных угроз преступники добивались желаемой цели при совершении 72% преступлений. Стоит отметить,

¹ Указанные нами места совершения разбойных нападений являются предпочтительными, по данным других современных криминологических исследований, и для совершения ряда иных преступлений. // Косевич Н. Р. Профилактика преступности ... С. 41.

что свои угрозы в 42% случаях несовершеннолетние для убедительности подкрепляли демонстрацией ножей; «газовые баллончики» применялись в 25% разбойных нападений. В остальных случаях преступники применяли: кастеты, лезвия бритв, бейсбольные биты. В каждом третьем разбойном нападении (28%) несовершеннолетние угрожали потерпевшему насилием, опасным для его здоровья: «покалечу!», «глаз лишишься!», «останешься лежать с пробитой головой!». По нашим данным, только в одном случае нападения потерпевшему действительно был причинен тяжкий вред здоровью (ножевое ранение грудной клетки). Во всех остальных случаях – легкий вред здоровью в виде синяков, ссадин, ушибов, которые, как правило, причинялись потерпевшим при удержании от сопротивления.

Предметом посягательств в каждом втором разбойном нападении были деньги (59%). Мобильными средствами сотовой связи, завладевали при совершении каждого четвертого преступления (25%). Доля ювелирных украшений составил 11%, иных предметов (часы, велосипеды, дамские сумочки) – около 5%.

Как показало исследование, размер похищаемых при разбое денежных средств в основном невелик. В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние завладевали деньгами на сумму от 100 до 1 500 рублей, которые, как правило, находились при потерпевшем. В 10% случаев преступники обращали в свою пользу до 5 000 рублей. В одном случае несовершеннолетние добились от потерпевшего денежной суммы в размере 30 000 рублей, которая была им снята с собственной банковской карты. Стоит отметить, что даже в том случае, когда количество похищаемых наличных денег было незначительным, преступники обращали в свою пользу имущество, денежная стоимость которого в несколько раз превышала величину похищенных сумм. Так, почти половина имущества (58%) оценивалась потерпевшими на сумму свыше 5 000 рублей. В ряде случаев, преступники похищали имущество на суммы, в несколько десятков тысяч рублей. Такой ущерб был зафиксирован нами в 2% случаях разбойных нападений. В остальных случаях имущественный ущерб от похищенных вещей составлял в среднем от 500 до 5 000 рублей. Необходимо отметить, что в подавляющем боль-

шинстве разбойных нападений (87% от числа всех изученных) предметом становились одновременно, и деньги, и вещи.

Исследование показало, что каждый второй потерпевший от разбойных нападений находился в нетрезвом состоянии: на долю взрослых мужчин приходилось 32%, женщин – 15%, несовершеннолетних – 53%. Надо сказать, что эти потерпевшие, так или иначе, сами провоцировали в отношении себя преступление, распивая спиртные напитки или употребляя наркотики в кругу малознакомых им людей.

Как известно, при мошенничестве преступник похищает чужое имущество или приобретает на него право путем обмана или злоупотребления доверием. Изучение уголовных дел показало, что мошенничество, как правило, совершалось несовершеннолетними путем обмана, т.е. путем умышленного искажения истины, с целью введения потерпевшего в заблуждение, для того, чтобы в последующем добиться от него получения желаемого. На долю таких преступлений приходилось 72%. Каждое десятое мошенничество было совершено путем злоупотребления доверием. В каждом таком случае, преступники использовали родственные отношения с потерпевшим (как правило, ими становились ближайшие родственники: отец – 14%, мать – 48%, бабушка/дедушка – 38%). В остальных случаях подростки совершали преступление, используя в качестве способа завладения имуществом, как обман, так и злоупотребление доверием. Совершая мошенничество, преступники в основном использовали словесный обман. Нередко слова подкреплялись, например, SMS-сообщениями на сотовый телефон потерпевшего, с информацией о произошедшем несчастном случае с близким человеком. Как правило, мошенники использовали так называемый «обман в отношении личности». Другими словами, они сообщали потерпевшим ложные сведения либо о себе, либо о своем соучастнике («мы с почты...», «мы из соцзащиты...») и предлагали выполнить какую-либо работу, оказать услугу за определенную предварительную плату, например, приобрести товары в магазине, оплатить коммунальные услуги, сделать уборку в квартире и т.п. По нашим данным, с использованием такого вида мошеннического обмана было совершено 68% всех преступлений. В каждом третьем случае несовершеннолетние сообщали потерпевшему заведомо

ложные сведения о каком-либо событии, например, произошло дорожно-транспортное происшествие с родственником потерпевшего и срочно нужны деньги, которые преступник, обещал доставить в установленное место.

Предметом мошенничеств почти во всех изученных преступлениях становились деньги. Только в двух случаях среди предметов преступлений были личные вещи потерпевших: драгоценные ювелирные украшения и средства сотовой связи. В 62% случаях размер похищенных денежных средств был незначительным (до 500 рублей). Каждым третьим преступлением (32%) потерпевшему причинялся имущественный ущерб от 500 рублей до 2 500 рублей. В остальных случаях, мошенники завладевали суммами, превышающими 2 500 рублей.

Надо сказать, что в подавляющем большинстве мошенничеств, потерпевшими от преступления становились престарелые лица, среди них преобладали женщины, на долю мужчин приходилось всего 14%. Удельный вес несовершеннолетних потерпевших был незначительным – всего 8%. Лица среднего возраста составляли четвертую часть всех потерпевших (25%), при этом среди них, также как и среди престарелых потерпевших, значительную часть – 74% составляли женщины. Как видим, именно женщины оказывались наиболее восприимчивыми и доверчивыми к преступным намерениям несовершеннолетних мошенников.

Исследование показало, что вымогательство, то есть незаконное требование передачи чужого имущества, совершалось, как правило, в отношении таких же несовершеннолетних. На долю взрослых потерпевших приходилось менее 4% от общего числа всех потерпевших. Почти во всех случаях вымогательств (90%) преступники лично и устно требовали от потерпевшего передачи имущества. В остальных случаях требования были оформлены либо письменно (например, записка с требованиями оставлялась на школьной парте, передавалась через кого-либо потерпевшему) либо направлялись посредством сообщений в личную электронную почту потерпевшего или на номер его мобильного телефона.

Угроза применить физическое насилие (она выражалась в запугивании потерпевшего физической расправой или избиением) была способом вымогательства в 52% преступлений. При этом адресатом угроз выступал сам потерпевший.

Угрозой уничтожения или повреждения имущества преступники добивались желаемого в 25% вымогательств. Почти в каждом четвертом случае (23%) несовершеннолетние вымогатели угрожали потерпевшему распространить «нежелательные» для разглашения сведения («... расскажу родителям, что уроки прогуливаешь», «... что деньги из кошелька украл» и др.). Каждое десятое вымогательство было совершено с применением насилия: несовершеннолетние, как правило, избивали свою жертву. Каждое восьмое вымогательство – группой лиц по предварительному сговору. Причем группой лиц было совершено значительно большее количество преступлений – примерно каждое пятое. Большая часть вымогательств была совершена в дневное время (с 13 до 16 часов), почти каждое четвертое (22%) совершено в вечернее время, 4% – в ночное.¹ Как правило, несовершеннолетние требовали передачи чужого имущества в основном на улице (во дворах, парках, скверах, возле остановок общественного транспорта) – 53%; в подъезде дома, где проживал потерпевший – 21%, в учебном заведении – 12%; в местах совместного проведения досуга (в клубах, барах, на дискотеках) – 11%; в гостях друзей и малознакомых людей – 3%.

Обращает на себя внимание зависимость возраста вымогателей и места совершения преступления. Так, вымогатели в возрасте 14-15 лет незаконно требовали передачи им чужого имущества вблизи учебных заведений; в возрасте 15–16 лет – на улице, в подъезде домов; в возрасте 16–17 лет местом совершения преступления становились квартиры, диско-клубы, Интернет-кафе.

Изучение уголовных дел о вымогательствах показало, что наибольшим удельным весом среди похищаемых предметов обладали деньги (82%); на долю дорогостоящих сотовых телефонов и иных средств мобильной связи и компьютерной техники приходилось 8,2%; на ювелирные изделия – 5,4%; на спиртные напитки и продукты питания – 2,1%; на одежду – 1,5%; на иные предметы – менее 1%.²

¹ По данным других исследователей наибольшее количество вымогательств (63,5 %) совершается в период с 15 до 22 часов (в городах), в сельской местности – в вечернее время и в первой половине дня. // Файрушина Р. Д. Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Челябинск, 2007. С. 8-9.

² При изучении особенностей совершения вымогательств другие исследователи также отмечают, что предметом вымогательств, как правило, были деньги, одежда и спиртное // Файрушина Р. Д. Особенности расследования вымогательств ... С. 11.

Исследование показало, что в общей массе имущественных преступлений в последние годы стал существенно увеличиваться удельный вес угонов. Если в начале 2000-х гг. их доля составляла не более 1% от общего числа всех имущественных преступлений несовершеннолетних, то в настоящее время она увеличилась до 6%. Стоит отметить, что угон автотранспортного средства (во всех изученных уголовных делах предметом преступления был автомобиль) подростки осуществляли двумя способами. Причем все эти способы были без применения какого-либо насилия в отношении потерпевшего. В большинстве случаев (92% от числа угонов) несовершеннолетние проникали в салон автомобиля, включали двигатель и уезжали. При изучении способа проникновения в автомобиль, было установлено, что в каждом третьем случае преступники взламывали замки дверей или крышки багажника; в каждом четвертом – разбивали стекла; в каждом шестом – использовали свободный доступ к автомобилю (нередко ключи от автомобиля заранее похищались у хозяина транспортного средства).

Только каждый двенадцатый угон совершался вторым, заранее спланированным и подготовленным способом. Подростки взламывали замок ворот гаража, в котором находился автомобиль, выкатывали его, используя трос или веревку, на безопасное расстояние, несовершеннолетние приводили его в движение. Во всех рассмотренных случаях преступники впоследствии бросали угнанный автомобиль в безлюдном месте, на дороге или в кустах.

Изучение позволяет утверждать, что характерной особенностью всех имущественных преступлений был их групповой характер. Преимущественно в группе несовершеннолетними совершались такие преступления как кража, грабеж, разбой и угон. Изучение показало, что в среднем 70,2% всех краж было совершено несовершеннолетними в составе групп, при этом удельный вес групповых краж вырос с 70,9% в 2004 г. до 71,8% в 2014 г., темп прироста 1,3%. Большинство грабежей и разбоев также совершалось несовершеннолетними в группах: 77,5% и 89,1%, соответственно. При этом удельный вес групповых грабежей, также как и краж, постоянно возрастал: темп прироста 2,2%. Доля групповых разбоев, напротив, имела отрицательную динамику: темп снижения 1,9%. Доля групповых уго-

нов была наиболее значительной, в среднем составляла 84,7%, имела тенденцию к росту: темп прироста 1,8% (табл. 9).¹

Таблица 9 – Групповые имущественные преступления, совершенные несовершеннолетними, их удельный вес

Статья УК РФ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Имущественные преступления, совершенные в группе											
158	1504	1690	1599	1471	1292	915	879	841	745	774	531
159	2	1	-	1	1	-	-	1	1	-	-
161	769	650	642	620	568	478	419	402	384	336	155
162	212	193	201	186	158	112	90	88	82	76	24
163	28	15	13	12	10	7	4	3	3	-	-
166	28	25	26	24	26	20	23	39	55	94	100
Удельный вес групповых имущественных преступлений, в общем числе имущественных преступлений, %											
158	70,9	71,1	70,2	71,3	71,0	70,5	65,4	68,2	70,5	71,2	71,8
159	14,3	8,3	-	14,3	25,0	-	-	-	-	-	-
161	77,2	77,2	76,9	77,0	78,2	76,8	77,6	78,3	78,5	78,9	78,9
162	89,1	88,1	89,3	88,2	90,8	88,9	89,1	90,7	89,1	88,2	87,4
163	67,1	68,1	65,0	66,7	66,7	77,7	57,1	60,0	60,0	-	-
166	90,3	92,6	96,3	96,0	92,9	95,2	92,0	92,9	93,8	93,2	91,9

Надо сказать, что полученные сведения близки результатам исследователей прошлых лет. Так, в 1980-е гг. в составе групп подростками было совершено 75,5% краж личного имущества, 87,1% грабежей, 87,9% разбоев.² В 1990-е и 2000-е гг., групповая деятельность подростков была наиболее интенсивной при совершении грабежей (41,1%), краж (39,5%) и разбоев (33,8%). Доля групповых мошенничеств была незначительной и составляла 6,2% от числа имущественных преступлений.³

Говоря об особенностях групповой имущественной преступности, нельзя не отметить, что подавляющее большинство преступных групп (89%) состояло из несовершеннолетних, только каждая шестнадцатая преступная группа включала и взрослых лиц, как правило, в возрасте от 18 лет до 21 года. Такие группы в своем составе имели также и ранее судимых преступников (21%).

¹ Как справедливо отмечает Л. М. Прокументов, совершение несовершеннолетними преступлений в группах есть проявление их возрастной особенности: естественной потребности к организации своей жизнедеятельности в группах. // Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности ... С. 22.

² Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 38.

³ Сафин Ф. Ю. Теоретические и методологические проблемы ... С. 20.

Устойчивые группы несовершеннолетних составляли третью часть всех групп. Продолжительность их существования была от 1 года до 2 лет. В таких группах процесс совершения имущественных преступлений, как правило, обдумывался заранее. Между участниками распределялись обязанности и роли, была заметна определенная внутренняя иерархия. В других, «неустойчивых» группах, которых было большинство, преступная активность была иная. Для них, как правило, был характерен только один преступный эпизод, после чего группа распадалась. Изучение показало, что по количественному составу группы были немногочисленными.¹ Группами из 2–3 человек было совершено 72% всех краж; 64% грабежей; 89% разбоев; 74% угонов, 87% вымогательств и все мошенничества. Удельный вес групп, состоявших из четырех и более человек, не превышал 5%. Однако, такими группами была совершена почти треть всех краж, грабежей и угонов, а также почти каждый десятый разбой и вымогательство.

В преступных группах несовершеннолетних преобладали лица одного пола. Удельный вес таких групп составил 92%, причем на долю «мужских» приходилось 77,5%, «женских» – 12,5%. Почти каждая десятая группа была смешанной.

Несовершеннолетние, совершавшие преступления в группах, как правило, были хорошо знакомы друг с другом. Часть из них вместе учились в учебных заведениях (42%), некоторые – дружили по месту жительства (33%); 11% – общались по месту проведения досуга (спортивные секции, компьютерные клубы и т.п.); родственниками друг другу приходились 14% преступников.

Еще одной особенностью имущественных преступлений несовершеннолетних было то, что более половины всех имущественных преступлений (64%) было совершено несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, из них почти 62% краж, 53% разбоев, 48% грабежей, 33% вымогательств и 25% угонов. В состоянии наркотического опьянения в среднем совершалось до 9% имущественных преступлений. По данным других криминологических исследований,

¹ Полученные данные коррелируют с другими исследованиями. Так, по данным Косевич Н.Р., преобладали преступные группы численностью 3-5 человек, несколько меньше насчитывалось групп их 2-3 человек; и только примерно 6,5 % преступлений совершали группы более чем из 5 человек. // Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних ... С. 44 ; Медведева Н. Е. Криминологические особенности и понятия преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи // Российский следователь. 2007. № 16. С. 32.

53% преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения, 7% – в состоянии наркотического опьянения.¹

В заключение необходимо отметить, что с начала XXI в. наблюдаются определенные изменения качественных характеристик имущественной преступности несовершеннолетних. Увеличивается доля имущественных преступлений совершенных в группе лиц, с применением физического и психического насилия к потерпевшим, нередко опасного для жизни и здоровья, причинивших значительный материальный ущерб потерпевшему за счет увеличения доли таких дорогостоящих предметов хищения как крупные суммы наличных денег, мобильные средства связи и коммуникации, ювелирные украшения.

¹ Самиулина Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тамбов, 2009. С. 12; Савельев А. И. Криминологическая характеристика ... С. 14.

Глава 2. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника

2.1. Понятие личности несовершеннолетнего имущественного преступника

На протяжении многих десятилетий проблема изучения личности лица, совершившего преступление, не теряет своей актуальности. Исследование личности преступника,¹ ее особенностей, взаимодействия с окружающей социальной средой, имеет важное значение для решения криминологических задач, поскольку осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и качеств, которые порождают преступное поведение, в целях его дальнейшей профилактики. Познавание личности преступника приобретает еще более принципиальное значение, когда субъектом преступления является несовершеннолетний.

Понятие «личность преступника» тесно связано с общесоциологическим понятием личности. В настоящей работе под личностью мы понимаем устойчивую систему общественно-значимых черт, воспринятых из общественной среды, и характеризующих человека как члена общества, социальной группы, как субъекта познания и преобразования действительности. Другими словами, сущность человека как личности заключается в его социальных свойствах и качествах, которые сформировались у него в процессе социального развития (социализации), под влиянием определенных внешних, объективных социальных условий, а также различного рода взаимоотношений с обществом и людьми.

В то же время восприятие объективной реальности происходит в соответствии с индивидуальными свойствами человека, обусловленными его внутренним миром (психологической характеристикой). Субъективные, сложившиеся в сознании человека, отношения к различным сторонам объективной реальности, в частности, к

¹ В работе разделяется точка зрения Л. М. Прокументова, о том, что понятие «личность преступника» носит в известной мере условный характер. Правильнее говорить не о личности преступника, а о «личности лица, совершившего преступления», поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина. // Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология ... С. 95.

окружающим его людям, к самому себе, к различным социальным ценностям и потребностям (духовным, материальным, правовым), находят в последствии свое выражение в действиях, в применяемых способах этих действий. В том случае, когда человек избирает противоправные способы действий, например, для удовлетворения своих потребностей, его деятельность становится преступной, а он – лицом, совершившим преступление. Поэтому нельзя не согласиться с исследователями, которые утверждают, что понимание личности как социального и психологического облика человека дает необходимое представление о сущности человека как субъекта практической и духовной деятельности, включенного в систему общественных отношений и осознанно определяющего свое отношение к социальной среде.¹

Раскрывая понятие «личность несовершеннолетнего имущественного преступника» необходимо отталкиваться от родового по отношению к нему понятия «личность преступника». Надо сказать, что в современной криминологической литературе предложены различные определения понятия «личность преступника». Так, Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов определяют личность преступника как личность человека, совершившего преступление, вследствие присущей ему совокупности интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного способа для удовлетворения своих.² С. Я. Лебедев пишет, что личность преступника подразумевает характерные черты лица, которые складываются в процессе жизнедеятельности индивида, совершившего преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально-значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.³ А. Г. Аванесов полагает, что личность преступника представляет собой личность человека, виновно совершив-

¹ Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии ... С. 46, 50–51 ; Елисеев С. А. Личность корыстного преступника. Её криминологическое и уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 1980. С. 10–20.

² Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 8, 12 ; Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник. М., 1999. С. 41.

³ Криминология / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея. М., 2007. С. 103–104.

шего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности.¹ В. Д. Филимонов, В. В. Лунеев, Н. Ф. Кузнецова, С. А. Елисеев указывают, что личность преступника представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления.² А. И. Долгова, К. Е. Игошев под личностью преступника предлагают понимать целостную, системную, институциональную совокупность нравственно-психологических и социальных свойств личности, которые обуславливают противоправное (преступное) поведение индивида.³

Из приведенного (далеко не исчерпывающего) обзора определений понятия «личность преступника» видно, что они различны как по своему содержанию, так и по объему характеристик, которые авторы «вкладывают» в понятие личности преступника. Так, одни авторы считают, что преступник как личность отличается от других людей наличием общественной опасности. Другие утверждают, что личность преступника формирует не одно качество (общественная опасность), а совокупность негативных социальных и социально-психологических свойств и качеств, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией и привели его к совершению преступления. Надо сказать, что изучение личности преступника, прежде всего, необходимо для познания тех общих закономерностей в самой личности, которые в итоге и обусловили совершение ею преступления. Поэтому таким общим, присущим личности преступника, и характеризующим ее особенностями, должна явиться устойчивая система общественно значимых свойств и качеств, в их взаимосвязи.⁴ Следуя этой логике, и учитывая приведенные выше определения, видится наиболее удачным следующее. Личность преступника – это совокупность общественно–значимых черт (как социально положительных, так и социально отрицательных), интегрально характеризующих человека, виновно нарушившего уголовный запрет, т.е. совершившего преступление.

¹ Криминология : учебник для студентов вузов / под ред. А. Г. Аванесова. М., 2010. С. 262–263.

² Елисеев С. А. Личность корыстного преступника ... С. 18 ; Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 119 ; Филимонов В. Д., Пинчук В. И., Солодкин И. И. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 30–36.

³ Долгова А. И. Социально–психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 110.

⁴ Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии ... С. 51.

В свою очередь, определяющим критерием для выделения понятия «личность несовершеннолетнего преступника» является возраст субъекта преступления 14–17 лет. Этому возрасту присущи характерные социально-психологические особенности: недостаток жизненного опыта, неспособность адекватно оценивать свое поведение, низкий уровень конфликтной компетентности, возникновение чувства «взрослости», критичность становления процесса «идентичности», склонность к подражанию, незавершенность формирования ценностных ориентаций, противоречивость и неустойчивость в поведении, во взглядах, подверженность постороннему влиянию, повышенная значимость общения, участия в неформальной группе, потребность в самоутверждении, в признании, и др.¹ Возрастом обусловлен и определенный уровень развития физических сил, интеллекта, что, в свою очередь, оказывает влияние на саму преступную деятельность, на выбор форм противоправных посягательств. Как показывают большинство исследований (психологических, медико-психологических, социально-психологических, педагогических), уже к 13–15 годам несовершеннолетние могут достаточно полно осознавать смысл некоторых уголовно-правовых запретов (т.е. осознавать общественную опасность) запрещенных конкретной уголовно-правовой нормой, адекватно оценивать свое поведение и руководить своими действиями. В этой связи, совершение несовершеннолетним преступления наглядно свидетельствует об определенном искажении его социально-психологического развития, правосознания, мотивационной сферы.

Принимая во внимание изложенные выше общие положения о личности преступника, в настоящей работе под «личностью несовершеннолетнего имущественного преступника» мы понимаем совокупность общественно-значимых черт, психологических и социальных свойств и качеств личности, которые в своей совокупности характеризуют лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет, виновно совершившее имущественное преступление, и обуславливают противоправное поведение.

¹ Прокументов Л. М. Преступность несовершеннолетних : криминологические проблемы соучастия. Иркутск, 2002. С. 8–10.

В этой связи возникает вопрос, что именно в личности преступника (по-скольку ей в равной степени присущи и социально-отрицательные, и положительные качества и свойства) обуславливает преступное поведение; какие именно личностные характеристики во взаимодействии с условиями социальной среды порождают преступное поведение?

Наиболее распространенным в криминологии, исходя из понимания личности как некоей целостности, охватывающей совокупность всех особенностей человека, является выделение шести групп признаков: социально-демографические признаки; уголовно-правовые признаки; социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности или социальные связи; нравственные свойства; психологические признаки; физические (биологические) признаки.¹

Эти признаки в работах криминологов встречаются в различных сочетаниях. Так, одни авторы, изучают социально-демографические и уголовно-правовые признаки, нравственно-психологические свойства, физические (биологические) характеристики.² Другие сосредотачивают внимание только на одном конкретном признаке (например, отчуждение от общества).³ Третьи выделяют социально-типологическую (социально-демографические и уголовно-правовые признаки); социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику личности преступника.⁴ Некоторые авторы к выделенным трем добавляют еще биофизиологическую.⁵

Применительно к изучению личности несовершеннолетнего преступника встречаются следующие сочетания. С. Ф. Овчинникова в личности несовершеннолетнего корыстного преступника выделяет: социологические, психологические и биологические особенности, которые, по ее мнению, играют важную роль в механизме формирования и реализации преступных намерений.⁶ А. А. Корсантия полагает, что личность несовершеннолетнего преступника, совершившего преступления путем кражи, грабежа и разбоя, должна быть рассмотрена на основании системно-

¹ Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 339.

² Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Юридическая литература, 1975. С. 31–46 ; Криминология / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея. М., 2007. С. 105.

³ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1997. С. 80.

⁴ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология ... С. 96.

⁵ Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М. 2011. С. 85.

⁶ Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 12.

структурного метода, в соответствии с которым изучению подлежат социально-демографические; нравственно-психологические признаки и свойства личности, а также степень устойчивости криминальных качеств и криминальная готовность.¹ С ней солидарен А. В. Корнилов, который также предлагает выяснять социальную сущность личности несовершеннолетнего, применяя системно-структурный анализ ее признаков, свойств и качеств.² Е. А. Писаревская, Л. М. Прокументов, В. А. Терентьева и некоторые другие исследователи выделяют социально-типологическую; социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику.³ Через раскрытие основных личностных качеств и свойств, а также через отношение преступника к окружающей действительности изучают личность несовершеннолетнего преступника Л. С. Голубничая, Г. Ю. Каримова, Н. А. Сапронова.⁴

Безусловно, каждые из выделяемых и указанных выше характеристик по своему полно и глубоко раскрывает многогранное понятие личности преступника. Вместе с тем, нужно помнить, что в личности социальная психология различает два неотъемлемых и взаимосвязанных уровня: социальный (или «объективный»), т.е. определяемый местом личности в социальной среде и ее деятельностью, и психологический (или «субъективный»), выражающий индивидуальные свойства и качества личности. Другими словами, с учетом того, что личность – это сложное многоплановое социально-психологическое явление, в единстве ее сознания и деятельности, по нашему мнению, в ней необходимо различать социологическое и психологическое содержание (характеристики).⁵

К социальной характеристике личности преступника относятся признаки, которые характеризуют ее как субъекта и объекта общественных отношений, зани-

¹ Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С. 16.

² Корнилов А. В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2004. С. 16.

³ Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2006. С. 13 ; Прокументов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 23–24.

⁴ Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних ... С. 12–13 ; Каримов Г. Ю. Преступления против здоровья, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Челябинск, 2010. С. 19–20 ; Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 13–15.

⁵ Изучение криминологической литературы показало, что в личности преступников традиционно выделяли социологическое и психологическое содержание, как исследователи прошлых лет, так и современные авторы. // Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 33–35 ; Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 340 ; Ханахмедова Л. В. Предупреждение грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2007. С. 10–11.

мающего определенные социальные позиции, выполняющего определенные социальные роли. Эти признаки характеризуют общегражданское положение преступника, его пол, возраст, специфику его деятельности, рода занятий, образования, семейного положения, жилищных и материальных условий жизни. В рамках этой группы характеристик анализируются также и уголовно-правовые признаки, в том числе сведения о прошлой судимости, характере ранее совершенного преступления, виде и размере примененного уголовного наказания и т.п.

Представление о нравственно-психологической характеристике личности преступника дают наиболее существенные в криминологическом плане свойства и качества личности, а именно ценностные ориентации, взгляды, убеждения, жизненные ожидания, отношение к нормам морали и права, а также потребностно-мотивационная сфера, в которую включаются потребности и интересы как источник мотивации. Именно в качественном содержании мотивационной сферы личности преступника, определяющей ее направленность, состоит отличие преступника от личности законопослушного человека.¹

Рассмотренная «двухуровневая» структура личности преступника, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ. Во-первых, личность преступника одновременно изучается с двух аспектов: с одной стороны, как объект социальных связей и влияний, с другой – как субъект, способный к активной целенаправленной, преобразующей деятельности.² Во-вторых, «двухуровневое» изучение личности преступника позволяет создать единый, целостный образ преступника, увидеть в нем те индивидуальные черты, которые выражают его отношение к объективной действительности. Это в последующем позволит провести разграничение преступников, исходя из конкретного набора устойчивых признаков, то есть создать их классификацию. В-третьих, она способна раскрыть внутренние качества личности, обусловленные и порождаемые социальной средой и деятельностью в этой среде. Впоследствии это позволит перейти к «двухуровневому» изучению причинного комплекса, ведь, как известно, совокупность криминогенных свойств

¹ Елисеев С. А. Личность корыстного преступника ... С. 45–46.

² Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 340.

личности преступника есть субъективная причина преступлений. В-четвертых, криминологическое изучение личности преступника через раскрытие социальных и нравственно-психологических признаков позволит не только выявить взаимодействие причин и условий преступного поведения, но и через их познание сформировать систему мер, направленных на снижение их негативного влияния.

Изучение личности несовершеннолетних имущественных преступников, их классификация позволит получить довольно полное представление о тех криминологически значимых явлениях и процессах (социальных, экономических, нравственно-психологических и т.п.), которые, так или иначе, повлияли на формирование и становление личности несовершеннолетних преступников.

2.2 Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника

Социальное содержание личности несовершеннолетнего имущественного преступника наиболее полно раскрывают ее социально-демографические признаки: возраст, пол, семейное положение, жилищные и материальные условия жизни и воспитания, а также род занятий и образование.

Изучение показало, что в общем числе имущественных преступников основную часть составили несовершеннолетние старшей возрастной группы в возрасте 16–17 лет. Третью часть всех имущественных преступников (38%) составили лица в возрасте 17 лет. Удельный вес 16-тилетних преступников – 27%. На представителей младшей возрастной группы пришлось 35%, в том числе 14-тилетние составляли 14%, а 15-тилетние – 21%.¹ Надо сказать, что старшая возрастная группа занимает доминирующее положение среди общего числа несовершеннолетних преступников на протяжении продолжительного времени. Так, в 1970-е гг. 16-тилетних преступников насчитывалось около 35%, 17-тилетних – 40–45%;² в

¹ Приложение Е.

² Игошев К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск, С. 31 ; Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1975. С. 134 ; Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961 С. 134.

1980-е гг. представителей этой возрастной группы было 4/5 среди несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности;¹ в 1990-е гг. 16-ти и 17-тилетние преступники совершали почти половину всех преступлений;² в 2000-х гг. наибольшую криминальную активность тоже проявляли несовершеннолетние этого возраста, с преобладанием 17-тилетних. Так, по данным А. И. Савельева, Н. А. Сапроновой в среднем 2/3 от всех выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних составляла возрастная группа 16–17-тилетних.³ По сведениям Е. А. Писаревской удельный вес 16–17-тилетних, совершивших кражи, составлял 78,5%.⁴

Нельзя не сказать, что в ряде криминологических исследований отмечено, что, несмотря на преобладание старшей возрастной группы, с каждым годом растет удельный вес несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет, а также их абсолютное число среди всех осужденных несовершеннолетних (с 23,9% до 33%).⁵ Отмеченная тенденция характерна и для нашего исследования, особенно наглядно она прослеживается при изучении возраста несовершеннолетних лиц мужского пола.

Изучение показало, что основную массу несовершеннолетних имущественных преступников составляли юноши – 80%; удельный вес девушек составил 20%.⁶ Изучение исследований прошлых лет показало, что и ранее большинство имущественных преступлений (91% краж, свыше 80% грабежей и разбоев), как правило, совершали юноши.⁷ В то же время негативной тенденцией современной имущественной преступности является увеличение доли девушек выявленных за

¹ Арсентьева М. И., Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Изучение преступности несовершеннолетних ... С. 12. ; Криминология : учебник для вузов / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 234 ; Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 45.

² Криминология : учебник / под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. М., 1992. С. 162 ; Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 272.

³ Савельев А. И. Криминологическая характеристика ... С. 11 ; Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 14.

⁴ Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних ... С. 81.

⁵ Прокументов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 25–26.

⁶ О значительной криминальной активности несовершеннолетних мужского пола отмечается в большинстве современных исследованиях преступности несовершеннолетних. При этом преобладание лиц мужского пола криминологи объясняют не столько психическими и психологическими гендерными особенностями, сколько различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек: большей активностью, несдержанностью лиц мужского пола, проявляющихся в определенных жизненных ситуациях, в том числе в антиобщественных поступках и преступлениях. // Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних ... С. 67–68 ; Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 24.

⁷ Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 66.

совершение имущественных преступлений. Так, по данным Н. Р. Косевича, увеличение удельного веса лиц женского пола в преступности несовершеннолетних в 1996–2000 гг. превысило 6%,¹ в отдельных регионах этот показатель был равен 13–17%.² По данным нашего исследования, с 2004 по 2014 г. доля девушек увеличилась почти в 2 раза, с 11,2% до 20%. Столь значительное увеличение доли преступниц во многом, на наш взгляд, связано с усилением социального неблагополучия, которое наиболее остро воспринимается именно лицами женского пола.

Среди имущественных преступников мужского пола преобладали юноши в возрасте 17 лет (на их долю пришлось 33%); осужденные в возрасте 16 лет составили 28%; 15-ти и 14-тилетние – 19% и 20%, соответственно. Среди девушек, осужденных за имущественные преступления, также преобладали 17-ти и 16-тилетние (42% и 33%, соответственно); на долю 15-ти и 14-тилетних пришлось 18% и 7%.³ При этом нельзя не отметить, что у девушек удельный вес 14-тилетних почти в три раза ниже, чем у юношей. Следует сказать, что в старшей возрастной группе юношей (16–17 лет) преобладали лица, совершившие имущественные преступления, сопряженные с насилием. Совершивших разбой насчитывалось 32% от числа изученных несовершеннолетних этой возрастной группы; совершивших грабеж и вымогательство – 21% и 17%, соответственно. Для девушек в возрасте 16–17 лет, напротив, характерно совершение имущественных преступлений, не связанных с насилием. Только каждая третья из них была осуждена за насильственные преступления. Юноши 14–15 лет совершали преимущественно ненасильственные преступления: кражи (42%) и грабежи (38%).

¹ Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних ... С. 68.

² Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 790 ; Орлова Ю. Р., Гусева О. Н. Криминологические особенности личности несовершеннолетних женского пола, совершивших корыстно-насильственные преступления // Юридическая психология. М., 2008. № 4. С. 24..

³ Надо отметить, что по данным других исследований наиболее криминогенно опасной группой несовершеннолетних названы девушки в возрасте 14–15 лет. Так, Ю. Р. Орлова пишет, что удельный вес 14–15-летних преступниц составляет 52%. Однако результаты того же исследования показали, что доля 16–17 летних насчитывала 48%. Как видим, удельный вес 16–17 летних преступниц не значительно превышает удельный вес группы 14–15 летних, и являет собой, скорее, особенности выборки, которая была использована в ходе исследования. В последующем автор указывает, что полученные сведения «находятся в противоречии с общими закономерностями криминогенной зараженности отдельных возрастных групп, когда соответствующее число несовершеннолетних старшей возрастной группы (16–17 лет) превышает младшую в два раза». // Орлова Ю. Р., Гусева О. Н. Криминологические особенности личности ... С. 18.

Изучение криминологической литературы позволяет утверждать, что за последние двадцать лет «приоритеты» имущественных преступников не изменились. Насильственные преступления, такие как разбойные нападения и грабежи, были характерны, как правило, для юношей в возрасте 16–17 лет. Ненасильственные преступления в каждом третьем случае совершались юношами младшей возрастной группы (35,6%), а также девушками в возрасте 16–17 лет (90%).¹

Если сопоставить полученные нами сведения с показателями, характеризующими распределение по возрасту и полу несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, приведенными в исследовании Е. А. Писаревской, то можно увидеть, что среди насильственных преступников также преобладают юноши. Их удельный вес составил 86,6%, доля девушек – 13,4%. При этом удельный вес 16–17-летних подростков в общем числе изученных насильственных преступников составлял 83,6%, в то время как на долю 14–15-летних приходилось 16,4%.² Как видим, преступная активность в разрезе пола и возраста несовершеннолетних насильственных и имущественных преступников практически одинакова. Это, на наш взгляд, объяснимо общей тенденцией повышения криминальной активности несовершеннолетнего в связи с взрослением.

Изучение показало, что большинство преступников (78%) проживало с родителями (лицами, их замещающими) в отдельных благоустроенных городских квартирах. В сельской местности проживало 19% преступников, из них в отдельных домах на одного хозяина проживало 55% несовершеннолетних; в домах, конструктивно предназначенных для проживания двух семей (32%); в бараках коммунального типа (13%). Вне семьи (в интернатах и детских домах) проживало и воспитывалось 3% изученных преступников.

Более половины имущественных преступников (59%) воспитывались в полной семье. Удельный вес несовершеннолетних, проживавших в неполной семье, составил 38%: из них с матерью проживало 79% несовершеннолетних, с отцом –

¹ Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 67–68 ; Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С. 16 ; Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 19 ; Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних ... С. 60 ; Прокументов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 26.

² Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних ... С. 79–80.

12%, с ближайшими родственниками (ввиду отсутствия родителей несовершеннолетних и/или лишения их родительских прав) 9%. Значительная часть несовершеннолетних (72%) воспитывались в семьях, где кроме них были еще дети; в многодетных семьях проживало 6% преступников. Стоит отметить, что удельный вес имущественных преступников, воспитывающихся в неполных семьях, на протяжении последних двадцати лет менялся как в сторону снижения (с 26,6% до 37,6%), так и в сторону увеличения (с 40% до 46,2%).¹ Однако эти изменения не были столь существенными, и в целом можно говорить об относительной стабильности (при высоком уровне) этого показателя. Аналогичное наблюдение можно встретить в ряде других современных криминологических исследований. Так, по данным Е. А. Писаревской, удельный вес несовершеннолетних, совершивших кражи, проживавших в неполных семьях, составил 39,5%.² По сведениям Л. М. Прокументова, двумя родителями воспитывались 57% несовершеннолетних, совершивших кражи, матерью – 26%, отцом – 5%.³

Исследование показало, что третья часть несовершеннолетних преступников (26%) воспитывалась в малоимущих семьях, в которых уровень доходов был значительно выше величины установленного в регионе прожиточного минимума.⁴ Изучение показало, что из общего числа всех малоимущих семей более половины (82%) были признаны таковыми в установленном законном порядке и получали соответствующие меры государственной поддержки.⁵ Все остальные семьи (18%) официально малоимущими не являлись, находились в сложном материальном положении исключительно в результате того, что трудоспособные родители либо не

¹ Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 71–72.

² Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 32.

³ Прокументов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 29.

⁴ О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ : (ред. от 03 дек. 2012 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та ; О порядке исчисления величины прожиточного минимума в Кемеровской области [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 08 мая 2013 г. № 197 // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электр. дан. Кемерово, 2013. URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 13.06.2013).

⁵ Обязательным условием признания семьи малоимущей является тот факт, что в сложное материальное положение, т.е. когда среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного в соответствующем регионе, такая семья попала по независящим от нее обстоятельствам. // О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи : федер. закон от 05 апр. 2003 г. № 44-ФЗ : (ред. от 02 июля 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

работали из-за злоупотребления алкоголем, либо не пытались найти работу (и, как следствие, не имели заработной платы). В малоимущих семьях основной статьей расходов были приобретение продуктов питания, минимума необходимой одежды по сезону. Поэтому потребности несовершеннолетних детей в различных материальных и нематериальных благах, как правило, в таких семьях не удовлетворялись. Кроме того, у несовершеннолетних из малоимущих семей, как правило, отсутствовала отдельная комната, «свое личное пространство», вследствие чего они часто становились свидетелями родительских ссор, драк, распития спиртных напитков и иных аморальных и противоправных действий.

Остальные имущественные преступники (74%) проживали в материально благополучных семьях. Несовершеннолетние из таких семей, как правило, имели свою отдельную комнату, компьютерную технику и современные средства связи (мобильный телефон, смартфон, планшет); они были в полной мере обеспечены необходимой одеждой и обувью по сезону, родители давали им деньги на личные расходы, а также оплачивали различные досуговые мероприятия (Интернет, кружки, секции).¹

Изучение показало, что в полных семьях, как правило, работали оба родителя. Только в каждой десятой семье (10%) один из взрослых был безработным. В неполных семьях трудовая занятость родителя несовершеннолетнего преступника была стопроцентной. Надо сказать, что подавляющее большинство родителей несовершеннолетних имущественных преступников (77%) трудились в режиме полного рабочего дня, при этом более половины из них (почти 61%) на двух работах, каждый шестой родитель (17%) имел одну основную работу, а также «подрабатывал» на нескольких работах в свободное от основного вида занятости время.

Занятость родителей несовершеннолетних преступников, с учетом специфики региона, преобладала в сырьевых и горнодобывающих отраслях экономики. Так, на металлургических предприятиях, шахтах и разрезах трудилось 52% от общего числа работающих родителей имущественных преступников. В сфере

¹ В криминологической литературе последних лет отмечается, что материальное положение семей, в которых воспитываются несовершеннолетние преступники, в целом удовлетворительные. Явные материальные затруднения испытывают лишь 20% семей. // Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности ... С. 55.

оптово-розничной торговли (в основном продавцами в магазинах, киосках) было трудоустроено 22%; в сфере услуг (трудилась парикмахерами, водителями частного и городского пассажирского транспорта) – 16%; в сфере образования – 2%. Предпринимательская деятельность была источником дохода каждого двенадцатого родителя несовершеннолетнего преступника (8%).

Исследование показало, что более 2/3 несовершеннолетних преступников не находили общего языка со своими родителями (лицами, их замещающими). Каждый третий юноша (32%) и почти каждая вторая девушка (46%) считали, что они воспитывались в условиях недостатка эмоционального тепла, любви и заботы со стороны родителей. На вопрос: «Как часто возникали конфликты в вашей семье?», 24,3% несовершеннолетних ответили, что часто; 45,5% – что не часто, но бывали; 30,2% считают, что в их семьях практически не бывало конфликтов.

Вместе с тем, нужно признать, что в последнее время значительно сократилось число семей несовершеннолетних с объективно «криминогенной обстановкой»: только у 4% несовершеннолетних были судимы родители, у 7% – близкие родственники (в конце 1980-х гг. этот процент достигал 6% и 13%, соответственно); только у 5% имущественных преступников оба родителя злоупотребляли спиртными напитками, вели аморальный образ жизни и не занимались воспитанием детей; у 10% – только один из родителей (в исследованиях более раннего периода этот процент доходил до 7% и 17,2%, соответственно).¹

Как известно, социальное развитие несовершеннолетних происходит, как правило, в активных формах деятельности: в учебе, труде, общении с окружающими людьми. Общественно полезная деятельность оказывает решающее значение на формирование и развитие личности, на реализацию естественных потребностей подростка в общении, самореализации. Изучение уголовных дел показало, что перед совершением преступления 5% несовершеннолетних работали; учились – 91,5% (из них иногда «подрабатывали» – 32,3%); не работали и не учились – 3,5%. Несовершеннолетние, которые на момент преступления работали, преимущественно

¹ Елисеев С. А., Прозументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 73 ; Прозументов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 31.

но совершали кражи (65%), учащиеся – кражи (49%), грабежи (22%); неработающие и не учащиеся – кражи (32%), разбои (55%) и вымогательства (11%). Нельзя не отметить, что доля неработающих и неучащихся среди имущественных преступников намного меньше доли этой же категории лиц среди насильственных преступников (в числе последних, по одним исследованиям, не работало и не училось 36,4%,¹ по другим – от 28,3% до 33,7%²). Более того, она почти в пять раз ниже (16,3% и 10,9%), чем у несовершеннолетних, осужденных за совершение аналогичных преступлений в более ранний период (1980–1990-е гг.).³ Вместе с тем, категория неработающих и неучащихся имущественных преступников продолжает оставаться наиболее криминогенной. Об этом свидетельствуют и данные криминологических исследований прошлых лет, и непосредственно сам характер совершаемых преступлений: значительная часть всех разбоев, насильственных грабежей и вымогательств была совершена именно этой категорией несовершеннолетних.

Изучение показало, что на трудовую занятость имущественных преступников существенное влияние оказывало материальное положение их семей. Среди работающих имущественных преступников 78% были из числа малоимущих. Остальные воспитывались в семьях, которые не испытывали материальных затруднений.

Как правило, работающие преступники были заняты неквалифицированным трудом. Они трудились официантами или барменами в кафе, в пиццериях, в ресторанах быстрого питания; продавцами в магазинах, киосках; мыли машины на автостанциях; разносили газеты, раздавали или расклеивали рекламные листовки, проводили анкетирование на улице и т.п. Только 8% работающих несовершеннолетних были заняты коллективным общественно-полезным трудом, организованным официальными органами занятости, в рамках региональных программ трудоустройства молодежи. Эта категория работающих занималась облагораживанием дворовых и парковых территорий, озеленением городских улиц, убирала мусор,

¹ Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 33.

² Григорян З. М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними : мотивация и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2012. С. 14 ; Каримова Г. Ю. Преступления против здоровья ... С. 19.

³ Елисеев С. А., Прозуметов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 69–70 ; Криминология : учебник для вузов / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 234.

ухаживала за престарелыми людьми и инвалидами и т.п. Нельзя не отметить, что работа носила в основном временный, чаще сезонный характер, и, по словам, несовершеннолетних, мало оплачивалась, что вызывало у них недовольство, обиду и зависть. Так, 42% работавших преступников, получали в месяц до 1 000 рублей. Зарплата каждого четвертого (25%) составляла от 1 000 до 1 500 рублей; каждого пятого (19%) от 1 500 до 3 000 рублей; каждого десятого (11,0%) от 3 000 до 4 000 рублей. И только 3% всех опрошенных несовершеннолетних имели зарплату свыше 4 000 рублей в месяц.¹

Исследование показало, что среди учащихся несовершеннолетних преступников преобладали школьники. Их удельный вес составил 57% , из них почти 72% имели образование в объеме 10–11 классов; 16% изучили образовательную программу в объеме 9 классов; каждый восьмой (12%) имел образование до 8 классов средней школы. Среди имущественных преступниц–школьниц преобладали учащиеся старших классов. Между тем, среди юношей-школьников было больше учащихся 8–9 классов. В профессионально-технических училищах обучались 19,4%, из которых 59% составляли юноши, а в техникумах – 23,6% имущественных преступников, на долю лиц мужского пола приходилось 79%. Как видим, в настоящее время ряды несовершеннолетних имущественных преступников пополняются в основном учащимися средних и старших классов школ.²

В социальном плане личность несовершеннолетнего преступника характеризует и его прошлое противоправное поведение, которое во многом является отражением своеобразного проявления общественного существования человека. Исследование показало, что до совершения преступления более половины изученных несовершеннолетних состояло на профилактическом учете в органах внутренних дел (58%), причем каждый второй подросток был поставлен на учет в возрасте 9–11 лет, около 15% – в возрасте 12–13 лет, каждый третий – в возрасте 14 лет, остальные – позже. Налицо явное «омоложение» возраста «первого зна-

¹ Нужно отметить, что в полученные сведения приблизительны, так как в ряде случаев трудно было собрать данные с точностью до рубля. К тому же несовершеннолетним свойственно преуменьшать суммы получаемого дохода.

² По данным ряда современных исследований, учащиеся школ составляли в среднем от 49,7% до 59,0%. // Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних ... С. 14 ; Самиулина Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы ... С. 13; Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 14.

комства» с правоохранительными органами: в 1990-е гг. на профилактический учет преимущественно ставились лица в возрасте 11–13 лет.¹

Следует отметить, что основаниями для постановки на учет в 28% случаях явилось употребление спиртных напитков; в 11% случаях – употребление наркотических средств, в том числе различных курительных смесей; в 14% – нахождение в общественных местах в ночное время без сопровождения взрослых; в 18% – систематические уходы из дома, в 21% – совершение правонарушений, повлекших применение мер административного воздействия, в 8% – за совершение общественно опасных деяний в возрасте, не влекущем наступления уголовной ответственности. Для сравнения, что в 1990-е гг. прошлого века самым распространенным основанием для постановки несовершеннолетнего на учет было употребление спиртных напитков – в 43% случаев.² Можно утверждать, что в последнее время существенно расширился список отклоняющегося и противоправного поведения несовершеннолетних, что говорит об усилившихся негативных процессах в среде современных подростков, которые еще до совершения преступления демонстрируют неуважение к принятым в обществе нормам и правилам поведения, выявляют свои негативные личностные свойства и качества.

Изучение показало, что пятая часть изученных несовершеннолетних преступников (18%) ранее была судима, в основном тоже за имущественные преступления (кражу, грабеж, разбой). Такие лица составили 82% от общего числа всех ранее судимых.³ Как видим, среди имущественных преступников значителен уровень специального рецидива. Это позволяет утверждать, что в преступлениях, совершенных значительной частью имущественных преступников, проявилось постоянство их антиобщественной направленности. Кроме того, следует заметить, что эти несовершеннолетние, как правило, жили и воспитывались в семьях, где

¹ Прокументов Л. М. Проблемы предупреждения преступности ... С. 39.

² Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 74.

³ Примечательно, что судимость за имущественные преступления особо распространена и среди насильственных несовершеннолетних преступников. Так, Г. Ю. Каримова установила, что несовершеннолетние, умышленно причинившие вред здоровью из хулиганских побуждений, ранее были судимы за преступления против собственности. Удельный вес таких несовершеннолетних составил 9%. Е. А. Писаревская отметила, что 14,9% насильственных преступников ранее имели судимости за корыстные преступления. По данным З. М. Григорян 15,7% несовершеннолетних, совершивших убийства, ранее были судимы за преступления против собственности // Григорян З. М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними ... С. 15; Каримова Г. Ю. Преступления против здоровья ... С. 20; Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 35.

имелся негативный пример противоправного поведения. Изучение уголовных дел показало, что почти у половины несовершеннолетних имущественных «рецидивистов» ранее были судимы родственники, и, как правило, тоже за совершение имущественных преступлений.

Среди ранее судимых несовершеннолетних преобладали лица, относящиеся к старшей возрастной группе (16–17 лет). Из числа ранее судимых 25% совершили первое преступление в возрасте 15 лет, в возрасте до 16 лет – 32%, в возрасте до 17 лет – 23%. При этом, как было отмечено выше, почти у 8% всех изученных несовершеннолетних первый опыт противоправного поведения был в возрасте до 14 лет.¹ Каждый шестой несовершеннолетний «рецидивист» совершил новое имущественное преступление в период отбывания наказания за предшествующее преступление. Эти данные показывают, что несовершеннолетние не в полной мере осознали недопустимость противоправного поведения, а назначенное судом наказание положительным образом не повлияло на перевоспитание.

В этой связи определенное значение для характеристики личности имущественного преступника имеет их собственное отношение к содеянному. Так, изучение показало, что не раскаивались в преступлении – 2% изученных несовершеннолетних; 8% равнодушно относились к произошедшему, вместе с тем, радовались, что удалось избежать «реального» наказания;² а 1% имущественных преступников и вовсе считал себя невиновным, а наказание – несправедливым. Вместе с тем, нельзя не заметить, что подавляющее большинство имущественных преступников (89%) к собственному преступлению относилось, по их словам, отрицательно. Они считали себя виновными, раскаивались, при этом свое наказание считали справедливым.

Как видим, отмеченные особенности допреступного и постпреступного поведения несовершеннолетних преступников являются объективным отражением

¹ В ряде криминологических исследований отмечается, что до привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетними совершаются 5–10 преступлений (среди них распространены многоэпизодные кражи и грабежи) // Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 791.

² Как справедливо отмечает В. А. Уткин, несовершеннолетние воспринимают условное осуждение не как испытание, а как своего рода «прощение». Поэтому в судебной практике нередки случаи двух-, трех-, или даже четырехкратного условного осуждения несовершеннолетних. // Уткин В. А. Альтернативные санкции в России : состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. С. 58.

определенных свойств и качеств их личности, которые в той или иной мере предопределили характер преступного поведения и должны учитываться при осуществлении деятельности по предупреждению имущественных преступлений.

2.3. Нравственно-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника

Представление о нравственно-психологической характеристике личности дают наиболее существенные в криминологическом плане свойства и качества личности, а именно ценностные ориентации, взгляды, убеждения, жизненные ожидания, отношение к нормам морали и права, а также потребностно-мотивационная сфера, в которую включаются потребности и интересы как источник мотивации.¹ И, как отмечается в криминологической литературе, установив систему ценностей подростка,² можно выяснить, явилось ли решение о преступном варианте поведения, изолированным актом или проявлением основной линии развития личности.³ Другими словами, нравственно-психологическая характеристика личности преступника – это изучение его морально-нравственной и правовой воспитанности.

Как уже отмечалось, формирование личности несовершеннолетнего имущественного преступника происходит в учебной, трудовой и иной общественно-полезной деятельности. Напомним, что перед совершением преступления 91,5% несовершеннолетних преступников учились, при этом почти третья часть из них (32,3%) иногда «подрабатывали»; 5% – работали. Отношение несовершеннолетнего к учебе и труду позволяет увидеть моральный портрет подростка, поскольку это отношение, как отмечал советский педагог В. А. Сухомлинский, является

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 57.

² Система ценностных ориентаций выражает содержательное отношение человека к социальной действительности, определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. // Ермолич С. Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков // Вопросы психологии. 2007. № 9. С. 25.

³ Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. 1975. С. 195.

важным элементом духовной жизни человека.¹ Изучение показало, что у большинства учащихся преступников (54,8%) отсутствовал интерес к учебе; 8,5% учились по необходимости («родители заставляли»); без желания занятия посещали 11,9%; только каждый четвертый учился с интересом (24,8%). Нельзя не отметить, что не только несовершеннолетние преступники, но и подавляющее большинство современных учащихся ориентировано на получение образования с наименьшими усилиями: «лишь бы окончить школу и получить диплом». Как свидетельствуют социологические исследования, такое утверждение поддерживали 68% современных учащихся. Значительно меньшая часть (32%) считала, что образование это стартовая ступень к построению карьеры, достижению материального благополучия, повышению статуса в обществе, и этим прагматичным подходом они объясняли интерес к учебному процессу.²

Подобным равнодушным отношением к учебе была обусловлена и успеваемость имущественных преступников: 70% из них удовлетворительно, 18,4% – хорошо, отлично – 1,4%, неудовлетворительно – 10,2%. В сравнении с успеваемостью насильственных преступников, из которых более половины (66,7%) учились удовлетворительно, только 17,5% учились хорошо, 12,3% – плохо, 3,5% – отлично, имущественные преступники характеризовались лучшими показателями.

Кроме того, на второй год обучения в классах соответствующего уровня имущественные преступники оставались реже (не более 5% от всех изученных нами несовершеннолетних), чем насильственные (около 16,6% несовершеннолетних).³ В целом можно признать, что в последние годы успеваемость преступников существенно выросла, по сравнению с 1980–1990-ми гг., когда низкая успеваемость фиксировалась почти у 80% всех учащихся преступников.⁴

Вместе с тем, сами несовершеннолетние свои интеллектуальные и творческие способности оценивали довольно низко. Только 8% из них назвали их высо-

¹ Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1979. С. 128.

² Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Ценностные предпочтения студенческой молодежи в сфере труда // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 2 (14). С. 68 ; Удалова Е. С. Ценность труда и трудовые ценности как фактор профессионального самоопределения личности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 85 ; Хмелев Е. И. Исследование ценностных ориентаций учащихся средних и старших классов // Воспитание школьников. 2010. № 8. С. 11.

³ Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних ... С. 102.

⁴ Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 18, 21.

кими; талантливыми никто из преступников себя не считал. Сравнивая полученные данные с результатами социологических исследований среди обычных школьников, нельзя не увидеть, что низкая самооценка собственного интеллектуального потенциала была характерна и для них. Так, 49% опрошенных свой умственный и творческий потенциал назвали средним, 19% – высоким, 22% считали себя талантливыми.¹ Низкая самооценка, по мнению психологов и педагогов, характеризует неверие современных несовершеннолетних в свои силы, что, как правило, приводит к пассивности в освоении сфер учебной и трудовой деятельности.

Обобщая школьные характеристики имущественных преступников, можно увидеть, что учителями большая часть из них (68%) характеризовалась удовлетворительно. Как правило, несовершеннолетние учились средне; без особых причин не пропускали учебные занятия, но активного участия в делах класса и школы не принимали; с одноклассниками вели себя сдержанно, с «лидерами» – услужливо, при этом в отношении с более слабыми учащимися нередко допускали грубость. Только каждый третий (32%) имел отрицательную характеристику. Такие подростки открыто проявляли нежелание учиться: нарушали правила поведения, установленные в учебном заведении, с одноклассниками и педагогами имели конфликтные отношения; в делах школы участия не принимали, держались «особняком».² Они систематически пропускали учебные занятия, при этом большинство из них – без уважительных причин; третья часть (32%).

Работающие несовершеннолетние преступники, как показало исследование, в целом удовлетворительно характеризовались по месту работы; 28% из них имела положительные отзывы («не допускали нарушения трудовой дисциплины, имели доброжелательные отношения с коллегами сверстниками и старшими наставниками») и только каждый десятый – отрицательные. Среди отрицательных характеристик часто встречались следующие: «к поручаемой работе относится равнодушно», «нарушает трудовую дисциплину («уходит с рабочего места без разрешения, появляется на работе в состоянии алкогольного или наркотического опья-

¹ Кузнецова Е. Г. К вопросу о формировании ценностных ориентаций у подростков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 198.

² Аналогичные наблюдения можно найти и в других исследованиях : Гумирова Г. Ф. Преступность несовершеннолетних как социальная проблема // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 54.

нения)», «грубит, вступает в споры», «не полностью вносит в кассу полученные деньги». Надо сказать, что в 1990-е гг. работающие преступники характеризовались лучше, положительные характеристики с работы имели более половины (60%).¹

Оценивая жизненные ценности имущественных преступников, нельзя не увидеть, что среди них доминируют материальные. Так, третья часть (33%) имущественных преступников наивысшей ценностью назвали «красивую», материально обеспеченную жизнь.² Почти каждый четвертый (29%) – собственный престиж, общественное признание, личный авторитет и уважение окружающих; 18% – отдых и развлечение; 12% – счастливую семейную жизнь; 8% – работу, которая должна хорошо оплачиваться. Надо сказать, что ценностные предпочтения имущественных преступников не сильно отличаются от системы ценностных ориентаций их правопослушных сверстников. Так, по данным современных социологических исследований ценностных ориентаций современной российской молодежи, основной ценностью современные подростки также называли материальное благополучие. На втором месте – социальный успех, стремление к самоутверждению и признанию. Третье место занимали такие ценности как счастливая семья и здоровье. Интересная работа и деловая активность в структуре жизненных ценностей расположились только на четвертом месте.³

Как видим, у современных подростков в целом преобладают материальные эгоистически–престижные жизненные ценности, проявляющиеся в стремлении к достижениям личного признания окружающими, высокого социального статуса и материального достатка.⁴ Для сравнения, в 1980-е г. ориентация на материальные ценности была значительно меньше. Среди основных стремлений несовершенно-

¹ Елисеев С. А., Прозуметов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 76.

² Нельзя не сказать, что у большинства опрошенных несовершеннолетних (89,2%) понятие «красивая жизнь» ассоциировалось исключительно с определенным «набором» материальных благ в их собственности: квартира, машина, модные и престижные вещи, дорогие телефоны, современная техника и т.п.

³ Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Ценностные предпочтения ... С. 67 ; Князев П. А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2010 № 2. С. 168 ; Хмелев Е. И. Исследование ценностных ориентаций ... С. 12.

⁴ Аналогичные результаты можно найти и в ряде других исследований : Акулич М. М., Пить В. В. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 38 ; Макаревская Ю. Э. Исследование жизненных ценностей подростков как инструмент противодействия идеологии экстремизма в современных условиях [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Сочи, 2010. URL : <http://scienceport.ru/lib/Issledovanie-zhiznennyh-tsennostey-podrostkov-kak-instrument-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-v-sovremennyh-usloviyah.html> (дата обращения: 18.05.2014).

летние преступники тех лет называли: найти интересную любимую работу, встретить верных друзей, любимого человека, получить образование.¹

Проведенное исследование и результаты социологических изучений свидетельствуют, что работа, труд (т.е. непосредственная активная деятельность по созданию духовных и материальных благ) в структуре ценностей современных несовершеннолетних стоят не на первом месте. Изменилось и отношение несовершеннолетних к труду как высшей социальной ценности. На вопрос: «Чем для Вас является работа/будущая работа», половина имущественных преступников (54%) ответила, что способом заработать деньги, чтобы жить не хуже других; способом разбогатеть и жить лучше других – 26%; возможность заниматься престижной деятельностью, сделать карьеру – 12%; интересным и любимым делом, способствующим саморазвития – 6%; возможностью стать профессионалом – 2%. Мнения непреступников о значимости и ценности труда в современной жизни были иными. Только 16% опрошенных видели в работе исключительно способ разбогатеть. Для большей части работа, это, прежде всего, возможность стать профессионалом, заниматься любимым делом (84%).

Как видим, среди имущественных преступников первое место в числе трудовых ценностей занимает «хороший заработок», а также стремление к личному обогащению и, желательно, без соответствующих трудовых усилий.² Таким «потребительским» отношением к труду были обусловлены и мотивы, побуждающие несовершеннолетних преступников к работе. Доминирующими несовершеннолетние называли материальные мотивы. Удельный вес этих мотивов составил около 80%. Среди них: достижение материального благополучия (48,4%), стремление заработать деньги на жизненно необходимые вещи и на личные расходы (32,4%), а также стремление продемонстрировать свою взрослость и финансовую самостоятельность, независимость от родителей (19,2%). На второй план отошли такие мотивы трудовой деятельности как: необходимость материально помогать

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты ... С. 79, 83–84

² Подобные наблюдения были сделаны и в других современных исследованиях: Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Ценностные предпочтения ... С. 67 ; Туев В. А. Мотивация труда и развитие потребностей личности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 177 ; Удалова Е. С. Ценность труда и трудовые ценности как фактор профессионального самоопределения личности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 85.

своей семье (45,2%); приобретение профессионального опыта, связанного с будущей специальностью (21,2%); построение карьеры в будущем (18,2%); самореализация (15,4%). Надо сказать, что у большинства неправолюбивых (82%) ведущее место в системе мотивов трудовой деятельности также занимало стремление «научиться зарабатывать деньги и приумножать свой капитал».¹

Как видим, мотивы трудовой занятости имущественных преступников, несмотря на преобладание материальных мотивов, не сводились исключительно к удовлетворению потребностей в деньгах и достижению желаемого уровня жизни. Труд также рассматривался ими и как способ взросления и самоутверждения.

В то же время, они полагали, что для того, чтобы много зарабатывать, не обязательно много трудиться. По их мнению, добыть «легких денег» можно было либо противоправным путем, либо путем трудоустройства на работу, которая будет приносить высокий доход. Так считали 81% всех преступников. Видимо, поэтому в числе наиболее востребованных, «модных» и желательных профессий для себя в будущем несовершеннолетние девушки называли такие как: визажист, дизайнер (дизайнер одежды, интерьера, web-дизайнер, ландшафтный дизайнер и проч.), супервайзер, юрист, промоутер; маркетолог; а юноши – банкир, бизнесмен, менеджер по продажам, риэлтор, коллектор. При этом, по мнению несовершеннолетних, найти хорошую работу в настоящее время помогают не личные усилия, трудолюбие и упорство, одаренность и чувство личной ответственности, а «нужные связи и знакомства с влиятельными лицами». Нельзя не отметить, что более половины несовершеннолетних, ведущих себя правомерно (52%), мечтая о высоких доходах при минимуме трудовых усилий, хотели основать свой бизнес,² который позволил бы им, по их мнению, получать достойный доход, признание и уважение в обществе, а также допускали для себя возможным прибегнуть к противоправным способам их получения. Нельзя не признать, что такая лояльность и готовность к

¹ Туев В. А. Мотивация труда... С. 177.

² Нельзя не отметить и распределение пристрастий несовершеннолетних, намеренных заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью. Каждый третий (32,3%) хотел «открыть свое дело» в сфере услуг и торговли, 21% – в сфере производства потребительских товаров, 14% – в сфере высоких технологий и Интернет-проектов, 18% – в сфере развлечений, 10% – в сфере ремонта и строительства, 4% – в сфере коммерческого цветоводства, флористики. Как видим, избранные сферы бизнеса, в потенциале действительно способны приносить существенный доход.

противоправной деятельности свидетельствует об определенных искажениях нравственного и правового сознания несовершеннолетних¹

Как показало изучение, свободное от учебы и работы время имущественные преступники заполняли по-разному. При этом современные формы досуга значительно отличались от предпочтений несовершеннолетних преступников в 1980–1990-е гг. Так, если в 1980-е гг. большинство несовершеннолетних (70%) свое свободное время проводили с друзьями на улице, ходили в кинотеатры, играли и пели под гитару;² в 1990-е гг. – посещали дискотеки, кафе, бары («где всегда можно было выпить и закусить»);³ то в 2000-е гг. их увлечения «переориентировались» в сферу компьютерных технологий.

Подавляющее большинство несовершеннолетних преступников (84%) проводили все свое свободное время в «виртуальном мире» сети Интернет.⁴ Так, 24% из них предпочитали посещать Интернет-клубы с друзьями, где, как правило, совместно играли в различные коллективные компьютерные игры.⁵ Остальные использовали возможности Интернет–досуга дома. Как правило, несовершеннолетние «посещали» популярные социальные сети общения: сайты «ВКонтакте» – 72,6%, «Одноклассники» – 20,4%, «Facebook» – 7%. а также различные поисковые сайты, среди которых были в основном сайты развлекательно-игрового и музыкального содержания, а также сайты, запрещенные законодательством РФ для посещения лицами, не достигшими 18 лет.⁶ Значительная часть несовершеннолетних

¹ По данным других исследований, процент несовершеннолетних, которые могут совершить незаконные действия, значительно выше. По сведениям П. А. Князева, 60% молодежи могут совершить подобные действия. // Князев П. А. Экономическое поведение российской молодежи ... С. 170.

² Долгова А. И. Социально-психологические аспекты ... С. 98 ; Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 25

³ Прокументов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 38.

⁴ По данным социологов современная социальная активность российской молодежи преимущественно перенесена в сферу виртуального пространства глобальной сети Интернет. // Асеева О. В. Влияние сети Интернет на развитие познавательной активности молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 6 (14). С. 23.

⁵ Значение компьютерных игр, как отмечают исследователи, для современной молодежи огромно – игра становится воспитателем общества. // Никитина Т. А. Современный человек в мире без границ : нравственные ценности в информационном обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 3. С. 115.

⁶ Сайты порнографического содержания, сайты, содержащие информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, местах приобретения таких средств, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений; сайты, с информацией о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. // О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ : (ред. от 14 окт. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

преступников использовала Интернет для развлечения и общения со своими друзьями – 52,6%; для образования – 24,7%; для поиска справочных материалов, в том числе, работы – 15,9%, как средство самовыражения и ведения дневников – 6,8%.

Некоторые несовершеннолетние (менее 8% из числа всех имущественных преступников, как правило, из материально обеспеченных семей) свое свободное время проводили в различных торгово-развлекательных центрах, где можно было посидеть с друзьями в кафе, походить по модным «бутикам», присмотреть, приобрести понравившиеся вещи (одежду, обувь, косметику, бижутерию, мобильные телефоны и т.п.). По мнению некоторых социологов, стиль потребительского поведения, «шопинг-мания» является для значительной части современной молодежи формой проявления жизненного стиля, самовыражения, а также способом проведения досуга, средством самоутверждения, демонстрации своего статуса и влияния среди своей неформальной группы.¹

Изучение показало, что хоть как-то разнообразить свой досуг стремилась только незначительная часть несовершеннолетних преступников (6%). Среди своих увлечений они называли занятие спортом (как правило, это были спортивные секции, в основном борьбы, каратэ) и современным молодежным танцем (хип-хоп, брейк-данс и т.п.). Нельзя не заметить, что в последние годы произошло существенное снижение доли подростков, занимавшихся в кружках или секциях. Если в 1980-е гг. кружки и секции посещал каждый пятый из числа осужденных несовершеннолетних; в 1990-х гг. – 14%;² то сейчас всего 6%.³

Результаты исследования показывают, что у большинства имущественных преступников отсутствует культурно-эстетическая наполненность свободного времени. Ими не указано, что они в свободное время посещали музеи, театры, художественные выставки или концерты. Кинотеатры, бассейны, ледовые катки посещала тоже незначительная часть опрошенных, остальные говорили, что «это – дорогое удовольствие». Неразвитость культурных потребностей подтверждается и тем, что «читающих» подростков среди имущественных преступников было

¹ Князев П. А. Экономическое поведение российской молодежи ... С. 169.

² Елисеев С. А., Прозуметов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 76–77.

³ Прозуметов Л. М. Несовершеннолетние ... С. 36.

очень мало – около 2%. По сравнению с данными 1980–1990-х гг., когда «читающих» было не менее 16,0%,¹ этот показатель существенно снизился. При этом круг чтения несовершеннолетних был очень ограничен, как правило, читали детективы и фантастику. Надо сказать, что в настоящее время мало читают не только несовершеннолетние преступники, но и все подрастающее поколение страны. По данным социологических исследований, современные подростки читают только ту художественную литературу, которая предусмотрена в рамках учебной программы; малая доля несовершеннолетних среди дополнительно прочитанных книг называла: любовные романы, фантастику и мистику.² Отсутствие у несовершеннолетних потребности в чтении говорит не только о незнании ценностей художественной литературы (особенно классической, где сосредоточены основные знания и представления о добре и зле, чести и достоинстве, совести и долге и сформулирован должный морально-нравственный облик человека), но и об отсутствии их стремления к творческому и культурному развитию.

В тоже время исследование показало, что негативные, социально вредные потребности, такие как употребление алкогольных напитков, табака и наркотиков, довольно распространены среди несовершеннолетних имущественных преступников. По нашим данным, почти половина из них (49,5%) до совершения преступления курили; алкогольные напитки (как правило, пиво и слабоалкогольные энергетические коктейли) употребляло подавляющее большинство (80,8%). Почти каждый пятый (18,2%) хотя бы один раз в той или иной форме пробовал наркотические средства, среди которых подростки, как правило, называли дорогостоящие, «модные» синтетические курительные смеси: «спайсы», «арома микс». Наибольшую долю несовершеннолетних, употребляющих алкогольные напитки до совершения преступления, составили лица, совершившие кражи (45%); среди употребляющих наркотики – лица, совершившие разбой (33%) и вымогательство (24%).

Для сравнения, в 1980-е гг. потребность в спиртном испытывали 60% из числа несовершеннолетних осужденных за совершение имущественных преступле-

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты ... С. 43–44.

² Гафуров И. Р., Исламшина Т. Г., Нургатия Л. А. Факторы девиантного поведения провинциальной молодежи // Интеграция образования. 2004. № 2. С. 115.

ний; в 1990-е гг. – 67%.¹ Нельзя не заметить, что в последние годы произошло некоторое увеличение доли несовершеннолетних преступников, которые испытывали потребность в алкогольных напитках. Кроме того, исследование показало и наличие не распространенного ранее негативного пристрастия несовершеннолетних к наркотикам.

Неразвитость эстетических и культурных потребностей человека неизбежно влечет за собой и снижение его правовой культуры. Ведь, как известно, правовая культура начинается с элементарных представлений о правах и обязанностях человека, об основных принципах правового поведения, о законности и правопорядке. Правовая информированность выступает основой правового сознания, которое в свою очередь, является составным элементом правовой культуры. Изучение показало, что имущественные преступники практически не владели правовыми знаниями, затруднялись в формулировании элементарных уголовно-правовых понятий, не воспринимали закон как абсолютный императив. Так, почти каждый второй подросток (45,4%) считал, что «закон в определенных случаях можно обойти, договорившись, с кем надо».² В то же время на вопрос о том, что такое «преступление» затруднились ответить 44% респондентов. Каждый третий (32%) пояснил, что преступление – это «то, за что «сажают» в тюрьму». Каждый четвертый (24%) объяснял термин «преступление» через перечисление основных, известных ему, видов преступлений: «преступление – это убийство, кража, угон и т.п.». Даже понятие «кража» более или менее четко смогли сформулировать лишь единицы. По мнению большинства из них, кража – это «присвоение преступником чужого имущества или денег» (так ответили почти 60% опрошенных). Остальные понятие «кража» связывали только с наступлением уголовной ответственности. Исследование показало, что правовая осведомленность об уголовно-правовых категориях росла с возрастом. Так, 16–17-тилетние оказались более осведомленными об уголовно-правовой конкретике; знали лучше, нежели 14–15-тилетние, за какие деяния наступает уголовная ответственность, какие виды наказания предусмотрены

¹ Елисеев С. А., Прозуметов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления ... С. 78.

² Подобное заключение можно найти и в других работах : Бжиев Р. Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08. Краснодар, 2007. С. 15.

законом. При этом юноши были более осведомленными, чем девушки. В то же время имущественные преступники необоснованно завышали собственный уровень правовой информированности. Так, 68,2% из них были убеждены в том, что имеют достаточное количество правовых знаний, чтобы самостоятельно защищать свои права. Только третья часть из них признала отсутствие достаточных знаний и опыта, чтобы принять самостоятельные решения в юридически значимых ситуациях.

Исследуя специфику правовых знаний у несовершеннолетних преступников, мы обратили внимание на источники получения информации о них, так как знание источников позволяет определить достоверность получаемых сведений. Так, подавляющее большинство имущественных преступников (72%) знакомились с правовой информацией из средств массовой информации, телевизионных программ о совершаемых преступлениях, сети Интернет. Каждый десятый знания о правовой действительности, об уголовно-правовых запретах приобретал в учебной деятельности из школьной программы. От родителей и друзей черпал правовую информацию только каждый двенадцатый подросток (8%). От правоохранительных органов – 5% несовершеннолетних. Остальные затруднились ответить. Как видим, значительная часть опрошенных получала правовые знания из СМИ и сети Интернет, т.е. из источника, не гарантирующего достоверность информации.

Надо сказать, что самостоятельное изучение законов и иных правовых предписаний имущественными преступниками нами не выявлено. В то же время, по данным социологических исследований, законопослушные подростки нередко сами обращались за получением правовой информации в специализированные электронные правовые базы, которые позволяли им найти актуальные нормативные документы, а также ознакомиться с судебной практикой по интересующим вопросам, комментариями специалистов.¹ Не будет ошибкой сказать, что недостаточность правовых знаний, поверхностное понятие об ответственности за поступ-

¹ Шукин А. М. Правовая культура молодежи как объект социологического исследования [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Электрон. дан. 2011. № 3. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-molodezhi-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.08.2014).

ки зачастую приводила к тому, что несовершеннолетние не осознавали, что порой они совершали деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность, и в том, что их возраст позволял привлечь их к этому виду ответственности. В подтверждение сказанному можно привести следующие данные. На вопрос о том, с какого возраста наступает уголовная ответственность за совершение хищения чужого имущества, подавляющее большинство несовершеннолетних (73%) ответило, что с 18 лет. Почти каждый восьмой (12%) ответил, что с 16 лет. Каждый десятый затруднился ответить, сказав, что ответственность будут нести родители ребенка. Только 5% опрошенных сказали, что с 14 лет.

Неразвитость общей и правовой культуры несовершеннолетних преступников не могла не отразиться на их потребностях, которые, в свою очередь, формировали мотив имущественных преступлений. В большинстве современных исследований указывается, что в мотивации несовершеннолетних, независимо от пола и возраста, преобладают побуждения антисоциального вещно-материального характера, направленные на извлечение материальной выгоды, обогащение, обращение определенных материальных благ в свою пользу.¹ Такое заключение, на наш взгляд, упрощает и обедняет представление о мотивах.

Как показало исследование, среди мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних преобладающими были мотивы, представляющие собой побуждение к совершению имущественного преступления для удовлетворения личных материальных потребностей и интересов за счет других лиц (корыстный мотив). Этот мотив имел утилитарный характер. По таким мотивам было совершено подавляющее большинство преступление против собственности (68%), в том числе 52% краж, 75% грабежей, 51% разбоев, 54% вымогательств, 26% угонов.

Стоит сказать, что корыстные мотивы в каждом преступлении имели различное содержание в зависимости от того, какие именно материальные потребности лежали в основе мотивации преступления. Исследование показало, что корыстные мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних выражали «стремление завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового образа

¹ Орлова Ю. Р., Гусева О. Н. Криминологические особенности личности ... С. 31.

жизни» (3%); «стремление удовлетворить потребность в спиртном, в наркотиках» (33%); «стремление выглядеть не хуже других» (так называемый «престижный» мотив) – 25%; «стремление устранить материальную необеспеченность» (4%).

Как видим, для большей части преступников, совершивших имущественные преступления по корыстным мотивам, было характерно стремление путем преступления завладеть материальными средствами для обеспечения своего нетрудового образа жизни (38%). Этот мотив выражал, как правило, стремление несовершеннолетнего удовлетворить путем преступления потребность в красивой, веселой жизни, связанной с посещением кафе, дискотек, ночных клубов и т.п. и в нем довольно ярко проявились присущие большинству несовершеннолетних преступников материальные потребности в «своих» деньгах. Изучение показало, что в основе этого мотива также лежало стремление несовершеннолетних преступников «уйти» от финансовой зависимости взрослых. Примечательно, что рассматриваемый мотив был наиболее характерен юношам (71%).

Как показало исследование, в мотивационной сфере личности части имущественных преступников доминировали материальные потребности, нередко деформированные, асоциальные. Такой асоциальной потребностью была потребность в спиртном, в наркотиках. Изучение мотивов преступлений показало, что мотив «потребность в спиртном, в наркотиках» составил треть всех мотивов имущественных преступлений (33%). Следует отметить, что потребность в алкоголе, в наркотиках, нередко определяла содержание и такого распространенного мотива имущественных преступлений как «стремление завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового образа жизни». Мотив «потребность в спиртном, в наркотиках», также как и рассмотренный выше мотив, доминировал среди юношей (81%) и только каждая пятая девушка (19%) совершала имущественное преступление ради приобретения спиртного или наркотиков.

В мотивах четвертой части преступлений несовершеннолетних, совершенных по корыстным мотивам, нашли отражение «престижные» материальные потребности, т.е. потребности, связанные с ориентацией лица на своеобразное «статусное» потребление. Преступники, совершившие преступления по «престижному»

мотиву, стремились получить средства для приобретения модных, особо привлекательных в молодежной среде, «престижных» вещей, обладание которыми дало бы им, по их мнению, возможность самоутвердиться, повысить свой статус, авторитет в группе. Стремление несовершеннолетних (особенно девушек) выглядеть не хуже других, потребность в красивых и модных, «престижных» вещах, сами по себе, на наш взгляд, не носят негативного характера. Однако потребности и стремления такого рода, обуславливая преступление, показывают бедность интересов и нравственную несформированность личности несовершеннолетних, избравших преступление как способ их удовлетворения. Как справедливо отмечается в криминологической литературе, опасность неразумно-чрезмерной потребности в красивых вещах в том, что она замещает собой иные человеческие потребности и интересы; обладание какой-либо вещью рассматривается в таком случае индивидом в качестве единственной цели человеческой деятельности.¹ Примечательно, что среди всех преступников, совершивших преступление по «престижному» мотиву большую часть составили девушки (63%).

Изучение мотивов имущественных преступлений показало, что в ряде случаев они были связаны с действительной материальной необеспеченностью несовершеннолетних, их совершивших. Материальная необеспеченность, побудившая этих подростков совершить преступление, была вызвана рядом неблагоприятных жизненных обстоятельств. В одних случаях эти обстоятельства не зависели от воли несовершеннолетних (болезнь, смерть близких, потеря работы родителями). Таких подростков, было немного – 8%. В остальных случаях материальные затруднения «создавались» преимущественно самими несовершеннолетними, в связи с уходом из дома, в связи с отсутствием нормальных отношений с родителями.

Надо отметить, что материальная необеспеченность, как правило, носила субъективный характер; она воспринималась подростками как нужда, хотя в действительности таковой не являлась. Субъективная «нужда» была связана с завышенными притязаниями самих подростков. Они ориентировались на более высокий материальный уровень жизни, чем тот который позволял иметь доход семьи несо-

¹ Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 47–48.

вершеннолетнего.¹ Возникший конфликт между желаемым и действительным в итоге приводил к совершению имущественных преступлений.

В криминологической литературе не раз отмечалось, что потребностям и интересам личности несовершеннолетнего преступника присущи определенные негативные особенности: нарушение равновесия между различными видами потребностей (материальными и духовными), общая бедность, аморальность и преступность их удовлетворения, различие мотивов в зависимости от рода занятий и пола преступников.² Исследование показало, что отмеченная ранее особенность не потеряла актуальности и в настоящее время. Оно также показало, что мотивы имущественных преступников зависели от рода их занятий и пола. Так, среди юношей, не работавших и не учащихся ко времени совершения преступления, абсолютное большинство (до 85%) совершило преступление по мотивам «потребность в спиртном», «стремление обеспечить нетрудовой образ жизни». У работавших, учащихся юношей по данным мотивам совершила преступление только третья часть (32%), по «престижным» – чуть больше половины изученных (52%), остальные – по иным рассмотренным мотивам. Среди девушек неработающие и неучащиеся совершили преступления по следующим мотивам: «потребность в спиртном» – 13%; «материальная необеспеченность» – 34%; «стремление обеспечить нетрудовой образ жизни» – 53%. У учащихся и работавших девушек мотивы кардинально отличались от мотивов неработающих. Мотив «потребность в спиртном» составил 7%; «материальная необеспеченность» – 2%; «престижный» – 61%; «стремление обеспечить нетрудовой образ жизни» – 11%; иные – 19%.

Вторую группу мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних составили мотивы, не имеющие, строго говоря, корыстного характера. Ряд преступлений был обусловлен не столько стремлением к незаконному обогащению и удовлетворению потребностей в имущественных благах, сколько возрастными особенностями несовершеннолетних. Мотивы, в которых нашли отражение воз-

¹ Изучение показало, что к «жизненно–важным» предметам юноши в возрасте 14–15 лет относили: горный велосипед, компьютерную игровую приставку; юноши в возрасте 16–17 лет – смартфон, планшет, GPRS-навигатор для транспортных средств и т.п. Девушки в возрасте 14–15 лет «жить не могли» без дорогих часов, сумки из натуральной кожи, а шестнадцати–семнадцатилетние преступницы – без ювелирных украшений, дорогой косметики, автомобиля.

² Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 48–49.

растные особенности несовершеннолетних преступников, лежали в основе каждого третьего имущественного преступления (32%).

Следует отметить, что эти мотивы были неоднородными. Так в одних случаях возрастные особенности при совершении имущественных преступлений проявились в «мотивах роста», причем в противоречивой форме, путем доказывания значимой для подростка группе, что «я, как вы» и наряду с этим, что «я – личность».¹ По таким мотивам было совершено более половины имущественных преступлений этой группы (57%). В других случаях мотивы, связанные с возрастными особенностями несовершеннолетних, выражали их стремление привлечь к себе внимание, вызвать восхищение, завоевать авторитет членов «своей» группы, ради желания развлечься «за компанию». Такие мотивы обусловили совершение 12% краж, 21% разбоев, 25% грабежей, 10% угонов и 5% вымогательств.

Также следует отметить, что все мотивы имущественных преступлений различались не только по содержанию (в зависимости от потребностей и интересов, которые в итоге формировали мотив преступления), но и по механизму их возникновения. Исследование показало, что большинство преступлений (67%) несовершеннолетние совершали по «внешнему» (ситуативному) мотиву. Так, каждая вторая кража (51%), вымогательство (48%), грабеж (67%), угон (59%), подавляющее число разбоев (80%) совершались ими без подготовки. Умысел совершить преступление, как правило, возникал внезапно; подростки использовали случайно-возникшую «благоприятную» жизненную ситуацию для совершения имущественного преступления (как правило, при распитии спиртных напитков).

Только третья часть всех имущественных преступлений (33%) была совершена преднамеренно, «по плану». В таких случаях несовершеннолетние, имея заранее обдуманый план действий, совершали преступления ради удовлетворения своих материальных потребностей («внутренний» мотив). Особенно значительной была доля «внутренних» мотивов при совершении подростками краж (49%) и вымогательств (52%). Стойкое антиобщественное поведение и неуважение к установленным в обществе правилам поведения приводило к тому, что нередко подростки

¹ Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности ... С. 64.

сами сознательно создавали «благоприятные» ситуации для совершения преступлений. Особенно это было характерным в группах несовершеннолетних, когда подросток не мог противостоять «авторитетному» влиянию других членов группы, не мог нарушить принятые в группе обязательные для выполнения правила поведения и вынужден был «идти на преступление вместе со всеми». Под влиянием группы несовершеннолетними была совершена третья часть всех краж и угонов (35% и 33%, соответственно), каждый четвертый разбой (25%), почти каждый пятый грабеж и вымогательство (18% и 17%, соответственно).

Ретроспективный обзор криминологических публикаций прошлых лет позволяет говорить, что за последние тридцать-сорок лет мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних претерпели качественные и количественные изменения. Так, в 1970-е гг. преступления против собственности несовершеннолетние совершали, как правило, по мотивам озорства, ложно понимаемого чувства товарищества. В 1980–1990-е гг. только у 18,5% осужденных несовершеннолетних прослеживался типично корыстный мотив. Все иные имущественные преступления были обусловлены, в основном, стремлением иметь престижные вещи и через них утвердить свой авторитет, свое «я». Нельзя не заметить значительного увеличения в последнее время числа преступлений, совершенных по корыстным мотивам (увеличение с 18,5% до 34%). Можно сказать, что в современных корыстных мотивах имущественных преступлений проявилась утилитарная, потребительская ориентация несовершеннолетних на удовлетворение собственных материальных потребностей за счет других лиц. Эти потребности, как правило, были изначально «субъективно» завышены (стремление иметь вещи с высокими потребительскими свойствами под влиянием моды, принадлежности к определенной группе и т.п.). Нередко потребности носили негативный характер. Так, если в 1980–1990-е гг. прошлого века только 10% преступлений совершалось из-за стремления приобрести спиртное, то сейчас каждое третье имущественное преступление (33%); если ранее только 8% преступников совершали преступление ради потребности завладеть материальными средствами для обеспечения «красивого» образа жизни, а 4% – по «престижным» мотивам, то сейчас каждое третье

(38%) и каждое четвертое имущественное преступление (25%), соответственно; если ранее 40% преступлений были связаны с действительной материальной необеспеченностью преступников, то сейчас в пять раз реже – только каждое 25 преступление (4%) вызвано действительно тяжелым материальным положением несовершеннолетнего.

2.4. Классификация несовершеннолетних имущественных преступников

Изучение личности несовершеннолетнего имущественного преступника показало, что каждый из них обладает определенным набором характерных свойств и качеств, которые выражают его индивидуальное отношение к объективной реальности. В то же время изучение показывает, что преступники различаются между собой как по характеру этих отношений, так и по содержанию и устойчивости стремлений и потребностей. Исходя из особенностей несовершеннолетних имущественных преступников, представляется возможным разделить их на группы, положив в основу классификации определенные критерии (основания). На наш взгляд, избирая наиболее удачное основание для деления множества преступников на конкретные группы, необходимо учитывать, что их всех объединяет и выделяет из числа других преступников характерное (эгоистически-потребительское) отношение к окружающей действительности, социально-нравственное содержание которого составляют индивидуалистические установки и ориентации личности. Непосредственным критерием характера антиобщественного отношения имущественного преступника является мотив совершенного им преступления. Именно в мотиве сосредоточены сущностные элементы личности; в нем конкретизируются потребности, интересы, взгляды и убеждения несовершеннолетнего. Поэтому классификация имущественных преступников, осуществляемая по мотиву преступления как основанию, в котором сосредоточены наиболее характерные личностные свойства и качества, позволит выделить классификаци-

онные группы преступников, с учетом основного, главного в личности, даст возможность понять, как роль личности в развитии преступного поведения, так и влияние на него внешних обстоятельств.¹

Как известно, мотив как социально-психологическое явление имеет динамическую сторону. В зависимости от глубины и устойчивости индивидуалистических установок и ориентаций он может обладать различной интенсивностью (быть личностным или ситуативным). Также мотив имеет и содержательную сторону, которую определяет связь с конкретными потребностями и интересами преступника. Как показало исследование, в зависимости от специфики конкретизированных в мотиве потребностей и интересов, мотивы имущественных преступлений образуют следующие группы: «потребность в материальных средствах для обеспечения нетрудового образа жизни», «потребность в спиртном/наркотиках», «потребность выглядеть не хуже других», «материальная необеспеченность».

Осуществляя классификацию имущественных преступников с учетом динамики и содержания мотивации преступного поведения, среди них можно выделить «случайных» и «неслучайных» («злостных»).

«Случайные» имущественные преступники в целом положительно характеризовались в основных сферах жизнедеятельности (в учебе, труде). Имущественные преступления они совершали впервые, в основном в результате неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств, вследствие проявленного ими легкомыслия, неумения сопротивляться воздействию сложившейся негативной ситуации. Эти несовершеннолетние не имели в своем сознании глубокого и устойчивого антиобщественного отношения к принятым в обществе правилам поведения, и отличались спонтанностью избрания преступного способа удовлетворения потребностей. Для них характерно отсутствие, как глубоких стойких корыстных стремлений, так и твердо выработанных нравственных и правовых устоев личности. При этом, по их словам, они в полной мере осознали недопустимость содеянного, в преступлении раскаялись. По своему составу эта группа имущественных преступников была неоднородна, среди них мы выделили три подгруппы.

¹ Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 55.

К первой подгруппе относились подростки, совершившие преступление в результате внезапно возникшей ситуации ухудшения материальных условий жизни. Такая ситуация вынудила несовершеннолетнего путем совершения преступления удовлетворить свои потребности (в основном в еде, одежде). В мотивах преступлений этой подгруппы доминировало стремление устранить материальную неустроенность, но, как правило, созданную самим несовершеннолетним.

Вторую подгруппу составили подростки, совершившие преступления в результате длительного воздействия неблагоприятных жизненных условий. Для этих преступников также характерно стремление найти средства для приобретения жизненно важных предметов обихода, одежды, еды, с той лишь разницей, что затруднительное материальное положение у них не внезапно–возникшее, а закономерно вытекает из определенных жизненных обстоятельств и характеризуется своей длительностью (например, доходы семьи несовершеннолетнего снизились вследствие увольнения с работы родителей, получения инвалидности и т.п.). В результате отсутствия устойчивых нравственных жизненных принципов, низкой правовой культуры несовершеннолетние совершают преступление.

Подростки третьей подгруппы совершили имущественные преступления «за компанию», по мотивам озорства и легкомыслия. Для этих преступников характерна сиюминутная готовность к преступлению, а также безответственное отношение, как к своим поступкам, так и к их последствиям. Преступление, как правило, направлено на достижение результата, не связанного с приобретением личной материальной выгоды. В мотивах этих преступлений доминируют стремления «быть как все», «показать себя с лучшей стороны», проявить смелость, решительность, ловкость.

Как показало исследование, среди несовершеннолетних имущественных преступников «случайные» преступники составили почти четверть (25%). Из них 14-тилетних было 37%, 15-тилетних – 22%, 16-тилетних – 28%, 17-тилетних – 13%.

Ко второй классификационной группе относятся преступники, которых можно назвать «злостными», на их долю пришлось 34%. Среди «злостных» 14-тилетние составили – 25%, 15-тилетние – 26%, 16-тилетние – 35%, 17-тилетние – 39%. В

эту группу входят несовершеннолетние, которые, как правило, ранее совершали имущественные преступления, некоторые из них ранее были судимы. Мотивы их преступлений были четко определены и осознаны, пути достижения корыстной цели заранее продуманы. Имея стремление на удовлетворение своих материальных потребностей именно неправомерным способом, такие преступники демонстрировали общую отрицательную направленность личности; активное стремление к реализации преступной, как правило, корыстной цели; игнорирование морально-этических и правовых запретов.

Среди изученных несовершеннолетних преступников, можно выделить еще одну группу – «промежуточную». Преступники этой группы составили почти половину от числа всех имущественных преступников (41%). Из них 14-тилетних оказалось 38%, 15-тилетние составили 29%, 16-тилетние – 21% и 17-тилетние – 12%. Особенность подростков, включенных в эту группу, в том, что они не могут быть в полной мере отнесены ни к «случайным», ни к «злым», поскольку характеризуются определенным набором специфических свойств и качеств, имеют своеобразное отношение к окружающей действительности, не имеют стойких нравственных и правовых ориентиров. Так, у них на момент совершения преступления уже сформировались отдельные элементы негативной направленности личности: в сознании таких несовершеннолетних уже существовало «пассивное разрешение» достичь определенных материальных благ преступным путем. Вместе с тем, преступление было совершено ими под воздействием «благоприятной» для совершения преступления сложившейся жизненной ситуации (не могли удержаться от представившейся возможности «просто так» обогатиться), но при отсутствии заранее обдуманного намерения его совершения. Главной целью преступления было удовлетворить собственные материальные потребности, а нередко и, как бы параллельно, повысить свой авторитет в компании. Как правило, преступления совершались в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, нередко в группе (62%).

Производя классификацию имущественных преступников по характеру и содержанию корыстного мотива, можно выделить следующие группы.

В первую группу мы включили несовершеннолетних, в мотивах преступлений которых выразилось стремление завладеть денежными средствами для обеспечения «красивого», нетрудового образа жизни. Среди всех преступников они обладали довольно значительным удельным весом – 38%. Для таких преступников преступление – основной источник «зарабатывания» денег, получения обогащения, различных материальных благ, дающий им возможность вести тот образ жизни, который они хотят («не работать, а иметь много денег», «красиво жить, не напрягаясь, в кайф»). Для них характерна ярко выраженная корыстная направленность личности, потребительское отношение к жизни. Умысел на совершение преступлений возникал, как правило, заранее, нередко ситуация преступления сама создавалась несовершеннолетним.

Вторую группу составили преступники, которые совершали преступление для того, чтобы приобрести спиртное, наркотики или деньги для их покупки. Эта негативная потребность явилась, по-существу, основным стимулом для совершения преступления, источником формирования корыстного мотива. Как правило, большая часть этих преступников совершала преступление, уже находясь в состоянии алкогольного опьянения. Доля таких преступников также велика – 33%.

В третью классификационную группу вошли несовершеннолетние, в мотивах которых доминировала, так называемая, «престижность». Мотивы совершенных ими преступлений носили своеобразный корыстный характер. Преступники через обладание определенными «статусными», модными вещами стремились повысить свой престиж, показать, что они лучше других, «круче». Эти преступники, несмотря на несовершеннолетний возраст, ориентировались на личную «показную успешность». Удельный вес этих преступников составил 25%.

Четвертую группу составили преступники, в мотивах преступлений которых выразилось стремление устранить материальную необеспеченность. При этом, в большинстве случаев такая необеспеченность носила субъективный характер, но именно это субъективное отношение подростка, его завышенные потребности, отсутствие сдерживающих морально-нравственных и правовых барьеров обуслав-

ливалось совершение имущественного преступления. Эти преступники составили 4% среди всех изученных.

Завершая изложение, нельзя не отметить, что предлагаемая классификация, на наш взгляд, с разных сторон раскрывает особенности личности несовершеннолетнего имущественного преступника, показывает как роль самой личности в развитии преступного поведения, так и влияние на нее внешних обстоятельств. В связи с этим такая классификация имеет большое значение для выяснения причин и условий имущественных преступлений несовершеннолетних, а также может быть использована для разработки мер по их предупреждению. Кроме того, именно такие, избранные нами, основания для классификации довольно распространены были как в советской,¹ так и современной криминологической литературе.²

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты ... С. 103 ; Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1975. С. 57–67, 164–169 ; Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 50–61 ; Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 186–187 ; Цалиев А. М. Изучение и предупреждение ... С. 62–63.

² Бжиев Р. Б. Корыстно-насильственные преступления ... С. 16 ; Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С. 17 ; Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 14 ; Сафин Ф. Ю. Теоретические и методологические проблемы ... С. 31 ; Ханахмедова Л. В. Предупреждение грабежей и разбоев ... С. 11.

Глава 3. Причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних, основные направления ее предупреждения

3.1. Причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних

Проблема причин имущественной преступности в целом, и несовершеннолетних в частности, с давних лет интересовала российских исследователей. Немало суждений о причинах имущественной преступности, во многом актуальных и сейчас, было сделано во вторую половину XIX – начало XX в. Такие видные мыслители того времени, как Н. А. Неклюдов, И. Я. Фойницкий, Д. А. Дриль, С. В. Познышев и другие рассматривали преступление как внешнее, «законам уголовным противное деяние, проистекающее из разума и свободной воли лица, его совершившего». Поэтому причины преступлений они искали и находили в субъекте преступления, в его личных качествах.¹

Позднее исследователи стали рассматривать имущественную преступность как явление, детерминированное разноплановыми обстоятельствами, с одной стороны, психофизическими качествами человека, с другой – внешними условиями его жизни.² Среди психофизических качеств особое значение, по мнению исследователей, имел возраст. Как отмечал Н. А. Неклюдов, возраст есть условие постоянное, от которого прямо зависит то или другое количество преступников, «... человек до 16 лет, бессильный для труда, поддерживает свою жизнь кражею..., грабеж... свойственен молодым возрастам, ибо требует большой физической силы».³ Среди внешних условий исследователями⁴ были названы, прежде всего, «слабая забота о беспризорных детях, отсутствие надзора и попечения как умственного, так и материального, а также дурное воспитание, дурное

¹ Неклюдов Н. А. Уголовно-статистические этюды. СПб., 1865. С. 50.

² Чубинский М. П. Очерки уголовной политики : понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. М., 2008. С. 413–414.

³ Неклюдов Н. А. Уголовно-статистические этюды. СПб., 1865. С. 50, 90–92.

⁴ Духовской М. В. Задачи науки уголовного права // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1873. Кн. 4. С. 225.

экономическое и политическое устройство общества». Практически все исследователи конца XIX – начала XX вв. в своих публикациях утверждали, что плохое материальное положение людей увеличивает имущественную преступность, а хорошее, напротив, снижает число имущественных преступлений: «... уровень преступности человека обратно пропорционален материальному его благосостоянию».¹

В первые годы существования советского государства мнения исследователей о причинах имущественной преступности несовершеннолетних также не отличались единообразием. Одни авторы рассматривали имущественную преступность несовершеннолетних как порождение современных тому времени социальных реалий и видели ее детерминанты в общественно-экономических условиях. К ближайшим ее причинам они относили бедность, некультурность, безработицу, алкоголизм, семейные неурядицы, неумение и неспособность родителей воспитывать своих детей. «Когда дети попадают под влияние таких условий жизни, – писал В. И. Куфаев, – у них не может не быть конфликтов, так как ребенок, как развивающееся существо, требует внимания к его интересам, потребностям и ищет их удовлетворения. При бедности семейной обстановки, не отвечающей потребностям ребенка, при ненормальных отношениях в семье, нечуткости к интересам детей, при невозможности и неумении заполнить здоровым, красочным содержанием досуг детей – его интересы не удовлетворяются. Такая среда не удерживает ребенка..., из семьи несовершеннолетний уходит в неорганизованную среду товарищей, где подвергается больше влияниям отрицательным, чем положительным».² Другие, напротив, считали, что имущественная преступность имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности фактов.³ На протяжении последующих тридцати лет (вплоть до конца 50-х г. XX в.), когда господствовала политизация советской уголовно-правовой и криминологической мысли, имущественную

¹ Чарыхов Х. М. Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права. М., 1910. С. 74, 119–120.

² Куфаев В. И. Юные правонарушители. М., 1929. С. 3–4.

³ Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. С. 5–7, 33, 65, 96.

преступность, в том числе и несовершеннолетних, стали объяснять только субъективными факторами, а именно тем, что в сознании людей сохранились остатки частнособственнической морали и нравственности.¹ Безусловно, такое одностороннее понимание сложнейшей криминологической проблемы не могло удовлетворить науку. Поэтому уже в конце 50-х гг. XX в. появились работы, связывающие существование имущественной преступности не только с субъективными, но и с объективными причинами. Так, в первых советских учебниках по криминологии среди причин преступности несовершеннолетних авторы называли: отрицательное влияние в семье, в ближайшем окружении, отсутствие определенных занятий. К условиям они относили: безнадзорность, недостатки учебно-воспитательной работы общеобразовательных школ и ПТУ, недостатки правового воспитания, недостатки в организации трудоустройства несовершеннолетних, в организации досуга, в деятельности органов, на которые возложено непосредственное предупреждение и борьба с преступностью несовершеннолетних.² При этом авторы отмечали, что преступное поведение несовершеннолетнего рождает не сама по себе среда либо личность, а именно их взаимодействие.³ Мнения авторов более поздних советских криминологических публикаций разделились. Одни из них видели причину имущественной преступности несовершеннолетних в дефектах общественного, группового и индивидуального сознания.⁴ Другие – в объективных факторах, порождающих корыстное намерение совершить преступление.⁵ Третьи полагали, что причины имущественной преступности несовершеннолетних лежат в социально-экономических и социально-психологических противоречиях современного им

¹ Грабовская Н. П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. Л., 1961. С. 8–10; Крыленко Н. В. Об охране и укреплении общественной собственности. М., 1932. С. 36–37; Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищения государственного и общественного имущества. М., 1954. С. 7.

² Криминология / отв. ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М., 1979. С. 264–265, 281.

³ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты ... С. 19; Игошев К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего ... С. 66–67.

⁴ Забрянский Г. И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних : учебное пособие. Краснодар, 1979. С. 78–91; Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации ... С. 13; Филимонов В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства сознания и пути предупреждения преступности // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 38–41.

⁵ Дагель П. С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве : сб. ст. Владивосток, 1983. С. 24.

общества.¹ При этом в сложном причинном комплексе исследователи классифицировали причины по-разному. Одни авторы выделяли объективные причины, которыми, по их мнению, являлись конкретные противоречия в общественном бытии, в экономических и социальных отношениях людей; и субъективные, представляющие собой определенные элементы социальной психологии, находящие проявление в искаженных потребностях лиц, совершающих преступления. Другие различали первопорядковые причины, к которым одни исследователи относили общественно-психологические (дефекты общественного сознания), а другие – объективные противоречия и упущения общественного развития; и причины второго порядка, представленные всеми иными обстоятельствами, воздействующими на преступность, как правило, опосредованно, через общественное сознание.²

Кроме того, в науке того времени было принято различать причины преступлений против собственности, как относительно массового социального явления, и причины конкретного имущественного посягательства, как явления единичного. В числе последнего исследователи выделяли субъективную причину, заключающуюся в антиобщественных свойствах личности, и объективную причину – обстоятельства, формирующие отрицательные нравственно-психологические качества личности («неблагоприятные условия нравственного формирования личности»)³.

В современной криминологической литературе также отсутствует единый подход к пониманию причин имущественной преступности несовершеннолетних. Одни авторы, придерживаясь каузального (классического) подхода к объяснению существования преступности, выделяют причины имущественной преступности несовершеннолетних и условия, ей способствующие.⁴ Под причинами они понимают такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение. Условиями же

¹ Филимонов В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства ... С. 38–41.

² Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 126.

³ Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии ... С. 46 ; Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 70.

⁴ Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. М., 2004. С.275–280.

называют обстоятельства, которые не порождают преступность, а способствуют ей, создавая благоприятную возможность для действия причины и возникновения следствия.¹ Другие исследователи исходят из того, что в большинстве случаев сложно разделить причины и условия в силу их тесной взаимосвязи, неопределенности границ между ними. Поэтому они предлагают определять те конкретные обстоятельства, которые порождают преступность и влияют на нее, создают благоприятные условия для реализации преступных намерений, называя их термином «детерминанты».² В литературе этот термин употребляется наряду с понятием «фактор», который также обозначает многочисленные явления (совокупность явлений) и процессы, оказывающие благоприятное влияние на преступность, ее существование и развитие.³

Следует отметить, что некоторые авторы в своих работах понятия причины, условия, детерминанты вообще не различают.⁴ Они перечисляют основные, по их мнению, негативные процессы и явления в различных сферах жизни общества (в сфере семьи и ближайшего окружения несовершеннолетних, в сфере учебной, трудовой, досуговой деятельности, в сфере деятельности специализированных режимных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей и т.п.), влияющие на формирование преступного поведения несовершеннолетних. Широкий перечень обстоятельств противоправного поведения несовершеннолетних, состоящий из 59 пунктов, предложен в учебнике по криминологии под общей редакцией Ю. Ф. Кваши.⁵ С подобным изложением сложно согласиться, поскольку указываемое множество явлений, на наш взгляд, не только не приводит к ясному пониманию истинных причин и условий преступного поведения несовершеннолетних, но и, в какой-то степени, вуалирует

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2009. С. 108.

² Попандопуло В. В. Преступность несовершеннолетних : состояние, функции, последствия, социальный контроль : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2007. С. 9–12 ; Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних ... С. 47–48 ; Прокументов Л. М. Преступность несовершеннолетних : криминологические проблемы соучастия. Иркутск, 2002. С. 127–128.

³ Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 16–20 ; Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С. 17–19 ; Ханахмедова Л. В. Предупреждение грабежей и разбоев ... С. 11–13.

⁴ Кулакова В. А. Противодействие организованной преступности несовершеннолетних (на примере Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2007. С. 13–18 ; Крюкова Н. И. Преступность несовершеннолетних ... С. 12–13.

⁵ Криминология / под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 657–663.

их простым перечислением «через запятую», происходящих в обществе социальных, экономических, идеологических, политических процессов, так или иначе, влияющих на преступность.

По нашему мнению, при изучении имущественной преступности несовершеннолетних, важно не просто перечислить социальные явления, которые детерминируют ее как свое следствие, а проследить, какие процессы, происходящие в конкретно-исторических условиях жизни государства и общества, порождают преступность, а также совокупность каких условий облегчает или, наоборот, препятствует ее развитию.¹ Поэтому мы разделяем мнение тех авторов, которые различают особый характер зависимости между явлениями, при котором одно явление (причина) при определенных условиях порождает другое явление (следствие).²

Стоит сказать, что при объяснении существования имущественной преступности несовершеннолетних современные исследователи, так же как и исследователи прошлых лет, оперируют не только не одинаковыми терминами, но и предлагают по-разному классифицировать причины (детерминанты) преступности, применяя для этого различные критерии (основания). Так, исходя из природы возникновения, различают объективные и субъективные причины. В частности, С. Ф. Овчинникова полагает, что объективную причину корыстных преступлений несовершеннолетних составляют общественные противоречия в различных сферах жизни общества. Субъективной причиной, по ее мнению, является корыстная ориентация личности несовершеннолетнего, которая формируется задолго до момента совершения преступления и обуславливается, прежде всего, примитивными потребностями и интересами в совокупности с дефектами нравственного и правового воспитания.³ И. А. Коновалова указывает, что объективными причинами корыстной преступности несовершеннолетних являются экономические противоречия. Но они, по мнению автора, создают

¹ Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. М., 1985. С. 197.

² Употребление термина «детерминанты» нами не отрицается. Как отмечала в свое время Н. Ф. Кузнецова термин «детерминанты» может применяться как родовое понятие вместо термина «причина» // Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации ... С. 55.

³ Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 16–20.

только своеобразную основу для формирования криминогенной мотивации несовершеннолетних, которая под воздействием конкретной жизненной ситуации, и выступает непосредственной (субъективной) причиной совершения им преступлений корыстной направленности.¹ С. А. Елисеев к числу объективных причин корыстных преступлений относит противоречия общественной жизни экономического, культурного (духовно-нравственного), правового, организационно-управленческого характера, которые формируют субъективную причину – такое негативное социально-психологическое явление как индивидуалистическая, потребительская психология человека, основанная на главенстве имущественных ценностей.² В зависимости от уровня действия причин исследователи предлагают классифицировать их на причины, действующие на уровне макросреды, микросреды и на уровне личности. Такие уровни в своей работе выделяют И. А. Коновалова, Р. А. Леонов и другие исследователи.³ Л. М. Прокументов, Е. А. Писаревская, К. А. Демина и ряд других авторов предлагают рассматривать детерминанты преступности на общесоциальном, социально-психологическом и личностном уровне.⁴

Обзор мнений современных криминологов показал, что, несмотря на различие во взглядах при объяснении причин возникновения имущественной преступности несовершеннолетних, все авторы, так или иначе, видят их в определенных «внешних» («социальных», «объективных», не зависящих от человека) и «внутренних» («индивидуальных», «субъективных») явлениях, процессах и противоречиях. При этом исследователи единодушны в том, что причины проявляют свое действие на разных уровнях: на уровне общества, той микросреды, в которой живет несовершеннолетний, и на уровне самой личности преступника. На наш взгляд, иного мнения быть и не может, поскольку такое

¹ Коновалова И. А. Причины и условия, способствующие совершению корыстных преступлений несовершеннолетними [Электронный ресурс] / И. А. Коновалова // Право и жизнь : Электронный журнал. 2008. № 121 (4). Электрон. дан. URL : http://www.law-n-life.ru/arch/121/121_konovалova.doc. (дата обращения: 25.07.2014).

² Елисеев С. А. Вопросы теории и практики ... С. 81–84.

³ Коновалова И. А. Причины и условия ... URL : http://www.law-n-life.ru/arch/121/121_konovалova.doc ; Леонов Р. А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2012. С. 8–9.

⁴ Демина К. А. Криминологическая характеристика ... С. 87 ; Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних ... С. 14 ; Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология ... С. 132–133.

заключение закономерно вытекает из самой природы причинной связи в социальной среде. Принцип причинности, как известно, не только показывает существующую зависимость между различными явлениями, но и указывает на характер этой зависимости, которая заключается в том, что одно явление (причина) при определенных условиях порождает другое явление (следствие).¹ Иначе говоря, в процессе жизнедеятельности и социализации личность несовершеннолетнего в субъективной форме отражает окружающие и воздействующие на него объективные социальные условия, которые закрепляют мотивы и цели его деятельности, а также ее средства и способы.

Вместе с тем, нельзя забывать, что причины имущественной преступности и причины конкретного имущественного преступления не тождественные понятия. Категории «причины преступности» и «причины преступлений» являют собой не только соотношение общего и частного (единичного), исходя из сложной диалектической связи между понятиями «преступность» и «преступление», но и представляют собой явления, находящиеся на разных уровнях.² Имущественная преступность несовершеннолетних представляет собой относительно массовое социальное явление, состоящее из совокупности отдельных преступлений (имущественных), совершаемых несовершеннолетними на определенной территории за определенный период времени. Имущественное преступление – представляет собой индивидуальный преступный акт, соединяющий в себе результат взаимодействия личности преступника, ее индивидуальных особенностей, и внешней объективной ситуации, имеющий социально-психологический механизм (мотивацию, планирование и исполнение преступлений). Имущественная преступность несовершеннолетних как разновидность (тип) преступного поведения представляет собой явление социального (общесоциального, массового) уровня. Конкретное имущественное преступление – это категория индивидуального уровня (уровня индивидуального поведения конкретного преступника).

¹ Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии ... С. 31.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации ... С. 45.

Поэтому при объяснении причин имущественной преступности и причин конкретных имущественных преступлений необходимо учитывать уровни проявления этих явлений. Можно утверждать, что причины отдельных имущественных преступлений носят личностный характер, но в них неизбежно находят свое отражение объективные политические, экономические, социальные и иные противоречия, существующие в том обществе, где живет и развивается личность конкретного преступника. Как справедливо отметила Н. Ф. Кузнецова, причины и условия преступлений, складываясь в систему, образуют причины и условия преступности в целом, которые включают элементы экономической, политической, правовой и бытовой психологии.¹

Учитывая изложенное, следует сказать, что на общесоциальном уровне причинный комплекс имущественной преступности несовершеннолетних складывается из совокупности конкретных объективных противоречий общественной жизни (экономического, социального, культурного (нравственно-духовного), правового характера), существующих в определенный исторический период времени. Это объективные причины.

Субъективной причиной является сформированное и поддерживаемое объективными негативными процессами в обществе социально-психологическое явление, основанное на доминировании материальных ценностей над духовными, и находящее свое проявление в искаженных потребностях, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании, которое можно именовать понятием «потребительская» психология современного общества и человека. Именно она обуславливает формирование у несовершеннолетнего стремление к получению материальных благ любым, в том числе и противоправным, способом. Поэтому не будет ошибкой сказать, что причины имущественной преступности несовершеннолетних, можно разделить на две группы: связанные с личностными особенностями (субъективные причины) и отражающие недостатки общественного устройства (объективные причины).²

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации ... С. 44.

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2009. С. 569.

Среди объективных условий имущественной преступности несовершеннолетних можно назвать недостатки организационного, правового, технического порядка, которые поддерживают, а в некоторых случаях и усиливают действие объективных и субъективных причин. К числу субъективных условий криминология традиционно относила демографические и социально-психологические особенности населения в конкретный исторический отрезок времени (черты характера, темперамент, пол, возраст людей, составляющих населения в конкретный период времени).¹

На индивидуальном уровне субъективными причинами имущественного преступления являются отрицательные нравственно-психологические качества личности несовершеннолетнего, порождающие мотивы имущественного преступления. В свою очередь, их формируют объективные причины, то есть конкретные противоречия, недостатки в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего: в семье, в учебной, трудовой и досуговой деятельности.

Условиями имущественного преступления можно назвать конкретные жизненные ситуации, которые вызывают решимость у несовершеннолетнего совершить преступление, облегчают или способствуют ему, а также влияют на выбор его форм и методов. Как отмечала А. И. Долгова, область действия причин это, прежде всего, стадии мотивации и принятия решения, когда речь идет о формировании мотива, цели, определения средств ее достижения именно как преступных. Избрание же способов, форм, объекта преступного посягательства (кража, грабеж, разбой и т.п.), причинение конкретного вреда в соответствующей ситуации в значительной степени определяется условиями.²

Результаты исследования показывают, что, как и много десятилетий назад, объективными причинами имущественной преступности несовершеннолетних продолжают оставаться негативные явления в экономической и, как следствие, в социальной сферах жизни общества. Они оказали непосредственное воздействие на процесс социализации личности несовершеннолетних имущественных преступников.

¹ Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии ... С. 44.

² Криминология : учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой М., 2002. С. 247.

Наиболее сложные и глубокие социально-экономические преобразования охватили страну в 1990-е и начало 2000-х гг. Был осуществлен стремительный переход от старой социалистической системы, пережившей экономический, социально-политический и ценностный крах, к новым институтам рыночной экономики. Проведена массовая приватизация, создан институт частной собственности, который и обусловил в последующие годы бурный экономический рост страны.¹ Вместе с тем, радикальные изменения в российской экономике, продолжавшиеся вплоть до 2001 г., характеризовались неуклонным спадом и сокращением производства, а также постоянным ростом уровня безработицы. Так, в общем числе безработных удельный вес женщин составлял около 60%, удельный вес мужчин трудоспособного возраста – 32%. Трудоустройство несовершеннолетних в то время стало практически не решаемой проблемой.²

Общий уровень жизни людей, отражающий возможности потребления материальных и духовных благ, критически снижался, в том числе из-за несвоевременных выплат заработной платы работникам (особенно в бюджетной сфере), а также пенсий и пособий социально незащищенным слоям населения. Реальные доходы семей с детьми в период с начала 1990-х г. до начала 2000-х гг. сократились на 20%, в то время как в среднем по всему населению – на 13%.³ В целом этот этап охарактеризован чередой кризисов, которые тяжелейшим образом были пережиты всем обществом в экономическом, и, как следствие, в социальном плане. По результатам социологических исследований середины 1990-х гг., значительная часть населения страны в то время считала, что произошедшая замена прежних отношений коллективизма и взаимопомощи капитализацией страны привела к самым отрицательным последствиям: откровенному эгоизму, индивидуализму, «войне всех против всех». При этом 24,6% опрошенных граждан дали очень негативную оценку установившимся отношениям между людьми,

¹ Основные направления среднесрочной программы социально-экономического развития России // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 14.

² Дети Кузбасса : положение, проблемы, пути их решения. Доклад Губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева. Кемерово, 2002. С. 7–13.

³ Молодежь Российской Федерации : положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / под ред. Б. А. Ручкин. М., 2000. С. 59.

которые они называли «волчьими», «хамскими» (по аналогичному опросу, проведенному в 1983 г., процент такого отношения был значительно ниже – 13,7%).¹

Усугублялась ситуация еще и тем, что уже с самого начала «перестройки» (середина 1980-х гг.) в России в общественное сознание стала внедряться мысль, что мерой всего являются деньги и материальное благополучие, а богатство это синоним счастливой жизни.² Как следствие, в обществе начал формироваться особый социально-психологический настрой, готовность действовать в соответствии с определенными «новыми» общественными установками и ценностными ориентациями, основанными на принципе потребления материальных благ. Так, по данным социологических исследований, среди основных жизненных целей 61,4% населения назвали собственное материальное обеспечение, финансовую стабильность.³ Кроме того, как отмечают социологи, в 1990-е гг. потребительская идеология, характеризующаяся «насаждением гедонистических принципов организации жизни, пропагандой обогащения любой ценой, потребления дорогих престижных вещей, в целом красивой жизни», становится господствующей.⁴

Улучшение экономической ситуации, стабильный рост экономики, планомерный рост среднедушевых доходов в последующие годы первого десятилетия XXI в., только усилили эгоистическое стремление людей к получению материальных благ, выгод и преимуществ.

Стоит отметить, что за это время по данным Федеральной службы государственной статистики РФ доходы населения выросли более чем в 4 раза. Так, если в 2001 г. среднемесячная заработная плата работников в целом по экономике составляла 3 240 рублей, то в 2007 г. она уже возросла до 13 593 рублей.⁵

¹ Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями) : ежегодник . М., 1995. С. 73.

² Криминология : учебник / М. П. Клейменов. М., 2013. С. 64.

³ Акулич М. М., Пить В. В. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 37–38.

⁴ Иванова И. Н. Стиль потребления как социальный процесс и способ идентификации : социологическая интерпретация. Саратов, 2004. С. 4.

⁵ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике РФ в 1991–2014 гг. // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2014. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 18.08.2014).

Вместе с тем, доходы населения в зависимости от сферы их деятельности значительно различались. В частности, среднемесячная заработная плата работников бюджетной сферы (системы здравоохранения, образования, культуры) составляла в 2001 г. 1959,9 рублей, в 2007 г. – 10 036,6 рублей. В это же самое время заработная плата представителей сфер промышленности варьировалась от 10 905,4 рублей в 2001 г. до 33 275,5 рублей в 2007 г.¹ Такое неравномерное распределение доходов при постоянном росте расходов (тарифов и цен) на товары и услуги привело к снижению уровня жизни значительной части населения и способствовало расслоению общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных. Разрыв между доходами богатых и бедных в то время составил 16,8 раз, при допустимом значении – 8 раз.² По мнению некоторых исследователей, в стране возникла уникальная категория «новых бедных» – большие группы работающего населения, которые по своему образовательному уровню и профессионализму никогда ранее и нигде в мире не были бедными (врачи, педагоги, социальные работники и др.). При этом доля бедных в России оценивалась экспертами на уровне 20% от общего числа населения страны.³ Из них около 30% составляли семьи с несовершеннолетними детьми, где все трудоспособные граждане имели регулярную оплачиваемую работу. Высокий уровень трудоспособных граждан в общем количестве бедных определялся, прежде всего, низким уровнем оплаты труда, который в четыре ниже, чем в развитых странах.⁴ Субъективно бедными, т.е. в сравнении своего нынешнего положения с доходами и жизненной обстановкой других людей или со своим собственным положением в прошлом, себя ощущали свыше 80% населения

¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности в РФ в 2000–2013 гг. // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2013. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 18.08.2014).

² Где в России жить хорошо [Электронный ресурс] // Российская газета. Электрон. дан. М., 2004. № 3423. URL : <http://www.rg.ru/2004/03/06/goskomstat.html> (дата обращения: 18.08.2014).

³ По данным официальной статистики, количество людей, живущих на уровне прожиточного минимума и ниже этой величины (абсолютная бедность), в 2003 г. составляло около 40% от общей численности населения (примерно 57 млн. человек), в 2004 г. – 17,6%, в 2008 г. – 13,4%, в 2009 г. – 13,2%, в 2010 г. – 12,8% или 18,1 млн. человек. // Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2010. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-03.html (дата обращения: 19.08.2014).

⁴ Жилинский Е. В. Социальные последствия капитализации труда : демографический аспект // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 37.

страны.¹ Это субъективно воспринимаемая «бедность», неудовлетворенность собственной материальной обеспеченностью существенно увеличивали значимость индивидуальных материальных притязаний и ориентаций в российских семьях. В целом, ситуация, когда семья с двумя работающими родителями, не могла прокормить и обеспечить двух детей стала «нормой» российской действительности. Поэтому наиболее незащищенной в экономическом плане категорией были признаны семьи с несовершеннолетними детьми, особенно многодетные и неполные семьи. Так, на конец первого десятилетия XXI в. семьи с детьми с уровнем доходов ниже величины прожиточного минимума составляли более половины от числа всех российских семей (58,5%). В 2013 г. удельный вес малоимущих семей с детьми в общей численности аналогичных домохозяйств вырос, по сравнению с 2012 г., на 1,8% и составил 64%. В Кемеровской области из многодетных семей малоимущими являлись более 8,6 тыс. семей или 73%.

Сложившиеся пропорции между «бедными» и «богатыми» изменил мировой финансовый кризис (октябрь 2008–2010 гг.). В условиях резкого подорожания финансовых ресурсов, была спровоцирована общая нестабильность положения всех отраслей промышленности, что повлекло за собой повсеместное сокращение рабочих мест и массовое высвобождение работников. Безработица несовершеннолетних достигла почти 97,2%, при этом среди безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, 23,4% составили лица, окончившие школу, 26,2% – учреждения начального профобразования, 35,1% – средние специальные учебные заведения.²

В целом по данным опроса Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ)³ в 2010 г. уверенность населения в экономических перспективах страны и своих собственных резко упала, поскольку у значительной части населения произошли существенные негативные изменения в материальном

¹ Челнокова Г. Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России : научно-практическое пособие. М., 2009. С. 52.

² Российский рынок труда сегодня : основные индикаторы [Электронный ресурс] : Пресс-выпуск. 2012. № 2087. URL : <http://www.wciom.ru/index/> (дата обращения: 25.08.2013).

³ Конева Е. Л. Мировой финансовый кризис : восприятие и стратегии поведения 40-летних // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2009. № 3. С. 194.

положении. Как свидетельствовали социологические исследования тех лет, большинство россиян стало жить в режиме постоянной экономии (около 60%).¹

Негативная ситуация в экономике повлекла за собой дальнейшее усугубление морального неблагополучия в обществе. Как отмечают психологи, произошло вынесение центра существования человека из него самого во внешний мир: фокус идентичности человека «сместился» на потребляемые вещи.² Изложенное позволяет утверждать, что в России к концу первого десятилетия XXI в. завершилось формирование так называемого «общества потребления», в котором главенствующей стала ориентация на индивидуальное материальное потребление.³ В свою очередь, общество потребления породило так называемую «потребительскую» психологию человека, которая, во-первых, основана на приоритете и доминировании материальных ценностей и потребностей над духовными, во-вторых, формирует у человека стремление к получению материальных благ любым, в том числе и противоправным, способом.

Нельзя не отметить, что в общественном сознании рассматриваемого времени окрепло представление о том, что в новых экономических условиях наиболее быстро обогащаются те лица, которые переступают не только через моральные, но и правовые запреты. По данным социологических исследований, около 60% населения допускали возможность прибегнуть к «теневым», нелегальным формам экономического поведения для достижения личного материального благополучия. При этом жизненный успех богатых 47,9% опрошенных объясняли способностью приспособливаться к жизни, а 32,7% – умением воровать.⁴ В этой связи нельзя не напомнить, что 81% имущественных преступников и 52% законопослушных несовершеннолетних также считали для себя вполне допустимым прибегнуть к проти-

¹ Цены и доходы : инфляция снижается, но экономить все равно приходится // Российский рынок труда сегодня : основные индикаторы [Электронный ресурс] : Пресс-выпуск. 2010 № 1518. URL : <http://www.wciom.ru/index/> (дата обращения: 25.08.2013).

² Бухаров Д. Н. Потребительская ориентация на «обладание» – угроза идентичности человека // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. С. 199.

³ Митров М. А. Культура общества потребления в России в период экономического кризиса : региональный аспект [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Электрон. дан. 2011. № 2. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-markery-obschestva-potrebleniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 09.02.2014).

⁴ Каландаришвили З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2004. С. 11–12.

воправным способам получения материального дохода. Такое мировоззрение сложилось, прежде всего, под негативным влиянием средств массовой информации, сети Интернет и кинематографа.¹ Многочисленные телепередачи, кинофильмы, которые откровенно показывали организованную преступность, убийства, легкие способы получения денежных средств, оказали деструктивное воздействие и на взрослых, и на несовершеннолетних, формируя у них потенциальную преступную лояльность. Позиционируя поведение, не отвечающее требованиям ни морали, ни закона, как выгодное, общество, тем самым, возвело его в норму, сформировав новые, искаженные рамки правовой культуры и морали.² Заметим, что среди учащихся старших классов за полное уважение к закону высказались только 18%; почти для каждого второго (48%) безусловное соблюдение закона не являлось обязательным; у остальных опрошенных определенной позиции о том, как нужно относиться к закону вообще сформировано не было.

Подобные высказывания, безусловно, свидетельствуют о снижении позитивного отношения к таким незыблемым постулатам как мораль, нравственность, право, закон. Этому, на наш взгляд, способствовал и отказ от единого государственного процесса правового воспитания и обучения подрастающего поколения, по аналогии с тем, который существовал в советское время.³ Как справедливо отмечает Е. А. Певцова, в период структурных изменений и реформ в российском обществе работа по правовому воспитанию населения продолжала «неоправданно ассоциироваться с различными направлениями идеологической работы государственных органов прошлых лет».⁴ Поэтому десятилетиями оправдывавший себя опыт правовоспитательной работы с несовершеннолетними был отвергнут. Отсутствие правового воспитания обусловило формирование утили-

¹ Помимо отсутствия в обществе отлаженного механизма формирования нетерпимого отношения к антисоциальным и преступным явлениям, некоторые государственные и политические деятели в своих публичных выступлениях в СМИ нередко откровенно допускали даже «примиренческое отношение к фактам нарушения законности, существования преступности и коррупции». // Горшенков А. Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Н., 2009. С. 14.

² Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // СОЦИС : Социологические исследования. 2008. № 2. С. 90.

³ Иванников И. А. Проблемы государства и права России начала XXI века. Ростов на Дону, 2003. С. 316–317.

⁴ Певцова Е. А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. 2005. № 4 С. 28.

тарного подхода к праву, интерес к которому был обусловлен, в первую очередь, практическими соображениями, конкретными жизненными потребностями несовершеннолетних: найти правовую защиту своим личным правам и интересам; в противном случае – требования закона можно проигнорировать.¹

Изложенное позволяет утверждать, что объективные противоречия общественной жизни (экономического, социального, культурного, правового характера), отсутствие целенаправленного правового воспитания и обучения населения (объективные причины преступности общесоциального уровня), повлекли за собой изменение общественного сознания, сформировав так называемую потребительскую психологию современного общества.

Как утверждают педагоги и психологи, в кризисные периоды состояния общества самыми нравственно неподготовленными и не защищенными от негативных воздействий общественного развития оказываются несовершеннолетние. Не имея достаточного жизненного опыта, моральных убеждений, правовых знаний, они впитывают и закрепляют в своем сознании и поведении тот набор ценностей, которые им «транслирует» общество. Как отмечал В. Н. Кудрявцев, социальные нравы, усвоенные личностью, определяют совместно с потребностями и интересами мотивацию поступка, влияют на принятие решения.² Поэтому субъективной причиной имущественного преступления, на наш взгляд, являются отрицательные нравственно-психологические качества личности, которые в последующем порождают мотивы этих преступлений. Как показало изучение, имущественные преступления отражали не только деформацию структуры потребностей (доминирование материальных потребностей над духовными), но и свидетельствовали о ненадлежащем процессе воспитания, социализации, т.е. о неусвоении

¹ Стоит сказать, что отсутствие единого правового воспитания подрастающего поколения многими криминологами в настоящее время рассматривается в качестве одной из основных причин криминального поведения современных несовершеннолетних. // Белая Н. М. Уличная преступность : криминологическая характеристика и ее предупреждение (по материалам Иркутской области, забайкальского края, Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2013. С. 127–128 ; Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних ... С. 15 ; Терехова О. Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск, 2005. С. 15.

² Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 248–250.

несовершеннолетними необходимых морально-нравственных и правовых норм. Изложенное позволяет утверждать, что неадекватное представление о роли материальных благ в жизни человека и, как следствие, нарушение структуры потребностей, непосредственно связано с влиянием на личность несовершеннолетнего объективных условий его жизнедеятельности и воспитания. В свою очередь, объективными причинами имущественного преступления можно назвать негативные обстоятельства в основных сферах жизнедеятельности подростка (в семье, в учебной, трудовой и досуговой деятельности), которые формируют отрицательные нравственно-психологические качества личности как субъективную причину.

Как отмечает С. С. Рыжаков, «семейное неблагополучие как одна из причин криминализации несовершеннолетних представляет собой функционирующий в сфере семейных отношений комплекс негативных факторов, оказывающих десоциализирующее воздействие на личность несовершеннолетнего в процессе ее формирования, и способных в сочетании с конкретной жизненной ситуацией детерминировать у нее преступное поведение».¹

Образ жизни семьи имеет общественную значимость, поскольку именно семья передает ребенку свои собственные ценностные ориентации, формирует потребности, дает представление о нравственных и правовых понятиях, формирует ценностные суждения о них (например, о том, что такое закон, можно ли его нарушать, как следует относиться к противоправному поведению и т.п.). И, как правило, разделяемые семьей морально-нравственные и правовые ценности и нормы ребенок воспринимает, не задумываясь, считая их единственно верными.

Как показало исследование, в семьях несовершеннолетних имущественных преступников была значительно преувеличена роль материальных благ.² Равновесие между духовными и материальными ценностями было смещено в сторону последних, при этом главенствующими среди них были: богатство и

¹ Рыжаков С. С. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания : По материалам Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2003. С. 13.

² Аналогичные наблюдения отмечены и в семьях законопослушных несовершеннолетних. // Князев П. А. Экономическое поведение российской молодежи ... С. 169.

социальный успех. Так, подавляющее большинство родителей имущественных преступников (89%) полагало, что благополучие их детей зависит от того, насколько удовлетворены их потребности в материальных вещах. «Мой ребенок не должен ни в чем нуждаться», «он должен выглядеть не хуже других», утверждали такие родители. Только в каждой десятой семье благополучие детей ставилось в прямую зависимость от благоприятных внутрисемейных отношений.

Исследование показало, что, как правило, родители сами формировали у несовершеннолетних высокие материальные потребности. Так, в каждой третьей семье уже в возрасте 7–9 лет родители приобретали дорогие сотовые телефоны; в возрасте 11–13 лет – иные современные средства связи (смартфон, планшет) и компьютерной техники (ноутбук, игровая приставка и т.п.). Неудивительно, что такое неоправданное удовлетворение материальных потребностей детей, так называемое потребительское воспитание, приводило к необоснованным с их стороны имущественным ожиданиям еще «большого», к неоправданно завышенным требованиям. Как отмечал В. И. Литвинов, неоправданное удовлетворение потребностей детей в материальных благах, стремление получать личные блага без адекватных усилий в труде, при отсутствии положительных примеров для подражания, укрепляют усвоение ими криминальных стандартов и образцов поведения.¹ Если ранее семьи, в которых неоправданно удовлетворялись потребности детей, составляли 75% от общего числа семей с детьми,² то по нашим данным, их число возросло почти до 90%.

Стоит сказать, что господствовавшие в семье престижно-потребительские жизненные установки приводили к тому, что некоторые родители не скрывали от своих детей одобрительного отношения к нелегальным способам получения материального дохода. Сложно спорить с тем, что подобный путь получения материальных благ принижал в глазах несовершеннолетних честное отношение к труду, значимость законопослушной жизни, стирал границу между дозволенным и недозволенным (противоправным) поведением. Вероятно, именно поэтому,

¹ Литвинов В. И. Причины и условия формирования групп несовершеннолетних, совершающих преступления с корыстной мотивацией // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 45. М., 1987. С. 118–119.

² Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980. С. 136 ; Бабаев М. М., Миньковский Г. М. Преступность несовершеннолетних и ее профилактика. М., 1971. С. 17.

значительная часть несовершеннолетних преступников (81%) полагали, что для того, чтобы много зарабатывать, не обязательно много трудиться; а добыть «легких денег» можно и противоправным путем.

Изучение показало, что стремление родителей к поддержанию материального благосостояния семьи неизбежно приводило к увеличению времени на их трудовую занятость. Так, у более половины родителей несовершеннолетних имущественных преступников (72,8%) трудовой день длился свыше восьми часов: из них восемь–десять часов в день работе отводили 63,3%, до 12 часов работали 21,5%, а свыше 12 часов – 15,2%. При этом, 66,2% опрошенных родителей постоянно работали в выходные дни.

Напряженный график работы приводил к тому, родители меньше времени уделяли детям, в результате чего происходило психологическое отдаление членов семьи друг от друга. Наиболее остро недостаток общения и контроля над несовершеннолетними ощущался в неполных семьях, в которых трудовая занятость родителя была стопроцентной. Так, по словам большинства несовершеннолетних (78,4%), непосредственное «живое» общение с родителями у них занимало не более двух часов в сутки, у каждого пятого чуть более трех часов. Из них значительная часть времени, по словам несовершеннолетних, уходила на «выяснение отношений» по различным вопросам (как правило, по поводу неудовлетворительных успехов в учебе, по вопросам отсутствия помощи по домашним делам, общения с «плохой компанией» и т.п.). Стоит отметить, что еще одним негативным следствием чрезмерной трудовой занятости родителей являлось ослабление семейного контроля над поведением детей, их успеваемостью и времяпровождением в свободное от учебы время. Как показало исследование, каждый третий родитель (32,3%) практически не интересовался успехами своего ребенка в учебе, на родительские собрания приходил редко.

Нельзя не отметить, что из-за сложной социально-экономической ситуации в сфере трудовой занятости и оплаты труда родителей, эмоциональный фон внутрисемейных отношений менялся. В подавляющем большинстве семей имущественных преступников он был сложным, что, в свою очередь, приводило к

психологическому напряжению, конфликтам, в том числе, и к насилию в семье. При этом физическое насилие (бьют), а также психологическое насилие (кричат, оскорбляют и т.д.) было довольно распространено в семьях несовершеннолетних имущественных преступников. Так, на вопрос «Наказывали ли вас родители физической силой?», 32,2% опрошенных ответили утвердительно, 12% ушли от ответа, 55,8% ответили отрицательно. Для сравнения среди законопослушных школьников только каждый десятый (10,8%) ответил утвердительно, остальные ответили, что «дома их не бьют». Можно утверждать, что насильственная модель поведения, усвоенная несовершеннолетними в семье в качестве способа разрешения конфликта, реализовывалась в последующем при совершении ими имущественных преступлений с применением насилия.

Стоит отметить, что основным «нефизическим» наказанием при семейных конфликтах являлось так называемое «финансовое насилие» (не дают денег). Родители, как показало изучение, отказывали детям в приобретении каких-либо особо значимых для них вещей (модная одежда, сотовый телефон, велосипед и т.п.), а также лишали их денег «на мелкие расходы». Учитывая, что несовершеннолетние находились в финансово-зависимом от родителей положении, можно утверждать, что материальное воздействие для достижения послушания (взамен нравственному примеру или убеждению), формировало в сознании ребенка «возмездную» систему взаимоотношений. В результате у несовершеннолетнего сложилось искаженное представление о поведенческой норме в обществе, находящее свое воплощение в специфических взаимоотношениях между людьми, выстраиваемых по принципу: «ты – мне, я – тебе».

Еще одним недостатком семейных отношений, обусловившим формирование негативных нравственно-психологических качеств несовершеннолетних, можно назвать неправильное отношение родителей к оценке поведения детей. Так, изучение показало, что подавляющее большинство (96%) родителей несовершеннолетних преступников проявляли определенную терпимость, даже лояльность к их противоправному поведению. Они не только пытались объяснить и оправдать поступки несовершеннолетних («он у меня хороший!»), но

рассматривали их как случайные, совершенные под влиянием различных внешних условий, в том числе «дурных друзей». В 1980-е гг. число таких родителей было значительно ниже – 85%.¹ Отсутствие порицания со стороны родителей, на наш взгляд, расценивалось несовершеннолетними как своеобразное «разрешение», допустимость противоправного поведения. Такое «попустительское» воспитание, по нашему мнению, оказывает разрушительное воздействие на мировоззрение и правосознание несовершеннолетних, поскольку стирает границы между допустимым и недопустимым (противоправным) поведением, снижает значимость правопослушной жизни. Так, исследование показало, что у каждого пятого преступника первый противоправный опыт уже был в возрасте до 14 лет, при этом отношение к содеянным противоправным поступкам было легкомысленным, несерьезным: «мы же не специально...», «ну подумаешь...».

Однако, как известно, именно на семье лежит обязанность оказывать целенаправленное воздействие на развитие личности в целях усвоения ею ценностей правовой культуры и правовых знаний, стандартов правового поведения, необходимых для подготовки человека к активной деятельности в социально-правовой сфере жизни общества. Еще Л. И. Петражицкий справедливо отмечал, что «уровень правосознания индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания».²

Изучение позволяет утверждать, что в семьях имущественных преступников отсутствовала передача позитивного правового опыта от взрослых к детям. Как показало исследование только каждый двенадцатый имущественный преступник (8%) узнавал правовую информацию и уголовно-правовые запреты от родителей. Остальные на вопрос, «Рассказывали ли родители вам о принятых в обществе (в семье, на улице, в школе и т.п.) правилах поведения и о последствиях за нарушение этих норм», ответили отрицательно. В некоторых семьях, напротив, имелся наглядный пример противоправного поведения. Так, у 4% имущественных преступников были судимы родители, у 7% – близкие родственники.

¹ Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних ... С. 21.

² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 103.

Надо сказать, что не только в семье, но и в современной школе не уделялось необходимого внимания последовательному и систематическому воспитательному воздействию с целью формирования общей духовно-нравственной и правовой культуры несовершеннолетних.¹ В настоящее время, как на федеральном, так и на региональном уровне целостная система правового обучения и воспитания подрастающих граждан России не создана.

После официального отказа в 1990 г. от преподавания единого учебного курса «Основы советского государства и права» в школах, неоднократно предпринимались попытки разработать единую концепцию правовоспитательной работы с несовершеннолетними. Так, Указом Президента РФ № 673 от 06.07.1995 г. «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» были заложены ее основные положения, в том числе провозглашена необходимость развития системы правового воспитания, включая укрепление системы юридического образования и юридической науки.²

Перспективы создания в школе целостной системы правового воспитания учащихся были также определены 6 марта 1996 г. на Общероссийском конгрессе по правовым вопросам.³ В своих решениях Конгресс определил, что одним из обязательных условий перехода к правовому государству является полноценное правовое воспитание подрастающих граждан страны. В связи с этим он рекомендовал создать в школе целостную систему правового воспитания учащихся. Достижение этих целей виделось через последовательную организацию гражданско-правового образования, т.е. воспитания и обучения, ориентированных на формирование совокупности гражданских свойств личности ребенка.⁴ Инициатива гражданско-правового образования была закреплена в

¹ Нельзя не напомнить, что только 10% несовершеннолетних почерпнули необходимую им правовую информацию из учебной деятельности, от учителей.

² О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации : указ Президента РФ от 06 июля 1995 г. № 673 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Ельцин Б. Н. Выступление на Общероссийском конгрессе по правовой реформе 6 марта 1996 г. М., 1996. С. 1–12.

⁴ Элиасберг Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России // Гражданское образование – педагогический, социальный и культурный феномен. СПб., 2006. С 99.

Национальной доктрине образования,¹ а также на уровне подзаконных актов, регулирующих вопросы образовательного процесса.²

Концепция модернизации образования на период до 2010 г., продолжая мысль Национальной доктрины, предлагала сформировать у школьников гражданскую ответственность и правовое самосознание, духовность и культуру посредством реализации гражданско-правового образования.³ Но эти инициативы не были в полной мере реализованы,⁴ поскольку с введением общеобразовательных стандартов ЕГЭ, учитель был вынужден переориентировать процесс обучения и воспитания на непосредственную «выдачу» учащимся максимума теоретических знаний, нежели воздействовать этими знаниями на сознание и поведение ребенка, т.е. воспитывать его.

Вместе с тем, как показало исследование, в настоящее время, как на федеральном, так и на региональном уровне отсутствует единая система правового воспитания и обучения школьников, ориентированная не только на передачу знаний о праве в рамках учебной деятельности, но и обучающая практическим навыкам претворения права в жизнь, направления его на защиту прав человека, общества и государства.

Если проанализировать современные образовательные стандарты, нельзя не заметить, что стандарт начального общего образования вообще не содержит

¹ О Национальной доктрине образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 04 дек. 2000 г. № 751 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О реализации решения коллегии от 28 сент. 1999 г. № 19 (вместе с «Программой развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 годы») : приказ Минобразования РФ от 18 окт. 1999 г. № 574 : (ред. от 14 июля 2000 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2000. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года : распоряжение Правительства РФ от 29 дек. 2001 г. № 1756-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2001. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Изучение показало, что только в некоторых регионах Российской Федерации удалось в той или иной степени реализовать деятельность по правовому воспитанию учащихся. Так, в Санкт-Петербурге сложилась система гражданско-правового образования: «Петербургская модель гражданско-правового воспитания гражданина в России». В Челябинской, Тамбовской, Брянской, Тверской, Ульяновской, Калининградской областях правовое обучение проводилось посредством учебного курса «Граждановедение». Самарской области учащиеся изучали правовой курс «Основы жизненного самоопределения»; в Нижегородской и Тюменской областях – «Основы гражданского образования», в Москве и Московской области – «Права человека» и т.д. // О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации : письмо Минобразования РФ от 15 янв. 2003 г. № 13-51-08/13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2003. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. ; Элиасберг Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования // Право в школе. 2004. № 3. С. 12.

указание о необходимости освоения младшими школьниками информации о правовой действительности.¹ Совокупность знаний о праве начинает изучаться с 6 по 9 класс в рамках освоения интегрированного учебного предмета «Обществознание».² На ступени среднего (полного) общего образования (10–11 классы) этот предмет дополнительно включает специализированные разделы «Экономика» и «Право», которые на базовом уровне могут преподаваться как в составе этого предмета, так и в качестве самостоятельных учебных дисциплин.³ На профильном уровне «Обществознание», «Экономика» и «Право» могут изучаться как самостоятельные учебные предметы в зависимости от выбранного профиля.

Рассматривая обязательный минимум содержания основных образовательных программ «Обществознания» на ступени основного общего образования (6–9 класс, возраст учащихся 10–15 лет) нельзя не увидеть, что изучение правовых явлений в целом, и уголовно–правовой конкретики, в частности, запланировано только после всех иных «общесоциальных» тем этого предмета.⁴ Другими словами, в лучшем случае, школьники очень поверхностно ознакомятся с основными правовыми знаниями, в худшем – до изучения правовых тем в силу различных объективных причин учащиеся могут и «не дойти». В этой связи, своевременно напомнить, что только каждый десятый имущественный преступник получил знания о правовых нормах и запретах из школьной программы.

¹ Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования : приказ Минобрнауки РФ от 05 марта 2004 г. № 1089 : (ред. от 31 янв. 2012 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Учебный предмет «Обществознание» является интегрированным, построен по модульному принципу и включает содержательные разделы: «Общество», «Человек», «Социальная сфера», «Политика», «Экономика» и «Право». // Об утверждении федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования : приказ Минобрнауки РФ от 09 марта 2004 г. № 1312 : (ред. от 01 фев. 2012 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования : приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Об утверждении Обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования : приказ Минобрнауки РФ от 30 июня 1999 г. № 56 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Более широкий познавательный ресурс имеет изучение права на базовом и профильном уровнях среднего (полного) общего образования (10–11 класс, возраст учащихся 16–17 лет). Среди основных целей изучения этого предмета указаны: развитие личности, формирование ее правосознания и правовой культуры, социально-правовой активности, внутренней убежденности в необходимости соблюдения норм права.¹ Но такая цель, на наш взгляд, должна пронизывать обучение праву на всех ступенях образования, а не только в 10 и 11 классах. Это мнение обусловлено тем, что, как известно, уже к 14 годам (возрасту уголовной ответственности за большинство имущественных преступлений) у несовершеннолетних под влиянием различных внешних факторов уже складывается собственное отношение к основным социальным, правовым и духовным ценностям и, надо сказать, не всегда положительное. Именно поэтому очень важно добиться первенства информации, дающей представление о правомерном и противоправном поведении, на самых ранних этапах обучения, для того чтобы заложить основы правовых взглядов и установок личности как составной части ее общего мировоззрения.

Как видим, нынешнее состояние теории и практики правового воспитания и обучения подрастающего поколения не соответствует потребностям современного государства и общества. До настоящего времени остаются не реализованными основные направления государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, предусмотренные в утвержденных Президентом РФ в 2011 г. «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».² В частности, в общеобразовательные программы дошкольного образования, начального общего образования не включены задачи и пути реализации приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, а также не применены

¹ Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования : приказ Минобрнауки РФ от 05 марта 2004 г. № 1089 : (ред. от 31 янв. 2012 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ от 28 апр. 2011 г. № Пр-1168 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

специальные программы правового образования и воспитания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, несовершеннолетних правонарушителей.

В условиях рыночной экономики главным ориентиром образовательной деятельности стало не передача опыта, знаний о морально-нравственных и правовых нормах, а подготовка подрастающего поколения к условиям «жизни-борьбы» в высокотехнологичном конкурентном мире.¹ Как отмечается в современной педагогической литературе, на сегодняшний день образование ориентировано на овладение базовыми компетенциями, позволяющими, по мере необходимости, самостоятельно приобретать необходимые знания.² Другими словами, современная система образования ориентирует учеников на самостоятельное обучение. Однако современные несовершеннолетние не готовы к таким индивидуальным шагам. Большинство из них не умеет самостоятельно вырабатывать суждения, логически правильно мыслить, грамотно аргументировать выводы, да и просто общаться «вживую». Внедрение информационных технологий в образовательную деятельность зачастую приводит не к положительным, а отрицательным следствиям. В сети Интернет можно найти готовые ответы на любые школьные задания, а также «шпаргалки», уже написанные контрольные работы и тесты, рефераты и многое другое. При этом сам процесс обучения все больше формализуется, контролируется тестами и решением задач. Как следствие, с одной стороны, несовершеннолетние привыкают учиться с минимальными усилиями, с другой, утрачивается культурная и воспитательная роль образования как механизма становления целостного человека, нравственного и культурного, знающего и соблюдающего принятые в обществе правила поведения и запреты. Вследствие этого все больше молодых людей формально образованы, но не воспитаны, в том числе и в правовом отношении. Снижается потребность в образовании как в базовой социальной ценности. Это, на наш взгляд, во многом

¹ «Главные задачи современной школы – раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Школьное обучение должно быть построено так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации». // Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» : утв. Президентом РФ 04 февр. 2010 г. № Пр-271 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Кукьян В. Н., Швецова Н. А. Новые ценности образования в информационном обществе ... С. 31.

объясняет отсутствие стремления современных учащихся к учебе.¹ Нельзя не отметить, что современное образование из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта превратилось в возмездную услугу. Как отмечается в педагогической литературе, в связи с усилением социального и имущественного неравенства возрастает и неравенство образовательное.² Платные образовательные услуги, которыми не всегда могут воспользоваться некоторые малообеспеченные семьи, привели к нарушению социальной справедливости. Значительная часть учащихся изначально поставлена в неравные стартовые условия в процессе социализации личности. Несовершеннолетние реагируют на такую ситуацию проявлением завистливого, агрессивно-враждебного отношения к другим, более обеспеченным сверстникам. Это во многом и объясняет, почему каждое третье имущественное преступление было совершено в отношении своих одноклассников. Изучение показало, что процессы расслоения в учебной среде несовершеннолетних стали происходить уже не по интересам, что наблюдалось еще несколько лет назад, а по социальному статусу.³ Взаимоотношения между подростками стали выстраиваться по-новому: либо на взаимной выгоде, корысти, либо, что хуже – на пренебрежении, унижении, угнетении тех, кто не входит в их «социальный круг» и не «вписывается» в установленный этим кругом стереотип. В этой связи нельзя не согласиться с Л. М. Прокуменковым и С.Н. Михайловой в том, что современная школа, как и семья, во многом утратила свой антикриминогенный потенциал, перестала быть специализированным субъектом по раннему предупреждению преступности, работа которого во многом определяет состояние преступности.⁴

Не оказывает положительного воздействия на приобретение и формирование социально-полезных свойств и качеств несовершеннолетних и их трудовая

¹ Стоит напомнить, только каждый четвертый несовершеннолетний учился с желанием и интересом (24,8%).

² Кузнецова Е. Г. К вопросу о формировании ценностных ориентаций ... С. 198.

³ Руднева Н. В. Информационный аспект духовно-нравственной модернизации правовой культуры молодежи [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского института МВД России. Электрон. дан. 2010. № 4. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-aspekt-duhovno-nravstvennoy-modernizatsii-pravovoy-kultury-molodezhi> (дата обращения: 11.02.2014).

⁴ Михайлова С. Н. Социально-криминологическая роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2007 С. 10–11 ; Прокуменков Л. М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск: 2009. С. 93.

деятельность.¹ Изучение показало, что в связи с переходом к рыночным отношениям в сфере труда и занятости в условиях объективных изменений в экономике России в 1990-е гг. несовершеннолетние перестали быть желательными кандидатами на работу для потенциальных работодателей. Так, действенных правовых гарантий трудоустройства несовершеннолетних ни трудовым, ни социальным законодательством создано не было. Не было предусмотрено и каких-либо льгот для работодателей, трудоустраивающих несовершеннолетних работников. Поэтому, если в 1990 г. в различных отраслях государственного сектора было занято 80% работающих несовершеннолетних, в 1994 г. чуть более 60%, то к 2010 г. – только 10% молодых людей были официально трудоустроены.² Распад системы трудоустройства несовершеннолетних и воспитание в трудовых коллективах, привел к тому, что в их сознании исчезла идея общественной значимости труда, качественно изменились мотивы самой трудовой занятости. Если в советское время трудовая деятельность рассматривалась молодыми людьми как цель и способ достижения самых различных благ (материальных, социального статуса, общественного уважения, удовлетворения потребностей в самореализации), то сейчас – это лишь средство достижения единственной и универсальной цели: денежных средств. Изучение наглядно продемонстрировало своеобразное (инструментальное) отношение имущественных преступников к труду, т.е. как к средству получения денег, как путь к успеху и богатству.³ Учитывая мотивацию трудовой деятельности, для несовершеннолетних предпочтительными оказались престижные отрасли и сферы трудовой активности, с высоким уровнем оплаты труда. Но объективно складывающаяся в экономике ситуация привела к тому, что предпочтения большинства несовершеннолетних о желательной для них работе оставались нереализованными. Учитывая, что работодатели не заинтересованы в трудоустройстве несовершеннолетних, им, как правило, предлагалась временная,

¹ Напомним, что перед совершением преступления работали только 5% несовершеннолетних, 32,3% совмещали работу с учебой, т.е. «подрабатывали» в свободное от занятий время.

² Российский рынок труда сегодня : основные индикаторы [Электронный ресурс] : Пресс-выпуск. 2012. № 2087. URL : <http://www.wciom.ru/index/> (дата обращения 25.08.2013).

³ Хахалина Л. А. Труд в системе жизненных ориентаций российского населения. // Вестник общественного мнения. 2006. № 5. С 28.

чаще неофициальная трудовая занятость с невысокой оплатой труда. Это вызывало недовольство, озлобленность, зависть к тем несовершеннолетним, которым удалось «лучше пристроиться». Кроме того, сама трудовая деятельность подавляющей части несовершеннолетних носила «индивидуальный» характер, то есть отсутствовало постоянное позитивное воздействие трудового коллектива (как сверстников, так и более старших, опытных наставников).

Нельзя не указать и на криминогенное значение так называемой «досуговой свободы» несовершеннолетних. Она сложилась в результате повсеместного снижения доступности ввиду высокой стоимости посещения различных культурно-спортивных учреждений, а также чрезмерной трудовой занятости родителей. Как следствие, в современном обществе значительная часть несовершеннолетних с детских лет предоставлена сама себе. Как справедливо указывает А. И. Долгова, отсутствие нормально отлаженной и повсеместно работающей системы, обеспечивающей возможность для детей проводить свободное время интересно и полезно для своего нравственного и физического развития, порождает «досуговую свободу», т.е. ситуацию, когда подросток принадлежит сам себе, а значит, чаще всего улице, случайной компании и тем, кто использует его в самых дурных целях.¹

Нарушение коммуникаций и обмена положительным опытом в семье, в школьной среде привело к тому, что утратилось социально-положительное воздействие с их стороны на несовершеннолетних. В то же время, происходит агрессивное расширение индустрии развлечений для детей и подростков, как в повседневной жизни (увеличение числа диско-клубов, баров, интернет-кафе), так и в средствах массовой информации и в сети Интернет (трансляция различных реалити-шоу, программ, подменяющих истинные духовные и правовые ценности и нравственные ориентиры искаженными).

Отсутствие естественного положительного процесса социализации в семье, в трудовом коллективе заменяется социализацией в виртуальной среде сети Интернет, где популярные формы общения (форумы, чаты, социальные сети «Facebook», «Одноклассники», «ВКонтакте» и т.п.) выполняют «воспитательные»

¹ Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 795.

функции социальных институтов. При этом, и СМИ, и Интернет формируют, как правило, образ человека без социально значимых моральных и правовых основ личности, с моделями поведения, далекими от морально-нравственных и правовых норм. Несовершеннолетние начинают отождествлять себя с вымышленными персонажами популярных компьютерных игр (например, онлайн-игры «The World of Warcraft»),¹ перенося на реальный мир общения со своими сверстниками и взрослыми усвоенные правила и нормы поведения компьютерной реальности. Надо сказать, что большинство сюжетов компьютерных игр носят стихийный и неуправляемый характер, отражают лишь подсознательные инстинктивно–агрессивные формы поведения. В некоторых из них («Oblivion», «Neverwinter») участнику даже предоставляется возможность выбора склонностей своего персонажа. Играя в компьютерную игру, несовершеннолетний «становится» вором, разбойником, убийцей, волшебником, совершая соответствующие выбранному образу поступки, тем самым подвергается мощному воздействию противоправных форм поведения, которые, по мере их переживания в игре, по утверждению психологов, становятся вполне допустимыми для него и в реальной жизни.²

За сравнительно недолгий срок существования глобальной сети Интернет, из специализированного информационного ресурса он превратился в социальную систему «воспитания» со своими реальными и виртуальными формами общения и объединений. Так, например, изучение социальных сетей в Интернете показало, что пользователи (среди них 97,2% несовершеннолетние) объединяются в группы, членство в которых, основано на общих пристрастиях, в том числе желании употреблять спиртные напитки и наркотические вещества. Так, на сайте

¹ World of Warcraft – многопользовательская ролевая онлайн-игра, действие которой происходит во вселенной Warcraft – фэнтезийном мире военного мастерства. Главный персонаж игры выполняет различные поручения, участвует в сражениях и т.п. Согласно Книге рекордов Гиннеса, «World of Warcraft» является самой популярной компьютерной игрой в мире. В 2014 г. количество подписчиков игры составило более 7 млн. человек [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. Электрон. дан. М., 2014. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/World_of_Warcraft (дата обращения: 16.06.2014).

² Компьютерная игра позволяет человеку не пассивно следить за развивающимся сюжетом, а непосредственно участвовать в нем, меняя не только варианты развития сюжета, но и сам сюжет, превращая себя в непосредственного участника, погружаясь в иную реальность. Это делает компьютерные игры мощным фактором воздействия на формирование сознания. // Хало П. В., Бородинский Ю. М. Психотехнологии в компьютерных играх // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. № 6 (том 83). С. 224–225.

«ВКонтакте» создана группа «Алкоголики», которая включает 17 823 участника, из которых 4 879 – несовершеннолетние (27,4%).¹ Подобное асоциальное виртуальное общение имело вполне реальные последствия. Пристрастие к алкоголю, наркотикам, как показало исследование, являлось одним из основных обстоятельств, детерминирующим совершение имущественных преступлений.²

Согласно результатам последних социологических исследований и научных публикаций, каждый третий школьник в России уже пробовал наркотик.³ Средний возраст начала употребления алкогольных напитков за последние десять лет снизился с 14 до 11 лет;⁴ а наркотиков – с 17,6 до 11,3 лет.⁵ При этом нельзя не отметить, и повышенный интерес, а также терпимость несовершеннолетних к потреблению наркотиков и алкоголя. При этом потенциальную угрозу наркомании и алкоголизма осознавали лишь 7,8% опрошенных подростков.

Чаще всего несовершеннолетние приобщались к употреблению алкоголя по причине свободной продажи им спиртных напитков продавцами в магазинах, в так называемых «пивбарах», которые, нередко, игнорировали установленные законодательством запреты, а также возраст несовершеннолетних покупателей.⁶ Среди основных причин, влияющих на приобщение несовершеннолетних к наркотикам и токсическим средствам, 56,8% опрошенных имущественных преступников назвали несложность их приобретения, доступность.⁷

Изучение показало, что в последнее время широкое распространение среди несовершеннолетних наркотических средств происходит через электронные заказы на Интернет-сайтах. В 2011–2013 г. только органами Федеральной службы РФ

¹ Сокол Е. В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2006. С. 13.

² Напомним, что мотив «потребность в спиртном, в наркотиках» составил значительную часть всех мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних (33%); каждый третий из числа несовершеннолетних грабителей и разбойников совершал преступление, уже находясь в состоянии алкогольного опьянения.

³ Жилина Н. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тамбов, 2009. С. 16.

⁴ Купирова Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции : закон и проблемы применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 118.

⁵ Сбирунов П. Н. Некоторые особенности наркотизма и наркозизма несовершеннолетних в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 18. С. 42.

⁶ Купирова Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции ... С. 118.

⁷ Напомним, изучение показало, что несовершеннолетние среди основных мест приобщения их к наркотикам и токсическим средствам, как правило, называли: свои компании друзей (61,8%); учебные заведения – 13,2%; диско-клубы и Интернет-клубы, кафе-бары (22,6%); в местах организованного отдыха (загородные оздоровительные и спортивные лагеря) – 2,4%.

по контролю за оборотом наркотиков было выявлено более двух тысяч Интернет-ресурсов, с помощью которых среди несовершеннолетних распространялись наркотические средства.¹ Вместе с тем, стоит признать, что способы вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия, в том числе и преступления, с использованием возможностей сети Интернет до настоящего времени не стали предметом пристального внимания правоохранительных органов.²

Таким образом, можно утверждать, что на преступное поведение имущественных преступников оказывали влияние различные обстоятельства: как стихийные и неконтролируемые процессы среды их общения, так и процессы целенаправленного воздействия на личность (в семье, в школе). Субъективное представление несовершеннолетних о значимости имущественных благ в современной жизни трансформировалось в противоправное поведение под влиянием существовавших в их сознании деформированных, а нередко негативных взглядов на установленные в обществе правила и нормы поведения. Отсутствие нормальных взаимоотношений между родителями и детьми, должного контроля над их поведением, а также отрицательное влияние принятых стандартов поведения в семье, в неформальной группе общения неизбежно влекли за собой искаженное формирование личности. Невысокий уровень нравственного и правового сознания несовершеннолетних обусловил доминирование материальных потребностей, которые в процессе жизнедеятельности определяли мотивационную сферу личности, представленную мотивами, выражающими стремление удовлетворить как возрастные потребности в самоутверждении в кругу своего общения, так и материальные потребности в имущественных благах. Значительная социальная дифференциация современных несовершеннолетних в зависимости от уровня материального состояния их семей вызывало у несовершеннолетних чувство социальной несправедливости, которое, в свою очередь, порождало зависть, конфликтно-агрессивные формы поведения, а также и имущественные преступления.

¹ Волков А. В. Противодействие наркотизации населения как неотъемлемая часть молодежной политики государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 39.

² Хохлова Н. И. Обеспечение детской безопасности в Интернете : российский опыт и зарубежные перспективы // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 87–88.

3.2. Основные направления предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних

Изучение литературных источников показало, что поиску мер, направленных на предупреждение имущественной преступности, в том числе среди несовершеннолетних, большое внимание уделяли как дореволюционные, так и советские исследователи. Ими были предложены различные подходы к организации предупреждения преступлений против собственности. Так, в первой половине XIX в. доминировало представление о том, что наиболее действенным и, возможно, единственным средством предупреждения имущественных преступлений является наказание.¹ В научных трудах российских публицистов и юристов середины XIX в. стали высказываться суждения о том, что основным средством борьбы с имущественной преступностью несовершеннолетних является социальная превенция.² Среди ее основных направлений называли: изменение экономической структуры общества; ограничение пьянства; улучшение образования и воспитания; борьба с бесприютностью и беспризорностью детей.

В первые годы существования советского государства также значительное внимание было уделено поиску действенных мер борьбы с имущественной преступностью несовершеннолетних. Криминологи того времени, считая, что преступность порождается социально-экономическими и личностными причинами, утверждали, что «... чем выше культурная и экономическая обстановка среды, тем меньше данных, чтобы из нее выходили люди, готовые идти на преступление».³ Поэтому действенными мерами в борьбе имущественными преступлениями

¹ В частности, И. Т. Посошков указывал, что исключительно наказание (а именно смертная казнь) может заставить людей соотносить свои действия с уголовным законом // Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. // Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России. История. Документы. М., 2003. Т. 2. С. 694.

² Так, М. А. Филиппов был убежден, что «...материальное благосостояние и гражданская полноправность, должны идти рука об руку с народным образованием, и только при их если не полной, то возможной гармонии, можно ожидать улучшения общественной нравственности, и вместе с тем уменьшения числа преступлений». // Филиппов М. А. О судебной статистике в России. // Русское слово. 1864. кн. 7. С. 154 ; Тарновская П. Н. Воровки. Антропологическое исследование. // Журнал русского общества охранения народного здоровья. 1891. № 5. С. 66–67 ; Гогель С. К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906. С. 64 ; Чубинский М. П. Очерки уголовной политики : понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. М., 2008. С. 411–412, 422–423

³ Верховский А. Борьба с преступностью в деревне // Власть Советов. 1925. № 43. С. 3–4.

несовершеннолетних советские авторы видели в повышении экономического и культурного уровня населения, в обязательной организации общественного воспитания подрастающего поколения и искоренении детской беспризорности, проституции и алкоголизма. В последующие годы вплоть до 50-х гг. XX в. прогрессивные взгляды советских криминологов сменились «политизированным» представлением о том, что предупреждение преступлений против собственности возможно только посредством уголовного наказания (т.е. уголовными репрессиями).

В середине XX в. карательная направленность в вопросах борьбы с имущественными преступлениями сменилась гуманными организационными и воспитательно-разъяснительными мероприятиями. Видные ученые и юристы того времени считали, что залог успеха государства в борьбе с имущественной преступностью заключается в «его неустанной заботе о коммунистическом воспитании советских людей в духе бережного отношения к социалистической собственности; в формировании у них нетерпимости к любым посягательствам на собственность, а также морального презрения к ворам и расхитителям народного добра».¹ При этом в деле предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних особое внимание уделялось мерам, связанным с педагогизацией различных сфер воздействия на подростка, оздоровления условий его жизни и воспитания, с целью устранения причин, способствующих отклонению в его поведении и совершению преступлений.² Так, в первых советских учебниках по криминологии было указано, что предупреждение хищений, в том числе и совершаемых несовершеннолетними, должно базироваться на едином комплексе общесоциальных мероприятий экономического, идейно-воспитательного, организационного характера и мерах специального предупреждения. Основным средством нейтрализации неблагоприятных причин и условий, способных сформировать нежелательную личность несовершеннолетнего преступника, считали правовое воспитание, реализация которого возлагалась на общеобразовательную школу.³

¹ Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т.1. С. 337–339.

² Миньковский Г. М., Тузов А. П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. К., 1987. С. 88.

³ Криминология / отв. ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. М., 1979. С. 203–207 ; Криминология / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 354–356.

Современные авторы, развивая понимание теории предупреждения преступности, сформулированное советскими криминологами, указывают, что предупреждение имущественной преступности несовершеннолетних должно выстраиваться, прежде всего, на началах социального и нравственного оздоровления условий жизни и воспитания подрастающего поколения. К числу наиболее значимых общесоциальных мер предупреждения преступных посягательств на чужую собственность исследователи относят: выработку четких идейных критериев, возрождение духовности, формирование общественной нравственности, восстановление отечественной системы правового воспитания и правовой пропаганды, усиление государственной заботы о семье, совершенствование государственной политики в отношении молодежи, совершенствование системы образования в РФ, изменение государственной культурной и информационной политики, развитие здорового образа жизни, воспрепятствование алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних, совершенствование деятельности правоохранительных органов. Специально-криминологические меры предупреждения имущественных преступлений составляют воспитательно-педагогические, медико-психологические и организационные меры, направленные на развитие духовных потребностей, нейтрализацию или оздоровление неблагоприятных условий семейного, школьного и иного социального воспитания, устранение прямого и косвенного аморального и криминогенного влияния на детей.¹ Как видим, практические предложения криминологов формулировались исходя из общего теоретического понимания понятия предупреждения преступности, под которым понимался широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью, по выявлению причин преступности и отдельных преступлений, а также условий, способствующих их совершению, в целях искоренения этого явления и устранения причин, его порождающих.

Учитывая изложенное, в настоящей работе под предупреждением имущественной преступности несовершеннолетних мы понимаем деятельность всех

¹ Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев ... С. 19 ; Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика ... С. 14.

институтов общества и государства, имеющую цель не допустить совершения несовершеннолетними имущественных преступлений, как путем устранения их объективных и субъективных причин и условий, так и путем прерывания предварительной преступной деятельности.¹

Учитывая, что имущественная преступность несовершеннолетних составляет ее основной массив, реализация основных направлений предупреждения этого вида преступности может оказать, на наш взгляд, существенное влияние на уровень и динамику всей преступности несовершеннолетних в целом.

Надо сказать, что в криминологической литературе предупредительные мероприятия классифицированы по различным основаниям.² Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением С. Н. Михайловой, что все классификации мер предупреждения преступности условны, и конкретное направление предупредительной деятельности может быть одновременно отнесено к нескольким разновидностям предупредительных мер и, наоборот, определенное направление профилактической работы может складываться из различных по содержанию и направлению мер.³ Поэтому в настоящей работе предупреждение имущественной преступности несовершеннолетних мы рассмотрим на общесоциальном уровне и на уровне специально-криминологическом с выделением отдельных мер по конкретным направлениям.

Следует уточнить, что под предупреждением имущественной преступности несовершеннолетних на общесоциальном уровне мы понимаем осуществление комплекса мер экономического, социального, культурного (нравственно-духовного), воспитательного характера, который направлен на существенное улучшение и повышение условий жизни и воспитания не только имущественных преступников, но и всех несовершеннолетних. Тем самым, меры общесоциального уровня, опосредовано выполняя функцию предупреждения имущественной преступности, создают необходимые предпосылки для успешной реализации мер, непосредственно направленных на устранение объективных и субъективных при-

¹ В настоящей работе мы солидарны с мнением тех исследователей, которые термины «предупреждение» и «профилактика» рассматривают как идентичные понятия, как синонимы, обозначающие деятельность по предотвращению преступлений. Прокументов Л. М. Проблемы предупреждения преступности ... С. 82.

² Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология ... С. 178–180.

³ Михайлова С. Н. Социально-криминологическая роль городских общеобразовательных школ ... С.16.

чин, порождающих противоправные посягательства на чужую собственность. В свою очередь, предупреждение имущественных преступлений на специально-криминологическом уровне характеризуется, прежде всего, совокупностью мер, специально направленных на устранение и коррекцию отрицательных нравственно-психологических качеств личности несовершеннолетнего, порождающих мотивы имущественного преступления, на устранение причин и условий, формирующих эти негативные личностные качества.

Нельзя не отметить, что для достижения положительных результатов предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних необходимо учитывать, что на практике и общесоциальные, и специально-криминологические меры предупреждения должны применяться в комплексе. Как справедливо отмечала Н. Ф. Кузнецова, «никакая профилактическая работа, как бы ею не оздоравливалась среда, не может считаться завершенной, пока в сознании профилактируемых общностей и отдельных лиц присутствуют криминогенные потребности, интересы и мотивы».¹

Кроме того, предупреждение имущественной преступности несовершеннолетних будет иметь положительный результат в том случае, когда при формулировании основных направлений будут учтены выявленные в ходе исследования особенности причинного комплекса, порождающего имущественное преступление, а также социальные и нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника.

Учитывая сказанное, представляется, что на общесоциальном уровне значительным профилактическим потенциалом обладают **меры, направленные на улучшение социально-экономического положения населения в целом и несовершеннолетних в частности.** Такие меры являются приоритетными, поскольку объективными причинами имущественной преступности несовершеннолетних, как было показано выше, продолжают оставаться негативные явления в экономической и социальной сферах жизни общества. На наш взгляд, существенных успехов в предупреждении имущественных преступлений несовершеннолетних можно

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблема криминологической детерминации ... С. 50.

достичь путем осуществления дополнительных государственных и региональных мер социальной и материальной поддержки семей с детьми, особенно неполным семьям.¹

Результаты исследования позволяют утверждать, что жизнь, здоровье и благосостояние несовершеннолетних находится в прямой зависимости от трудового законодательства РФ. Так, изучение показало, что в целях обеспечения семьи достаточными материальными средствами родители трудились на двух и более работах, что закономерно приводило к утрате контроля над общением и поведением детей. Подобная ситуация (чрезмерная трудовая деятельность родителей) стала возможной в результате того, что законодатель не предусмотрел реальных и достаточных минимальных гарантий для работающего населения страны. Так, среди основных принципов регулирования трудовых отношений ст. 2 Трудового кодекса РФ называет своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.² Вместе с тем, нельзя не увидеть, что законодатель предписанное им положение о справедливой заработной плате, не соблюдает, поскольку установленный им минимальный ее размер,³ не только не соответствует его требованию об обеспечении достойного существования человека, но и не достигает даже физиологического прожиточного минимума, необходимого для удовлетворения потребностей хотя бы самого работника. На наш взгляд, основные задачи сокращения бедности детей, предусмотренные в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., должны решаться, прежде всего, за счет

¹ Напомним, что среди имущественных преступников 38% воспитывалось в неполных семьях; 26% – в малоимущих семьях, в которых зафиксировано общее моральное и материальное неблагополучие. Эти меры тем актуальнее, что в настоящее время одним из приоритетов государства, обозначенных в правительственной Концепции государственной семейной политики, является поддержка многодетных семей, семей, воспитывающих детей-сирот и детей-инвалидов. // Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2014 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ С января 2014 г. минимальный размер оплаты труда был установлен в размере 5 554 рублей. // О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» : федер. закон от 02 дек. 2013 г. № 336-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

установления механизма реализации положения Трудового кодекса РФ о справедливой оплате труда родителей несовершеннолетних. В данной связи, считаем целесообразным абз. 7 ст. 2 Трудового кодекса РФ в части оплаты труда изложить в следующей редакции: «... обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже трехкратного установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда».

Кроме того, на уровне государства необходимо закрепить, что материнство, воспитание детей – это вид общественно полезной деятельности, наравне с деятельностью профессиональной. Женщина, занимающаяся домашним хозяйством и (или) воспитывающая детей, должна быть материально защищена государством.¹ В частности, в целях усиления социальной защиты женщин видится оправданным, чтобы время с момента рождения ребенка и до исполнения ему 14 лет включалось в непрерывный трудовой стаж для назначения пособий по государственному социальному страхованию. Аналогичный учет времени уже осуществляется при учете времени трудового стажа женщин, которые были уволены в связи с ликвидацией организаций, в случае невозможности подбора им подходящей работы и оказания помощи в трудоустройстве органами службы занятости.²

Особенно современная социальная политика должна быть пересмотрена в отношении женщин, которые занимаются воспитанием детей без помощи мужа. Для таких матерей должны быть, во-первых, предусмотрены сокращенные рабочие дни (до 5 часов в день) или сокращенная рабочая неделя. При этом оплата рабочего времени должна производиться в полном объеме, за счет средств федерального бюджета, в котором необходимо предусмотреть соответствующую статью расходов. Во-вторых, должно быть обеспечено регулярное поступление алимен-

¹ Аналогичное мнение находим в работах иных криминологов: Шеслер А. В., Смолина Т. А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области) : монография. Тюмень, 2007. С. 117–118.

² О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией организаций : указ Президента РФ от 05 ноябр. 1992 г. № 1335 : (ред. от 05 окт. 2002 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

тов на содержание и воспитание детей. Видится оправданным, что в целях защиты прав несовершеннолетних необходимо ускорить разработку и принятие законопроекта, предусматривающего обязанность государства взять на себя выплату алиментов на период розыска должников с последующим взысканием с них выплаченной суммы с учетом индексации и штрафных санкций.

Надо, сказать, что в России с 1995 г. реализуются комплексные программные мероприятия в интересах детей.¹ В настоящее время в долгосрочной перспективе на 2012–2017 годы определены основные направления Национальной стратегии действий в интересах детей. Вместе с тем, недостатком видится отсутствие информирования широкого круга заинтересованных лиц (семей) о принимаемых государством мероприятий, что приводит снижению потенциальных получателей государственной поддержки. В этой связи считаем необходимым опубликование принимаемых законодательных инициатив на специально созданном государственном сайте «Семья России» в сети Интернет, с обязательным информированием населения о работе этого сайта во всех средствах массовой информации. В таком случае, участие государства в решении проблем детства, на наш взгляд, будет основываться не на абстрактной, а на конкретной приоритетности интересов ребенка, доведения необходимой информации до каждой семьи, до каждого родителя.

Нельзя не отметить, что в настоящее время в Кемеровской области широко реализуется комплекс мер социальной поддержки, установленных федеральным законодательством. По инициативе губернатора области введены дополнительные региональные меры социальной поддержки населения Кузбасса.² Так, с 2007 г. для одиноких родителей, воспитывающих детей в возрасте от 1,5 до 7 лет, не являющихся воспитанником дошкольной образовательной организации, предусмот-

¹ О президентской программе «Дети России» : указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 ; О Федеральной целевой программе «Дети России» на 2003-2006 гг. : постановление Правительства РФ от 3 октября 2002 г. № 732 ; О Федеральной целевой программе «Дети России» на 2007-2010 годы : постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172 ; О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О ежемесячной денежной выплате отдельным категориям граждан, воспитывающих детей в возрасте от 1,5 до 7 лет : закон Кемеровской области от 10 дек. 2007 г. № 162-ОЗ : (ред. от 04 апр. 2014 г.) [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электрон. дан. Кемерово, 2014. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

рена ежемесячная денежная выплата в размере 2 000 рублей. С 2011 г. для семей, имеющих детей, предусмотрена выплата областного материнского капитала, размер которого в настоящее время составляет 130 тыс. рублей.¹ Семьям со среднедушевым доходом, не превышающим величину прожиточного минимума, при рождении третьего ребенка или последующих детей и до достижения ребенком возраста 3 лет, предусмотрена ежемесячная денежная выплата в размере величины прожиточного минимума для детей.²

На наш взгляд, эти в целом положительные меры должны быть расширены, указанные выплаты целесообразно производить всем многодетным семьям, без проверки нуждаемости семьи, т.е. в заявительном порядке. Кроме того, при закреплении такого подхода к осуществлению выплат, малообеспеченной семье ежемесячное пособие на ребенка необходимо предоставлять независимо от числа детей, в том числе и на одного ребенка. На наш взгляд, дополнительное материальное обеспечение со стороны государства и региона позволит минимизировать количество семей действительно нуждающихся в материальном плане, и, как следствие, произойдет снижение числа несовершеннолетних, для которых имущественное преступление явилось способом устранить материальную необеспеченность. (4%).

Не меньшее значение в предупреждении имущественных преступлений несовершеннолетних имеют **меры, направленные на устранение недостатков в духовно-нравственной и культурной сферах жизни общества.** На наш взгляд, без достаточно устойчивой системы ценностей (культурных, нравственных, правовых) общество не может нормально функционировать и развиваться. Как справедливо отмечается в литературе, высокая нравственность³ всегда противостоит преступности, а безнравственность, как на макроуровне (в масштабе всего обще-

¹ О дополнительной мере социальной поддержки семей, имеющих детей : закон Кемеровской области от 25 апр. 2011 г. № 51-ОЗ : (ред. от 04 апр. 2014 г.) [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электрон. дан. Кемерово, 2014. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

² О ежемесячной денежной выплате отдельным категориям семей в случае рождения третьего ребенка или последующих детей : закон Кемеровской области от 09 июля 2012 г. № 73-ОЗ : (ред. от 16 дек. 2013 г.) [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электрон. дан. Кемерово, 2013. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³ Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами. // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 423.

ства), так и на микроуровне (личность и ее непосредственное окружение) интенсивно продуцирует ее.¹ Твердые этико-моральные принципы способны остановить развитие механизма преступного посягательства и, напротив, шаткость нравственных основ поведения оживляет это развитие, способствует ему.² Формирование у современных несовершеннолетних общечеловеческих культурных и нравственных ценностей, представления о разумных материальных потребностях, сбалансированных с духовными, приобретает в настоящее время особое значение, поскольку, как было показало исследование, в современной молодежной среде очень распространено представление о том, что мерой всего являются деньги и личное материальное благополучие. Эгоистическое стремление к получению материальных благ привело к нравственной оправданности любых, в том числе и противоправных, способов достижения желаемого.

На наш взгляд, необходимо популяризировать с использованием программ общественных объединений, социальной рекламы общечеловеческие ценности, такие как труд, семья, уважение к Отечеству, личная ответственность. С помощью тематических молодежных сериалов необходимо формировать в сознании несовершеннолетних новый образ успешных молодых людей, юношей и девушек, хорошо воспитанных, духовно богатых, занимающихся спортом, добивающихся достойного положения в обществе личным трудом и упорством. Целесообразно также восстановить и трансляцию образовательных каналов для детей в целях практической помощи им в освоении учебных предметов. Одновременно с предложенными мерами необходимо, на наш взгляд, исключить трансляцию в средствах массовой информации с 5 часов утра до 23 часов вечера по местному времени телевизионных передач, кинофильмов, препятствующих гармоничному духовно-нравственному, психическому, интеллектуальному развитию детей и подростков. В частности, видится обоснованным на государственном уровне запретить трансляции телепередач и работы сетевых ресурсов в сети Интернет, содержащих сцены криминального содержания, пропагандирующие противоправное

¹ Багреева Е. Г. Социокультурные проблемы в криминологии / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2001. С. 68.

² Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 248–250.

поведение, а также поведение, нарушающее нормы общественной морали и нравственности. Необходимо ужесточить ответственность вещателей, собственников телевизионных каналов и Интернет-сайтов за распространение подобной информации. Кроме того, для защиты детей от негативного влияния сети Интернет необходимо создать «виртуальную полицию общественной нравственности», привлечь к работе в сети Интернет детских правозащитников, профессиональных педагогов-организаторов с целью формирования положительного досуга в группах по интересам на популярных молодежных ресурсах («ВКонтакте», «Одноклассники» и т.п.).¹ В целях обеспечения духовно-нравственной и информационной безопасности детей и подростков, учитывая неконтролируемое распространение в сети Интернет он-лайн компьютерных игр, способных причинить вред физическому и психическому здоровью детей, необходимо активно совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в этой области.

Нельзя также не отметить, что еще в 2008 г. в Государственную Думу РФ была представлена Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности. Она определяла совокупность государственных и общественных мер по созданию оптимальных условий для формирования духовно-нравственного облика подрастающего поколения, защиты его психического и нравственного здоровья, что, по мнению разработчиков Концепции, должно способствовать обеспечению условий для сохранения и развития Российской государственности и национально-культурной идентичности российского общества на основе отечественных традиций и ценностей.² На наш взгляд, принятие этой Концепции и реализация заложенных в ней положений позитивным образом скажется при осуществлении основных направлений предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних.

¹ Некоторые авторы приводят и другие способы защиты детей и несовершеннолетних от негативного воздействия СМИ. Никитина Е. М. Как уберечь наших детей от негативного влияния СМИ? // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 115–116 ; Спирина А. В. Влияние восприятия телепередач с элементами насилия на отрицательные эмоциональные состояния детей дошкольного возраста : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. : 19.00.07. Н. Новгород, 2009. С. 12.

² Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности [Электронный ресурс] // Парламентская библиотека Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2008. URL : http://parlib.duma.gov.ru/ru/catalogues/newbooks_detail.php?ID=871 (дата обращения: 17.04.2013).

Не менее важным при организации и осуществлении работы по нравственному воспитанию несовершеннолетних, в целях минимизирования негативного влияния потребительской психологии, является формирование в их сознании представления о ценности бескорыстной помощи другим людям. В этой связи, нельзя не отметить положительного влияния на укрепление духовно-нравственного здоровья детей и подростков, на формирование у них здоровых потребностей и интересов такой формы социальной активности как волонтерская деятельность.¹ Надо отметить, что волонтерство в последнее время стало модной и престижной формой социальной активности молодых людей, получило широкое освещение и распространение в России и ее отдельных регионах, особенно после организации и проведения Универсиады в г. Казани в 2013 г., Олимпиады в г. Сочи в 2014 г. На наш взгляд, вовлечение несовершеннолетних в проекты общественно полезной волонтерской деятельности имеет неограниченный воспитательный потенциал. Во-первых, мотивами волонтерства являются не материальное поощрение, а социальные и духовные потребности, стремление сделать жизнь вокруг себя лучше и добрее. Во-вторых, основы добра, взаимопонимания, взаимопомощи, бескорыстия, поддерживаемые волонтерами и организаторами волонтерских движений, становятся особо привлекательными среди современной молодежи, жаждущей творческой самореализации, ощущения собственной значимости для других людей.² В-третьих, волонтеры, осуществляя общественно полезную деятельность в решении общественно-значимых проблем на началах самоорганизации и личной дисциплины, приобретают комплекс положительных личностных качеств: уверенность в себе, стремление к творческому самосовершенствованию, дисциплинированность, ответственность. Кроме того, волонтерство можно рассматривать и как форму культурного, социально-полезного и организованного досуга, поскольку

¹ Волонтерская деятельность представляет собой добровольческую деятельность, основанную на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследующую целей извлечения материальной выгоды и прибыли. Волонтером, в свою очередь, называют человека, добровольца, участвующего в решении значимых проблем как общества в целом, так и отдельных людей, в форме безвозмездного труда. // Паршина Ю. В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 108.

² По данным последних социологических исследований, несовершеннолетние, ставшие волонтерами, испытывали такие положительные эмоции как «счастье», «удовлетворение», «восторг», «интерес». При этом у большинства волонтеров в лучшую сторону поменялось отношение к окружающим людям, к миру. // Вандышева Л. В. Эмоциональный труд волонтеров: анализ опыта // Фундаментальные исследования, 2014. № 9–4. С. 840.

ку оно предполагает осуществление конкретных мероприятий, акций, проектов на началах добровольной совместной деятельности группы людей под руководством организаторов, на благо других людей, общества, государства для достижения социально значимых и одобряемых целей.

Изучение показало, что в Кемеровской области накоплен значительный опыт волонтерской деятельности. Каждый год под эгидой Департамента молодежной политики и спорта с участием многочисленных региональных и городских общественных организаций, образовательных и воспитательных учреждений проводится Общероссийская добровольческая акция «Весенняя неделя добра в Кузбассе». В рамках этой акции сотни тысяч добровольцев: учащиеся школ, студенты вузов, представители общественных объединений, органы власти, образовательные и социальные учреждения, СМИ, коммерческие и иные организаций совместно решают социально значимые задачи Кузбасса.¹

Вместе с тем, до настоящего времени Федеральный закон «О добровольчестве (волонтерстве)» не принят.² Поэтому многие важные вопросы осуществления волонтерской деятельности остаются неурегулированными (в частности, вопросы целей и задач добровольческой деятельности, ее форм и видов, системы мер по стимулированию волонтерства).

На наш взгляд, необходимо ускорить принятие этого закона, поскольку регулируемые им общественные отношения имеют принципиальное значение, как для развития институтов гражданского общества, так и для работы по формированию общечеловеческих морально-нравственных качеств личности подрастающего по-

¹ Приоритетными направлениями добровольческой акции «Весенняя Неделя Добра» являются мероприятия, направленные на оказание помощи ветеранам ВОВ, инвалидам; организация досуга воспитанников детских домов и интернатов, а также больных детей; проведение туристических слетов, палаточных лагерей для школьников и детей-сирот, воспитанников детских интернатов, а также осуществление мероприятий по благоустройству территорий парков, скверов, социальных учреждений, деятельность по реставрации исторических и культурных памятников. [Электронный ресурс] // Департамент молодежной политики и спорта Кемеровской области. Электрон. дан. Кемерово, 2014. URL : http://www.dmps.ru/polit/volunteer/nedely_dobra_2011/ (дата обращения: 24.10.2014).

² Согласно Выписке из протокола заседания Совета ГД ФС РФ от 04.07.2013 № 106 «О проекте Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)», указанный проект закона был включен в проект примерной программы законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2013 года (октябрь). // О проекте Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» : выписка из протокола заседания Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 04 июля 2013 г. № 106 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

коления. Необходимо, всецело поддерживать и развивать идеи добровольческой активности среди несовершеннолетних, учитывая при этом положительный опыт советских лет.¹ Позитивное влияние волонтерской деятельности несовершеннолетних окажет положительное воздействие на формирование нравственное становление и развитие современных молодых людей, что в итоге приведет к снижению количества имущественных преступников, для которых мотивами преступлений были стремления завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового образа жизни, а также выглядеть не хуже других («престижный мотив»). Кроме того, переориентация несовершеннолетних в сферу социально-полезной деятельности, создание благоприятных условий для полноценного развития их творческого и интеллектуального потенциала, на наш взгляд, способны нейтрализовать также и такие асоциальные формы общения как распитие спиртных напитков, употребления наркотиков.

Надо сказать, что при осуществлении мер по предупреждению имущественной преступности несовершеннолетних ликвидации этих негативных социальных явлений (алкоголизма и наркомании) должно быть уделено отдельное внимание. Из приведенных выше данных было видно, что каждое третье имущественное преступление совершается несовершеннолетними, в основе преступного поведения которых лежит специфическая «алкогольная» и «наркотическая» мотивация, лежат негативные потребности в алкоголе и наркотиках и, как правило, отсутствие денег для приобретения спиртного и наркотиков определяли содержание мотивов совершенных ими преступлений.

Надо сказать, что сейчас в деле борьбы с употреблением несовершеннолетними алкоголя и наркотиков консолидированы силы как федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации. Нормативной основой для проводимых мероприятий в

¹ Как известно, в Советском Союзе труд на общественных началах имел широкое распространение. Среди основных форм его реализации можно назвать деятельность Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, деятельность Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (Комсомол), Движение юных тимуровцев и др. Можно сказать, что современное волонтерство – это модернизированная форма общественно полезного добровольного и бесплатного труда, заповеданного идеями социализма.

настоящее время являются Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года»¹ и Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г., утвержденная Постановлением Правительства РФ,² а также принятые на их основе региональные и муниципальные нормативные документы, которыми определены долгосрочные комплексные меры экономического, воспитательного, организационного, медицинского, правового характера, направленные на снижение немедицинского потребления наркотиков и алкоголя среди населения страны, в том числе среди несовершеннолетних. В Кемеровской области уже более десяти лет реализуются комплексные меры, направленные на профилактику злоупотребления алкоголем, наркотиками и токсическими веществами.³ В частности, органы внутренних дел Кемеровской области совместно с органами здравоохранения, общественными организациями, учебными и воспитательными учреждениями организуют специализированные мероприятия по противодействию правонарушениям, связанным с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции и табачных изделий.⁴ На наш взгляд, принимаемые меры необходимо постоянно совершенствовать и развивать. В частности, видится обоснованным, проводить так называемые экскурсии учащихся в медицинские учреждения, где проходят лечение и ре-

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 : (ред. от 01 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30 дек. 2009 г. № 2128-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Об утверждении муниципальной программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних граждан» на 2014–2015 годы : постановление Администрации г. Новокузнецка от 21 окт. 2013 г. № 170 [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электрон. дан. Кемерово, 2013. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 15.04.2014).

⁴ В частности, по данным Главного управления МВД по Кемеровской области в 2012 г. было проведено более 200 целевых мероприятий, в которых участвовали более 500 сотрудников полиции, 15 представителей общественных советов, 18 журналистов, 68 общественных деятелей. Было пресечено 141 правонарушение, выявлено 200 административных правонарушений, в том числе 49 связанных с продажей табачной и алкогольной продукции несовершеннолетним. В 2013 году количество совершенных правонарушений со стороны юридических лиц и индивидуальных предпринимателей значительно уменьшилось. // Сайт Главного Управления МВД России по Кемеровской области. Электрон. дан. Кемерово, 2013. URL : <http://42.mvd.ru/news/item/426255/> (дата обращения: 15.04.2014).

абилитацию такие же несовершеннолетние, на себе познавшие вред и пагубность потребления наркотиков и алкоголя.

Кроме того, необходимо внести изменения в ст. 16, 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»,¹ закрепляющие полный запрет деятельности магазинов розничной продажи алкогольной продукции (по продаже разливного пива и пивных напитков, так называемых «пивточек», «пивбаров»). В первую очередь, законодательный запрет должен коснуться тех учреждений торговли, которые расположены на первых этажах жилых домов, т.е. магазинов «шаговой доступности» для несовершеннолетних.

Вместе с тем, приоритетным направлением в повышении эффективности борьбы с наркоманией и алкоголизмом, и, как следствие, с имущественными преступлениями несовершеннолетних, на наш взгляд, является улучшение организации культурного досуга населения, а также повышение трудовой занятости несовершеннолетних и мотивации к трудовой деятельности. Надо сказать, что в Кемеровской области принят ряд муниципальных программ по организации временной трудовой занятости несовершеннолетних.² Практический опыт этих программ свидетельствует об их эффективности. Так, все муниципальные программы временной занятости несовершеннолетних в среднем рассчитаны на 3 года, что позволяет в среднесрочной перспективе запланировать и создать рабочие места для подростков. Примечательно, что их создание осуществляется преимущественно в муниципальных учреждениях Комитета образования и науки, Управления культуры, Комитета социальной защиты, Комитета по делам молодежи Администраций городов. На наш взгляд, это крайне важно, поскольку взрослые наставники в процессе трудовой деятельности оказывают прямое воспитательное

¹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22 нояб. 1995 г. № 171-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2014 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О Порядке реализации мероприятий по организации и обеспечению отдыха и оздоровления детей : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 18 фев. 2013 г. № 55 : (ред. от 07 марта 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электр. дан. Кемерово, 2014. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 05.07.2014).

воздействие на несовершеннолетних, обеспечивая тем самым необходимые условия для их личностного развития, формирования общей и трудовой культуры.¹ Положительно зарекомендовал себя и опыт организации молодежных ярмарок вакансий, которые предоставляют возможность несовершеннолетним самостоятельно подобрать себе работу, встретиться с работодателями, получить консультацию юристов и психологов. Реализация программ занятости повышает профориентацию подростков, позволяет им адаптироваться к трудовой коллективной деятельности, воспитывает у несовершеннолетних сознательность и ответственность за качество выполненного ими труда. Приобретенные профессиональные и трудовые навыки несовершеннолетние активно используют в дальнейшем профессиональном самоопределении, выборе своей будущей профессиональной деятельности, а также для осуществления предпринимательской деятельности. Как показало исследование, 73,6% опрошенных учащихся старших классов хотели бы стать предпринимателями, открыть свое дело. На наш взгляд, это стремление необходимо всесторонне поддерживать. Такая активная трудовая деятельность при непосредственном участии региональных органов занятости поможет выработать у подростков навыки самостоятельного труда, переориентирует несовершеннолетних от бесцельного времяпрепровождения и преступного способа «зарабатывания» денег к способам более привлекательным, законным и доходным. В данной связи, видится оправданным создание при Центрах занятости либо при Ассоциациях (Союзах) предпринимателей Молодежных фирм, в которых несовершеннолетние будут трудоустроены и смогут за свой труд получать заработную плату. К финансированию этих Молодежных фирм можно привлекать как государственные, так и частные предприятия, индивидуальных предпринимателей, предусмотрев для них законодательно как на федеральном, так и региональном уровнях соответствующие льготы, субсидии. Например, в Кемеровской области для мотивирования коммерческих и некоммерческих организаций на участие в городских конкурсах специальных программ отдыха и занятости несовершеннолетних,

¹ Об утверждении муниципальной программы «Организация временной занятости несовершеннолетних граждан города Новокузнецка на 2014-2016 годы : постановление Администрации г. Новокузнецка от 15 окт. 2013 г. № 165 // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электр. дан. Кемерово, 2013. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 05.07.2014).

находящихся в социально опасном положении и состоящих на учете в органах системы профилактики предусмотрено субсидирование из областного бюджета за счет средств областной программы «Социальная поддержка населения Кузбасса».

1

Эффективной формой работы, позволяющей совместить отдых и трудовую деятельность, является организация сезонной занятости несовершеннолетних на период каникул. В Кемеровской области практика обеспечения временной занятости несовершеннолетних в летней период времени осуществляется ежегодно.² Так, например, в г. Кемерово на 2013 г. был утвержден Межведомственный целевой проект по организации отдыха, оздоровления и трудовой занятости несовершеннолетних г. Кемерово «Каникулы».³ После подведения итогов проекта было установлено, что различными формами отдыха и трудовой занятости было охвачено 100% несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, в результате чего произошло значительное уменьшение числа поднадзорных детей (на 1,5%), стабилизировался уровень преступности среди несовершеннолетних, по сравнению с аналогичным 2012 г.

Реализация описанных выше экономических, социальных, правовых и организационных мер, направленных на повышение материальной поддержки малообеспеченных семей, материального уровня жизни несовершеннолетних, их культуры на общесоциальном уровне способна создать необходимые условия для предупреждения формирования таких личностных качеств, на основе которых может возникнуть и реализоваться мотивация имущественных преступлений.

¹ Об утверждении Порядка предоставления субсидии некоммерческим организациям, не являющимся государственными учреждениями, для реализации социальных проектов поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 08 нояб. 2013 г. № 483 : (ред. от 30 дек. 2014 г.) [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электр. дан. Кемерово, 2014. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 05.07.2014).

² Об утверждении комплексной программы «Развитие системы отдыха и оздоровления детей и подростков Кемеровской области» на 2012-2015 годы : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 24 нояб. 2011 г. № 532 : (ред. от 28 дек. 2012 г.) [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электр. дан. Кемерово, 2012. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 05.07.2014).

³ Об организации отдыха, оздоровления и трудовой занятости несовершеннолетних города Кемерово в летний период 2013 года : постановление Администрации г. Кемерово от 11 апр. 2013 г. № 1123 [Электронный ресурс] // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. Электр. дан. Кемерово, 2013. URL : <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 05.07.2014).

Вместе с тем, нельзя не напомнить о том, что среди несовершеннолетних имущественных преступников значительный удельный вес составляли лица, у которых были не только существенно искажены ценностные ориентации и потребности, но и имелись существенные пробелы в правовом сознании. Изучение показало, что большинство имущественных преступлений могло бы и не произойти, если бы несовершеннолетние знали о неотвратимости уголовной ответственности и наказания за противоправные посягательства на чужую собственность. Учитывая результаты исследования, можно утверждать, что среди мер, непосредственно направленных на устранение и коррекцию отрицательных нравственно-психологических качеств личности несовершеннолетнего, порождающих мотивы имущественного преступления, особая роль принадлежит мерам, связанным с совершенствованием правового воспитания и обучения несовершеннолетних.

Надо сказать, что ретроспективный обзор криминологической литературы по вопросам предупреждения преступности среди несовершеннолетних показал, что в советское время в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних особый упор делался именно на правовое воспитание детей и подростков. Считалось, что от того, насколько в школьные годы будет сформировано нравственное и правовое самосознание несовершеннолетнего, будет зависеть и то, пополнится ли «резерв» взрослой преступности в будущем.¹ Современные условия жизни диктуют о необходимости возрождения неоправданно забытого правового воспитания и обучения в школах. Значимость правового воспитания именно в рамках школьного образования состоит, прежде всего, в том, что школьный этап жизни – это активный процесс самопознания, самосовершенствования, самореализации ребенка. Кроме того, нельзя не учитывать, что главенствующая роль в профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних отводится именно образовательным учреждениям и учителю, в частности. Ведь именно учитель (вместе с родителями) формирует у ребенка элементарные представления о нравственных

¹ Айзенберг А. М. Задачи и формы правового и нравственного воспитания подростков М., 1975. С. 23 ; Долгова А. И. Правовое воспитание несовершеннолетних ... С. 11–16 ; Татаринцева Е. В. Правовое воспитание (методология и методика) : метод. пособие. М., 1990. С. 3–17.

ценностях, закладывает нравственный фундамент, на котором потом формируются элементы правового сознания, правовой культуры. Именно от учителя в большей степени зависит, будет ли у учащегося сформировано чувство уважения к закону, сложится ли у него устойчивое представление о необходимости соблюдать нормы морали и нормы права. На наш взгляд, современное правовое воспитание и обучение как систематическая деятельность государственных органов, направленная на формирование правовой культуры и правосознания школьника, неразрывно связано с духовно-нравственной составляющей жизни общества. Само отношение к праву как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности, высокой нравственности.¹ Учитывая органическую связь права и морали, можно с уверенностью сказать, что правовое воспитание и обучение – это одно из направлений целостного духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Правовое воспитание, на наш взгляд, необходимо рассматривать в двух аспектах. В широком смысле правовое воспитание – это общий процесс формирования правосознания² и правовой культуры³ членов общества, включая влияние на него социально-экономический условий жизни, духовно-нравственной атмосферы, системы законодательства и т.д.⁴ В узком смысле правовое воспитание представляет собой организованное, систематическое, целенаправленное воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомерного поведения.⁵

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права. Т. 1. Свердловск, 1974. С. 217.

² Правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение человека к праву и другим правовым явлениям. // Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. С 312.

³ В настоящей работе под правовой культурой мы понимаем (в широком смысле) часть общей культуры; систему овеществленных и идеальных культурных элементов относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей. В узком смысле правовая культура являет собой правовую культуру личности. Правовая культура личности – это совокупность материализованных идей, чувств, представлений как осознанной необходимости и внутренней потребности поведения личности в сфере права, базирующаяся на правовом сознании. Правовая культура личности проявляется в совокупности полученных правовых знаний, в уважительном отношении к праву, в стремлении строить свое поведение в соответствии с правовыми предписаниями. // Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

⁴ Проведенное исследование и практика подтверждают, что правовоспитательную деятельность невозможно планировать в отрыве от влияния вышеуказанных объективных факторов.

⁵ Долгова А. И. Правовое воспитание несовершеннолетних ... С. 5.

Общей задачей правового воспитания несовершеннолетних в школе является формирование личного убеждения строго следовать правовым предписаниям, а в последующем и внутренней потребности, привычки соблюдать закон. Профилактический потенциал правового воспитания состоит в том, что оно, посредством формирования правовой культуры человека, способно устранить и подавить влияние негативных сторон действительности, порождающих противоправное поведение.¹

Формой правового воспитания является правовое обучение – т.е. непосредственная передача знаний, принципов, норм права, а также формирование положительного отношения к праву и практике его применения, умение использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности.

Процесс правового воспитания должен включать следующие аспекты:

- правовое просвещение, которое само по себе является важным превентивным фактором, способным предотвратить противоправное поведение несовершеннолетнего. Практика и исследования показывают, что предвидение правовых последствий за совершаемые действия уже само по себе является сдерживающей мерой. Осознание несовершеннолетним неотвратимости наступления ответственности позволит минимизировать в будущем количество противоправных деяний;

- воспитание положительного отношения к нормам права и выработку устойчивых навыков (поведенческих стереотипов) правомерного поведения. Ориентация на духовно-нравственный фундамент, позволит к тому же не только воспринять границу дозволенного правом, но и определить иную границу, не допускающую за пределы нравственного – в пограничную зону еще правомерного, но уже безнравственного поведения;

- воспитание осознания у несовершеннолетнего ценности для общества его личного вклада в правоприменение, личной ответственности в целом. Именно так целесообразно использовать в правовом воспитании важнейший педагогический метод: воспитание в процессе деятельности.

¹ Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / под ред. А. В. Мицкевича. М., 1985. С. 44.

Общим итогом правового воспитания в школах будет формирование желаемого образа современного гражданина страны, обладающего чувством личной ответственности, имеющего активную созидательную гражданскую и патриотическую позицию, необходимую для успешной интеграции в гражданское общество и правовое государство. Кроме того, у учащихся будет сформировано представление о целостной картине мира, основой которой являются морально-нравственные предписания общества и справедливые законы государства. Взаимосвязь морально-нравственных требований (незыблемые принципы «не укради!», «не убий!») с правовыми знаниями, объективно отражающими современную правовую действительность, в свою очередь, сформирует у учащихся представление о праве как о социальной ценности, как основы, фундамента построения благополучия человека в обществе, как регулятора общественных отношений. Полученные знания обеспечат адаптацию несовершеннолетнего к условиям динамично развивающегося современного общества; сформируют высокую правовую культуру; укрепят навыки правомерного поведения, соответствующие критериям правовой культуры, не средствами устрашения и наказания, а путем внутреннего осознанного убеждения. Приобретение умения применять полученные правовые знания для решения задач каждого дня повысит интерес к правовому обучению.

В рамках практической реализации правового воспитания и обучения в школах Российской Федерации, а также во исполнение положений раздела VII Основ государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо предпринять ряд мер, стимулирующих создание и реализацию в каждой школе целостной системы правового воспитания и обучения, охватывающей как учебный процесс, так и внеурочные формы работы с учащимися.

Во-первых, учитывая, что система правового воспитания и обучения должна охватывать весь образовательный процесс и, прежде всего, учебно-урочную часть, необходимо выделить изучение права из предмета «Обществознание» и, в целях единообразия образовательного процесса, создать самостоятельный учеб-

ный предмет «Право. Основы правовой культуры».¹ Комплексный подход к осуществлению правового обучения должен выстраиваться на едином образовательном стандарте по этому предмету, а также на единых образовательных программах, учебных материалах и методических пособиях для учителей.²

Для реализации этих задач, а также для обеспечения согласованности и последовательности в осуществлении основных направлений правового образования и воспитания видится оправданным создать специальный отдел при Департаменте государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ. Этот отдел можно было бы назвать «Отдел по правовому воспитанию». Этому отделу необходимо, прежде всего, поручить выполнение задач по разработке и утверждению федерального государственного образовательного стандарта по учебному предмету «Право. Основы правовой культуры». Кроме того, ему надлежит сформировать научный и учебно-методический комплексы по правовому воспитанию и обучению. Причем этот отдел мог бы не только разрабатывать и организовывать, но и непосредственно осуществлять мероприятия по правовому воспитанию, проводить определенную исследовательскую работу по изучению его результативности. К работе этого органа целесообразно привлекать не только широкую педагогическую и научную общественность, но и практикующих юристов, сотрудников правоохранительной и судебной систем, а также Правовой департамент при Министерстве образования и науки РФ. Участие указанных субъектов позволит более полно и всесторонне решать вопросы реализации правового воспитания и обучения в школах. В субъектах РФ, а также на местном уровне в управлениях по образованию и науке целесообразно создать территориальные органы «Отдела по правовому воспитанию» в виде постоянно действующих отделов по вопросам правового воспитания. Мы полагаем, что создание такого отдела и его территориальных органов позволит организовать системное правовое

¹ Приложение Ж.

² За основу разработки этих документов можно взять опыт единообразного преподавания основ права как самостоятельной дисциплины в средних образовательных школах в Советском союзе. // Долгова А. И. Правовое воспитание несовершеннолетних ... С. 39–47.

воспитание как в пределах страны, так и отдельных субъектов Федерации и муниципальных образований.¹

Во-вторых, необходимо для каждого уровня образования предусмотреть индивидуальные особенности преподавания этого учебного предмета, разработать примерные основные образовательные программы, которые должны быть ориентированы не только на усвоение учащимися определенной суммы теоретических знаний о праве, но и аксиологических компонентов – моральных и правовых ценностных ориентиров, нравственных принципов. На наш взгляд, изучение основ права должно охватывать все этапы школьного образования с 1 по 11 классы, обеспечивая преемственность между этапами и закономерную связь между учебным процессом и внеурочной деятельностью учащихся.

Так, видится обоснованным, что в качестве самостоятельного и обязательного для изучения учащимися учебный предмет «Право. Основы правовой культуры» должен быть введен во всех общеобразовательных учреждениях, начиная с 8 класса (возраст учащихся 13–14 лет) и по 11 класс. Такое видение обусловлено возрастными особенностями и изменениями, происходящими с несовершеннолетними в возрасте 14 лет: изменяется их правовой статус, они входят в период социального взросления, увеличивается объем возлагаемых на них обязанностей, прав, изменяется характер применяемой к ним юридической ответственности. Эти изменения обуславливают важность адаптации несовершеннолетних к изменившимся условиям окружающей действительности через овладение ими определенного массива правовых знаний, необходимого им для выполнения типичных для них социальных ролей в повседневной жизни, для определения собственной позиции, для правомерного поведения.

¹ Такой системный подход к осуществлению правового воспитания и обучения позволит исключить разрозненно принимаемые на уровне государства меры по повышению уровня правосознания граждан. Так, одной из последних мер было утверждение Распоряжением Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы. Среди основных мероприятий этой Программы были названы: создания условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей. На наш взгляд, такой частный подход к повышению уровня правосознания населения страны был бы исключен, в случае планомерного и систематического осуществления правового воспитания граждан, начиная с получения ими образования в школах. // Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы: распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

До 8 класса правовоспитательную работу с учащимися оправданно проводить не в ходе специальных уроков по праву, а использовать для этого возможности дисциплин гуманитарного направления, а также классного часа. В рамках этих уроков можно приобщать детей к элементарным общепринятым нормам и правилам поведения, а также развивать ценностно–смысловую сферу личности.

В частности, учащиеся начальной школы (1–4 класс, возраст учащихся 6–10 лет) первые представления о праве будут получать на уроке «Окружающий мир», в результате изучения которого в игровой форме или через чтение увлекательных и поучительных рассказов они узнают название родной страны и ее столицы; родного региона, города (села), государственную символику России, основные правила поведения на дорогах, в общественных местах, в школе. При ознакомлении с Уставом школы учащиеся уяснят правила поведения в школе; необходимость выполнения законов класса, необходимость вести себя правомерно и т.п.

Учащиеся уровня основного общего образования основы права смогут постигать через изучение следующих обязательных учебных предметов: «История», «Обществознание», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Право. Основы правовой культуры». В частности, для школьников 5 класса (возраст 10–11 лет) целесообразно организовывать и проводить классные часы, направленные на формирование умений и навыков правомерного поведения, а также способности руководствоваться в ситуациях нравственно-правового выбора мотивами совести, долга и справедливости. Начиная с этого класса целесообразно проводить беседы на темы, раскрывающие некоторые общие понятия о правонарушениях и преступлениях, которые может совершить учащийся этого возраста, о возможных неблагоприятных последствиях за их совершение. Важно добиться осознания несовершеннолетними того, что неправомерные посягательства на чужую собственность запрещены не только общечеловеческой моралью («не укради!»), но и нормами уголовного права. Через освоение нравственных и уголовно-правовых запретов будет сформировано осознание необходимости уважительного отношения к чужой собственности и недопустимости посягательства на нее.

В 6 классе (возраст 11–12 лет) могут быть рекомендованы более подробные

беседы об ответственности несовершеннолетних за различные правонарушения и преступления. В ходе бесед необходимо дать учащимся представление об основных принципах уголовной и административной ответственности, в том числе важно дать информацию о возрасте наступления ответственности. Оправданно также рассмотреть вопросы, затрагивающие причины правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними (особенно тех, что наиболее распространены в этом возрасте – имущественных преступлений), ознакомить с системой мер, направленных на предупреждение совершения этих преступлений.

У учащихся 7 класса (возраст 12–13 лет) на элементарном уровне уже должно быть сформировано общее представление о правовом и гражданском обществе, о понятиях и видах юридической ответственности за противоправное поведение, о необходимости соблюдения законов, о соотношении понятий «закон» и «справедливость», «правопорядок в обществе», об основных органах, обеспечивающих правопорядок. Поэтому, главный акцент необходимо делать на разъяснении социального, нравственного смысла уголовно–правовых предписаний, а не на строгих санкциях уголовного закона. Полученные знания о праве должны получить свое развитие – в умение пользоваться своими правами, исполнять юридические обязанности (положительные поведенческие навыки).

В примерную программу для 8 класса (возраст 13–14 лет) должны быть включены темы по основам конституционного, административного, уголовного, трудового и гражданского права. Эти темы в совокупности составляют фундамент юридической науки, дают необходимую сумму знаний в определенной системе, доступной для усвоения учащимися. Учитывая прикладной характер приобретаемых знаний, несовершеннолетний получит практические основы правильного поведения в тех областях правовой и общественной жизни, в которых он, по достижению возраста 14 лет, становится субъектом правоотношений. Принципиальное значение для предупреждения совершения имущественных преступлений будут иметь знания ярко выраженной профилактической направленности: о юридической ответственности несовершеннолетних, о деятельности правоохранительных и других органов в борьбе с правонарушениями и преступлениями.

Примерные программы для 9, 10, 11 классов (возраст 14–15 и 16–17 лет) должны углублять полученные теоретические знания по основным отраслям российского права.¹ При этом, изучение должно быть построено не столько по принципу отдельного изучения конкретных отраслей права, сколько акцент должен быть сделан на человеке, на его правах и обязанностях перед другими людьми, обществом, государством. Кроме того, целесообразно вводить в круг изучаемых правовых знаний гуманистические принципы и нормы международного права, в части закрепления основных положений по правам человека и ребенка, основным направлениям предупреждения отклоняющегося поведения в мировой практике.

На этапе освоения правовых знаний необходимо сконцентрировать внимание на создании целенаправленного комплекса педагогических условий, для того, чтобы одновременно с формированием системы правовых знаний у учащихся возникло социально полезное эмоционально-положительное отношение к изучаемым правовым явлениям, к праву и к законодательству; к правоохранительным органам; к правовому поведению окружающих; к своему собственному.

Формированию уважения к праву и правопорядку, позитивных правовых установок и ориентации учащихся на правомерно поведение будут способствовать такие формы обучения (помимо урока) как внеурочные и внешкольные формы правового воспитания. В этой связи, необходимо содержательно пересмотреть и дополнить новыми формами известные и ставшие уже традиционными методы внеурочного правового обучения и воспитания.²

На наш взгляд действенной и интересной будет такая форма правового воспитания как студенческие факультативы, в рамках которых студенты юридических вузов будут привлекаться к обучению школьников средних и старших классов ос-

¹ Осуществление правового воспитания и обучения требует дифференцированного подхода, учета не только возраста, пола и социально-психических особенностей учащихся, но также и обстановку, окружение, в которых протекает учеба и досуговая активность подростков, уровень их интеллекта и нравственного развития. Педагогические приемы и методы должны быть строго отобраны и дифференцированы, в их общем массиве гораздо большее место следует отводить индивидуальным и личностно-ориентированным методам воздействия на сознание и мышление. Например, юношам целесообразнее активно изучать основы военного права, а также нормы, закрепляющие воинскую обязанность. Девушкам полезнее постигать правовые нормы, регламентирующие положение женщины в обществе, закрепляющие права и льготы в связи с беременностью, рождением и воспитанием детей (основы семейного права, права социального обеспечения) и т.п.

² Так, среди традиционных форм правового воспитания и обучения можно назвать беседы, семинары, лекции, конференции, народные университеты правовых знаний, тематические вечера по правовым вопросам и др.

новам права. Живое общение на правовые темы со старшими, более «опытными» в правовом смысле, сверстниками, формирует у школьников положительное эмоциональное отношение к изучаемым правовым явлениям (позитивные правовые установки и ценностно-правовые ориентиры).

Кроме того, в рамках реализации единого образовательно–воспитательного процесса полезно проводить правовое воспитание и вне школы. Раздвигая рамки учебного процесса в непосредственную практическую деятельность можно в условиях реальной действительности выработать у несовершеннолетних привычку правомерного поведения, и научить правильно реагировать на смоделированные факты нарушения законности. Это поможет закрепить на практике, в непосредственном применении, приобретаемые в школе правовые знания. В частности, ролевые игры в юридические процедуры (например, процесс отправления правосудия по уголовным делам для несовершеннолетних или разрешение семейных конфликтов законными способами) способны внести новизну в обучение и правовоспитательный процесс, сделать более интересными и эффективными. Можно при помощи педагогов, юристов–практиков моделировать определенные жизненные проблем (так называемое «проблемное обучение»), с той целью, чтобы научить несовершеннолетнего выделять правовые аспекты возникающих жизненных ситуаций и определять пути их разрешения правовыми средствами.

Инновационным и по замыслу, и по методике осуществления является внедрение информационных технологий в систему правового обучения и воспитания несовершеннолетних. Так, в частности, новые возможности в формировании правовой культуры несовершеннолетних предоставляют ресурсы сети Интернет. Полагаем, что для интенсификации правового обучения необходимо более широкое внедрение форм и методов медиаобразования (создание собственных правовых веб-сайтов классов, школ), обмен опытом по вопросам правового просвещения посредством информационных технологий. Современная техническая оснащенность образовательных учреждений позволяет не только выпускать электронные методические пособия по правовому воспитанию и обучению, внедрять информационно-коммуникационные технологии в воспитательно-образовательный процесс

и размещать используемые ресурсы (наглядные пособия, результаты мониторинга, анкетирования и опросов) на электронных носителях, но и приобщать самих учащихся к созданию медиа-продуктов в виде электронных презентаций, видеороликов, кинофильмов на правовую тематику.¹ Все эти продукты школьного творчества будут служить вспомогательными средствами расширения правовой эрудиции и правовой культуры, а в дальнейшем могут быть многократно использованы учителями при проведении занятий по праву.

Еще одной формой правового обучения и воспитания может стать живое общение учеников школ со своими сверстниками, которые уже преступили закон и находятся в местах лишения свободы. Большинство несовершеннолетних, как показало исследование, имеют очень поверхностные и, зачастую, искаженные представления не только об уголовном законодательстве, но и об условиях пребывания в местах отбывания наказания (такое представление, как правило, иллюзорно и романтизировано в результате влияния средств массовой информации). Такая форма правового воспитания способна показать действительную картину последствий совершения несовершеннолетними противоправных действий.

В-третьих, необходимо повышать правовую грамотность учителей учебного предмета «Право. Основы правовой культуры», а также совершенствовать их профессиональную и методическую подготовку. В частности, видится оправданным возложить общешкольное методическое руководство правовым воспитанием и обучением на завуча по воспитательной работе. Для формирования основных направлений правового воспитания необходимо из числа должностных лиц постоянно действующих отделов по правовому воспитанию закрепить ответственное лицо для каждой конкретной школы.

Повышению эффективности правового воспитания будет способствовать проведение районных и городских конференций для учителей по проблемам правового обучения и воспитания школьников, на которых большое внимание следует уделять изучению опыта преподавания «Право. Основы правовой культуры»,

¹ Корсаков К. В. Проблемы методики процесса правового обучения и воспитания. // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 198.

обмену программами, практическими наработками. Действенную практическую и информационную помощь учителям права могут оказать практикующие юристы, адвокаты, работники правоохранительной и судебной системы, которые могут проводить специальные семинары-практикумы, консультации для учителей по наиболее проблемным аспектам изучения права.

Также видится обоснованным создание объединения школ (возможно, в форме общественной организации, ассоциации, союза), которое будет включать несколько школ района или города, в целях научно-методической поддержки учителей школ, входящих в это объединение, при осуществлении преподавания правовой дисциплины. Такое объединение может стать своеобразным консультационным центром для учителей соответствующего района, города.

В-четвертых, изучение показало, что правосознание несовершеннолетних во многом зависит от правосознания их родителей, а также широко распространенного общественного мнения их ближайшего окружения. Именно поэтому в правовое воспитание необходимо активно вовлекать родителей учащихся. Видится полезным проводить совместные классные часы, викторины на правовую тематику с участием родителей. На таких занятиях можно совместно анализировать наиболее сложные проблемы и жизненные ситуации: о причинах и условиях преступлений, совершаемых несовершеннолетними, о нравственной упречности противоправного поведения, о материальных и духовных ценностях в жизни человека и их влиянии на поведение и т.п.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит сформировать современную модель правового воспитания и обучения в школе. Она будет включать в себя три ступени:

На первой ступени (начальное образование) закладываются основные этические-моральные ценности, нормы поведения (в семье, в школе, среди сверстников, со старшими людьми), начинается формирование личности, осознающей себя частью общества и гражданином своего Отечества, развиваются коммуникативные способности ребенка, умения разрешать конфликтные ситуации правовыми способами.

Вторая ступень (основная школа) продолжает формировать систему моральных и правовых ценностей и установок поведения подростка, помогает приобретать знания и умения, необходимые для будущей самостоятельной жизни в обществе, способы реализации в жизни приобретенных правовых знаний и умений. На этом этапе лейтмотивом является формирование уважения к закону, праву, правам других людей и личной ответственности перед обществом.

На третьей ступени (средняя (полная) школа) углубляются, расширяются знания о процессах, происходящих в правовой сфере общества, о правах людей, происходит познание философских, культурных, политико-правовых и социально-экономических основ жизни общества и государства, определяется гражданская позиция человека. Формируется устойчивое чувство справедливости, готовность и умение защищать свои права и права других людей посредством права.

Целенаправленная и системная работа по правовому воспитанию и обучению в соответствии с представленными выше предложениями будет способствовать решению задач профилактики имущественных преступлений несовершеннолетних. На наш взгляд, положительных результатов в вопросе правового воспитания и обучения учащихся, в целях формирования того уровня правовой культуры, который способен устранить и подавить влияние негативных сторон действительности, порождающих противоправное корыстное поведение, можно добиться только при объединении усилий как самих несовершеннолетних, их родителей, так и практикующих работников правовой сферы, государственных органов, научных, образовательных организаций, общественных объединений и отдельных граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования. В заключение диссертационного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время, как и много десятилетий назад, преступность несовершеннолетних остается одной из наиболее актуальных социально–правовых проблем российского общества. Еще большую актуальность изучение преступности несовершеннолетних приобретает в связи широкой распространенностью среди них преступлений против собственности, которые в настоящее время определяют характер этой преступности.

Несмотря на то, что имущественные преступления в последнее время имеют стойкую тенденцию на снижение, не могут не беспокоить криминологические особенности этих преступлений: велика доля преступлений совершенных в группе, с применением насилия, причинивших значительный материальный ущерб потерпевшему, сохраняется высокий, относительно постоянный удельный вес имущественных преступлений в общей преступности несовершеннолетних, значительная часть из которых совершена ради удовлетворения личных материальных, нередко деформированных и асоциальных потребностей.

Конечно, проблеме преступности несовершеннолетних, поиску мер борьбы с этим негативным явлением в юридической литературе уделяется довольно серьезное внимание. В то же время будет неправильным утверждать, что опубликованные работы смогли полно изучить эту проблему и предложить исчерпывающий перечень мероприятий, способный ликвидировать это негативное явление. Напротив, с каждым новым исследованием в деле борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних появлялись все новые вопросы и пути их решения. Учитывая многогранность этой проблемы, можно утверждать, что и на современном этапе эта тема в криминологии не утратила своей актуальности.

Более того, в настоящее время (в связи с кардинально изменившимися в последние десять–двадцать лет социально-экономическими и социально-психологическими условиями жизни общества) возникла острая потребность в переосмыслении причинного комплекса имущественной преступности несовер-

шеннолетних. Выявление наиболее существенных в криминологическом плане процессов и явления в общественной жизни, обуславливающих противоправное поведение имущественных преступников, позволит сформулировать максимально эффективные направления предупреждения этих преступлений.

Представленное нами диссертационное исследование не претендует на всеобщность сделанных выводов. В настоящей работе автор предпринял попытку осмыслить и определить основные криминологические особенности рассматриваемого вида преступности как целостного негативного социально-правового явления, складывающегося из наиболее часто совершаемых несовершеннолетними преступлений (краж, грабежей, разбоев, вымогательств, мошенничеств и угонов). Результаты исследования позволяют сделать некоторые выводы:

1. Автор уточнил и сформулировал ряд терминологических понятий, без уяснения однозначной интерпретации которых сложно правильно решать поставленные в работе задачи. Так, диссертантом было предложено уточненное определение термина «имущественная преступность несовершеннолетних».

2. Криминологический анализ состояния, динамики и структуры имущественной преступности несовершеннолетних свидетельствует о том, что по ряду показателей ситуация в исследуемом регионе соответствует общероссийским тенденциям, а по некоторым – существенно отличается. В частности, в отдельных регионах Сибирского федерального округа удельный вес имущественных преступлений за последние десять лет ощутимо вырос с 78,1% до 85,0%, а уровень имущественной преступности несовершеннолетних значительно превысил общероссийский показатель. Произошли изменения качественных характеристик имущественной преступности несовершеннолетних: увеличилась доля имущественных преступлений совершенных в группе лиц, с применением физического и психического насилия к потерпевшим, нередко опасного для жизни и здоровья, причинивших значительный материальный ущерб потерпевшему за счет увеличения доли таких дорогостоящих предметов хищения как крупные суммы наличных денег, мобильные средства связи и коммуникации, ювелирные украшения.

3. Исследование личности несовершеннолетнего имущественного преступника позволило, через раскрытие ее социальных и нравственно-психологических свойств и качеств выявить и оценить те из них, которые обусловили совершение имущественного преступления. В частности, было установлено, что в силу своего возраста несовершеннолетний находится в стадии активного формирования как социальных, так и нравственно-психологических свойств и качеств, а также правосознания. Неразвитость общей и правовой культуры отразилась на потребностях, которые, в свою очередь, сформировали мотив имущественных преступлений.

4. При объяснении причин имущественной преступности и причин конкретных имущественных преступлений несовершеннолетних с учетом уровней проявления этих явлений было установлено, что в процессе жизнедеятельности и социализации несовершеннолетний воспринимает и отражает объективно существующие и воздействующие на него социально-экономические условия, которые закрепляют мотивы и цели его деятельности, а также ее средства и способы. Поэтому причины имущественной преступности несовершеннолетних и причины отдельных преступлений можно условно разделить на две группы: причины, связанные с личностными особенностями (субъективные причины) и причины, отражающие недостатки общественного устройства (объективные причины), проявляющиеся как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровнях.

5. При формулировании основных направлений предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних были учтены выявленные в ходе исследования особенности причинного комплекса, а также их социальные и нравственно-психологические особенности. Диссертантом обосновывается, что на общесоциальном уровне значительный профилактический эффект имеет совершенствование мер, направленных на улучшение социально-экономического положения населения в целом и несовершеннолетних, в частности, а также мер, направленных на устранение недостатков в духовно-нравственной и культурной сферах жизни общества. В частности, диссертантом освещаются конкретные предложения по повышению материальной и социальной поддержки семей с детьми, по совершенствованию государственной культурной и информационной

политики, по популяризации здорового и правомерного образа жизни подрастающего поколения, и воспрепятствованию алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних, главным образом, за счет формирования духовно-нравственного облика современного подростка, по совершенствованию систем трудовой занятости, досуга несовершеннолетних, в том числе посредством участия в волонтерской (добровольческой) деятельности. К числу специальных мер диссертант, прежде всего, относит меры по нейтрализации противоправного поведения путем целенаправленного формирования правосознания и правовой культуры в рамках планомерного процесса правового воспитания и обучения несовершеннолетних, осуществляемого в школах.

Рекомендации, основанные на выводах диссертационного исследования, можно сформулировать следующим образом:

- необходимо продолжать научные исследования имущественной преступности несовершеннолетних, с целью своевременного внесения необходимых и достаточных коррективов в политику государства по вопросам семьи и детства; принятия эффективных профилактических мер как на общесоциальном, так и на специально-криминологическом уровнях;

- следует продолжить углубленное изучение отдельных, в настоящее время малоизученных, проблем противоправного поведения имущественных преступников (например, влияние сети Интернет и компьютерных игр на формирование корыстной и агрессивной личности несовершеннолетнего), а также форм эффективного воздействия на него с целью минимизирования негативных проявлений;

- видится обоснованным для эффективной профилактической работы и достижения положительных результатов в борьбе с имущественными преступлениями несовершеннолетних создание не только в каждой школе, но и иных образовательных учреждениях целостной системы правового воспитания и обучения, охватывающей как учебный процесс, так и внеурочные формы работы с учащимися.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Проведенное исследование, по мнению диссертанта, не может считаться окончательно завершенным, по-

скольку, во-первых, объективно меняющиеся условия будут неизбежно вносить существенные коррективы в состояние, структуру и другие показатели имущественной преступности несовершеннолетних, что, безусловно, потребует соответствующего научного переосмысления. Во-вторых, необходимы дальнейшие научные исследования по вопросам изучения особенностей имущественной преступности несовершеннолетних в части формулирования новых и востребованных направлений ее предупреждения. Не изученными остались вопросы соотношения правового воспитания и духовно-нравственного воспитания как целостного профилактического комплекса воспитательного воздействия на сознание несовершеннолетних. Как показало исследование, научное осмысление категории «правовое воспитание» отличается многообразием подходов, что, соответственно, вызывает потребность более четкого его понимания, а также формулирования определения, в том числе применительно к учащимся в образовательных учреждениях.

Учитывая изложенное, видится оправданным, что успешное решение задач по реализации современного правового воспитания и обучения в качестве одного из направлений предупредительной деятельности имущественных преступлений неразрывно связано с активной научной разработкой проблем процесса правового воспитания и правового образования, как несовершеннолетних, так и в целом населения страны. Необходимы научные исследования по концептуальным вопросам теоретических основ проблемы правового воспитания и обучения, особенно по вопросам определения содержания механизма правового воспитания, форм и методов его реализации; по вопросам взаимодействия правового воспитания и правовой культуры общества в целом и влияния правового воспитания учащихся на процесс снижения уровня преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и источники

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята все-нар. Голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 31 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек 2012 г. № 273-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 256-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ : (ред. от 02 июля 2013 г.; с изм. и доп. от 04 июн. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия

Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : (ред. от 02 дек. 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ : (ред. от 05 апр. 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ : (ред. от 14 окт. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 апр. 2003 г. № 44-ФЗ : (ред. от 02 июля 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ : (ред. от 03 дек. 2012 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 06 июля 1995 г. № 673 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Об Основных направлениях государственной семейной политики [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 : (ред. от 05 окт. 2002 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2002. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 : (ред. от 01 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией организаций [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 05 ноябр. 1992 г. № 1335 : (ред. от 05 окт. 2002 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2002. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 28 апр. 2011 г. № Пр-1168 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 06 мая 2006 г. № 272 : (ред. от 15 окт. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Об утверждении Положения об исчислении среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком отдельным категориям граждан [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 29 дек. 2009 г. № 1100 : (ред. от 13 сент. 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 04 дек. 2000 г. № 751 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 30 дек. 2009 г. № 2128-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. О Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 19 янв. 2006 г. № 38-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 05 марта 2004 г. № 1089 : (ред. от 31 янв. 2012 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 06 окт. 2009 г. № 373 : (ред. от 18 дек. 2012 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 17 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

29. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30. О реализации решения коллегии от 28 сент. 1999 г. № 19 (вместе с «Программой развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 годы») [Электронный ресурс] : приказ Минобразования РФ от 18 окт. 1999 г. № 574 : (ред. от 14 июля 2000 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2000. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

31. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 29 дек. 2001 г. № 1756-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

32. О положении детей в Российской Федерации. 2010 год [Электронный ресурс] : Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

33. О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс] : информационно-методическое письмо Минобразования РФ от 19 марта 1996 г. № 391/11 // Кон-

сультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1996. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

34. О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации [Электронный ресурс] : письмо Минобразования РФ от 15 янв. 2003 г. № 13-51-08/13 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2003. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

35. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 04 февр. 2010 г. № Пр-271 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

36. Об уполномоченном по правам ребенка в Кемеровской области [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 31 янв. 2011 г. № 6-ОЗ : (ред. от 07 марта 2013 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2013. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 26.03.2013).

37. О размере, порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 18 ноябр. 2004 г. № 75-ОЗ : (ред. от 08 мая 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 26.10.2014).

38. О дополнительной мере социальной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 25 апр. 2011 г. № 51-ОЗ : (ред. от 04 апр. 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 10.04.2014).

39. О ежемесячной денежной выплате отдельным категориям граждан, воспитывающих детей в возрасте от 1,5 до 7 лет [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 10 дек. 2007 г. № 162-ОЗ : (ред. от 04 апр. 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 10.04.2014).

40. О ежемесячной денежной выплате отдельным категориям семей в случае рождения третьего ребенка или последующих детей [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 09 июля 2012 г. № 73-ОЗ : (ред. от 16 дек. 2013 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2013. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 16.01.2014).

41. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 17 янв. 2005 № 11-ОЗ : (ред. от 16 июня 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 16.06.2014).

42. О предоставлении меры социальной поддержки по оплате проезда детям работников, погибших (умерших) в результате несчастных случаев на производстве на угледобывающих и горнорудных предприятиях [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 18 мая 2004 г. № 29-ОЗ : (ред. от 16 дек. 2013 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2013. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 02.02.2014).

43. Об организации и обеспечении отдыха и оздоровления детей [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 26 дек. 2009 г. № 136-ОЗ : (ред. от 11 марта 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 23.03.2014).

44. Об утверждении Порядка предоставления субсидии некоммерческим организациям, не являющимся государственными учреждениями, для реализации социальных проектов поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 08 нояб. 2013 г. № 483 : (ред. от 30 дек. 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 18.01.2015).

45. О порядке исчисления величины прожиточного минимума в Кемеровской области [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 08 мая 2013 г. № 197 // Электронный бюллетень Коллегии Ад-

министрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2013. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 13.06.2013).

46. Об утверждении Порядка исчисления величины среднедушевого дохода, дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 24 дек. 2004 г. № 275 : (ред. от 25 марта 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 04.11.2014).

47. О Порядке реализации мероприятий по организации и обеспечению отдыха и оздоровления детей [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 18 февр. 2013 г. № 55 : (ред. от 07 марта 2014 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 01.12.2014).

48. Об утверждении Региональной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 28 дек. 2012 г. № 610 // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2014. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 11.01.2013).

49. Об утверждении комплексной программы «Развитие системы отдыха и оздоровления детей и подростков Кемеровской области» на 2012–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 24 нояб. 2011 г. № 532 : (ред. от 28 дек. 2012 г.) // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области – Электр. дан. – Кемерово, 2012. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 25.02.2013).

50. Об организации отдыха, оздоровления и трудовой занятости несовершеннолетних города Кемерово в летний период 2014 года [Электронный ресурс] : постановление Администрации г. Кемерово от 05 мая 2014 г. № 1050 // Консультант-Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

51. Анализ положения детей в Российской Федерации : доклад–анализ ЮНИСЕФ. – М. : Изд-во ЮНИСЕФ, 2007. – 120 с.

52. Дети Кузбасса : положение, проблемы, пути их решения : доклад Губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева. – Кемерово, 2002. – 120 с.

53. Материальное положение россиян : перспективы на ближайший год [Электронный ресурс] : Пресс-выпуск № 1716. // URL : <http://www.wciom.ru/index/> (дата обращения: 25.08.2013).

54. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / под ред. Б. А. Ручкина [и др.] – М. : Гос. комитет. РФ по мол. политике., 2000. – 191 с.

55. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации : 2002 год / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Гос. комитет. РФ по мол. политике, 2003. – 151 с.

56. Преступность и правонарушения (2002–2006) : статистический сборник. – М. : ГИАЦ МВД России, 2006. – 180 с.

57. Преступность и правонарушения (2004–2008) : статистический сборник. – М. : ГИАЦ МВД России, 2009. – 179 с.

58. Преступность и правонарушения (2008–2012) : статистический сборник. – М. : ГИАЦ МВД России, 2013. – 181 с.

59. Преступность в Томской области (2000–2006). Статистический сборник. – Томск, 2007. – 117 с.

60. Цены и доходы : инфляция снижается, но экономить все равно приходится // Российский рынок труда сегодня : основные индикаторы [Электронный ресурс] : Пресс-выпуск. – 2000. – № 1518. // URL : <http://www.wciom.ru/index/> (дата обращения: 25.08.2013).

61. Российский рынок труда сегодня : основные индикаторы [Электронный ресурс] : Пресс-выпуск. 2012. – № 2087 // URL : <http://www.wciom.ru/index/> (дата обращения: 25.08.2013).

Монографии, статьи

62. Айзенберг А. М. Задачи и формы правового и нравственного воспитания подростков / А. М. Айзенберг. – М. : Юрид. лит., 1975. – 40 с.

63. Акулич М. М. Жизненные стратегии современной молодежи / М. М. Акулич, В. В. Пить // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 34–43.
64. Алауханов Е. О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений / Е. О. Алауханов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 282 с.
65. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 448 с.
66. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – М. : Изд-во Юрайт, 2012. – 523 с.
67. Антонян Ю. М. Личность корыстного преступника / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1989. – 158 с.
68. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – М. : Рос. право, 1992. – 256 с.
69. Антонян Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов – М. : Пенатес-Пенаты, 2000. – 454 с.
70. Артеменко Н. В. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? / Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева // Вопросы ювенальной юстиции. – М. : Юрист, 2012. – № 4 (42). – С. 13–17.
71. Арсеньева М. И. Изучение преступности несовершеннолетних и деятельности по ее предупреждению / М. И. Арсеньева, В. Д. Ермаков, В. В. Панкратов. – М. : ВНИИ проблем укрепл. закон. и правопор., 1990. – 85 с.
72. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – М. : Мысль, 1976. – 158 с.
73. Асеева О. В. Влияние сети Интернет на развитие познавательной активности молодежи [Электронный ресурс] / О. В. Асеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 6 (14). – Электрон. дан. – URL : <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 18.12.2014)
74. Афанасьева Е. Г. Социальные ценности и ценностные ориентации личности / Е. Г. Афанасьева. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 57 с.

75. Бабаев М. М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение / М. М. Бабаев, Г. М. Миньковский. – М. : Знание, 1971. – 40 с.
76. Багреева Е. Г. Социокультурные проблемы в криминологии : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : ВНИИ МВД России, 2001. – 100 с.
77. Бакаев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / А. А. Бакаев. – М. : Логос, 2004. – 218 с.
78. Басков А. В. Особенности виктимологической профилактики современных корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах / А. В. Басков // Российский следователь. – 2009. – № 12. – С. 15–17.
79. Белоусов А. Д. К вопросу о влиянии компьютерных игр на преступное поведение несовершеннолетних / А. Д. Белоусов // Административное право и процесс. – М. : Юрист, 2007. – № 6. – С. 13–15.
80. Богдановский А. М. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики / А. М. Богдановский. – СПб. : Тип. Моригеровского, 1871. – 290 с.
81. Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания / А. Д. Бойков // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. научных трудов. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупр. преступ., 1974. – С. 11–38.
82. Бойков А. Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания: сборник научных трудов / А. Д. Бойков, А. Р. Ратинов. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупр. преступ., 1974. – 202 с.
83. Бойцов А. И. Преступления против собственности / Бойцов А. И. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с.
84. Бражников Д. А. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию квартирных краж, совершаемых преступными группами / Д. А. Бражников. – Челябинск, 2006. – 182 с.
85. Будкина Л. В. Нравственность в концепции предупреждения преступности несовершеннолетних / Л. В. Будкина // Юридический аналитический журнал. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2003. – № 2. – С. 96–104.

86. Бухаров Д. Н. Потребительская ориентация на «обладание» – угроза идентичности человека / Д. Н. Бухаров // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 199–202.
87. Быков А. В. Организация борьбы с преступностью. / А. В. Быков. – М. : ЮНИТИ ДАНА, 2003. – 175 с.
88. Бытко Ю. И. Квартирные кражи и меры их предупреждения / Ю. И. Бытко. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – 102 с.
89. Бышевский Ю. В. Криминологическая характеристика вора / Ю. В. Бышевский, А. И. Маруев. – Омск : Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973. – 40 с.
90. Вандышева Л. В. Эмоциональный труд волонтеров: анализ опыта / Л. В. Вандышева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. – С. 838–842.
91. Верховский А. Борьба с преступностью в деревне / А. Верховский // Власть Советов. – 1925. – № 43. – С. 3–4.
92. Ветров Н. И. Когда в ответе родители – проблемы правового воспитания / Н. И. Ветров. – М. : Знание, 1973. – 128 с.
93. Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи. / Н. И. Ветров. – М. : Юрид. лит., 1980. – 184 с.
94. Вижевитова Т. А. Правовая культура в муниципальном образовании: понятие, природа, структурные компоненты / Т. А. Вижевитова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 15. – С. 31–35.
95. Виттенберг Г. Б. Индивидуализация ответственности по делам об имущественных преступлениях несовершеннолетних / Г. Б. Виттенберг // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних : Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. – Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1970. – С. 7–24.
96. Волков А. В. Противодействие наркотизации населения как неотъемлемая часть молодежной политики государства / А. В. Волков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3 (152). – С. 38–42.
97. Волков Г. И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право / Г. И. Волков. – М. : Сов. законодательство, 1935. – 232 с.

98. Вяземский Е. Е. О перспективах гражданского образования в образовательных учреждениях г. Москвы / Е. Е. Вяземский, Е. Б. Евладова, И. А. Галанцева // Основы гражданского общества и права. – 2003. – № 5. – С. 40–45.

99. Галиева С. И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений / С. И. Галиева // Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика : сб. науч. ст. и сообщ. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 73–75

100. Гафуров И. Р. Факторы девиантного поведения провинциальной молодежи / И. Р. Гафуров, Т. Г. Исламшина, Л. А. Нургатия // Интеграция образования. – 2004. – № 2. – С. 114–118.

101. Гернет М. Н. Дети-преступники / М. Н. Гернет. – М. : Изд-во «Знаменский и К», 1912. – 550 с.

102. Гогель С. К. Роль общества в деле борьбы с преступностью / С. К. Гогель. – СПб. : Тип. «Общественная Польза», 1906. – 286 с.

103. Головченко В. В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / В. В. Головченко. – Киев : Изд-во Наукова думка, 1985. – 127 с.

104. Головченко В. В. Эффективность правового воспитания: понятия, критерии, методика измерения / В. В. Головченко. – Киев : Изд-во Наукова думка, 1985. – 128 с.

105. Грабовская Н. П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР / Н. П. Грабовская. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 77 с.

106. Гриценко Л. И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход : учебное пособие / Л. И. Гриценко. – М. : Академия, 2008. – 240 с.

107. Гумирова Г. Ф. Преступность несовершеннолетних, как социальная проблема / Г. Ф. Гумирова // Российская юстиция. – 2008. – № 6. – С. 54–56.

108. Дагель П. С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения / П. С. Дагель // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве : сб. ст. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – С. 22–37.

109. Дейкало С. А. Преступления несовершеннолетних в составе криминогенных групп по месту жительства. Криминологическая характеристика / С. А. Дейкало // Закон и право. – 2006. – № 10. – С. 69–70.

110. Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности : монография / К. А. Демина. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2013. – 144 с.
111. Долгова А. И. Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника : сб. статей / А. И. Долгова. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1977. – 132 с.
112. Долгова А. И. Правовое воспитание несовершеннолетних : пособие для слушателей / А. И. Долгова. – М. : Знание, 1977. – 96 с.
113. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М. : Юрид. лит., 1981. – 159 с.
114. Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, – 2006. – VI. – 770 с.
115. Дриль Д. А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Д. А. Дриль. – СПб. : Тип. В. Андерсона, 1912. – 712 с.
116. Дубинин Н. П. Генетика, поведение, ответственность : О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – М. : Политиздат, 1989. – 351 с.
117. Духовской М. В. Задачи науки уголовного права / М. В. Духовской // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль : Тип. губернского правления, 1873. – Кн. 4. – С. 221–230.
118. Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С. А. Елисеев. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1989. – 110 с.
119. Елисеев С. А. Имущественная преступность в России XIX-XX веков (основные черты, концепции причин, предупреждения) / С. А. Елисеев. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2011. – 112 с.
120. Елисеев С. А. Общие черты имущественной преступности в царской России / С. А. Елисеев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 11. – С. 37–40.
121. Елисеев С. А. Правовое воспитание в системе многоуровневого образования / С. А. Елисеев // Научная сессия Том. ун-та – 1993. – Ч. 1. – С. 89–92.

122. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С. А. Елисеев. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 173 с.

123. Елисеев С. А. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность: учебное пособие / С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. – 121 с.

124. Ельцин Б. Н. Выступление на Общероссийском конгрессе по правовой реформе 6 марта 1996 г. / Б. Н. Ельцин. – М. : Юрид. лит., 1996. – 12 с.

125. Ермолич С. Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков / С. Я. Ермолич // Вопросы психологии. – 2007. – № 9. – С. 23–27.

126. Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания : учебное пособие / Е. С. Жигарев. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1990. – 79 с.

127. Жилинский Е. В. Социальные последствия капитализации труда: демографический аспект / Е. В. Жилинский // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 36–42.

128. Жиров Я. В. Типичные свойства личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в составе преступных групп / Я. В. Жиров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 127. – С. 174–179.

129. Забрянский Г. И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних: учебное пособие / Г. И. Забрянский. – Краснодар : Изд-во Кубанс. гос. ун-та, 1979. – 102 с.

130. Загородников Н. И. Как советское государство охраняет социалистическую собственность / Н. И. Загородников. – М. : Госюриздат, 1954. – 48 с.

131. Зиядова Д. З. Преступность школьников как объект криминологического исследования / Д. З. Зиядова // Право и государство : теория и практика. – 2005. – № 3. – С. 73–78.

132. Иванников И. А. Проблемы государства и права России начала XXI века / И. А. Иванников. – Ростов на Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 352 с.

133.Иванов Н. Г. Нравственность, безнравственность, преступность / Н. Г. Иванов // Государство и право. – М. : Наука, 1994. – № 11. – С. 21–27.

134.Иванова И. Н. Стил ь потребления как социальный процесс и способ идентификации: социологическая интерпретация / И. Н. Иванова. – Саратов : Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2004. – 511 с.

135.Иванцова Н. В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего субъекта преступления / Н. В. Иванцова, Д. В. Бельцов // Российский следователь. – 2008. – № 10. – С. 26–28.

136.Игошев К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего / К. Е. Игошев. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. – 160 с.

137.Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький : Горьк. ВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

138.Игошев К. Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений: проблемы социального контроля / К. Е. Игошев, И. В. Шмаров. – М. : Юридическая литература, 1980. – 176 с.

139.Ильин Е. П. Мотивации и мотивы: учебное пособие / Е. П. Ильин. – М. : Питер, 2006. – 512 с.

140.Иншаков С. М. Криминология : учебник. / С. М. Иншаков. – М. : Юриспруденция, 2000. – 432 с.

141.Каминская В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сборник научных трудов. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предуп. преступ., 1974. – С. 39–67.

142.Кантемирова Л. М. О некоторых особенностях личности несовершеннолетних, совершающих корыстные имущественные преступления / Л. М. Кантемирова // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних. Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1970. – С. 97–103.

143.Караев Д. С. Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних: сб. ст. / Д. С. Караев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 148 с.

144.Карпец И. И. Преступность : иллюзия и реальность / И. И. Карпец. – М. : Российское право, 1992. – 432 .

- 145.Карпец И. И. Проблема преступности / И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1969. – 168 с.
- 146.Касьянов В. В. Правовое сознание и правовое воспитание / В. В. Касьянов // Социология права. – 2002. – С. 279–323.
- 147.Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. М. : Эксмо, 2008. – 512 с.
- 148.Кашуба Ю. А. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних : учеб. пособие / Ю. А. Кашуба, В. Н. Перекрестов, В. Н. Дранников. – Таганрог : Изд-во Таганрог. радиотехн. ун-та, 2003. – 29 с.
- 149.Керинов Д. А. Организация и эффективность правового воспитания / Д. А. Керинов, А. В. Мицкевич. – М. : Мысль, 1983. – 285 с.
- 150.Керимов Д. А. Социальная профилактика правонарушений : советы, рекомендации / Д. А. Керимов. – М. : Юрид. лит., 1989. – 256 с.
- 151.Князев П. А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса / П. А. Князев // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 168–169.
- 152.Козлов С. П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних лиц женского пола в современной России / С. П. Козлов // Российский следователь. – М. : Юрист, 2007. – № 18. – С. 17–20.
- 153.Колышкина В. Ф. Преступность несовершеннолетних и меры предупреждения ее в СССР: учебное пособие / В. Ф. Колышкина. – Барнаул : Изд-во Алтайс. гос. ун-та, 1982. – 78 с.
- 154.Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник / С. А. Комаров. – СПб. : Питер, 2006. – 512 с.
- 155.Конева Е. Л. Мировой финансовый кризис: восприятие и стратегии поведения 40-летних / Е. Л. Конева // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2009. – № 3 (91). – С.192–203.
- 156.Коновалова И. А. Криминологическая характеристика корыстной преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / И. А. Коновалова // Право и жизнь : Электронный журнал. – 2007. – № 117 (12). – Электрон. дан. – URL : http://www.law-n-life.ru/arch/117/117_Konovalova.doc (дата обращения: 22.07.2014).

157. Коновалова И. А. Причины и условия, способствующие совершению корыстных преступлений несовершеннолетними [Электронный ресурс] / И. А. Коновалова // Право и жизнь : Электронный журнал. – 2008. – № 121 (4). – Электрон. дан. – URL : http://www.law-n-life.ru/arch/121/121_konovalova.doc. (дата обращения: 25.07.2014).

158. Коробейников Б. В. Криминология : учебник / Б. В. Коробейников, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М. : Юрид. лит., 1988. – 384 с.

159. Корсаков К. В. Проблемы методики процесса правового обучения и воспитания / К. В. Корсаков // Российский юридический журнал, 2010. – № 3. – С. 12–17.

160. Корягина С. А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности несовершеннолетних / С. А. Корягина // Российский следователь. – М. : Юрист, 2007. – № 10. – С. 15–18.

161. Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах : учебное пособие / Н. Р. Косевич. – М. : Изд-во Щит-М, 2003. – 270 с.

162. Кошарная Г. Б. Ценностные предпочтения студенческой молодежи в сфере труда / Г. Б. Кошарная, Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 64–73.

163. Криминология / отв. ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М. : Юрид. лит., 1979. – 304 с.

164. Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1988. – 384 с.

165. Криминология : учебник / под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. – М. : Юристь, 1992. – 334 с.

166. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : Изд. МГУ, 1994. – 415 с.

167. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М. : Юристь, 1997. – 512 с.

168. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – 556 с.

- 169.Криминология : учебник для юридических вузов. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2002. – 608 с.
- 170.Криминология / под ред. Ю. Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 704 с.
- 171.Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
- 172.Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
- 173.Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
- 174.Криминология : учебник для студентов вузов / под ред. А. Г.Аванесова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.
- 175.Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – М. : Юстицинформ, 2011. – 544 с.
- 176.Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – М. : Норма ИНФРА-М, 2013. – 432 с.
- 177.Криминология : учебное пособие для студентов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 519 с.
- 178.Крыленко Н. В. Об охране и укреплении общественной (социалистической) собственности / Н. В. Крыленко. – М. : Партиздат, 1932. – 61 с.
- 179.Кудрявцев В. Н. Причины преступности в России : криминологический анализ / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Еминов. – М. : НОРМА, 2006. – 112 с.
- 180.Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие / В. Н. Кудрявцев. – М. : Изд. группа ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 216 с.
- 181.Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1981. – 248 с.
- 182.Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1976. – 286 с.
- 183.Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 176 с.

184. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 2003. – 352 с.
185. Кузнецова Е. Г. К вопросу о формировании ценностных ориентаций у подростков / Е. Г. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 198–204.
186. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Городец, 2007. – 336 с.
187. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 208 с.
188. Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и мораль / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во МГУ, 1967. – 98 с.
189. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 232 с.
190. Кузьян В. Н. Новые ценности образования в информационном обществе, противоречия их формирования / В. Н. Кузьян, Н. А. Швецова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18 (233) : Философия. Социология. Культурология. – Вып. 21. – С. 31–37.
191. Купирова Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции : закон и проблемы применения / Ч. Ш. Купирова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 117–123.
192. Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищения государственного и общественного имущества / Б. А. Куринов. – М. : Госюриздат, 1954. – 120 с.
193. Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 416 с.
194. Курс советской криминологии : Предупреждение преступности / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 352 с.
195. Лельков В. А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних / В. А. Лельков, Е. В. Кошелева // Социологическое исследование. – 2006. – № 1. – С. 103–113.

- 196.Литвинов В. И. Причины и условия формирования групп несовершеннолетних, совершающих преступления с корыстной мотивацией / В. И. Литвинов // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1987. – Вып. 45. – С. 118–125.
- 197.Личность преступника (Уголовно-правовое и криминологическое исследование) / Б. С. Волков [и др.]. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1972. – 186 с.
- 198.Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Юрид. лит., 1975. – 272 с.
- 199.Личность преступника : методы изучения и проблемы воздействия : сб. научных трудов / под ред. Антоняна Ю. М. [и др.]. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – 112 с.
- 200.Лопашенко Н. А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 405 с.
- 201.Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
- 202.Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. АН СССР Институт государства и права / Е. А. Лукашева. – М. : Наука, 1986. – 263 с.
- 203.Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров / В. В. Лунев. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 686 с.
- 204.Лунеев В. В. Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
- 205.Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунев. – М. : Изд-во Наука, 1991. – 383 с.
- 206.Лызлов Д. Н. Юридическая техника: учебное пособие / Д. Н. Лызлов, В. Ю. Карпухин. – М. : Ось-89, 2009. – 176 с.
- 207.Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России / А. Н. Лысенко. – М. : Деловой двор, 2010. – 200 с.
- 208.Макаревская Ю. Э. Исследование жизненных ценностей подростков как инструмент противодействия идеологии экстремизма в современных условиях [Электронный ресурс] / Ю. Э. Макаревская. – Электрон. дан. – Сочи, 2010. – URL : <http://scienceport.ru/lib/Issledovanie-zhiznennyh-tsennostey-podrostkov-kak-instrument-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-v-sovremennyh-usloviyah.html> (дата обращения: 18.05.2014).

- 209.Макаренко А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. – М. : Политздат, 1980. – 415 с.
- 210.Малахов В. П. Формальная логика : учебник / В. П. Малахов. – М. : Академический проект, 2001. – 384 с.
- 211.Маленкова Л. И. Право и подросток: социальный и психолого-педагогический аспекты : Методическое пособие / Л. И. Маленкова. – М. : ТОО Интел Тех, 1996. – 128 с.
- 212.Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
- 213.Медведева Н. Е. Криминологические особенности и понятия преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи / Н. Е. Медведева // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 31–33.
- 214.Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2001. – 272 с.
- 215.Миненок М. Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 367 с.
- 216.Миньковский Г. М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних. Вопросы борьбы с преступностью. / Г. М. Миньковский. – М. : Юрид. лит., 1967. – Вып. 6. – С. 37–74.
- 217.Миньковский Г. Н. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г. Н. Миньковский, А. П. Тузов. – Киев : Политиздат Украины, 1977. – 215 с.
- 218.Миньковский Г. Н. Проступок и преступление / Г. Н. Миньковский, Л. С. Халдеев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 56 с.
- 219.Митров М. А. Культура общества потребления в России в период экономического кризиса : региональный аспект [Электронный ресурс] / М. А. Митров. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Электрон. дан. – 2011. – № 2. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-markery-obschestva-potrebleniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 09.02.2014).

220. Михайлова С. Н. Роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних / С. Н. Михайлова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2010. – 154 с.

221. Нагаев В. В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы : учебное пособие для студентов вузов / В. В. Нагаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 255 с.

222. Неклюдов Н. А. Уголовно-статистические этюды / Н. А. Неклюдов. – СПб. : Тип. Н. Тиблена и комп., 1865. – 250 с.

223. Никитина Е. М. Как уберечь наших детей от негативного влияния СМИ? / Е. М. Никитина // Вопросы ювенальной юстиции. – М. : Юрист, 2008. – № 4 (18). – С. 21–23.

224. Никитина Т. А. Современный человек в мире без границ : нравственные ценности в информационном обществе / Т. А. Никитина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 3. – С. 115–116.

225. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии / И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – 221 с.

226. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

227. Организация и эффективность правового воспитания / Д. А. Керимов [и др.]. – М. : Мысль, 1983. – 285 с.

228. Орлова Ю. Р. Криминологические особенности личности несовершеннолетних женского пола, совершивших корыстно-насильственные преступления / Ю. Р. Орлова, О. Н. Гусева // Юридическая психология. – М. : Юрист, 2008. – № 4. – С. 19–23.

229. Основы криминологии для практических работников : методическое пособие / А. И. Долгова [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 136 с.

230. Основы советского государства и права: учебник для учащихся 8 класса / П. П. Гуреев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1976. – 175с.

231. Панкратов В. В. Преступность несовершеннолетних – основные понятия и проблемы / В. В. Панкратов // Трудные судьбы подростков – кто виноват? – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 5–63.

232.Панкратов В. В. Правосознание и правовое воспитание молодежи / В. В. Панкратов. – М. : Юрид. лит., 1978. – 168 с.

233.Паршина Ю. В. Волонтерское движение и его истоки в России / Ю. В. Паршина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. –2009. – № 9. – С. 106–109.

234.Певцова Е. А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы / Е. А. Певцова // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 28–36.

235.Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Из-во Лань, 2000. – 608 с.

236.Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А. В. Петров // СОЦИС : Социол. исследования. – 2008. – № 2. – С. 83–90.

237.Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М. : Госюриздат, 1955. – Т. 1. – 800 с.

238.Писаревская Е. А. Преступность несовершеннолетних в крупном промышленном центре Кемеровской области и ее предупреждение : монография / Е. А. Писаревская. – Новокузнецк : НФИ КемГУ, 2012. – 108 с.

239.Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. – Л. : Госиздат, 1926. – 255 с.

240.Понятия советской криминологии: методическое пособие / А. И. Долгова [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1985. – 100 с.

241.Полякова З. Р. Предупреждение имущественных преступлений несовершеннолетних / З. Р. Полякова // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних : Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. – Иркутск, 1970. – С. 82–88.

242.Почеховская О. А. К вопросу о причинах и условиях преступности несовершеннолетних / О. А. Почеховская // Состояние, тенденции и перспективы развития уголовно-исполнительной системы. – Липецк, 2005. – С. 119–122.

243.Примаченок А. А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / А. А. Примаченок. – Мн. : Наука и техника, 1980. – 240 с.

244. Проблемы изучения личности правонарушителя : сб. научных трудов / под ред. А. П. Закалюка – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – 158 с.
245. Проблемы правового воспитания : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Р. К. Русинова. – Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1988. – 120 с.
246. Прозументов Л. М. Административно-правовое предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних / Л. М. Прокументов. – Томск : Пеленг, 2001. – 88 с.
247. Прокументов Л. М. Групповое преступление : вопросы теории и практики / Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2010. – 164 с.
248. Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение / Л. М. Прокументов. – Томск, 1993. – 144 с.
249. Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних : (Региональный аспект) / Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. – 80 с.
250. Прокументов Л. М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности / Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во НТЛ, 2009. – 169 с.
251. Прокументов Л. М. Несовершеннолетние : преступность, особенности уголовной ответственности / Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. – 106 с.
252. Прокументов Л. М. Преступность несовершеннолетних : криминологические проблемы соучастия / Л. М. Прокументов. – Иркутск : Изд-во юрид. ин-та Иркутск. ун-та, 2002. – 230 с.
253. Прокументов Л. М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних / Л. М. Прокументов. – Томск : Издательство Томск. пед. ун-та, 1999. – 202 с.
254. Прокументов Л. М. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение / Л. М. Прокументов, Н. В. Ольховик. – Томск, 2011. – 152 с.
255. Прокументов Л. М. Криминология. Общая часть : учебник / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : ДиВо, 2007. – 229 с.

256.Прозументов Л. М. Преступления против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : монография / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Томск : Изд-во Томск. экон.-юр. ин-та, 2013. – 124 с.

257.Пронин А. А. Социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних в РФ и международная практика / А. А. Пронин // Наркоконтроль. – 2009. – № 3. – С. 21–25.

258.Прохорова М. И. Некоторые особенности детерминации совершения грабежей и разбойных нападений / М. И. Прохорова // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 45–49.

259.Прудников Б. П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних. Административно-правовое регулирование : монография / Б. П. Прудников, О. П. Рыбалкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 447 с.

260.Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / под ред. А. В. Мицкевича. – М. : Юрид. лит., 1985. – 238 с.

261.Руднева Н. В. Информационный аспект духовно-нравственной модернизации правовой культуры молодежи [Электронный ресурс] / Н. В. Руднева // Вестник Воронежского института МВД России. – Электрон. дан. – 2010. – № 4. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-aspekt-duhovno-nravstvennoy-modernizatsii-pravovoy-kultury-molodezhi> (дата обращения: 11.02.2014).

262.Руденко Р. А. Проблема правового воспитания / Р. А. Руденко, Р. К. Русин. – Свердловск : Тип. изд-ва «Уральский рабочий», 1988. – 130 с.

263.Рыбальская В. Я. Вопросы изучения и предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская // Вопросы борьбы с имущественными преступлениями несовершеннолетних : Материалы науч.-практ. семинара 26–27 июля 1969 г. – Иркутск, 1970. – С. 55–69.

264.Рыбальская В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская. – Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1994. – 200 с.

265.Рябко И. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе / И. Ф. Рябко. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовск. ун-та, 1969. – 192 с.

266.Ромашов Р. А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2–9.

267. Самыгин П. С. Правовая культура молодежи в контексте модернизации правовой системы России (по материалам социологических опросов) / П. С. Самыгин // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 208–215.
268. Саркисова Э. А. Нравственно-правовое воспитание школьников / Э. А. Саркисова, А. Ф. Чередниченко. – Мн. : Нар. асвета, 1983. – 64 с.
269. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – М. : Юрид. лит., 1961. – 279 с.
270. Сахаров А. Б. Социальная система предупреждения преступлений / А. Б. Сахаров // Сов. государство и право. – М. : Наука, 1972. – № 11. – С. 66–72.
271. Сбирунов П. Н. Некоторые особенности наркотизма и наркозависимости несовершеннолетних в Российской Федерации / П. Н. Сбирунов // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 40–43.
272. Семернева Н. К. Правовые формы общественного воспитания несовершеннолетних / Н. К. Семернева, А. К. Щедрина. – М. : Юрид. лит., 1980. – 96 с.
273. Смоленский М. Б. Право и правовая культура, как базовая ценность гражданского общества / М. Б. Смоленский // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 73–81.
274. Сморгунова В. Ю. Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей : теоретико-правовые проблемы : монография / В. Ю. Сморгунова. – СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2004. – 394 с.
275. Соколов Н. Я. Организация правовой пропаганды / Н. Я. Соколов. – М. : Юрид. лит., 1974. – 88 с.
276. Старков О. В. Криминология. Теория и практика : учебник для вузов / О. В. Старков. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 641 с.
277. Старков О. В. Предупреждение преступлений : учеб. пособие / О. В. Старков. – М. : Юрист, 2005. – 284 с.
278. Степанов В. Г. Психология школьников : учебное пособие для вузов / В. Г. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 560 с.
279. Сунцов Е. А. Актуальные проблемы воспитания правовой культуры молодежи / Е. А. Сунцов // Общество и право, 2009. – № 3. – С. 275–277.
280. Сухомлинский В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – М. : Политиздат, 1979. – 269 с.

281. Тарарухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты / С. А. Тарарухин. – М. : Юрид. лит., 1974. – 220 с.

282. Тарновская П. Н. Воровки. Антропологическое исследование / П. Н. Тарновская // Журнал русского общества охранения народного здоровья. – 1891. – № 5. – С. 66–67.

283. Тарновский Е. Н. Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России / Е. Н. Тарновский // Журнал министерства юстиции. – 1898. – № 8. – С. 73–106.

284. Татаринцева Е. В. Правовое воспитание (методология и методика) : метод. пособие / Е. В. Татаринцева. – М. : Высш. шк., 1990. – 175 с.

285. Теоретические основы предупреждения преступности / под ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочковой, Г. М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1977. – 256 с.

286. Трудные судьбы подростков – кто виноват? / под. ред. С. Н. Чихаловой. – М. : Юрид. лит., 1991. – 336 с.

287. Туев В. А. Мотивация труда и развитие потребностей личности / В. А. Туев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 4. – С. 177–182.

288. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. – М. : Риор, 2010. – 664 с.

289. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : Инфра-М, 2004. – 742 с.

290. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – М. : Юстицинформ, 2010. – 390 с.

291. Удалова Е. С. Ценность труда и трудовые ценности как фактор профессионального самоопределения личности / Е. С. Удалова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 83–85.

292. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России : состояние, проблемы и перспективы / В. А. Уткин. – М. : Penal Reform International, 2013. – 66 с.

293. Учебно-методические материалы для изучения Особенной части уголовного права России / Е. А. Барышева [и др.]. – Томск : ДИВО, 2007. – 244 с.

294. Федулов В. И. Социальная профилактика преступлений : криминологические и криминалистические проблемы / В. И. Федулов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 169 с.

295. Филимонов В. Д. Воспитание духовных потребностей граждан – важное направление деятельности общественных организаций по предупреждению преступности / В. Д. Филимонов // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 3–11.

296. Филимонов В. Д. Норма уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 281 с.

297. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов, В. И. Пинчук, И. И. Солодкин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1970. – 277 с.

298. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с.

299. Филимонов В. Д. Проблемы криминологической классификации преступников / В. Д. Филимонов // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1981. – С. 3–10.

300. Филимонов В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства сознания и пути предупреждения преступности / В. Д. Филимонов // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – С. 38–41.

301. Хало П. В. Психотехнологии в компьютерных играх / П. В. Хало, Ю. М. Бородянский // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2008. – № 6 (83). – С. 224–225.

302. Хахалина Л. А. Труд в системе жизненных ориентаций российского населения / Л. А. Хахалина // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 5. – С. 27–38.

303. Хмелев Е. И. Исследование ценностных ориентаций учащихся средних и старших классов / Е. И. Хмелев // Воспитание школьников. – 2010. – № 8. – С. 10–13.

304. Хохлова Н. И. Обеспечение детской безопасности в Интернете : российский опыт и зарубежные перспективы / Н. И. Хохлова // Пространство и время. – 2012. – № 1 (7). – С. 87–88.

305. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / Г. Ф. Хохряков ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 1999. – 512 с.

306. Хубиева Ф. Х. Формирование ценностных ориентаций подростка в современной семье : лекция для родителей подростка [Электронный ресурс] / Ф. Х. Хубиева // Журнал Первое сентября. – Электрон. дан. М., 2014. – URL : <http://festival.1september.ru/articles/502850/> (дата обращения: 18.12.2014).

307. Цалиев А. М. Изучение и предупреждение корыстно-насильственных преступлений в регионе / А. М. Цалиев. – Орджоникидзе : Изд-во Сев.-Осетинск. гос. ун-та, 1987. – 95 с.

308. Челнокова Г. Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России : научно-практическое пособие / Г. Б. Челнокова. – М. : Проспект, 2009. – 97 с.

309. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. – М. : Инфра-М, 2008. – 435 с.

310. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология) : учебник для вузов / И. В. Шаповаленко. – М. : Гардарики, 2004. – 349 с.

311. Шеслер А. В. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области) : монография / А. В. Шеслер, Т. А. Смолина. – Тюмень : Изд-во Тюменск. юрид. ин-та МВД РФ, 2007. – 185 с.

312. Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление / Д. А. Шестаков. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургск. ун-та, 1996. – 264 с.

313. Шикунов В. С. Предупреждение краж личного имущества (По материалам Пермской области) / В. С. Шикунов // Сов. гос. и право. – М. : Наука, 1963. – № 9. – С. 120–123.

314. Щукин А. М. Правовая культура молодежи как объект социологического исследования [Электронный ресурс] / А. М. Щукин // Вестник Адыгейского госу-

дарственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Электрон. дан. – 2011. – № 3. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-molodezhi-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.08.2014).

315.Элиасберг Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования / Н. И. Элиасберг // Право в школе. – 2004. – № 3. – С. 10-13.

316.Элиасберг Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России / Н. И. Элиасберг // Гражданское образование – педагогический, социальный и культурный феномен. – СПб. : Союз, 2006. – С. 98–123.

317.Яковлев А. М. Преступность и социальная психология / А. М. Яковлев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 246 с.

Авторефераты и диссертации

318.Аджиева Л. З. Криминологическая характеристика женской преступности и проблемы ее профилактики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. З. Аджиева. – Махачкала, 2004. – 25 с.

319.Безверхов А. Г. Имущественные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Безверхов. – Ижевск, 2002. – 42 с.

320.Белая Н. М. Уличная преступность : криминологическая характеристика и ее предупреждение (по материалам Иркутской области, забайкальского края, Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. М. Белая. – Томск, 2013. – 177 с.

321.Бжиев Р. Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Р. Б. Бжиев. – Краснодар, 2007. – 26 с.

322.Волкова В. М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. М. Волкова. – Ставрополь, 2000. – 193 с.

323.Волкова Т. М. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т. М. Волкова. – Рязань, 2001. – 312 с.

324.Габдрахманов Ф. В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних : опыт Республики Марий Эл : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ф. В. Габдрахманов. – М., 2000. – 25 с.

325.Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. И. Герасимов. – М., 2001. – 446 с.

326.Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. С. Голубничая. – Владивосток, 2011. – 23 с.

327.Горшенков А. Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Горшенков. – Н. Новгород, 2009. – 24 с.

328.Григорян З. М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: мотивация и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. М. Григорян. – Саратов, 2012. – 26 с.

329.Дубченко С. В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Дубченко. – Тюмень, 2009. – 21 с.

330.Елисеев С. А. Личность корыстного преступника. Её криминологическое и уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Елисеев. – Томск, 1980. – 210 с.

331.Ефименко Л. А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. А. Ефименко. – Краснодар, 2004. – 26 с.

332.Жилина Н. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Ю. Жилина. – Тамбов, 2009. – 22 с.

333.Каландаришвили З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. Н. Каландаришвили. – СПб., 2004. – 202 с.

334.Каримова Г. Ю. Преступления против здоровья, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. Ю. Каримова. – Челябинск, 2010. – 25 с.

335.Китаева Н. Н. Криминологические аспекты предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних (На примере Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Китаева. – М., 2003. – 24 с.

336.Козина Е. Л. Преступления против собственности, совершаемые несовершеннолетними, их причины и предупреждение: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Л. Козина. – Н. Новгород, 2008. – 33 с.

337.Козлов С. П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних женского пола : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. П. Козлов. – М., 2010. – 25 с.

338.Корнилов А. В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Корнилов. – Томск, 2004. – 24 с.

339.Корсантия А. А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев, совершаемых студентами Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Корсантия. – М., 2004. – 23 с.

340.Крюкова Н. И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Н. И. Крюкова. – М., 1997. – 22 с.

341.Кузьмин П. В. Корыстная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П. В. Кузьмин. – Рязань, 2006. – 28 с.

342.Кулакова В. А. Противодействие организованной преступности несовершеннолетних (на примере Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Кулакова. – М., 2007. – 24 с.

343.Куприянова А. В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Куприянова – Иркутск, 2008. – 24 с.

344.Леонов Р. А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. А. Леонов. – М., 2012. – 28 с.

345.Михайлова Н. В. Криминологическое исследование и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Михайлова. – М., 2003. – 256 с.

346.Михайлова С. Н. Социально-криминологическая роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Н. Михайлова. – Томск, 2007. – 196 с.

347.Никифорова Е. Ю. Предупреждение преступности учащихся профессионально-технических училищ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Ю. Никифорова. – Свердловск, 1991. – 19 с.

348.Овчинникова С. Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстных преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Ф. Овчинникова – Омск, 1999. – 24 с.

349.Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. А. Олейникова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 25 с.

350.Осинцев А. И. Криминологическое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. И. Осинцев. – Краснодар, 2000. – 194 с.

351.Петров В. Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Р. Петров. – Н. Новгород, 2000. – 22 с.

352.Пикуров О. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика имущественных посягательств несовершеннолетних : по материалам Волгоградского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Н. Пикуров. – М. 2007. – 33 с.

353.Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Писаревская. – Томск, 2006. – 22 с.

354.Попандопуло В. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Попандопуло. – Краснодар, 2007. – 23 с.

355.Попов И. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической и правовой реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Попов. – Калининград, 2000. – 25 с.

356.Прозументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение / автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л. М. Прозументов – Томск, 2001. – 33 с.

357.Рыжаков С. С. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания: По материалам Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. С. Рыжаков. – СПб., 2003. – 22 с.

358.Савельев А. И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних в крупных городах Сибири : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. И. Савельев. – Омск, 2006. – 19 с.

359.Самиулина Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я. В. Самиулина. – Тамбов, 2009. – 24 с.

360.Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. А. Сапронова. – Томск, 2011. – 22 с.

361.Сафин Ф. Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ф. Ю. Сафин. – СПб., 2003. – 44 с.

362.Сварчевский К. Г. Квартирные кражи, совершаемые несовершеннолетними (Криминологический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К. Г. Сварчевский. – СПб., 2002. – 242 с.

363. Сокол Е. В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Сокол. – Краснодар, 2006. – 25 с.

364. Спирина А. В. Влияние восприятия телепередач с элементами насилия на отрицательные эмоциональные состояния детей дошкольного возраста : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. : 19.00.07 / А. В. Спирина. – Н. Новгород, 2009. – 26 с.

365. Тараленко К. Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К. Н. Тараленко. – Томск, 2004. – 24 с.

366. Терехова О. Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Н. Терехова. – Красноярск, 2005. – 26 с.

367. Файрушина Р. Д. Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Д. Файрушина. – Челябинск, 2007. – 26 с.

368. Ханахмедова Л. В. Предупреждение грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. В. Ханахмедова. – Рязань, 2007. – 23 с.

369. Шарапова В. В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: теоретическая модель и региональная практика (по материалам Республики Коми) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Шарапова. – Н. Новгород, 2004. – 28 с.

Приложение А **Состояние имущественной преступности**

Таблица А.1 – Состояние имущественной преступности несовершеннолетних в 2004–2014 гг.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего зарегистрировано преступлений											
в РФ	2 893 810	3 554 738	3 855 373	3 582 541	3 209 862	2 994 820	2 628 799	2 404 807	2 302 168	2 206 249	2 190 578
в Кемеровской области	46 374	52 235	56 415	60 665	68 676	70 554	65 716	67 369	65 530	63 198	61 990
Всего зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии											
в РФ	154 414	154 734	150 264	139 099	116 090	94 720	78 548	71 910	64 270	67 225	59 549
в Кемеровской области	4 403	4 289	4 182	3 773	3 326	2 618	2 494	2 345	2 115	2 013	1 917
Коэффициент преступности несовершеннолетних											
в РФ	1 581,9	1 671,8	1 761,2	1 782,2	1 651,0	1 476,5	1 314,3	1 203,2	1 147,3	1 172,7	1 038,7
в Кемеровской области	2 219,7	2 304,6	2 461,3	2 431,8	2 376,7	2 052,8	2 108,8	2 033,1	1 893,9	1 858,4	1 808,1
Всего зарегистрировано <u>имущественных преступлений</u>, совершенных несовершеннолетними											
в РФ	141 227	113 318	109 132	100 158	80 852	64 517	55 162	52 136	46 870	47 815	47 697
в Кемеровской области	3 441	3 500	3 392	3 130	2 767	2 181	2 020	1 892	1 702	1 707	1 630
Коэффициент <u>имущественной</u> преступности несовершеннолетних											
в РФ	1 446,8	1 224,3	1 279,1	1 283,3	1 149,8	1 023,6	922,9	882,8	832,7	834,1	831,9
в Кемеровской области	1 734,1	1 880,1	1 996,4	2 017,4	1 977,2	1 710,1	1 708,0	1 640,4	1 524,1	1 575,9	1 509,9
Удельный вес <u>имущественных преступлений</u> в общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, %											
в РФ	91,5	73,2	72,6	72,0	69,6	68,1	70,2	72,5	72,9	71,1	80,1
в Кемеровской области	78,1	81,6	81,1	82,9	83,2	83,3	80,9	80,6	80,4	84,8	85,0

Приложение Б

Состояние имущественной преступности взрослых

Таблица Б.1 – Данные о количестве имущественных преступлений взрослых за период 2004–2014 гг.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего зарегистрировано преступлений											
в РФ	2 893 810	3 554 738	3 855 373	3 582 541	3 209 862	2 994 820	2 628 799	2 404 807	2 302 168	2 206 249	2 190 578
в Кемеровской области	46 374	52 235	56 415	60 665	68 676	70 554	65 716	67369	65 530	63 198	61 990
Всего зарегистрировано имущественных преступлений, совершенных взрослыми											
в РФ	1 891 649	2 367 425	2 535 860	2 327 625	1 999 821	1 798 549	1 603 449	1 466 857	1 399 998	1 304 622	1 258 305
в Кемеровской области	26 307	31 134	35 638	39 412	47 861	48 371	42 360	43 032	41 153	39 615	35 433
Коэффициент имущественной преступности взрослых											
в РФ	1 528,2	1 914,2	2 055,9	1 892,2	1 630,8	1 471,0	1 315,3	1 203,2	1 146,2	910,1	875,8
в Кемеровской области	1 067,4	1 266,5	1 456,1	1 617,7	1 971,9	2 001,9	1 761,9	1 789,8	1 775,1	1 444,5	1 295,9
Удельный вес имущественных преступлений в общем числе преступлений, совершенных взрослыми, %											
в РФ	65,4	66,6	65,8	65,0	62,3	60,1	61,0	61,0	60,8	59,1	57,4
в Кемеровской области	56,7	59,6	63,2	65,0	69,7	68,6	64,5	63,9	62,8	62,7	57,2

Приложение В

Данные о возрастных группах несовершеннолетних в общей численности населения

Таблица В.1 – Численность постоянного населения в Российской Федерации по возрасту в 2004–2014 гг.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего населения (тыс.чел.)	144 134	143 801	143 236	142 863	142 748	142 737	142 857	142 865	143 056	143 347	143 667
в т.ч. (чел.):											
14 лет	2 224 734	2 072 845	1 836 848	1 671 509	1 446 938	1 452 070	1 396 585	1 383 241	1 293 279	1 319 144	1 319 214
15 лет	2 400 905	2 223 965	2 072 691	1 837 442	1 673 085	1 448 573	1 453 782	1 452 139	1 362 167	1 388 032	1 388 232
16 лет	2 559 674	2 399 803	2 223 431	2 072 621	1 838 586	1 674 630	1 450 254	1 440 781	1 398 005	1 423 870	1 423 907
17 лет	2 575 930	2 558 874	2 398 828	2 223 227	2 073 041	1 839 784	1 675 927	1 629 818	1 575 431	1 601 296	1 601 481
Итого	9 761 243	9 255 487	8 531 798	7 804 799	7 031 650	6 415 057	5 976 548	5 905 979	5 628 882	5 732 342	5 732 834

Таблица В.2 – Численность постоянного населения в Кемеровской области по возрасту в 2004–2014 гг.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего населения	2 872 064	2 855 043	2 838 533	2 826 295	2 823 539	2 821 859	2 820 636	2 761 255	2 750 829	2 742 450	2 734 075
в т.ч. (чел.)											
14 лет	44 111	40 997	36 966	33 413	28 684	28 498	27 685	26 981	26 403	25 610	25 487
15 лет	48 353	44 070	41 025	36 992	33 488	28 764	28 600	27 662	27 004	26 193	26 141
16 лет	53 073	48 270	44 045	41 029	37 026	33 506	28 790	27 989	26 980	26 170	26 018
17 лет	52 823	52 770	47 874	43 716	40 744	36 765	33 190	32 708	31 285	30 346	30 311
Итого	198 360	186 107	169 910	155 150	139 942	127 533	118 265	115 340	111 672	108 319	107 957

Приложение Г

Динамика имущественной преступности несовершеннолетних

Таблица Г.1 – Абсолютные показатели имущественных преступлений несовершеннолетних за период 2004– 2014 гг.

Год	Кража	Мошенничество	Грабёж	Разбой	Вымогательство	Угон
2004	2 119	14	996	238	43	31
2005	2 378	12	842	219	22	27
2006	2 277	9	834	225	20	27
2007	2 063	7	806	211	18	25
2008	1 820	4	726	174	15	28
2009	1 298	5	622	126	9	21
2010	1 344	3	540	101	7	25
2011	1 234	1	513	97	5	42
2012	1 057	1	489	92	5	58
2013	1 087	4	426	86	7	101
2014	1 047	3	397	68	6	109
+/- к 2004, в %	- 50,6	- 92,8	- 60,1	- 71,4	- 86	251

Таблица Г.2 – Относительные показатели имущественных преступлений несовершеннолетних за период 2004–2014 гг.

Год	Кража		Мошенничество		Грабёж		Разбой		Вымогательство		Угон	
	коэф-ты	уд. вес	коэф-ты	уд. вес	коэф-ты	уд. вес	коэф-ты	уд. вес	коэф-ты	уд. вес	коэф-ты	уд. вес
2004	1 068,3	61,6	7,1	0,4	502,1	28,9	119,9	6,9	21,7	1,2	15,6	0,9
2005	1 277,8	67,9	6,4	0,4	452,4	24,1	117,7	6,3	11,8	0,6	14,5	0,8
2006	1 340,1	67,1	5,3	0,3	790,8	24,6	132,4	6,6	11,8	0,6	15,9	0,8
2007	1 329,7	65,9	4,5	0,2	467,9	25,8	135,9	6,7	11,6	0,6	16,1	0,8
2008	1 300,5	65,8	2,9	0,1	518,8	26,2	124,3	6,3	10,7	0,5	20,0	1,0
2009	1 017,7	59,5	3,9	0,2	487,7	28,5	98,8	5,8	7,1	0,4	16,5	0,9
2010	1 136,4	66,5	2,5	0,1	456,6	26,7	85,4	5,0	5,9	0,3	21,3	1,2
2011	1 069,9	65,2	0,7	0,05	444,8	27,1	84,1	5,1	4,3	0,3	36,4	2,2
2012	946,5	62,1	0,9	0,06	437,9	28,7	82,4	5,4	4,3	0,3	51,9	3,4
2013	1 003,5	63,7	3,7	0,2	393,3	25,0	79,4	5,0	6,4	0,4	93,2	5,9
2014	969,8	64,2	2,8	0,3	367,7	23,4	62,9	4,0	5,5	0,5	100,6	10,1
+/- к 2004, в %	- 9,2	4,2	- 60,6	- 25	- 26,8	- 19,0	- 47,5	- 42	- 74,6	- 58,3	544,8	1 022,2

Приложение Д

Характеристика лиц, совершивших преступления в Российской Федерации

Таблица Д.1 – Характеристика лиц, совершивших преступления в РФ в 2004–2014 гг., в том числе в группе лиц

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Взрослые	1 222 504	1 297 123	1 360 860	1 317 582	1 256 199	1 219 789	1 111 145	1 041 340	1 010 938	1 012 563	1 006 003
в т.ч. в составе групп	321 559	317 793	302 947	270 222	227 374	192 973	173 784	163 220	151 061	145 382	138 716
уд. вес, %	26,3	24,5	22,3	20,5	18,1	15,8	15,6	15,7	14,9	14,4	13,8
Несовершеннолетние	154 414	149 981	148 595	131 965	107 890	85 452	72 692	65 692	59 461	60 761	54 369
в т.ч. в составе групп	86 780	78 428	72 375	63 497	48 614	35 606	29 748	28 005	24 623	25 372	23 978
уд. вес, %	56,2	52,3	48,7	48,1	45,1	41,7	40,9	42,5	41,4	41,8	44,1

Приложение Е

Характеристика несовершеннолетних имущественных преступников

Таблица Е.1 – Общая характеристика несовершеннолетних имущественных преступников

Определительные характеристики несовершеннолетних, совершающих преступления	Удельный вес несовершеннолетних от общего числа совершенных преступлений, %
Возраст: 14 лет 15 лет 16 лет 17 лет	14 21 27 38
Пол: юноши девушки	80 20
Наличие и состав семьи: воспитывавшиеся в полной семье воспитывавшиеся в неполной семье (один родитель) воспитывавшиеся вне семьи	59 38 3
Материальное благополучие семьи: проживали в материально благополучных семьях проживали в малообеспеченных семьях	74 26
Наличие образования / места работы: учащиеся школьники учащиеся ПТУ учащиеся техникумов работающие неработающие и неучащиеся	57 19,4 23,6 5 3,5
Наличие судимостей до совершения преступления: ранее судимые состоявшие на учете в ОВД	18 58
Совершившие преступление в состоянии опьянения: алкогольного наркотического	64 9
Совершившие преступление в группе	72,3

Приложение Ж

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «ПРАВО. ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

«Правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей»

М. Б. Смоленский

Статус документа

Примерная программа по учебному предмету «Право. Основы правовой культуры» составлена на основе федеральных компонентов государственных стандартов образования.

Примерная программа конкретизирует содержание предметных тем, дает рекомендуемую последовательность изучения тем и разделов учебного предмета с учетом межпредметных и внутрипредметных связей, логики учебного процесса, возрастных особенностей учащихся.

Примерная программа является ориентиром для составления авторских учебных программ и учебников. Она может стать основой при составлении учителем тематического планирования по учебному предмету «Право. Основы правовой культуры». При этом авторы учебных программ и учебников могут предложить собственный подход в части структурирования учебного материала, определения последовательности изучения этого материала, а также путей формирования системы правовых знаний, умений и способов деятельности, развития и социализации учащихся. Тем самым примерная программа содействует сохранению единого образовательного пространства, не сковывая творческой инициативы учителей, предоставляет широкие возможности для реализации различных подходов к построению изложения учебного предмета «Право. Основы правовой культуры».

Созданные на основе примерной программы авторские учебные программы и учебники должны соблюдать строгую преемственность с правовым содержанием курсов младшей, средней и старшей школы, а также учитывать межпредметные и внутрикурсовые связи, содержание учебного предмета обществоведение в средней и старшей школе и предлагаемого набора элективных курсов.

Структура документа

Примерная программа включает три раздела: пояснительную записку; основное содержание учебного процесса с примерным распределением последовательности изучения тем и разделов; результаты освоения учебного предмета «Право. Основы правовой культуры». Методические рекомендации по освоению предлагаемых тем, практические занятия, а также примерные разработки классных часов, ролевых игр, викторин и т.п. не включены в примерную программу. Приведены отдельными документами.

Основное содержание учебного предмета «Право. Основы правовой культуры»

Правовая культура личности – это совокупность представлений, взглядов, чувств, в которых выражено отношение к действующему праву.

Как известно, вопросы профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних являются приоритетной задачей государства и общества, семьи и школы. Последние социологические исследования свидетельствуют о том, что большинство преступлений могло бы и не произойти, если бы несовершеннолетние знали о неотвратимости уголовной ответственности.

сти и наказания за их противоправное поведение. Актуальность правового воспитания подрастающего поколения напрямую связана с профилактикой правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, с преодолением правового нигилизма, необходимостью повышения уровня правовых знаний учащихся, формирования внутренней свободной потребности выполнять требования закона. От того, насколько в школьные годы будет сформировано нравственное и правовое самосознание несовершеннолетних, во многом будет зависеть, пополнится ли «резерв» взрослой преступности в недалеком будущем.

Процесс освоения правовых знаний и повышения уровня правовой культуры человека бесконечен. Воспитание правосознания находится в органической связи с началами нравственности и морали. Правовая культура личности выражается в овладении ею основами юридических знаний, в уважении к закону, праву, в сознательном соблюдении норм права, в понимании социальной, юридической ответственности, в непримиримости к правонарушениям и преступлениям, в борьбе с ними. Знание гражданами своих прав, свобод, а также обязанностей перед государством и обществом является составной частью правовой культуры.

Под правовым воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность, направленная на формирование у учащихся правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву, на развитие и поддержание у них позитивной активности в сфере права. Знания о праве имеют не только мировоззренческое, но и непосредственно практическое значение.

Общей задачей правового воспитания учащихся является формирование в сознании несовершеннолетних образа должного правомерного поведения, где основными определяющими поведение качествами будут правопослушность и ответственность за совершаемые поступки. Сформированные в процессе образовательной деятельности духовно-нравственные качества ребенка, подкрепленные знанием права, позволят сформировать желаемый образ современного прогрессивного гражданина страны, обладающего чувством личной ответственности, имеющего активную созидательную гражданскую позицию, необходимую для успешной интеграции в демократическое гражданское общество и правовое государство.

Достижение желаемого возможно только при тесной связи правового воспитания с идеями духовно-нравственного совершенствования. Кроме того, повышение правовой культуры во многом зависит даже не столько от объема полученных правовых знаний, сколько от умения их правильного использования в повседневной жизни. Значение правового воспитания, как известно, возрастает от его практической (прикладной) составляющей – от возможности применить приобретенные знания и навыки для решения задач каждого дня.

Процесс правового воспитания включает в себя следующие аспекты:

- правовое просвещение, которое само по себе является важным превентивным фактором, способным предотвратить противоправное поведение несовершеннолетнего. Практика и исследования показывают, что предвидение правовых последствий за совершаемые действия уже само по себе является сдерживающей мерой. Более того, осознание подростком неотвратимости наступления ответственности и наказания позволит минимизировать в будущем количество противоправных деяний;

- воспитание положительного отношения к нормам права и выработку устойчивых навыков (поведенческих стереотипов) правомерного поведения. Ориентация на духовно-нравственный фундамент, позволит к тому же не только воспринять границу дозволенного правом, но и определить иную границу, не допускающую за пределы нравственного – в пограничную зону еще правомерного, но уже безнравственного поведения;

- воспитание осознания у несовершеннолетнего ценности для общества его личного вклада в правоприменение, личной ответственности в целом. Именно так целесообразно использовать в правовом воспитании важнейший педагогический метод: воспитание в процессе деятельности.

Учитывая органическую связь права и морали, можно с твердой уверенностью сказать, что правовое воспитание и обучение – это одно из направлений целостного духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Общим итогом правового воспитания в школах будет формирование у учащихся представления о целостной картине мира, основой которой являются морально-нравственные предписания общества и справедливые законы государства. Взаимосвязь морально-нравственных требований (незыблемые принципы «не укради!», «не убий!») с правовыми знаниями, объективно отражающими современную правовую действительность, в свою очередь, сформирует у учащихся представление о праве как о социальной ценности, как основы, фундамента построения благополучия человека в обществе, как регулятора общественных отношений. Полученные знания обеспечат адаптацию несовершеннолетнего к условиям динамично развивающегося современного общества; сформируют высокую нравственную и правовую культуру, патриотизм и гражданственность; укрепят навыки правомерного поведения, соответствующие критериям правовой культуры, не средствами устрашения и наказания, а путем внутреннего осознанного убеждения.

Значимость правового воспитания именно в рамках школьного образования состоит, прежде всего, в том, что школьный этап жизни – это активный процесс самопознания, самосовершенствования, самореализации ребенка. Кроме того, главенствующая роль в профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних отводится образовательным учреждениям и учителю, в частности. Ведь именно учитель формирует у несовершеннолетних базовый уровень правосознания, правовой культуры, именно он закладывает в сознание ребенка представление о необходимости соблюдать нормы морали и нормы права. Именно от учителя в большей степени зависит, будет ли у ребенка сформировано чувство уважения к закону, к праву в целом, сможет ли он быть терпимым и доброжелательным по отношению к своим одноклассникам, друзьям, посторонним людям. От того, насколько в это время будет осуществлено педагогическое воздействие для раскрытия внутренних положительных свойств и качеств несовершеннолетнего, от привития уважения к моральным и правовым нормам, будет зависеть дальнейший избранный им путь в жизни. Профилактический потенциал правового воспитания состоит, прежде всего, в том, что оно, посредством формирования правовой культуры человека, способно устранить и подавить влияние негативных сторон действительности, порождающих противоправное поведение.

Формой правового воспитания является правовое обучение – т.е. непосредственная передача, накопление и усвоение знаний, принципов, норм права, а также формирование соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умение использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности.

В качестве самостоятельного и обязательного для изучения школьниками учебный предмет «Основы Российского права» должен быть введен во всех общеобразовательных учреждениях, начиная с 8 класса (возраст учащихся 13–14 лет) и по 11 класс. Необходимость преподавания учебного предмета «Право. Основы правовой культуры» в качестве самостоятельного и обязательного для изучения именно с 8 класса обусловлена возрастными изменениями, происходящими с учащимися в возрасте 14 лет. С этого возраста они входят в период социального взросления, изменяется их правовой статус, увеличивается объем возлагаемых на них обязанностей, прав, изменяется характер применяемой к ним юридической ответственности. Все это вызывает необходимость подготовить и адаптировать несовершеннолетних к изменяющимся условиям окружающей действительности через овладение ими определенного массива правовых знаний, необходимого им для жизни, для определения собственной позиции, для социальной адаптации и правомерного поведения.

До 8 класса правовоспитательную работу с учащимися оправданно проводить не в ходе специальных уроков по праву, а использовать для этого возможности других дисциплин гуманитарного направления, а также классного часа. В рамках этих уроков можно приобщать детей к элементарным общепринятым нормам и правилам поведения, взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, а также развивать ценностно-смысловую сферу личности.

В этой связи, реализация правового обучения и воспитания должно проводиться с учетом

традиционного деления школы на начальную, основную, полную среднюю. Каждый из этих уровней имеет образовательную и педагогическую специфику, определяемую возрастными особенностями детей.

В частности, учащиеся начальной школы (1–4 класс, возраст учащихся 6–10 лет) первые представления о праве будут получать на уроке «Окружающий мир», в результате изучения которого в игровой форме или через чтение увлекательных и поучительных рассказов они узнают название родной страны и ее столицы; родного региона, города (села), государственную символику России, основные правила поведения на дорогах, в общественных местах, в школе. При ознакомлении с Уставом школы учащиеся уяснят правила поведения в школе; необходимость выполнения законов класса, необходимость вести себя правомерно и т.п. Особое внимание должно быть уделено морально-правовым темам об уважении к окружающим людям и чужому имуществу, материальной ответственности за вред, причиненный чужому имуществу. Целесообразно на самых ранних этапах обучения добиться первенства информации, дающей правильное представление о правомерном и противоправном поведении для того, чтобы заложить основы правовых взглядов и установок личности как составной части ее общего мировоззрения.

Учащиеся уровня основного общего образования (5–9 классы) основы права смогут постигать через изучение следующих обязательных учебных предметов: «История», «Обществознание», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Право. Основы правовой культуры».

В частности, для школьников 5 класса (возраст 10–11 лет) целесообразно организовывать и проводить мероприятия, направленные на формирование умений и навыков правомерного поведения, формирования способности руководствоваться в ситуациях нравственно-правового выбора мотивами совести, долга и справедливости. Начиная с этого класса целесообразно проводить беседы на темы, раскрывающие некоторые общие понятия о правонарушениях и преступлениях, которые может совершить учащийся, о возможных неблагоприятных последствиях за их совершение.

В 6 классе (возраст 11–12 лет) могут быть рекомендованы более подробные беседы об ответственности несовершеннолетних за различные правонарушения и преступления. В ходе бесед необходимо дать учащимся представление об основных принципах уголовной и административной ответственности для несовершеннолетних, в том числе важно дать представление о возрасте наступления ответственности за противоправные поступки. Оправданно также рассмотреть вопросы, затрагивающие причины правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними (особенно тех, которые наиболее распространены в этом возрасте среди несовершеннолетних – имущественных преступлений), ознакомить учащихся с комплексом социальных, экономических и иных причин, обуславливающих совершение преступлений и мер, предпринимаемых государством и обществом, направленных на предупреждение этих преступлений.

У учащихся 7 класса (возраст 12–13 лет) на элементарном уровне уже должно быть сформировано общее понятие и представление о правовом и гражданском обществе, о понятиях и видах юридической ответственности за противоправное поведение, о необходимости соблюдения законов, о соотношении понятий «закон» и «справедливость», «правопорядок в обществе», об основных органах, обеспечивающих правопорядок. Поэтому, главный акцент необходимо делать на разъяснении социального, нравственного смысла уголовно-правовых предписаний, а не на строгих санкциях уголовного закона. Приобретенные знания о праве должны получить свое развитие – в умение пользоваться своими правами, исполнять юридические обязанности (положительные поведенческие навыки).

В примерную программу тем для 8 класса (возраст 13–14 лет) должны быть включены темы по основам конституционного, административного, уголовного, трудового и гражданского права. Эти темы в совокупности составляют фундамент юридической науки, дают необходимую сумму знаний в определенной системе, доступной для усвоения учащимися. Учитывая прикладной характер приобретаемых знаний, несовершеннолетний получит практические основы правильного поведения в тех областях правовой и общественной жизни, в которых он, по достижению возраста 14 лет, становится субъектом правоотношений. Полученные теоретические

знания будут регулировать поведение несовершеннолетних в юридически значимых для него жизненных ситуациях.

Примерные темы для 9, 10, 11 классов (возраст 14–15 и 16–17 лет) должны углублять полученные теоретические знания по основным отраслям российского права. При этом, изучение должно быть построено не столько по принципу отдельного изучения конкретных отраслей права, сколько акцент должен быть сделан на человеке, на его правах и обязанностях перед другими людьми, обществом, государством, учитывая ближайшие перспективы, связанные с окончанием школы и появлением в связи с этим у выпускников новых социальных ролей (абитуриента, студента, призывника, военнослужащего, наемного работника, предпринимателя, избирателя, члена общественной организации, вступающего в брак и т.п.). Кроме того, целесообразно вводить в круг изучаемых правовых знаний гуманистические принципы и нормы международного права, особенно в части закрепления основных положений по правам человека, правам ребенка, основным направлениям предупреждения отклоняющегося поведения в мировой практике. Основное внимание на каждом из этапов обучения необходимо сконцентрировать на создании целенаправленного комплекса педагогических условий, для того, чтобы одновременно с формированием системы правовых знаний у учащихся возникло социально полезное эмоционально-положительное отношение к изучаемым правовым явлениям, в частности, к праву и к законодательству; к правоохранительным органам; к правовому поведению окружающих; к своему собственному.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит сформировать современную модель правового воспитания и обучения в школе. Она будет включать в себя три ступени:

На первой ступени (начальное образование) закладываются основные этико-моральные ценности, нормы поведения (в семье, в школе, среди сверстников, со старшими людьми), начинается формирование личности, осознающей себя частью общества и гражданином своего Отечества, развиваются коммуникативные способности ребенка, которые позволяют ему интегрироваться в сообщество, способствуют формированию умения разрешать конфликтные ситуации через диалог.

Вторая ступень (основная школа) продолжает формировать систему моральных и правовых ценностей и установок поведения подростка, помогает приобретать знания и умения, необходимые для будущей самостоятельной жизни в обществе, способы реализации в жизни приобретенных знаний и умений. На этом этапе лейтмотивом является формирование уважения к закону, праву, правам других людей и ответственности перед обществом.

На третьей ступени (средняя (полная) школа) углубляются, расширяются знания о процессах, происходящих в различных сферах общества, о правах людей, происходит познание философских, культурных, политико-правовых и социально-экономических основ жизни общества и государства, определяется гражданская позиция человека. Формируется устойчивое чувство справедливости, готовность и умение защищать свои права и права других людей.

В целом изучение учебного предмета «Право. Основы правовой культуры» направлено на достижение следующих целей:

- формирование нравственной и правовой культуры учащихся;
- формирование навыков и умений, обеспечивающих адаптацию к условиям динамично развивающегося современного общества (позитивная социализация);
- формирование у учащихся соответствующих их уровню восприятия знаний о праве, правовых нормах как регуляторах поведения человека в обществе и отношений между личностью и государством, требующих самостоятельного осознанного выбора поведения и ответственности за него.

Задачи учебного предмета «Право. Основы правовой культуры»:

- сформировать устойчивую жизненную позицию учащегося, основанную на безусловной важности изучения и применения права в повседневной жизни, в целях совершенствования собственного морального развития и правовой культуры;

- дать учащимся возможность познавать и свободно ориентироваться в многообразии форм правовой действительности общества;
- обеспечить повышение уровня знания учащихся о современном российском законодательстве, о правах и обязанностях граждан, в целях нравственной и правовой оценки конкретных поступков людей и своих собственных;
- сформировать гуманистическое мировоззрение, осознание взаимозависимости своих прав и прав других людей;
- сформировать у учащихся навыки свободного оперирования юридическими терминами;
- способствовать систематизации, творческому осмыслению информации, составляющей правовую сферу жизни общества и государства;
- научить юридически грамотно составлять проекты основных правовых и распорядительных документов;
- обеспечить фактическое применение полученных правовых знаний на практике в процессе реализации и защиты прав человека и гражданина.

Виды деятельности учебного предмета «Право. Основы правовой культуры»:

- лекционное изучение – тематические занятия (изучение основных отраслей права, системы нормативно-правовых документов и др.),
- беседы, дискуссии и анализ жизненных ситуаций, в целях формирования у учащихся четкого представления о возможности разрешения любой сложной ситуации посредством права и закона, непосредственное решение конкретных правовых задач.
- интеллектуальные тренинги (раскрытие сути юридических изречений, афоризмов);
- организация мероприятий, направленных на формирование системы правовых знаний, использования на практике уже приобретенных правовых умений: практико-ориентированный подход к обучению (анализ и составление правовых документов, ролевые игры в юридические процедуры, студенческие факультативы, «проблемное обучение», внедрение информационных технологий, «экскурсии в места лишения свободы», совместные классные часы на правовую тематику с участием родителей несовершеннолетних);
- взаимодействие со студентами юридического факультета НФИ КемГУ с целью передачи полученных правовых знаний («Школа юного юриста», «Юридическая клиника»), реализация социально-правовых проектов.

**Основное содержание учебного процесса с примерным распределением
последовательности изучения тем и разделов
«Право. Основы правовой культуры»**

Класс	Содержание (примерные темы для изучения)
1 класс (6-7 лет)	Что такое хорошо и что такое плохо: мои мысли, слова и поступки. Добро и зло – соотношение понятий. Я – Гражданин моей страны. Правила взаимного общения со старшими, со сверстниками. Правила поведения на каждый день (в школе: на уроке и перемене; дома; в гостях; в общественных местах, в местах отдыха, ориентированных на уважение к правам и свободам других граждан). Правила дорожного движения. Я и здоровый образ жизни и мышления. Законы воспитания в семье. Какими им быть? Я и мои обязанности в школе. Труд кормит, а лень портит: мои трудовые обязанности в семье и школе.
2 класс (7-8 лет)	Многообразие правил поведения. Наши нравственные ценности: заботиться о других – и долг и радость. Правила этикета и хорошие манеры. Уважение к окружающим людям и чужому имуществу. Ответственность за вред, причинный чужому имуществу. Воспитание ненасилием в семье, среди друзей и одноклассников. Наши ценностные ориентиры и приоритеты: жизнь и здоровье человека, его честь и достоинство, свобода, равенство, терпимость, толерантность, неприкосновенность чужого имущества.
3 класс (8-9 лет)	Дисциплина и правопорядок как необходимое условие существования общества и человека. Воспитаю в себе гражданина. Я и семья: мои домашние права и обязанности. Детская агрессивность, ее причины и последствия. Действия и поступки, составляющие угрозу безопасности личности, чужому имуществу. Опасность вредных привычек.
4 класс (9-10 лет)	Наша Родина – России, роль государства в жизни общества. Символика России и ее значение. Устав школы как основной закон образовательного учреждения. Я – патриот своей Родины. Защита Отечества – долг и обязанность. Необходимость соблюдения законов государства, законов школы, законов семьи, законов класса. За что ставят на учет в полицию и каковы последствия? Свободное время – для души и с пользой. Как научиться быть ответственным за свои поступки?
5 класс (10-11 лет)	Конституция Российской Федерации как основной закон государства. Права человека и права ребенка. Нравственные основы поведения человека. Особенности правового статуса несовершеннолетних (Приложение 1). Механизм реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Закон и справедливость. Закон и правопорядок в обществе.

	Противозаконное поведение. Преступление и проступок. Правопорядок, его охрана и защита. Правоохранительные органы и иные органы, обеспечивающие правопорядок. Права и обязанности несовершеннолетних по участию в охране правопорядка.
6 класс (11-12 лет)	Взаимосвязь понятий «государство» и «право». Возникновение и сущность права. Основные признаки права. Функции права и его место в системе социальных норм. Моральные ценности общества, нравственные ориентиры человека и правовые предписания: соотношение понятий. Защита ребенка от отрицательного воздействия социальной среды. Признаки и виды правонарушений. Участие правоохранительных органов и граждан в выявлении и пресечении правонарушений. Несовершеннолетние граждане Российской Федерации как субъекты правовых отношений (конституционных, административных, уголовных, семейных, трудовых, гражданских и др.). Ответственность граждан за настоящее и будущее своей страны. Всеобщая декларация прав человека. Конвенция о правах ребенка.
7 класс (12-13 лет)	Роль социальных и правовых норм в регулировании общественных отношений. Особенности ответственности ребенка за свое поведение. Особенности воздействия на поведение ребенка. Правомерное поведение и правонарушение. Правонарушение, его состав и признаки. Виды правонарушений. Последствия правонарушений. Несовершеннолетний в системе правосудия. Понятие и виды юридической ответственности. Функции, принципы и виды юридической ответственности. Некоторые основания освобождения от юридической ответственности. Ответственность родителей за поступки детей. Несовершеннолетний в системе конституционного и административного права.
8 класс (13-14 лет)	Особенности и закономерности возникновения права. Система регулирования общественных отношений. Несовершеннолетний в системе уголовного права – основы уголовного законодательства. Понятие, признаки и категории преступления. Состав преступления. Понятие, цели и виды уголовного наказания. Субъект преступления. Уголовная ответственность несовершеннолетних (Приложение 2). Назначение наказания несовершеннолетнему. Условия, при которых несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности. Виды и содержание принудительных мер воспитательного воздействия. Виды преступлений в отношении личности: убийство, умышленное причинение вреда здоровью, истязание, угроза. Виды преступления в отношении собственности. Уголовная ответственность за преступления против личности и преступления против собственности. Уголовная ответственность за иные виды преступлений. Несовершеннолетний в системе трудовых отношений. Занятость и трудоустройство – основы трудового законодательства для несовер-

	шеннолетних.
9 класс (14-15 лет)	Правовое сознание и его структура. Правовая культура. Правовая идеология и психология. Гражданское общество и государство. Правовое государство: сущность и основные признаки. Отличительные признаки правового государства. Принцип разделения властей. Верховенство права и закона. Гарантии прав и свобод человека. Материальные, политические и юридические гарантии прав и свобод человека. Роль судебной власти в правовом государстве. Основы правового статуса личности. Личные права и свободы граждан. Политические права и свободы граждан. Социально-экономические права и свободы. Обязанности граждан. Приоритет прав и свобод. Нарушения прав человека. Я и мое образование: права и социальная защита обучающихся образовательного учреждения.
10 класс (15-16 лет)	Несовершеннолетний в системе экономических, политически и правовых отношений. Юридический конфликт и способы его разрешения. Система органов государственной власти России: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ. Правоохранительные органы Российской Федерации, их виды и полномочия. Правосудие. Конституционное, административное, уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. Несовершеннолетний в системе трудового права. Трудоустройство и занятость несовершеннолетних по российскому законодательству: особенности регулирования трудовых отношений.
11 класс (16-17 лет)	Стратегия выбора жизненного пути. Основные юридические профессии. Я и мой собственный бизнес – основы гражданского и предпринимательского права для несовершеннолетних. Отдельные виды гражданско-правовых договоров (купля-продажа, подряд, оказание услуг, дарение). Способы защиты имущественных и неимущественных прав. Я и мое жилище – основы жилищного права. Я и моя семья – основы семейного законодательства для несовершеннолетних. Правовые основы социальной защиты и социального обеспечения. Я и мой долг перед Родиной – основы законодательства о военной службе. Система судебной защиты прав человека. Современное международное право и мировой правопорядок. Роль международных организаций в поддержании мира и обеспечении международной безопасности. Международная защита прав человека и несовершеннолетних в условиях мирного и военного времени.

Результаты освоения учебного предмета «Право. Основы правовой культуры»

Освоение учебного предмета «Право. Основы правовой культуры» с 1 по 11 класс позволит:

- обеспечить (вооружить) учащихся основными базовыми знаниями и представлениями о праве, о правовых и моральных нормах, регулирующих общественные отношения;
- выработать устойчивые, твердые социально-одобряемые качества личности, которые в дальнейшем можно охарактеризовать как высокую правовую культуру личности, включающую в себя все элементы правосознания и правового поведения:
- научит практически использовать приобретенные знания в повседневной жизни в процессе выполнения типичных для несовершеннолетних социальных ролей в повседневной жизни, что приведет к осознанию социальной ценности права как средства защиты личности и общества;
- сформировать наличие установки на правопослушное поведение, негативное отношение к нарушению правопорядка;
- не допустить формирование отрицательных свойств и качеств, обуславливающих противоправное и преступное поведение.

Ожидаемые результаты

Выпускник школы, успешно освоивший учебный предмет «Право. Основы правовой культуры» должен достичь следующих базовых умений:

- в семейно-бытовой сфере вести себя сообразно нравственным и правовым нормам, активно участвовать в жизни семьи и решении её проблем;
- в сфере трудовой деятельности быть способным самостоятельно заключать и добросовестно исполнять трудовой договор, соблюдать правила трудовой дисциплины, разумно пользоваться льготами для работников, совмещающих работу с учебой;
- в сфере гражданско-общественной деятельности и межличностных отношениях поступать в соответствии с нравственными и правовыми нормами, грамотно взаимодействовать с государством и важнейшими институтами гражданского общества;
- в уголовно-правовой сфере не допускать поведения, содержащего признаки уголовно-наказуемых деяний, пресекать и осуждать противоправное поведение других лиц, активно взаимодействовать с правоохранительными органами в деле борьбы с преступлениями несовершеннолетних;
- в сфере массовой коммуникации быть способным находить, критически воспринимать необходимую социальную информацию и рекламу, передаваемую по каналам СМИ, сети Интернет;
- в сфере познавательной деятельности способности адекватно понимать общественно-научные и правовые термины в контексте; знать базовые понятия социально-гуманитарных и правовых наук; самостоятельно получать необходимую для разрешения жизненных вопросов правовую информацию из правовых и иных текстов, из информационных справочных баз данных правовой информации «КонсультантПлюс», «Гарант».

**Правовой статус несовершеннолетних
с рождения и до совершеннолетия**

Возраст ребенка	Права, обязанности, ответственность
С рождения	❖ Право на жизнь (ст. 6 Конвенции ООН о правах ребенка, ч.1 ст. 20 Конституции РФ). ❖ Право на имя (ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 58 Конституции РФ). ❖ Право на всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства (ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на защиту своих прав и законных интересов родителями, органами опеки и попечительства, прокурором и судом. ❖ Право на самостоятельное обращение в орган опеки попечительства за защитой своих прав. ❖ Право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного заседания (ст.3 Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 56, 57 СК РФ). ❖ Право жить и воспитываться в семье. Право на имущественные права (ст. 9, 12 Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 54, 57, 60 СК РФ). ❖ Право на гражданство (ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья (ст. 24 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на отдых и досуг. ❖ Право на всестороннее участие в культурной и творческой жизни (ст. 31 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на защиту от экономической эксплуатации (ст. 32 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на защиту от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ и использования противозаконном производстве таких веществ и торговли ими (ст. 33 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на защиту от сексуальной эксплуатации (ст. 34 Конвенции ООН о правах ребенка). ❖ Право на защиту от похищения, торговли или контрабанды (ст. 35 Конвенции ООН о правах ребенка).
С 6 лет	❖ Право на образование (обязанность получить основное общее образование – ст. 43 Конституции РФ). ❖ Право совершения мелких бытовых сделок (ст. 28 ГК РФ).
С 8 лет	❖ Право быть членом и участником детского общественного объединения (ст. 19 Закона «Об общественных объединениях»). ❖ Ответственность в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа (Закон РФ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).
С 10 лет	❖ Право давать согласие на изменение своего имени и фамилии, на восстановление родителя в родительских правах, на усыновление или передачу в приемную семью (ст. 134 СК РФ)
С 11 лет	❖ Ответственность в виде помещения в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков (спецшкола, специнтернат и тому подобное) с общественно опасным поведением (ст. 50 Закона РФ «Об образовании»)
С 14 лет	❖ Право давать согласие на изменение своего гражданства (ст. 9 Закона «О гражданстве РФ»). ❖ Право отмены усыновления (ст. 142 СК РФ).

	❖ Право требовать установления отцовства в отношении своего ребенка в судебном порядке (ст. 62 СК РФ). ❖ Право без согласия родителей распоряжаться заработком (стипендией) и иными доходами. ❖ Право без согласия родителей осуществлять права автора результата своей интеллектуальной деятельности. ❖ Право самостоятельно совершать некоторые сделки, а также нести ответственность по заключенным сделкам (ст. 26 ГК РФ). ❖ Самостоятельная гражданская ответственность за причиненный вред (ст. 1074 ГК РФ). ❖ Право самостоятельно обращаться в суд для защиты своих интересов (ст. 56 СК РФ). ❖ Право быть принятым на работу в свободное от учебы время для выполнения легкого труда (ст. 63 ТК РФ). ❖ Право работать не более 24 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ). ❖ Право на поощрение за труд (ст. 191 ТК РФ). ❖ Право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для ребенка время (ст. 267 ТК РФ). ❖ Право на объединение в профсоюзы. ❖ Обязанность работать добросовестно, соблюдать трудовую дисциплину (ст. 21 ТК РФ). ❖ Дисциплинарная ответственность за нарушение трудовой дисциплины (ст. 192 ТК РФ). ❖ Материальная ответственность работника (ст. 242 ТК РФ). ❖ Обязанность иметь паспорт (Постановление Правительства РФ «Об утверждении положения о паспорте гражданина РФ»). ❖ Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 20 УК РФ.
С 15 лет	❖ Право соглашаться или не соглашаться на медицинское вмешательство (ст. 24 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан). ❖ Право быть принятым на работу в случаях получения основного общего образования либо оставления его в соответствии с законодательством (ст. 63 ТК РФ).
С 16 лет	❖ Право вступить в брак при наличии уважительной причины с разрешения органа местного самоуправления (ст. 13 СК РФ). ❖ Право самостоятельно осуществлять родительские права (ст. 62 СК РФ). ❖ Право работать не более 36 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ). ❖ Обязанность юношей пройти подготовку по основам военной службы (ст. 13 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»). ❖ Административная ответственность (ст. 2 КоАП РФ)
С 17 лет	❖ Обязанность юношей встать на воинский учет /пройти комиссию в военкомате и получить приписное свидетельство/ (ст. 9 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»).
С 18 лет	❖ Право на вступление в брак (ст. 13 СК РФ). ❖ Право избирать и голосовать на референдуме, участвовать в иных избирательных действиях (Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»). ❖ Право на управление легковым автомобилем (ст. 25 Правил дорожного движения РФ). ❖ Право быть учредителями, членами и участниками общественных объединений (ст. 19 Закона «Об общественных объединениях»). ❖ Воинская обязанность для юношей (ст. 59 Конституции РФ, ст. 22 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»). ❖ Полная материальная ответственность работника (ст. 242 ТК РФ). ❖ Полная уголовная ответственность (ст. 20, 87 УК РФ)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

ПАМЯТКА в вопросах и ответах

«**Ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет** (совершеннолетия)»
(Закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ».

Что такое преступление?

Преступлением признается виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Кто признается несовершеннолетним по Уголовному кодексу?

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ).

С какого возраста наступает уголовная ответственность ?

с 16 лет – по общему правилу (ч.1 ст. 20 УК РФ),
с 14 лет – за отдельные виды преступлений (ч. с 14 лет 2 ст. 20 УК РФ).

За какие виды преступления наступает уголовная ответственность с 14 лет?

- ❖ убийство (ст. 105 УК РФ);
- ❖ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- ❖ умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- ❖ похищение человека (ст. 126 УК РФ);
- ❖ изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- ❖ насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- ❖ кража (ст. 158 УК РФ);
- ❖ грабеж (ст. 161 УК РФ);
- ❖ разбой (ст. 162 УК РФ);
- ❖ вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- ❖ неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ);
- ❖ умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2. ст. 167 УК РФ);
- ❖ террористический акт (ст. 205 УК РФ);
- ❖ захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- ❖ заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);
- ❖ хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3. ст. 213 УК РФ);
- ❖ вандализм (ст. 214 УК РФ);
- ❖ незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);
- ❖ незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);
- ❖ хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);

- ❖ хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- ❖ приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ).

Какие применяются принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним?

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований поведению несовершеннолетнего (ч. 2. ст. 90 УК РФ).

Какие существуют виды наказания, назначаемые несовершеннолетним ?

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок (ч. 2 ст. 88 УК РФ).